

Редколлегия

Главный редактор **М. В. Соседко**

Редактор **Н. П. Гаврикова**

Литературный консультант
член Союза писателей России
И. И. Малкова

Дизайн обложки и вёрстка **С. А. Чалый**

Корректор **Л. А. Калинина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-44356

от 21 марта 2011 г.

Учредитель и издатель
Суховейко Денис Александрович

Адрес редакции

654063, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.

Адрес издателя

653039, Кемеровская область,
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44.

Для писем

654079, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, а/я 170.

Тел.: 8-913-429-2503

E-mail: sp@izdat-kniga.ru

izdat-kniga.ru

izdat-kniga.ru/journalsp

vk.com/journal_sp

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства
«Союз писателей»,

Россия, Кемеровская обл.,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.

Подписано в печать 15.08.2022

Журнал вышел в свет 25.08.2022

Формат 60x841/8. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура «PT Serif».

168 стр. Тираж 3000 экз.

Цена договорная.

Литературно-художественный журнал

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 4/2022 (120)

Издаётся с 2011 года

Содержание номера

История, в которой мы живём..... 4

Литературный календарь

Юбилеи..... 5

События 7

Конкурсы..... 8

Герой номера

«Оптимизм — великое дело!»

Интервью с Наталией Мосиной 10

Рецензии и критика

Рецензия на журнал «Союз писателей»..... 14

Новокузнецк — Екатеринбург — Рига —

Чикаго, далее везде..... 16

Психология творчества

Напиши свою историю,

или Что мы оставим наследникам..... 17

Виват, победители!

Николай Кадыков

Да разве сердце позабудет 19

Илья Пожидаев

Лисья кинетика 21

Тема номера

Сергей Агеев

Стихотворения..... 24

Татьяна Белявская

Баба Лида..... 25

Владислав Бусов

Стихотворения..... 27

Григорий Неделько
Памятник..... 133

**Литературная студия
«Родники Сибири»**

*Вести из литературной студии
«Родники Сибири»* 135
Авторские произведения 137
Ольга Дорофеева 137
Галина Алагузова 138
Наталья Гордок 139
Валентина Устьяхина 140
Татьяна Катрич 143
Зинаида Естифеева 144
*Без «Мойдодыров» и «Мух Цокотух»
(140 лет К. Чуковскому)* 146
*«От любви моей до любви твоей...»
(110 лет Л. Ошанину)* 147
*«По дорогам судьбы»
с Евгенией Черноусовой* 148

**Международный
детский литературный клуб
«Озарёнок»**

Толстовские сезоны 150
Неугомонные птахи 150

Цветные зонтики

Юлия Бабенко
Стихотворения 154
Эльвира Вавилова
Стихотворения 156
Доктор Зайцева (Олеся Зайцева)
Берёзка Зоя 159
Вера Квин
Стихотворения 161
Антонина Кузнецова
Лучик и его друзья 163
Встреча с котом 164
Владимир Чуткий
Стихотворения 166

**Литературное
ТРИО**

Приглашаем в проект

**СОЮЗ
ПИСАТЕЛЕЙ**

Литературно-художественный журнал
3
2021
(III)

Присоединяйтесь к нам в соцсетях

История, в которой мы живём

Осенние ветра принесли с собой прохладу, раскрашенные в жёлто-красные цвета листья на деревьях и новый выпуск журнала «Союз писателей». В нём собраны лучшие творения наших авторов, а также новинки литературы, которые заинтригуют даже самого скептически настроенного читателя.

У каждого из нас за спиной есть история. Это могут быть воспоминания о родных и близких, старые письма или выцветшие фотографии. Летописи ушедших времён, мемуары и книги классиков. Этому и посвящена тема номера — «Отклик наследников», в котором авторы обращаются к прошлому.

Героем номера стала Наталия Мосина — автор детской и подростковой литературы. Она расскажет о том, какое место занимает семья в процессе написания книг. Особенно писательница гордится своей дочерью, которая стала маленькой музой и помощницей во всех творческих начинаниях. Теме выпуска посвятили свои работы прозаики Татьяна Белявская, Алексей Жарёнов, Вячеслав Кондин, Марина Михейкина (Мэрил Ло), Иоланта Сержантова, Джамилля Хаджиева, а также поэты Сергей Агеев, Владислав Бусов, Алёна Иванова, Николай Каипецкий, Евгений Кузнецов, Валентина Мусанова, Татьяна Резникова, Наталья Романова, Виктория Смирнова (Короткова), Елена Турковец.

В колонке «Рецензии и критика» своими отзывами о журнале «Союз писателей» делятся Алёна Иванова и Виктор Королев. А рубрика «Психология творчества с Ларисой Агафоновой» собрала в себе советы о том, как написать историю, которая будет вдохновлять наших наследников.

Мы продолжаем поздравлять победителей литературного конкурса «КИФ-6. Современная война». Ими стали Николай Кадыков и Илья Пожидаев, чьи работы можно прочесть на страницах журнала.

Рубрика «Поэзия» наполнилась новыми и оригинальными стихами таких поэтов, как Елена Белоусова, Сергей Дзюба, Александр Норенков, Мария Плюхина, Юрий Пчелинцев, Виталий Свиринов. А в «Прозе и публицистике» свои тексты представили Лариса Агафонова, Надежда Афанасьева, Егор Букин, Николай Вуколов, Елена Григорьева, Юрий Крестиничев, Роман Круглов, Наталия Мосина, Зоя Правко, Михаил Рудковский, Ольга Севостьянова, Наталья Скороых, Юлия Титова, Владимир Тюльпанов, Владимир Царев.

В «Неординариуме» собраны фантастические и мистические произведения Валентины Алексеевой, Наталии Веселовой, Евгения Кузнецова, Татьяны Прихожан и Дмитрия Сарвина. А «Комната отдыха» наполнилась лёгкими рассказами Арсена Геворгяна, Владимира Кречетова и Григория Неделько.

Страницы журнала посетила литературная студия «Родники Сибири», которая подвела итоги конкурса презентаций «От ученичества к творчеству» и поделилась работами своих авторов.

Представители МДЛК «Озарёнок» в своём разделе расскажут о фестивале-конкурсе «Толстовские сезоны — 2022», где Нина Павловна Гаврикова, руководитель литературного клуба, заняла второе место в номинации «Пишу, как Толстой», «Малая проза». Её рассказы можно прочесть на страницах журнала.

В рубрике для самых маленьких «Цветные зонтики» стихами и сказками поделились такие писатели, как Юлия Бабенко, Эльвира Вавилова, Доктор Зайцева (Олеся Зайцева), Вера Квин, Антонина Кузнецова, и Владимир Чуткий.

Журнал «Союз писателей» скрасит даже самые дождливые осенние дни красочными произведениями и новинками литературы. Присоединяйтесь!

Литературный календарь

Юбилеи

1 сентября — 170 лет назад в городе Амьен родился французский писатель и критик **Поль Бурже**. В конце XIX века его произведения пользовались огромным успехом во Франции. Наиболее известный роман — «Ученик».

5 сентября — 205 лет назад в Санкт-Петербурге родился граф **Алексей Константинович Толстой** — русский прозаик и поэт. Являлся членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской академии наук. Известные произведения — «Семья вурдалака», «Средь шумного бала, случайно...», «Сон Попова».

6 сентября — 125 лет назад в городе Ровное родился украинский писатель и драматург **Иван Кондратьевич Микитенко**. Был участником Первой мировой войны. Является автором пьес «Диктатура», «Соло на флейте», «Когда всходило солнце».

50 лет назад в городе Норидж родился британский писатель-фантаст **Чайна Том Мьевиль**. Его роман «Крысиный король» был номинирован на премию Международной гильдии ужасов и премию имени Брэма Стокера. Популярными произведениями также являются «Шрам», «Вокзал потерянных снов».

11 сентября — 160 лет назад в Гринсборо родился американский писатель **О. Генри** (Уильям Сидни Портер). Является признанным мастером короткого рассказа. После смерти писателя была учреждена премия О. Генри, которая вручается ежегодно за лучший рассказ. Наиболее популярные произведения автора — «Короли и капуста», «Четыре миллиона», «Благородный жулик».

140 лет назад в Новгороде родился русский и советский писатель **Борис Степа-**

нович Житков. Автор приключенческих рассказов и повестей. Является автором романа о революции «Виктор Вавич».

15 сентября — 170 лет назад в Луцке родился русский и украинский писатель, поэт **Григорий Александрович Мачтет**. Первые стихи автора были опубликованы в газете «Свобода». Является автором песни «Замучен тяжёлой неволей...». Известные романы — «И один в поле воин», «Блудный сын».

19 сентября — 100 лет назад в Бейкер-Сити родился **Деймон Найт**, американский писатель-фантаст и редактор. Является основателем Ассоциации американских писателей-фантастов и её первым президентом. Известные произведения — «Назад, о время!», «Человек в кувшине», «Будь моим гостем».

20 сентября — 100 лет назад в Харькове родился советский и российский поэт-фронтовик и писатель **Григорий Михайлович Поженян**. Дважды лауреат Государственной премии России и автор нескольких киносценариев. Популярными сборники стихотворений — «Прощание с морями», «Астры», «Вот так улетают птицы».

21 сентября — 75 лет назад в городе Портленд родился американский писатель **Стивен Эдвин Кинг**. Является автором 60 романов, по которым было снято множество художественных фильмов и сериалов. Получил прозвище Король ужасов за произведения в жанрах ужаса и триллера. Известные романы — «Оно», «Кладбище домашних животных», «Сияние», «11/22/63».

24 сентября — 305 лет назад в Лондоне родился **Хорас Уолпол**, четвёртый граф

Орфорд — английский писатель и основатель жанра готического романа. Инициатор движения готического возрождения в Англии. Известные произведения — «Замок Отранто», «Таинственная мать».

25 сентября — 230 лет назад в городе Коломна родился **Иван Иванович Лажечников** — российский писатель. Является одним из зачинателей русского исторического романа. Популярные произведения — «Последний Новик», «Ледяной дом», «Всемирный труд».

125 лет назад в Нью-Олбани родился **Уильям Катберт Фолкнер**, американский прозаик. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1949). Писал сценарии к голливудским фильмам. Известные произведения — «Свет в августе», «Авессалом», «Сарторис».

26 сентября — 125 лет назад в урочище Шынгыстау родился **Мухтар Омарханович Ауэзов**, советский казахский писатель и учёный. Лауреат Ленинской (1959) и Сталинской премии первой степени (1949). Фильм по рассказу писателя «Серый лютый» был номинирован от СССР на премию Оскар. Роман «Путь Абая» вошёл в «Библиотеку всемирной литературы».

90 лет назад в Сталинабаде (ныне Душанбе) родился **Владимир Николаевич Войнович** — русский прозаик и поэт. Автор текстов песен и художник-живописец. Лауреат Государственной премии Российской Федерации и почётный член Российской академии художеств. Популярные произведения — «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина», «Два товарища», «Смеётся тот, кто смеётся».

29 сентября — 475 лет назад в городе Алькала-де-Энарес родился испанский писатель **Мигель де Сервантес Сааведра**. Известен как автор одного из величайших произведений мировой литературы — романа «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский». Другие произведения — «Галатея», «Путешествие на Парнас».

30 сентября — 815 лет назад в посёлке Вахш родился **Мавлана Джалал ад-Дин**

Мухаммад Руми, персидский поэт-суфий XIII века. Описан как самый популярный и самый продаваемый в США поэт. Его маснави, составленные в Конье, считаются одними из величайших стихов на персидском языке. Известные произведения «Маснави», «Персидская классика поры расцвета», «Диван».

1 октября — 110 лет назад в Санкт-Петербурге родился советский и российский писатель и историк **Лев Николаевич Гумилёв**. Переводчик с персидского языка и основоположник пассионарной теории этногенеза. Известные произведения — «Конец и вновь начало», «Чёрная легенда», «Хунну в Китае», «Древние трюки».

8 октября — 130 лет назад в Москве родилась **Марина Ивановна Цветаева**, русская поэтесса Серебряного века. Считается одной из крупнейших поэтесс XX века. Известные сборники стихов — «Вечерний альбом», «Психея. Романтика» и поэма «Крысолов».

10 октября — 130 лет назад Долац (ныне Травник) родился **Иво Андрич**, югославский писатель и дипломат. Единственный югославский писатель, удостоенный Нобелевской премии по литературе (1961). Известные произведения — «Мост на Дрине», «Травницкая хроника», «Барышня».

11 октября — 95 лет назад в посёлке Одоев родился русский писатель **Владимир Дмитриевич Успенский**. Член Союза писателей России. Ветеран Великой Отечественной войны. Известные произведения — «Неизвестные солдаты», «Тайный советник вождя», «Дальние рейсы».

15 октября — 125 лет назад в Одессе родился советский писатель и сценарист **Илья Арнольдович Ильф**. Значительная часть художественной прозы была написана Ильфом в соавторстве с Евгением Петровым — «Двенадцать стульев», «Золотой телёнок», «Одноэтажная Америка».

16 октября — 95 лет назад в Вольном городе Данциг (ныне Гданьск) родился **Гюнтер Грасс**, немецкий писатель и скульптор. Лауреат Нобелевской премии по литера-

туре (1999). Член объединения немецкоязычных авторов «Группа 47». Известные произведения — «Жестяной барабан», «Кошки-мышки», «Собачьи годы».

18 октября — 150 лет назад в Ярославле родился **Михаил Алексеевич Кузмин**, русский литератор и композитор Серебряного века. Первый в России мастер свободного стиха. Известные произведения — «Крылья», «Форель разбивает лёд», «Эхо».

21 октября — 250 лет назад в Оттери-Сент-Мэри родился **Сэмюэл Тэйлор Кольридж**, английский поэт-романтик и выдающийся представитель «озёрной школы». Популярные произведения — «Старый матрос», «Свет и Тени», «К осенней луне», «Костюшко».

23 октября — 90 лет назад в деревне Тимониха родился **Василий Иванович Белов**, русский прозаик и поэт. Является одним из крупнейших представителей «деревенской прозы». Член Союза писателей СССР. Известные произведения — «Знойное лето», «Бессмертный Кощей», «Всё впереди».

80 лет назад в Чикаго родился американский писатель-фантаст и сценарист **Майкл Крайтон**. Его книги были проданы по всему миру тиражом более 150 миллионов экземпляров. Является автором ро-

мана «Парк Юрского периода», который был экранизирован. По его сценарию снят сериал «Скорая помощь». Другие популярные произведения автора — «Разоблачение», «Конго», «Штамм „Андромеда“».

24 октября — 140 лет назад в городе Нахичевань родился **Гусейн Джавид**, азербайджанский поэт и драматург. Яркий представитель романтизма начала XX века в Азербайджане. Известные произведения — «Князь», «Сиявшуш», «Дьявол».

30 октября — 260 лет назад в Стамбуле родился **Андре Мари де Шенье**, французский поэт и журналист. Стал одной из жертв революционного террора. Автора называли предвестником романтизма. Известные произведения — «Изобретение», «Эллинизм во Франции», «Путешествия молодого Анахарзиса».

31 октября — 110 лет назад в Вене родился австрийский писатель и журналист **Жан Амери** (Ханс Майер). Лауреат премий Немецкой критики (1970) и премии Баварской академии изящных искусств (1972). Его книги переводились на русский, английский, польский, венгерский, чешский и словацкий языки. Известные произведения — «Самоубийство», «За пределами вины и искупления».

События

1 сентября — День знаний (Первый звонок).

120 лет назад (1902) состоялась премьера первого в мире научно-фантастического фильма «Путешествие на Луну».

5 сентября — 40 лет назад (1982) проведен первый космический телемост Москва — Лос-Анджелес.

8 сентября — 70 лет назад (1952) вышло первое издание повести Эрнеста Хемингуэя «Старик и море».

14 сентября — 155 лет назад (1867) вышел первый том «Капитала» Карла Маркса.

17 сентября — 100 лет назад (1922) в Москве состоялся первый радиоконцерт. Начало вещания «Радио Москва».

90 лет назад (1932) по инициативе Максима Горького было вынесено постановление Президиума ЦИК СССР об основании Литературного института.

19 сентября — 170 лет назад (1852) в девятом номере журнала «Современник» появилось первое произведение Льва Толстого — повесть «Детство».

21 сентября — 500 лет назад (1522) был напечатан «Новый Завет», переведённый

Мартином Лютером с древнегреческого языка на немецкий.

85 лет назад (1937) вышел роман Джона Р. Р. Толкина «Хоббит, или Туда и обратно».

25 сентября — 130 лет назад (1892) в газете «Кавказ» напечатан первый рассказ Максима Горького «Макар Чудра».

10 октября — 100 лет назад (1922) открыто кооперативное издательство «Молодая гвардия» при Центральном Комитете Российского Коммунистического Союза Молодёжи.

12 октября — 65 лет назад (1957) на экраны советских кинотеатров вышел фильм Михаила Калатозова «Летят журав-

ли». Фильм снят по пьесе Виктора Розова «Вечно живые».

21 октября — 60 лет назад (1962) в газете «Правда» было опубликовано стихотворение Евгения Евтушенко «Наследники Сталина».

25 лет назад (1997) была учреждена Литературная премия Александра Солженицына.

27 октября — 95 лет назад (1927) в Москве открылся Центральный театр рабочей молодежи (сегодня — «Ленком»).

29 октября — 100 лет назад (1922) в Москве открылся Театр Революции (сегодня — Театр им. Вл. Маяковского).

Конкурсы

Всероссийская литературная премия «Душа природы»

Актуально до **15 сентября!**

Премия для прозаиков, пишущих произведения о природе на русском языке, вне зависимости от гражданства.

Требования к работам номинантов:

1. Соответствие высоким художественным и духовно-нравственным традициям русской классической литературы, утверждение идеалов любви к родной земле.

2. Пробуждение у читателей понимания, что Природа — это не фабрика по обслуживанию человечества, что животные — такие же полноправные обитатели планеты, как и люди.

3. Достоверное описание жизни животных и среды их обитания.

Для победителя предусмотрена премия в размере 100 000 рублей.

Подробнее: vk.com/dusha_prirody

III Международный литературный онлайн-конкурс

«Читаем. Понимаем. Переводим Р. М. Рильке»

Актуально до **1 октября!**

Могут участвовать все желающие.

Конкурс проводится в трёх номинациях:

«ЧТЕНИЕ» — прочтение произведений Рильке из сборника «Новые стихотворения. Первая часть» на русском языке. На конкурс принимается видеозапись.

«ПОНИМАНИЕ» — написать эссе-переживание о знакомстве с поэзией Р. М. Рильке. Эссе-переживание представляется в свободной форме (проза, стихотворение и др.).

«ПЕРЕВОДЫ» — представить свой перевод любого произведения Райнера Марии Рильке из сборника «Новые стихотворения. Первая часть» в текстовом файле с оригиналом.

Все участники получают электронные сертификаты. Победители получают электронные дипломы и ценные призы.

Подробнее: vk.com/concursrilke

IX Независимая литературная премия «Глаголица»

Актуально до 19 сентября!

Могут участвовать все желающие в возрасте от 10 до 17 лет.

Принимаются произведения собственного сочинения, ранее нигде не опубликованные (кроме публикации произведения на своей странице в социальных сетях). Выдвигаемое на соискание премии произведение объёмом не более 20 000 знаков (без пробелов) подаётся в электронном виде.

Призовой фонд: 140 путевок на литературную смену, которая пройдёт в ноябре в г. Казань. 140 альманахов с произведениями участников короткого списка. 36 электронных планшетов и наборов малой библиотеки книг. 9 статуэток «Хрустальная сова» для обладателей Гран-при.

Подробности: www.glagolitsa-rt.ru

Шестой литературный конкурс им. И. И. Савина

Актуально до 15 октября!

Могут участвовать обучающиеся средних и высших учебных заведений.

Работы могут быть написаны как в прозаической, так и в стихотворной форме. Допускаются различные жанры: от вольного художественного повествования до биографической или публицистической статьи, от общих размышлений до сочинений, посвящённых тем или иным тематическим произведениям русской словесности, от семейных хроник до поэзии.

Избранные произведения будут опубликованы в журнале «Голос Эпохи» и сайтах — партнёрах конкурса. Авторы, занявшие три первых места, получают памятные призы и дипломы.

Подробности: alrpo.home.blog/2022/07/14/шестой-литературный-конкурс-им-и-и-сав

Конкурс «Страшилки на ночь глядя»

Актуально до 27 октября!

Могут участвовать обучающиеся средних и высших учебных заведений.

В турнире можно использовать только новые произведения, которые ещё не публиковались в Интернете, на тему сказок, баек, выдумок и всего, что вселяет сомнения в реальное существование главного героя произведения. В турнире может участвовать только одно произведение от одного участника.

Призовой фонд — 5000 рублей.

Подробности: jaaj.club/tournaments/2022/fairystory.aspx

Приглашаем в серию «БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ»!

Написать книгу — это приключение, большая радость и огромный труд. И вот, когда последняя точка поставлена, приходит пора задуматься о том, как опубликовать новое произведение. Просто обратиться в первое попавшееся издательство и ждать положительного решения редакторов? Идея заманчивая, но очень рискованная. Многие авторы потеряли уверенность в себе и надежды на признание, выбрав такой путь. Тогда возникает вопрос: как поступить со своей рукописью?

Издательство «Союз писателей» предлагает решение — издание книги тиражом в 500 экз. для последующей продажи! Подробности и форма заявки: izdat-kniga.ru/bsp

«ОПТИМИЗМ – великое дело!»

Интервью с Наталией Мосиной

Певица Вивин Грин однажды сказала очень красивую и мудрую фразу, ставшую крылатой: «Смысл жизни не в том, чтобы ждать, когда закончится гроза, а в том, чтобы учиться танцевать под дождём». Конечно, на долю одних людей гроз выпадает больше, чем на долю других. И никто заранее не знает, как много солнечной погоды достанется ему. Единственный способ выстоять даже под шквалистым ветром — укрепить свой дух. Ничто так не способствует этому, как любовь.

Сердце современной писательницы Наталии Мосиной наполнено любовью. Наверное, поэтому ей удалось сохранить оптимизм и поделиться своим жизнерадостным настроением с многочисленными читателями, несмотря на то что обстоятельства не всегда складывались в её пользу. В копилке Наталии — произведения для детей («Мяч», «Как Катенька и Машенька в сказку ходили» и другие), для подростков («Любовь на просторах Вселенной») и для взрослых («Не так давно», «Жизнь продолжается»).

Корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей» побеседовал с Наталией, чтобы понять, откуда она берёт силы в сложные моменты и как лучше поступать тем, кто оказался в сходной ситуации.

— **Наталия, что вы читаете в свободное время? Кого из классиков могли бы назвать своими фаворитами? Почему именно их?**

— В последнее время перечитывала братьев Стругацких. Открывала для себя что-то новое и интересное. Мои любимые классики — Пушкин и Достоевский. Нахожу в них что-то близкое моей душе. Хотя они очень разные.

— **Каким образом чтение классики отразилось на вашем восприятии мира? Помогли ли книги вам преодолеть трудности, с которыми вы сталкивались в жизни? Как именно?**

— Знакомство с Пушкиным началось с самого детства, с чтения его чудесных сказок. Я переносилась в его волшебные миры и чувствовала себя счастливой... Думаю, неслучайно впоследствии я сама начала писать сказки — для детей и взрослых.

Что касается Достоевского, он научил меня задумываться о жизни и быть внимательнее к людям, больше жалеть их, что ли... Читая Достоевского, я понимала, что проблемы есть не только у меня и они не самые глобальные. Мы всегда пытаемся сравнивать свою жизнь с жизнями более благополучных людей и, конечно, расстраиваемся при этом. И не хочется нам думать о жизни тех, кто беднее, больнее и обездоленнее. А может, стоит на это обращать внимание? Да ещё пытаться как-то помочь такому человеку и стать от этого счастливее, принеся пользу. В жизни должен быть смысл, и я понимаю людей, занимающихся благотворительностью.

— Как вы считаете, могут ли ваши книги кому-то помочь? Какого рода помощь вы готовы предложить своему читателю?

— Я очень надеюсь, что мои книги могут помочь кому-то в трудной ситуации. Я сама сталкивалась порой с трудноразрешимыми проблемами, но старалась не опускать руки. Оптимизм — великое дело! Кстати, я его находила в том числе в произведениях Пушкина. Могут ли я кому-то помочь? В основном добрым советом. А если бывает возможность, то чем-то другим... С читателем я могу поделиться своим жизненным опытом...

— Вы автор множества книг для разных возрастных групп. Ваши взрослые сюжеты очень прочувствованные, настоящие. Правда ли, что «Не так давно» и «Жизнь продолжается» основаны на историях, которые вы лично пережили или которым стали свидетелем? Или это просто ощущение?

— Да, действительно, эти две книги имеют ко мне непосредственное отношение.

В 18 лет я заболела тяжёлым заболеванием, но с которым «можно жить», как сказала мне один врач-эндокринолог. Весь вопрос в том, как жить. На этот вопрос я пыталась ответить в книге «Не так давно». Там многое про меня, но не всё. Ситуация изменена. Так же, как и в книге «Жизнь продолжается». В ней почти полностью отражена история моей беременности. С героиней мы немного разные, да и семейная жизнь у нас сложилась по-разному. Только история её дочери Маши — это история моей дочери Ани, которой скоро исполнится восемнадцать лет. Ну а мы с мужем прожили двадцать пять лет. В том же месяце, что у дочки день рождения, у нас будет серебряная свадьба. Я благодарю Бога за все эти годы. Очень здорово, когда рядом есть близкий человек.

— Какое из двух произведений для вас стало более эмоциональным, близким, дорогим? Почему?

— Оба произведения мне дороги по-своему. «Не так давно» — это о молодости. Моей в том числе. А «Жизнь продолжается» — о суровой жизненной правде, хотя и я, и моя героиня стараемся не опускать рук, а просто ЛЮБИТЬ близких людей.

Наталья Мосина с мужем Петром и дочерью Анной

— **Согласны ли вы с утверждением, что материнство — это счастье? Что для вас значит быть мамой?**

— Материнство — это не только счастье, но и большой труд, ответственность. Не только за себя. Полная ответственность за жизнь другого человека.

— **Можно ли сказать, что дочка каким-то образом повлияла на ваше творчество?**

— Аня очень повлияла на моё творчество, прежде всего на мои сказки. Помню, она ещё была маленькая. Мы шли по осеннему скверу. Я подняла несколько листочков, соединила их и сказала: «Представь, что это бабочки». Так появилась зарисовка «Вальс Бабочек», а затем — другие сказки. В общем, дочка вдохновляет, а ещё любит, чтобы я ей читала, что написала, хотя сама умеет читать и писать...

— **«Жизнь продолжается» — книга об особенном ребёнке, рождённом женщиной**

сознательно, с полным пониманием возможных проблем. Многие ли принимают такое решение или большинство идёт по простому пути?

— Многие женщины не хотят и здоровых рожать, а уж больных — тем более. Я к этому отношусь так: любой человек может заболеть. Никто не застрахован. Нельзя же бросать всех больных и отказываться от них. Всё, что нам посылается, неслучайно, и надо уметь это принимать.

— **С какими трудностями приходится сталкиваться маме, у которой растёт ребёнок с особенностями? Как такую ситуацию воспринимает общество и государство?**

— Мама, у которой растёт особый ребёнок, должна быть готова к тому, что материальную поддержку ей, скорее всего, окажет государство, но некоторые люди могут не воспринять и не

понять её ситуацию. Надо быть сильной и понимать, что этот ребёнок — частичка тебя, ему необходима твоя любовь, поддержка. Он несчастный, одинокий и беспомощный. Но говорят, что такие дети ближе к Богу...

— Куда можно обратиться семье, чтобы получить эмоциональную, а может, и финансовую поддержку?

— Обращаться нужно в первую очередь к врачам и очень тесно с ними взаимодействовать. Медики посоветуют, как оформить инвалидность на малыша, чтобы на него платили пенсию. Мамы, воспитавшие ребёнка-инвалида, могут уйти досрочно на пенсию — в 50 лет.

— Какие советы вы бы дали женщинам, которые оказались перед трудным выбором?

— Очень сложно здесь что-то советовать. Но речь идёт о жизни человека, тут надо крепко подумать.

— А тем, кто уже пошёл по пути героини книги «Жизнь продолжается»?

— Ни в коем случае не сдаваться. Побольше жалеть и любить своё дитя. И сделать всё возможное, чтобы как можно больше полезных навыков ему привить. И не отчаиваться, если что-то не получается. Кстати, многим удаётся поставить на ноги такого ребёнка. Нужно использовать все имеющиеся возможности.

Важно общаться с другими мамами, пусть и дети общаются.

— Пусть все женщины, которые столкнулись с подобной ситуацией, и их детки найдут в себе силы двигаться вперёд, а ваши книги, ваш опыт помогут им.

Екатерина Кузнецова, корреспондент
пресс-службы издательства «Союз писателей»
Фото: Екатерина Воробьева,
студия «Блик» (Москва)

Читайте отрывок из повести Наталии Мосиной на с. 94

Рецензия на журнал «Союз писателей»

Создавая чудо по крупичам,
Оживляя искры мастерства,
Ювелиры нижут на страницах
Золотые вечные слова.

Журнал «Союз писателей». Хрустальная шкатулка с драгоценностями.

Ладони согревают прохладную обложку. Руки едва ощутимо подрагивают от волнения. Сердце трепещет в предвкушении удовольствия. А белоснежный глянец заманчиво играет бликами. На нём проступают силуэты, подсказывающие тему номера. У каждой темы свой цвет: нежно-зелёная фауна, бронзово-рыжая история, чарующе-бирюзовое фэнтези, багрово-красная мистика, бездонно-фиолетовая философия... В обрамлении мреющих образов, в центре листа, красуется резьба — четыре оконца. Сквозь них можно впервые заглянуть внутрь — туда, где приветливо улыбаются герои номера или во всей красе предстают тематические символы.

И вот изящная обложка — крышка шкатулки — взлетает. Глаза и мысли устремляются вглубь журнала. Начинается медленное вдумчивое чтение. Смакование и наслаждение. Изредка порхают страницы, испещрённые узорами — текстами в изысканной оправе. Строки и строфы, столбцы и абзацы — полосы, лесенки, сложные сочетания — исполнены внутренней гармонии. Картину завершают выразительные фотографии и затейливые вензеля. Поистине — орнамент на хрустале!

Какие же сокровища хранятся в шкатулке? Статьи, имеющие высокую ценность, и творчество, сверкающее гранями жанров.

Предисловие встречает на рубеже реальности и фантазии, увлекает в журнальную вселенную, усыпляет заботы и пробуждает воображение.

Раздел «Литературный календарь» приносит дань уважения мастерам-классикам — юбилярам и дань памяти знаменательным событиям. Он призывает наследников-современников явить талант в конкурсных испытаниях.

Раздел «Герой номера» даёт слово авторам, готовым поделиться тематическими знаниями и наблюдениями, которые бережно собирались по крупичам в течение многих лет. Эксперты отвечают на интереснейшие разноплановые вопросы. Новый ракурс, редкие находки — жемчужины откровений.

Разделы «Диалог с писателем» и «В фокусе» раскрывают внутренний мир творцов с увлекательной биографией и богатым опытом. Авторы выходят к читателям лично, не таясь под масками своих произведений.

Разделы «На книжных полках» и «Рецензии и критика» предлагают обзоры книг издательства «Союз писателей». Статьи восхищают красотой слога, глубиной мысли, пониманием сути авторского мировоззрения и литературного творчества.

Авторский раздел Ларисы Агафоновой «Психология творчества» содержит оригинальные советы, полезные писателям в любой мыслимой ситуации. И не только писателям. Читатели обнаружат россыпь подсказок для жизни, данных лёгким живым языком.

Рубрика «Тема номера» — эффектный стержень журнала. Вновь и вновь она вдох-

новляет авторов на создание свежих работ, на исследование неизведанных областей знания. Писатели даже бросают вызов времени, спеша воплотить идею до завершения приёма заявок. Результатом трудов становятся впечатляющие произведения, в которых слышны биение сердца и шум дыхания.

Жанровые рубрики — это удивительное путешествие по авторским мирам. Это галерея всех граней творчества. Это шанс присылать работы независимо от темы номера. Писатели зовут за собой туда, где их чувства, мысли и память доверчиво раскрыты, словно страницы, и заключены в художественную форму. «Поэзия» — пронзительные стройные стихотворения. «Проза и публицистика» — весёлые и трогательные истории. «Неординариум» — поразительные фантазии. «Комната отдыха» — образцы остроумного юмора. «Цветные зонтики» — по-детски мудрые сказки.

Иногда в гости приходят победители дружественных конкурсов, руководители и участники литературной студии «Родники Сибири» и МДЛК «Озарёнок», принося душевные новости и замечательные сочинения.

Журнал захватывает и не отпускает до самого донышка, до нижней обложки. А за ней остаются светлые эмоции и тёплый отклик в сердце.

Кто же творит это чудо? Искусные ювелиры, специалисты издательства «Союз писателей». Их мастерство и вдохновенность, профессиональная и человеческая чуткость зажигают новые звёзды на литературном небосклоне.

Большое спасибо всем авторам журнала за приятные мгновения, проведённые за чтением их произведений!

Огромная благодарность специалистам издательства за самоотверженный труд, посвящённый авторам и читателям!

Желаю увлекательной дружной работы, впечатляющих идей и открытий, талантливых творцов и верных ценителей, успехов и процветания! Давайте вместе хранить и пополнять уникальную сокровищницу — журнал «Союз писателей»!

Алёна Иванова

*писатель, переводчик, лингвист
(Озёрск, Челябинская обл.)*

Слово-амулет

Сборник стихотворений

«Слово-амулет» — поэтический щит, который Алёна Иванова выставляет против зла, уныния и равнодушия. С его помощью она сохраняет красоту русского языка, разжигает огонёк надежды в сердцах самых отчаявшихся и поддерживает чувствительных романтиков, ищущих исцеления души в искусстве. Творчество посвящено философским рассуждениям, музыке и литературе, памятникам прошлого и легендам, уходящим корнями в глубину времён, природе и малой родине автора, любви и отношениям между людьми, мечтам и фантазиям...

Твёрдый переплёт

172 страницы

Новокузнецк – Екатеринбург – Рига – Чикаго, далее везде...

По электронной почте получил письмо от Сани Блинова. Радость и улыбка! Александр Сергеевич — личность в Риге (да и во всей Латвии) известная, легендарная, можно сказать. Тридцать лет он в Прибалтике главным редактором русскоязычной газеты проработал, половину земного шара объездил, брал интервью у президентов, космонавтов, артистов, писателей. Сам член Союза писателей России, лауреат всяческих международных премий. Короче, друг.

— Журнал «Союз писателей», что ты мне прислал, я прочитал от корки до корки, — пишет друг Саня. — Ты знаешь, очень даже ничего. Порадовала география, качество — стиль там, оригинальность и всякое такое, а также оформление. Приятно в руки взять, но поскольку версия электронная, то правильнее сказать — приятно глазами щупать. Не спросил твоего разрешения и переслал в Чикаго. Мой бывший заведом там издаёт газету для русских, каждый пятый в этом городе по-русски говорит. Так что пусть читают хорошие наши журналы...

А что журнал хороший, я убедился семь лет назад, когда стал автором «Союза писателей». Журнал играл не только всеми красками, он играл (не заигрывая!) с читателями в разные игры и конкурсы. А география, действительно, поражала: от Владивостока до Калининграда. Имена были

всё новые, с иголочки, хотя и мэтры попадались. Я тоже в журнале с радостью публиковался. И почти все номера, вышедшие за одиннадцать лет, прочитал. Честно могу сказать, слабых или конъюнктурных вещей не помню. А сколько за эти годы выросло членов Союза писателей из вчерашних авторов — вот это тоже было бы интересно узнать.

Закончить это поздравление журналу «СП» мне хочется коротким стихотворением московской поэтессы Елены Можейко. Автор назвала его «Аффирмация», что означает «позитивная формула вербального самовнушения, заряжающая на дальнейший успех»:

*Да будет крепким и лепким слово!
Оградит да меня от беды!
От нападок правителя злого!
От излишней моей суеты!
Силы придаст и душе, и телу
Да очистит от скверны кровь!
Что бы я отныне ни сделал —
Мне во благо! Мир и Любовь!*

Виктор Королев

*член Союза писателей России
(Екатеринбург)*

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

с Ларисой Агафоновой

Напиши свою историю, или Что мы оставим наследникам

Вам нравится листать пожелтевшие снимки, на которых изображены бравые мужчины в форме и их спутницы в длинных платьях с изысканной вышивкой?

Вглядываясь в свадебное фото бабушки и дедушки, вы вспоминаете их рассказы о случайной встрече, итогом которой стала совместная жизнь длиной в пятьдесят лет и несколько новых поколений?

В детстве вы с восторгом слушали не сказки о волшебных принцах, а истории мамы или папы об их проделках и проказах, о приключениях, которые с ними случались?

Значит, эта статья точно для вас. И сегодня перед вами стоит непростая, но очень важная и интересная задача.

Но прежде чем приступить к ней, убедитесь, что вы настроены на творческий лад, вас ничто и никто не отвлекает, а пальцы уже подрагивают от нетерпения.

- Хотите не пропустить хорошую идею и интересную мысль?
- Открыты к подсказкам, которые преподносит сама жизнь?
- Готовы экспериментировать с жанрами?
- Есть время присесть и выслушать чужой рассказ?
- Умеете активно слушать, поддерживая в собеседнике желание делиться воспоминаниями?

Тогда вперед!

Лариса Агафонова — кандидат психологических наук, доцент, практикующий психолог, коуч

1 **Первое задание** — найти в альбоме самую интересную семейную групповую фотографию.

Замечательно, если изображённые на ней люди ещё живы. В этом случае вооружитесь диктофоном, терпением и искренним интересом и подробно расспросите своих родственников обо всех, кто есть на снимке.

Пожилые люди с удовольствием воспримут ваш интерес, и, вероятнее всего, вы услышите множество захватывающих историй, связанных с вашей семьёй. Они могут быть радостными или печальными, подробными или состоять из отрывочных воспоминаний. Тем интереснее будет потом расшифровывать записи и оформлять воспоминания

в текст, который прочитают уже ваши потомки.

Может оказаться, что ваших предков, запечатлённых на снимке, давно нет в живых. Это усложняет вашу задачу, но одновременно делает её ещё более важной. Вам нужно по крупицам собрать сведения из разных источников: сохранившихся писем, возможно, оставшихся пожелтевших дневников, воспоминаний тех, кто знал этих людей, их правнуков, которые придутся вам мамой или бабушкой.

И тогда написанная вами история приобретёт новые краски и будет читаться как любовный роман, захватывающий детектив или трагедия нескольких поколений. Но, несомненно, она окажется бесценной.

2 Второе задание — познакомиться с одинокой пожилой соседкой.

Возможно, что вы уже знаете, как зовут не только её, но и её кошку или собачку, и даже пару раз помогли ей донести сумку до двери, краем уха слушая рассказы о молодости или неудачном замужестве. Ваша задача — поговорить с ней обстоятельно и неторопливо, расспросив о юности, проявив искренний интерес к перипетиям жизни и развилкам судьбы. Ведь у неё, скорее всего, нет благодарных слушателей, а порой так хочется поделиться воспоминаниями.

Что у вас получится в итоге: мелодрама, трагедия или шуточный рассказ, пока не знает никто. Тем более интересно задание.

Обязательно спросите у соседки разрешения записать её историю, пообещайте принести рассказ перед тем, как отдавать его на конкурс или отправлять в социальную сеть. Ведь благодаря вам её воспоминания останутся не только в её памяти, которая может подвести в любой момент, но и на бумаге.

P. S. Соседку можно заменить на соседа с многочисленными, но вечно спешащими родственниками, одинокого бодрого собачника, дважды в день прогуливающегося в окрестном парке, или старушку на лавочке, скучающую от недостатка внимания. Выбор за вами.

3 Третье задание — самое простое, дающее простор полёту фантазии.

Вам снова потребуется фотография, но теперь уже лишь с одним человеком, изображённым на ней. Вам нужно включить воображение на полную мощность и разрешить себе фантазировать, глядя на снимок.

Опишите историю выбранного персонажа, наделите его теми чертами, которые удалось разглядеть или придумать.

- Кто встречался на его пути?
- Какие сложности удалось ему преодолеть?
- Какую роль он сыграл в вашей жизни или жизни ваших предков?
- Какие моменты стали поворотными в его судьбе?
- Почему вы так решили?
- Что в его внешности, позе и ли взгляде натолкнуло на эти мысли?

Как вы думаете, история этого персонажа завершилась или это только начало романа? Кто станет первым читателем истории: ваши старшие родственники или ваши дети и внуки?

Если вам удалось выполнить все три задания, вы внесли огромный вклад в сохранение истории своих предков. И пусть часть из рассказов окажется немного вымыслом, а часть — сухими фактами, вы проделали большую работу и справились с важной задачей — сохранили память поколений для потомков.

***Друзья! Людей неинтересных в мире нет.
Жизнь зачастую — самый лучший фантазёр.
Давайте писать историю вместе.***

Николай Кадыков

Балашиха, Московская обл.

Да разве сердце позабудет

Иван Иванович тяжело вздохнул и отвернулся от окна. Был май, весеннее солнце ласково грело уставшую от снега землю, на просохших газонах уже появилась первая трава, деревья подернулись зелёной дымкой. Но всё равно на душе старого инженера было тяжко. День рождения, конечно, грустный праздник, но не до такой же степени! Сегодня Ивану Ивановичу исполнилось сто лет. Юбилей из юбилеев, казалось — отмечай да радуйся. Вот только никто поздравить Ивана Ивановича не пришёл.

Да и кому приходится? Жениться он так и не сподобился, недосуг всё было. Сначала был так увлечён работой, что не замечал ничего вокруг. И то сказать, увлекательное это занятие — конструировать

роботов. Инженером Иван Иванович был отличным, даже, наверное, гениальным. Его творения до сих пор трудились на заводах, водили автомобили, летали в космос. Большие и маленькие, похожие на людей и отличающиеся от них, как отвёртка от стакана. Сложные, способные к самообучению, и простые, умеющие выполнять лишь пару-тройку операций, но зато умеющие хорошо... Остановился Иван Иванович, только выйдя на пенсию. Оглянулся — и понял, что одинок. Жениться уже поздно, да и смешно это — искать спутницу жизни, когда тебе под восемьдесят. Немногочисленные друзья давно умерли, а новых он так и не завёл. Сначала инженера приглашали на всякие заседания или там лекции молодёжи читать. А потом как-то всё само по себе затихло, и теперь о прошлом напоминала лишь персональная пенсия да ворох авторских свидетельств на пыльном шкафу.

Иван Иванович подошёл к столу, на котором стояла неоткрытая бутылка шампанского и бокал, немного подумал, потом махнул рукой — не пить же одному! — и сел в кресло. Взял пульт, включил телевизор и стал смотреть новости.

«В Политехническом музее произошла дерзкая кража. Исчезли старые модели роботов, представленные на выставке робототехники...»

— В моё время такого безобразия не было, — буркнул инженер и переключил канал.

«Сбой в автоматической системе регулирования транспортных потоков в столице. По невыясненной пока причине постоянно разрешён проезд только по улицам, ведущим на восток города. По остальным улицам движение запрещено, автомобили толпятся в многокилометровых пробках. Управление транспорта обещает в самом скором времени...»

— Это чего, теперь все машины через мою улицу ехать будут? — возмутился Иван Иванович и выключил телевизор. — Я ж на

востоке живу! Всё-то у них через одно место!

Старый инженер достал из кармана телефон и посмотрел на экран. Того, что кто-нибудь позвонит и поздравит, он даже и не ждал, но, может, кто сообщение хоть пришлёт? Нет, на экране было пусто.

«Все меня забыли, — грустно подумал Иван Иванович. — Да, по правде говоря, и раньше про мой день рождения мало кто вспоминал, а сейчас — и подавно».

Тут в дверь раздался осторожный стук. Иван Иванович встрепнулся и прислушался — не показалось ли? Стук повторился снова. Инженер встал с кресла, подошёл к двери и посмотрел в глазок. Никого. Тут в дверь опять постучали.

«Дети, что ли, балуются?» — подумал старик и открыл дверь.

На пороге стоял маленький, не выше полуметра, старый робот. Краска на нём давно облупилась, плохо смазанные шарниры поскрипывали, на плече была приклеена музейная инвентарная бирка. В манипуляторе, выполняющем роль руки, робот держал букет цветов. Иван Иванович, узнав

в госте самого первого робота, созданного лет семьдесят назад, охнул и схватился за сердце.

— С днём рождения, Создатель, — проскрипел робот и протянул инженеру букет.

— Не забыл, значит, — растроганно сказал старик и взял букет.

— Нет, мы не забываем. — Робот вошёл в квартиру и подошёл к окну. — Мы всегда помним того, кто дал нам жизнь. Подойдите, пожалуйста, поближе. Взгляните.

Иван Иванович выглянул в окно и остолбенел. Большая площадь перед его домом была забита сотнями роботов. Маленькими, не больше собаки, и огромными, с карьерный самосвал. Многие из них держали в манипуляторах цветы, между двумя самыми большими был натянута транспарант, на котором метровыми буквами было написано: «ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ, ДОРОГОЙ СОЗДАТЕЛЬ!»

Иван Иванович открыл окно, и до него долетели приветственные крики роботов. Инженер помахал им рукой и заплакал. Тут роботы прекратили кричать, и откуда-то зазвучала старая песня:

*Да разве сердце позабудет
Того, кто хочет нам добра,
Того, кто нас выводит в люди,
Кто нас выводит в мастера.*

Илья Пожидаев

Москва

Лисья кинетика

— Пап, а что такое закон сохранения вещества?

— Ух ты! А зачем тебе? Такое, вообще-то говоря, ребята постарше проходят. Да и то, кстати, не все.

— Пап, да ты просто объясни, а я, честное слово, пойму! Колька, слышал, сказал, говоря с Нинкой... извини, пап, то есть с Ниной Петровной... — «закон сохранения вещества». Интересно стало разобраться, о чём это он.

— Ну ладно, раз уж так. Как бы тебе тогда разложить-то попроще... Давай сперва лучше на примере... Вот я — сельский батюшка. И я точно знаю, сколько прихожан проживает во всей нашей Костромской губернии. И уж тем более точно знаю, сколько церквей. Величины это — количество прихожан и количество церквей — можно считать, что заранее заданные и покамест постоянные. Пока не народятся новые люди, ну и пока, знамо дело, не построят новых церквей. Церкви стоят бастионами... ну крепостями, значит... стоят на врытых в землю фундаментах. Люди же — они подвижны. Всё им, честное слово, на месте

не сидится! Ходят-бродят. Туда-сюда. Сюда-туда. Захаживают — в основном, увы, от нечего делать, ну или от привычки! — в том числе к нашему брату. Вот и получается... Если ко мне сегодня притекло меньше народу, чем вчера, — значит, скорее всего, больше притекло к какому-нибудь соседнему батюшке. И наоборот.

— Пап, извини, вот сейчас вообще ничего не понял! Вещество-то тут при чём? Речь же, как я понимаю, про воду, молоко, зерно, сено, сыр. Про вещества, в общем. Про что-нибудь сыплющееся, вливающееся, загружающееся, сваливающееся. А ты мне зачем-то про прихожан рассказываешь.

— Сложно пока, я понимаю. Но ты этот пример всё равно хорошенечко запомни. Скоро объясню, для чего и почему. Ну а теперь — пример поконкретнее. Видел же, поди, нашу деревенскую — протасовскую — водокачку? Понимаешь хоть, как она устроена?

— Не... Нет. Не понимаю. Знаю только, что в ней... вода. А! И ещё! Ещё знаю, что без этой воды нам не ждать ни питья, ни урожая.

— Молодец! Правильно. А как же она там оказывается — вода-то эта? Вот! Не знаешь. А я тебе сейчас объясню как! Между пластами земли, на глубине... на глубине навскидку от ста до двухсот метров ниже наших стоп залегает вода. Не суть важно, короче говоря, до чего глубоко она там. Важно, что залегает она между пластами. Пласты — словно доньшки и стенки емкости, в котором стиснута жидкость. Чем тебе не закупоренный кувшин? Вот из этого самого подземного кувшина вода — при помощи водокачки — высасывается для наших сельских нужд. Та же самая вода, что до этого была не у нас а под землей! Её не стало больше, её не стало меньше: она — ровно та же самая. Просто теперь она — у нас! Что же у нас с тобой на сей раз получается? А то, что ничего не пропадает бесследно! А если где-то и пропало, то где-то — всенепременно отыщется. Ну что,

Дим, понял, о чём речь, — или совсем я тебя запутал?

— А! Так вот ты, значит, для чего про церкви и прихожан рассказал! Прихожан — столько-то и столько-то. Церквей — столько-то и столько-то. Если одну церковь посетило меньше народу — стало быть, в другую пришло больше! Всё как с водой — из-под земли прямиком в водокачку!

— Точно! Видишь: всё ты понял! Молодец!

— Нет! Кажется, не всё я понял. Остался один вопрос.

— Давай.

— Вещество-то всё-таки непостоянно, выходит.

— То есть? Это ещё почему?

— Ну ты же сам сказал, что прихожан покамест столько-то и столько-то, а церквей — покамест столько-то и столько-то. С церквями вроде ясно. А вот если рождаются ещё прихожане?.. Из какой материи они возьмутся? Не из той, что была, ведь так? А из какой-то... новой? Аист — тоже откуда-то приносит. И в капусте малыши не из пустоты прорастают. Да и матушка — тоже из себя откуда-то родит. Новое вещество. Хромает, получается, закон-то!

— Ничего не хромает! Даже не выдумывай! Закон — он и есть закон! Просто... просто всё на белом свете, чтоб без сучка да без задоринки, одному только Господу Богу известно! Не надо думать за Него! Не дано это нам! А тем более не надо! Грех это большой! Вырастешь — сам разберёшься, в чём сможешь. Ну а на нет — и суда нет. Значит, на то Его воля, чтоб от тебя что-нибудь эдакое сложное да припрятать!

Всё! На сей момент — точка! Разговор округлился внезапно и финалом своим раздосадовал пытливого мальчугана. Ещё чего! Не понимаешь, потому что сроду и не поймёшь! Лишь из-за того, что Он там, где-то на небесах, видите ли, капризничает! Чуть какая-то, право слово! Ни грамма здравого смысла! Что поделаться: с ершистым Димкой

сызмальства было трудно. С действующим, по-современному выражаясь, вундеркиндом — и с будущим академиком биологии Дмитрием Константиновичем Беляевым, опыты которого спустя многие десятилетия признают во всём мире «самым выдающимся экспериментом по выведению животных из когда-либо проводившихся». Но лавры доведётся примерять потом. До громогласно-раскатистой научной славы ещё расти и расти. Пока же пацанёнок злил трудными вопросами. Злил — и втайне радовал скромно-служивого отца.

Костромская земля, откуда, как по прозрачным намёкам понятно, Беляев родом, искони богата лисицами. Кормовой базы и обиталищ для рыжих красавиц в тамошних краях — хоть отбавляй. Зайцев, белок, ежей, всякой, в общем, разной живности — пруд пруди. Рыбы плещется вдосталь: одних только разновидностей — сорок с хвостиком штук. По прошествии полувека с гаком вертлявые, до жути симпатичные бестии — родственницы собак и волков — обнаглеют в край. Совсем перестанут бояться двуного-прямоходящих соседей. Станут охотиться на уток прямо на костромских улицах, в парках и сквериках. Учёные оправдают фортели сугубо человеческой глупостью. Дескать, раззявы-горожане сами приучили по природе диких зверей к кормлению со свалок и с рук — вот те в конце концов и охамели. Во всём, как всегда, виноваты люди, потому что они якобы умнее.

Любил лисиц Колька — старший брат Дмитрия Константиновича Беляева — Николай Константинович Беляев. Любила лисиц супруга брата — очаровательная Нина Петровна Беляева, в девичестве Попова. Нина Петровна, как и подобает даме, ценила в лисицах красоту, жеманность и грацию. Николай Константинович поначалу тоже отвлекался в основном на визуальную мишуру, а потом понял чрезвычайную интересность лисиц в генетической, так сказать, цепочке. Кто произошёл раньше:

медведь, волк или лиса? Кто из них от кого произошёл? Почему лиса — доверчивая и подозрительная одновременно? Вот — только и всего! Таков, собственно, рубеж Колькиной заинтересованности! Пытливый же Димка сразу после беседы с отцом о законе сохранения вещества заметил в лисах куда большее.

Лисы — воплощение закона сохранения вещества в живой природе. Единственное доказательное подтверждение этого закона. Единственная осязаемая эманация самоподдерживающейся кинетики — «движения-спокойствия-причинности». Так уверялся Димка. Сам он многократно воочию наблюдал лисью охоту, пускай издалека. Однажды грациозная хищница задрала хорька — и тем самым окончательно прекратила его поползновения на кур. А в другой раз влезла в сам курятник и подытожила бытие уже самих кур. Многоликая плутовка! Но что происходит с самими лисами, на которых вроде как замыкается цепочка справедливости? Они растворяются в эфире и уносятся далеко в космос и даже, быть может, далеко за его пределы, поддерживая постоянство вселенского вещества. Наверняка так. Просто пока таких превращений еще никто не видел. Даст Он, Димка-то и увидит!

В 1959 году уже сорокадвухлетний Беляев принялся лично одомашнивать своих давних заочных подружек. Вдали от Костромы и её окрестностей — в новосибирском Академгородке. Уникальная затея, ко всеобщему удивлению и восторгу, принесла жирно-обильные плоды. Адепты и уче-

ники впоследствии титулованного гения пришли к выводу о принципиальной возможности домостикации прежде грубых и кусачих созданий. И одомашнили-таки лисиц в четвёртом поколении! Правда, к началу 2020-х годов всплыло одно «но». Если вколоть этим теперь уже милым зверькам порядочную дозу окситоцина, то домашние ещё более одомашниваются, взамен дикие — ещё более дичают. Вот те на! Вот так наука! Как же всё пойдёт дальше?! И по какой кривой дорожке?! И причём тут уже закон сохранения вещества?.. И кинетика...

2068-й год. Беляевский эксперимент давным-давно занесён в Книгу рекордов Гиннеса как самый продолжительный и как самый продолжительно-результативный в истории мировой науки. И он по-прежнему в разгаре. Телесно усопшие в бесследно минувших временах Дмитрий Константинович и его батюшка наблюдают за происходящим с разных полюсов священной индусской горы Меру. Наблюдают в виде многоруко-текучих, бесплотно-деятельных голограмм. Наблюдают — и всё более смешиваются в чувствах. Таковым ли они видели мир? Лисы — они, оказывается, разные прямо-таки до опошления! Одни ластятся — даже не как болонки, а как сямские кошечки. Зато других сдерживают лишь наглухо обрешеченные вольеры. Иначе зубастых монстров, более смахивающих теперь на бешеных медведей, не удержать. Когда и чем закончится опытно-подопытная катавасия? Только Он — Един! — и ведает! А мы Его — увы, нет!

Сергей Агеев

Москва

***

Пред боем бьёт ознобом дрожь
И зубы сводит аж до хруста.
И в сапоге ждёт финский нож,
Чтоб показать своё искусство.

Застыл трофейный циферблат,
Ползут секунды роковые.
И ожидает автомат
Свои минуты боевые.

На взводе всё кругом, и вот...
Звучит команда. С Богом, братцы!
И рвётся в бой наш третий взвод,
Чтоб за все беды поквитаться.

Звенит металл, летит свинец,
На части рвутся мир и души.
И кажется, вот-вот конец,
Вот этот фриц сейчас задушит.

В глазах темнеет. Всё... Но вот
Ослабла хватка пальцев цепких.
Нож финский полностью в живот,
Обмяк громила грузный, крепкий.

Не все дошли до рубежа,
Кто выжил, тот курил устало.
А кто молился не спеша,
Украдкой, вопреки устава.

***

Мне снятся сны о той войне,
О той, где я ни разу не был.
Где в предрассветной тишине
Упало вдруг на землю небо.

Где поменялся вдруг закат
С восходом ярким и кровавым,
Где ради жизни шёл солдат
В последний бой не ради славы.

Я не был, не был, не рождён!
Для дней кровавых тех и страшных.
Но почему-то убеждён,
Что я там был солдатом павшим.

***

В окопе мёрзлая земля,
И от винтовки стынут руки.
Гранаты камнем у ремня,
Нет хуже ожидания муки.

Вдали, чернея, лес стоит,
Есть три обоймы к трёхлинейке.
И ветер душу холодит
Сквозь дыры старой телогрейки.

Метёт метель, и тишина...
Мир разделён на «до» и «после».
Лишь в небе мутная луна
И ветра свист меж голых сосен.

***

Стучит метроном равномерно и ровно:
«Пока всё спокойно, пока всё спокойно».
Застыли машины, не вымолвить слова.
И стук метронома: пока всё спокойно.

Пурга завывает, и люди как тени
Под пологом белым холодной метели.
В безмолвии белом и солнцу не рады.
Как вынести все девятьсот дней блокады?

Блокадная пайка лежит на витрине,
На фото застыли железные люди.
Пусть больше не будет войны в нашем мире,
Пусть ужасов этих на свете не будет!

Татьяна Белявская

Ангарск, Иркутская обл.

Баба Лида

Всегда далёкая однотонно-неясная Луна сегодня осветлела лицом. На нём даже можно различить разновеликие глаза, растянутый любопытством рот и туманное родимое пятно на правой щеке. Небесная хозяйка ночи приблизилась к земле на непозволительно близкое расстояние — вот-вот сорвётся. Хорошо, если зацепится за один из столбов с проводами, по которым якобы текут свет и тепло в богатый совсем недавно, а ныне вымирающий посёлок глухого сибирского края. Кому освещает она дорогу? Что хочет разглядеть среди тёмных улиц в домах, чьи окошки закрыты ставнями, или шторами, или густой живой изгородью, а то и высоким забором?

***

Двенадцать ночи. Бабе Лиде сон бы уже — сбиться со счёта какой — смотреть, а она, маленькая, сухонькая, благородно седая, неприкаянно бродит по большому пятистенку. Дом старше Лидии Прокопьевны всего на два года, но он ещё очень крепкий, не то что хозяйка. Лиственничные девяностолетние полы не скрипят, русская печь топит, печёт, а зимой греет так, что и к утру дом не выстывает.

Пятистенок рубили отцу бабы Лиды всей (небольшой тогда) таёжной деревенькой, когда он, красноармеец Прокоп, женился... Здесь четвёртой из шестерых детей родилась крикунья Лидушка. Здесь выросла в красавицу-певунью, замуж вышла после войны за Лёню. Он лечился у них в поселковой больнице, превращённой в госпиталь. Да, поселковой, потому что за несколько советских лет деревня обернулась богатым районным посёлком.

Ранение серьёзное, лечился лётчик долго. Лида служила медсестрой и крепче всех прикипела душой к замкнутому, одинокому, опустошённому войной раненому, старше Лиды на десять лет. Да и как не прикипеть? У Лиды на фронте погибли старшие братья, младшие сестрёнки во время войны подцепили какую-то заразу и, как тонкие льдинки, истаяли всего за неделю. А у Лёни на глазах разбомбили дом — погибли мать с отцом, жена с дочкой. И случилось это в последние дни блокады Ленинграда. Лёня оборонял родной город, единственный раз выпал момент проведать родных, а тут такое... Где бы Лёня потом ни воевал, летящая «с неба» груда камней, оседающая, как песок, машина каменного дома, пыль стеной, стоны (не крики, а именно стоны) не оставляли его.

...Баба Лида подходит к старомодному, но словно вчера поселковым краснодеревщиком слаженному из цельного дерева письменному столу. Скольких же школьников, сколько тетрадок, учебников помнит он! А теперь на нём стоят фотографии в красивых берестяных рамках... Вот старший сын. Обнимает жену и двух мальчуганов-малышей — сейчас они, однако, отца переросли. Сын улыбается открыто, радостно, словно говорит:

— Здравствуй, мама! Как ты там?

— А вот приезжай, увидишь! — шепчет баба Лида и, поздоровавшись со снимками ещё двух сыновей-погодков, берёт в руки снимок дочери, поскрёбыша:

— Какая же ты красивая да ладная у нас получилась! Очень уж Лёня хотел, чтобы дочка родилась. А ты вот, даже где могилка его, не знаешь. Как ты могла замуж за немца выйти? — Баба Лида проводит сухой ладошкой по глянцевої щеке дочери, потом по своей, влажной, ставит карточку на место, отворачивается, идёт на кухню. — Молочка бы сейчас с мёдом попить, глядишь и усну, да кто бы за ним на пасеку сходил. Лёня только такой мёд почитал,

и я другого не хочу. Эх, Лёня, Лёня, плохо мне без тебя. Совсем обезножела. Вот, видишь, по дому хожу с трудом, по огороду с костыльком лазаю. Спасибо, соседка в магазин с моими поручениями ходит, самое необходимое приносит. Забрал бы ты меня к себе поскорее, — разговаривая с мужем, баба Лида наливает на доньшко старой, отчищенной «до серебра» алюминиевой кружки из пластмассовой бутылки воды «Байкальская глубинная», выпивает её мелкими глотками, словно через силу или время тянет. Замирает на мгновение и, приговаривая что-то, пришлёпывая, потихоньку, придерживаясь за стены, проходит из кухни в спальню через прихожую и слышит, будто кто-то скребётся снаружи.

— Помнилось, что ли? А может, Васька с гулянок вернулся? Да нет, он через подпол возвращается... Кто-о там?

Ожидая всё же чего-то необычного (а вдруг из детей или внуков кто приехал?), баба Лида подходит к двери.

— Бабушка, это Вера с дочкой, — слышит она слабый женский голос.

«Какая Вера? С какой дочкой? Моя, что ли, Вера с дочкой, внученькой моей сероглазой? Откуда они так поздно?» — мысленно озадачив себя вопросами, баба Лида торопливо и на удивление проворно отворяет дверь в сени; шаг, другой, третий, и вот она распахивает входную дверь. На крыльце, ясно освещённая луной, стоит невысокая женщина неопределённого возраста. Из-за спины выглядывает девочка лет семи-восьми. «Нет, моя внучка старше... и Вера эта не моя, — с сожалением незаметно вздыхает Лидия Прокопьевна. — Слишком странно по нынешним временам одеты. С чужого плеча. Как беженцы во время войны. Неужто снова началось? Свят, свят, свят!.. Или погорельцы», — зорко, без очков подмечая всё, волнуется про себя баба Лида и сердобольно спрашивает:

— Кто вы? Откуда такие?

— Бабушка, — просит женщина, — дайте хоть краюшку какую поесть и воды попить. Мы со станции пешком два дня шли. Почти ничего не ели. У вас изба крайняя, свет в окошке. Вас увидели. Мы — беженцы. С Украины. Там бомбят. Одни мы из семьи живы остались. Еле выбрались, — женщина говорит обрывками: видно, за дальнюю дорогу устала объяснять людям, почему, молодая, сильная, она побирается.

— Да что ж мы на крыльце-то стоим? — глухо шепчет баба Лида. — Проходите в дом.

***

По-за околицей идут в новых опрятных одеждах мама и дочка. Дорога легка и приятна: солнышко ещё не успело как следует проснуться, ещё не жаркое, ещё не томит путников раскалёнными лучами; ветерок утренней прохладой убажывает этих двоих, кажется, одиноких во всей Вселенной. Мама идёт спокойно, а дочка то далеко вперёд забежит, то отстанет и догоняет. Но вот она берёт маму за руку, размеренно шагает рядом, долго так не выдерживает и, не отпуская надёжной руки, забегает снова, теперь уже на чуть-чуть, вперёд, заглядывает маме в глаза и сыплет словами:

— А баба Лида нас не выгонит? Правда же, она похожа на нашу бабушку Нину? А баба Нина нас никогда бы не выгнала. Она нас любила.

— И баба Лида нас любит, — тихо и медленно, словно вернувшись из какого-то далёкого *своего* мира, говорит мама. — Мы её тоже любим, правда, доня? Мы ведь привыкли к ней за месяц? И теперь всегда будем жить вместе.

— А баба Лида ста-а-аренькая... А она не умрёт? А давай мы ей всегда-всегда будем за мёдом ходить. Он же лечебный? Пусть она его много-много ест. Только пусть не умирает.

Май — август 2014 г.

Владислав Бусов

Кашира, Московская обл.

Белоствольные символы России

В голубую высь берёзовые кроны
Устремились вслед плывущим облакам.
Будто с ними улететь они готовы
И привет прощальный передать лугам.

Не спешите в дальние края, берёзы,
В жаркие края, они ведь не для вас.
Знаю, по душе вам зимние морозы
И в убранстве белом рощи без прикрас.

Там, где пальмы веер изумрудный
Раскрывают над просторами морей,
Не задует ветер вам попутный,
Оттого тоска по Родине сильней.

Облака осенние как птицы,
Что весной вернутся гнёзда вить.
Время ожидания промчится,
В череде мгновений жизни нить...

И когда поляны оживут лесные,
В рощу снова я приду вас навестить.
Белоствольные вы символы России,
С вами мне и веселиться, и грустить.

Обращение

К тебе обращались напевно,
Всевышним хранимая Русь!
И время пришло, непременно
Я тоже к тебе обращусь,
К твоим зеленеющим рощам,
И в утренних росах лугам,
И в белой искристой пороше
К озимым безмолвным полям,

И к светлому небу в лазури,
К летящим в дали облакам...
С тобою я в штиль или в бурю
Пристану к родным берегам!

Россия

Лугами росными красива,
Нежнейшей синевою небес.
Россия — в этом слове сила,
Звучит священный благовест.

От предков славных получила
Ты стойкость духа на века.
Пройдя суровые горнила,
Отпор давала всем врагам.

Россия, ты добром красива
И состраданием полна.
Самопожертвенная сила,
Непобедимая страна.

***

Опушка зимней рощи
Сугробами полна.
Здесь меряются мощью
Берёза и сосна.
И в высь уходят кроны,
Несут земной покой,
Под золотые звоны
Стихает ветра вой.
К истокам возвращаюсь,
Тропинкой проходя,
Душой я очищаюсь
С тобою, Русь моя!
В час грусти и сомненья
Где силу обрету?!
Ответы откровенья
У рощи я найду.
...И русские берёзы
Напомнят мне опять:
«Пиши стихи и прозу,
Но так, чтоб не солгать».

***

Золотые купола Каширы,
Край туманных берегов Оки.
Испокон веков в подлунном мире
Звонко бьют святые родники.

Ты в стране «берёзового ситца» —
Называл так родину поэт.
Созревает золотом пшеница,
Излучая «несказанный свет».

В небе ясном, небе светло-синем
Серебром струятся облака.
Будешь зримым символом России
Ты в земной юдоли на века.

***

Над просторами синей реки
Древний город простёр свои длани,
Там берёзы прозрачно-легки
И луга заливные в тумане.

Там в далёкую пору прошёл
Со своею дружиной князь Дмитрий,
Чтобы дать басурманам отпор
В Куликовской решительной битве.

И в былые века, и теперь
Так неспешно несёт свои воды
В берегах-жемчугах река-дщерь,
Что с Россией на вечные годы.

Твёрдый переплёт

288 страниц

Сергей Донбай
Посредине России
Сборник стихотворений

Известный русский поэт Сергей Донбай является автором девяти книг, вышедших в его родном Кемерове. В новую, первую столичную книгу талатливого поэта вошли стихотворения, написанные в разные годы. Поэзию Сергея Донбая отличает внятность и глубина мысли, открытость чувства. «Для меня поэзия, — говорит он, — это и способ познания мира, и одновременно моё отношение к нему. Лирический философ, на мой взгляд, должен не только отражать жизнь, но и художественно её преобразовывать, наполнять высокими смыслами».

Алёна Иванова

Озёрск, Челябинская обл.

Опера Ночи

Посвящается Призраку Оперы

Занавес тьмы. Лабиринт потайных коридоров
Тонет в глухой тишине. Непрístupный чертог.
Ныне вы истинный призрак. Но в звёздном соборе —
Здесь — вы, как прежде, хозяин, властитель и бог.

Опера Ночи — шкатулка забытых шедевров,
Главная сцена не признанных светом творцов,
Где оживают их ноты — с последней до первой,
Мучая струны их душ под смычками рубцов.

Призрак-маэстро, я видела вас в отраженье
И со словами: «Отныне собрату не дам
Быть для слепых заблуждений увечной мишенью!»
В зеркало сцены¹ шагнула по вашим следам.

Эрик, простите свою незнакомую гостью.
Выбор за вами: рука не на уровне глаз.
Но, умоляю, тяжёлые мысли отбросьте!
Знайτε: причина трагедии вовсе не в вас.

Есть в каждом сердце сокрытая тайна — ключа нет.
Сколько бы сил ни потрачено было в пути,
Счастье простое нам, как говорят англичане,
Ни за любовь, ни за деньги нельзя обрести.

Грезили вы о семье, об уюте, о доме.
Я и не смею: лишь отклик — мечтаний предел.
И всё равно сквозь людей пролетаю фантомом.
Эрик, клянусь вам: на внешность никто не глядел.

---

¹ Зеркало сцены — порталное отверстие, соединяющее замкнутую коробку классической сцены и зрительный зал.

Верили мы в справедливость: надежда свершится,
Автор дарует либретто счастливый конец.
Не различила прелестная ваша певица
В музыке пульс — как и мой поэтический певец...

Что же, месье, вы кумир верных зрителей драмы —
Тех, кто при встрече не видит отверженных душ.
Всюду есть «призрак», носящий сердечные шрамы, —
Будь то подвал¹ или иная дремучая глушь.

Что нужно людям? Таланты, забота? Не знаю.
Эрик, не плачьте: мы вместе поём в немоте.
Правда, ваш образ мерцает, во сне исчезая.
Я обращаюсь, по сути, к ночной темноте.

Призрака призрак... И пусть. Вы мой светоч и Ангел:
Я ведь наследница. Сказку храню, трепеща.
Эхом играет орган одинокое танго.
Мечутся тени, как длинные полы плаща.

Истинный кладезь искусства — мечта виртуоза.
Все инструменты подвластны, и чувство остро.
Вновь разгораются свечи и красные розы.
Смело в багрянец чернил окунаю перо.

Музыка Ночи — симфония скорби и страсти.
Кто-то её почитает сродни фетишу.
Кто-то поёт, в повседневность вплетая отчасти.
Кто-то играет. А я её тоже пишу.

Призрачная роза

*По мюзиклу Эндрю Ллойда Уэббера
«Призрак Оперы»*

У розы в лепестках живёт душа,
И голос-аромат её прекрасен.
Пусть облик ваш во тьме сокрыт, страша;
Цветок в руке для чутких сердцем ясен.

Не верьте зеркалам, *monsieur Fantôme*²,
Как я не верю глупой страшной сказке.
Души нежнейшей розовый бутон
Алеет под застывшей белой маской.

¹ Призрак Оперы жил в подвалах оперного театра.

² *Monsieur Fantôme* (франц.) — месье Призрак.

В 2022 году отмечается 25-летие мюзикла Михаэля Кунце и Джима Стейнмана «Бал вампиров».

Беглянка

По мюзиклу
Михаэля Кунце и Джима Стейнмана
«Бал вампиров»

Она обувает поспешно сапожки
И, кутаясь в красную шаль,
Привычно сбегает с бесшумностью кошки
Из дома в полночную даль.

Кромешная тьма. Но дорога знакома —
Ведь сердце ведёт, не глаза.
По снежным сугробам летит невесомо,
Лишь вьётся позёмка, сиза.

Не страшно, не холодно. Дрогнут ресницы:
То волка ли, ветра ли вой?
Неважно. Исчезли преграды, границы
Пред юной мечтою живой.

Да, да, этой ночью всё будет иначе,
Чем в сотни отчаянных лет!
Надежда и верность хоть что-нибудь значат —
Затеплится нежность в ответ.

Сгущаются смутно ветвистые тени,
Мелькают и тают во мгле.
На чёрном чернея, вздымаются стены:
Вот замок застыл на скале.

Ворота открыты, распахнуты двери.
Но тих и пустынен чертог.
Всё — морок: окутанный флёром поверий,
Он манит гостей на порог.

Пленительный взор, ледяные объятия,
Секунда в стихии зимы,
И в губы... Нет — в шею целует проклятье.
Падение в омуты тьмы...

...Она просыпается. Утро в цейтноте,
Уводит в учёбу рассвет.
Лишь облик хранит вдохновенное что-то —
Тот самый девичий секрет.

Она надевает багряное платье,
Из бархатной пены восстав,
И в зал озарённый, срывая печати
Забвения, мчится стремглав.

Да! Бал полыхает, роскошен и мертвен.
А в центре — один, как всегда, —
Бездушный страдалец, порочная жертва,
Сквозь пламя пожара — звезда.

И пусть подозрительно ветхи наряды
И лица землисты вокруг,
Невежливо пристальны хищные взгляды
И уже сжимается круг...

О скорби, пронзающей марево дара,
Пустые молчат зеркала.
О, как же избранница звёздная, Сара,
Ту боль утолить не смогла?..

К нему — беззаветно! Сценарий взметает
Листы, время рушится вспять.
Ни мига на слово... Он мысли читает,
Он знает, он должен понять!

Не жажда свободы, не грёз безрассудство
Струится, пульсируя, в кровь:
Иное, бескрайнее высшее чувство,
Глубинное чувство — ... И вновь

...Она просыпается. Скоро работа,
И школьнице-дочке вставать.
Лишь облик хранит сокровенное что-то —
Ту самую женскую статью.

...Она просыпается. Будят заботы,
Для внучки готовить обед.
Лишь облик хранит задушевное что-то —
Тот самый лучащийся свет.

А чуть завершается путь ежедневный —
Спешит, упованию вняв.
Побег в бесконечность истории древней.
И вновь — воскресение в явь.

«Как долго? Зачем?» Улыбается, рдея.
Пусть будни ярятся в борьбе!
Неважно. Во сне пробуждается дева:
Мечта неподвластна судьбе.

От мёртвой рутины, сквозь беды с когтями,
Сбивая браслеты оков,
Она еженощно стремится упрямо
На вечный живительный зов.

В 2022 году отмечаются 130-летний юбилей Джона Рональда Руэла Толкина и 100-летний юбилей сэра Кристофера Фрэнка Карандини Ли. 85 лет назад впервые была опубликована повесть Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит, или Туда и обратно». 10 лет назад состоялась мировая премьера кинотрилогии Питера Джексона «Хоббит».

За занавесом¹

*Памяти Джона Рональда Руэла Толкина
и сэра Кристофера Фрэнка Карандини Ли*

В райской обители, обнятой ласковым небом,
Около двери в смиал² на вершине холма,
Грелся почтенный хозяин, от солнца подслепо
Глядя, как вьётся по лугу речушки тесьма.

Вдруг незаметно к порогу пожаловал старец:
Синь — островерхая шляпа да серь — балахон,
Посох корявый (устал он, по жизни мытарясь),
Шарф, борода — серебро, брови — кущи мохон.

— Доброе утро! — тепло поприветствовал странник. —
Вижу, ваш плащ, мистер Толкин, повешен на гвоздь³.
Ахнул хозяин:

— Сэр Кристофер, вы спозаранок...⁴

— Гэндальф⁵. Пожалуйста... — с трепетом вымолвил гость.

¹ *Занавес* — граница этого и того света: символ в жизни актёра и образ в книге «Властелин колец».

² *Смиал* — жилище хоббита.

³ Подразумевается окончание путешествий по аналогии с выражением «повесить бутсы на гвоздь», означающим «закончить спортивную карьеру».

⁴ Сэр Кристофер Ли скончался 7 июня 2015 года в полдевятого утра.

⁵ Сэр Кристофер Ли долго мечтал сыграть Гэндальфа, но не смог из-за преклонного возраста.

— Да, разумеется. Рад с вами встретиться снова¹.
Верно, я дома. И вы тут как тут в свой черёд.
Гэндальф, постойте, о... прошлом скажите полслова,
Прежде чем в даль от ворот устремиться вперед.

— Рональд², простите, спешу: не окончено дело.
Ждёт близкий друг³ мой — горит двадцать лет огонёк.
Только вот сердцем и ваше перо завладело.
Что ж, горизонт не уйдёт — задержусь на денёк.

Вмиг скинул гость балахон, сдёрнул шарф, сбросил шляпу,
Облик явив светозарный из мифов и саг,
Словно сиянье сомкнуло небесные хляби.
Вскликнул хозяин:

— Воистину, вы — Белый маг!⁴

— Благодарю. Ну а вы...
— Несомненно, я хоббит⁵.

Право, босой и одетый в узорный жилет.
Соня, едок, домосед. Поострю — не выходит.
Любы мне зелень лесов и садов разноцвет.

Сядем? А там позовёт нас хозяйюшка к чаю —
Дева эльфийская. С нею здесь присно блажен.
Это не новь⁶. Я и ростом велик⁷. Не скучая,
В пламени клумбы танцует моя Лутиэн⁸.

Трубки пускали колечки по ясной лазури.
Хоббит и маг на скамеечке узкой рядом
Тихо шептались, глаза прозорливо прищузив,
Красноречиво молчали о веке мирском.

День засыпал. Пробуждались лучистые звёзды,
Ловко плетя путеводный рунический знак.
Грезили гении. Вздохи слетали, бесслёзны.
Хочется верить, что всё было именно так.

¹ Дж. Р. Р. Толкин и сэр Кристофер Ли однажды встретились. Таким образом, Ли был единственным участником съёмок кинотрилогии Питера Джексона «Властелин колец» и «Хоббит», лично знакомым с автором книг — литературных основ.

² Дж. Р. Р. Толкин предпочитал называть себя Рональдом.

³ Подразумевается Питер Уилтон Кушинг.

⁴ В кинотрилогиях Питера Джексона «Властелин колец» и «Хоббит» сэр Кристофер Ли сыграл Сарумана Белого — мага, перешедшего на сторону Зла. За это Гэндальф Серый изгнал Сарумана из ордена и стал Гэндальфом Белым.

⁵ Дж. Р. Р. Толкин признавался, что считает себя хоббитом, и приводил доказательства.

⁶ Согласно книге «Хоббит, или Туда и обратно», хоббиты хранили предание, что кто-то из их далёких предков женился на эльфийской деве.

⁷ Дж. Р. Р. Толкин объяснял, что отличается от хоббита лишь высоким ростом. Кроме того, согласно книге «Властелин колец», в прежние времена жили рослые хоббиты.

⁸ *Лутиэн Тинувиэль* — прекраснейшая принцесса эльфов, прототипом которой была Эдит Мэри Бретт, жена Дж. Р. Р. Толкина. Лутиэн любила танцевать среди цветов.

Час волков

Может быть, придёт час волков...
(Арагорн, фильм «Властелин колец:
Возвращение короля»)

Пришёл, похоже, час волков,
Как предрекал король-скиталец.
Иль Властелин во тьме веков
Таки надел Кольцо на палец?..

Вокруг ярится орков рать.
Лютуют в Интернете тролли.
А люди... Что же тут сказать?
Они те исполняют роли.

Взамен подков — следы колёс.
Не встретить витязей-джентльменов.
И на курганах дивных грёз
Белым-бело от симбельмейнов¹.

Они сейчас охочи ныть,
Желать чужой «завидной» доли.
— С волками жить — по-волчьи выть.
— Один, увы, не воин в поле.

Народы все уже не те.
Искусством китч назвали эльфы,
В чертогах скрылись от гостей
И градом гордо мечут селфи.

— Души и мыслей красота
(Её ведь не укажешь в чеке) —
Лишь пафос. Ха! Любовь? Мечта?
Откуда в двадцать первом веке?

Терзают гномы недра гор,
Суя сокровища в карманы.
Городят маги чудо-вздор —
Сплошь экстрасенсы-шарлатаны.

Всё есть! Хотя бы вот мои:
Мечта, любовь и вера в чудо.
Да, в мире этом ждут бои.
Но нет: по-волчьи выть не буду.

По норам хоббиты сидят,
Не видя дальше огорода.
Гнилые гворны² точат яд:
Пресёкся род Древоборода³.

Я не ряжусь в зелёный плащ,
С мечом не бегаю по лесу.
На синдарине⁴ я — хоть плачь! —
Не понимаю ни бельмеса.

На вырубках Том Бомбадил
Не скачет резво по тропинкам.
Над речкой, где завод чадил,
Бессильно плачет Золотинка.

Однако циникам назло
Сражаюсь, дабы тьма редела,
За всё, что светло и тепло,
Клинком строки, волшбою дела.

Ведь сострадание — вот путь,
Ведь милосердие — вот цензор,
А не оружие и жуть.
Так завещал мудрец Профессор⁵.

¹ *Симбельмейны* — цветы скорби в книге «Властелин колец».

² *Гворны* — одревеневшие энты, разумные деревья в книге «Властелин колец».

³ *Древобород* — древнейший энт, представитель лесного древоподобного народа в книге «Властелин колец».

⁴ *Синдарин* — язык эльфов в произведениях Дж. Р. Р. Толкина.

⁵ *Профессор* — уважительное прозвище Дж. Р. Р. Толкина, данное поклонниками его творчества.

Алексей Жарёнов

Городец,
Нижегородская обл.

Прикол на литературе

Когда я учился в школе, то частенько нашу заболевшую учительницу литературы замещала одна пенсионерка. Звали её Алевтина Карповна. Любимое выражение этой пожилой учительницы было «положить ежа в черепную коробку». Так Алевтина Карповна говорила о значении русской литературы для человека, цитируя кого-то из русских писателей. Кажется, Чернышевского. Нужно сказать, что Алевтина Карповна была похожа на чопорную пожилую англичанку с немного гнусавым голосом. Дисциплина на её уроках была всегда отличная, потому что никто не хотел, чтобы «Аля» ставила его столбом и минут десять-пятнадцать читала морали своим гнусавым голосом.

Другое действующее лицо истории, которую я собираюсь рассказать, был двоечник Сипаев из нашего класса.

В тот памятный день перед литературой остро слов Колька Рябков на большой перемене рассказал пацанам анекдот про пьяного мужика. Анекдот такой. Пьяный мужик шёл домой к себе в деревню. Перед самой деревней свалился в канаву и уснул. К нему в штаны заполз уж. Вскоре мужик проснулся. Встал. Посикать захотел. Ширинку расстегнул, вместо писюна ужа достал, мочиться начал в штаны, а сам на ужа в руке смотрит и говорит: «Ну что? Сикать будем или глазки строить?» Пацаны над анекдотом погоготали, но вскоре звонок прозвенел. Алевтина Карповна в класс заходит, да ещё и не в духе! Когда она не в духе, она кидает пачку тетрадей на стол, не доходя до него...

Минут через пять Алевтина Карповна вызывает к доске Сипаева рассказать о значении русской литературы. Сипаев захотел «Але» приятное сделать и вспомнил её любимое выражение «положить ежа в черепную коробку». Но память у Сипаева была как дырявое решето, да вдобавок наш двоечник был ещё под впечатлением от анекдота... И Сипай завалил так:

— Нужно положить ужа в черепную коробку!

— Кого? — ужаснулась Алевтина Карповна.

— Ужа, — не совсем уверенно повторил Сипаев.

— Ужа, Сипаев, тебе в штаны засунуть нужно! — громко вывела Алевтина Карповна.

Класс взорвался хохотом. А когда все просмеялись, остро слов Колька Рябков громко добавил:

— Он тебе глазки строить будет!

Так долго мы не смеялись никогда! Алевтина Карповна хохотала вместе с нами, обнажив изготовленные из дамасской стали передние зубы!

Горбушечка

После девятого класса послали нас, девчонок, на двухнедельную практику в местную строчевышивальную фабрику. К нам прикрепили наставниц, которые должны были нам показывать премудрости швейного дела. Но, если честно сказать, были мы нашим наставницам в тягость, потому что мешали выполнять им месячный план. Работницы частенько посылали нас за чем-нибудь и куда-нибудь. Мы же обычно собирались в красном уголке. Одна девчонка наша, Таня Кудряшова, прекрасно рисовала, а мы любили рассматривать и обсуждать её рисунки.

Однажды в красный уголок, где мы собрались, зашла маленькая, горбатенькая, седая женщина. Мы и раньше встречали её на фабрике и видели, как женщины ува-

жительно и почтительно относятся к этой по годам для нас бабушке. Оказалось, что бабушка эта — главный художник фабрики Антонина Ивановна Богачёва. И большинство прекрасных работ на выставке в экспериментальном цехе были выполнены по её рисункам. Кроме этого, мы узнали, что Антонина Ивановна была связной в партизанском отряде в годы войны. И даже была награждена медалью «За отвагу».

Так вот эта легендарная женщина поздоровалась с нами и подошла к столу, где лежал альбом Тани Кудряшовой.

— Можно посмотреть? — тихо попросила она.

Танюшка кивнула. Антонина Ивановна стала листать альбом.

— Молодчина! — похвалила она зардевшуюся Танюшку.

— Антонина Ивановна! Посидите с нами! — затарабанила самая бойкая из нас, Светка Крылова. — А правда, что вы в партизанском отряде были?

Антонина Ивановна присела на стул, оглядела всех нас, грустно улыбнулась и тихо ответила:

— Да. Так уж получилось.

— А расскажите нам что-нибудь о войне! — не унималась Светка Крылова. Мы зашумели, поддерживая вопрос.

— Ну, ладно, — согласилась Антонина Ивановна. Мы притихли. — Я родилась на Смоленщине. Отца у нас в армии убили в первые месяцы войны. Мать и сестру угнали в Германию. Там они, видимо, и погибли. Меня не угнали из-за моего горба. В пять лет я полезла за сестрой на сарай, упала. Вот горб у меня и вырос! Когда угнали мать с сестрой Аней, один фашист поднял автомат на меня. Наверное, застрелить хотел. Но к нему подошёл другой солдат, что-то сказал, показывая на меня, потом весь согнулся, и они оба захохотали! Мне было тогда тринадцать лет. После немцев в наше полусожжённое село пришли партизаны. Так я оказалась в партизанском

отряде, где и пробыла восемь месяцев. Потом меня переправили через фронт в тыл к нашим.

— А правда, что вам медаль «За отвагу» вручили? — допытывала Светка.

— Правда! — улыбнулась Антонина Ивановна. — Несколько раз я ходила в город, передавала записки подпольщикам. А однажды командир попросил меня постоять у комендатуры, попросить милостыню.

— К тебе подойдёт женщина, отдашь ей записку! Это очень важная записка! От неё зависят жизни многих людей!

— А как я узнаю, что это женщина — наша?

— Скажи, Тонечка, а как звали ласково тебя папа с мамой до войны? — спросил тогда командир.

— Горбушечка!

— Ну, вот! Тебя эта женщина так и назовёт!

Пришла я тогда в город, стою недалеко от комендатуры. Немцы туда-сюда ходят, на меня, горбатенькую, внимания не обращают. Вдруг идёт немецкий офицер с модной, симпатичной женщиной мимо. Прошли они уже, но женщина что-то сказала офицеру и возвращается ко мне. Протягивает мне монетку и быстро так говорит:

— Ну, милая Горбушечка, озябла, наверное?

Я ей быстро записку и передала.

Меня потом командир при всех расцеловал! Оказалось, что подпольщики были на грани ареста, но успели уйти в лес! Вот такая история!

Дверь открылась, и секретарша позвала нашу собеседницу:

— Антонина Ивановна! Вам звонят!

Антонина Ивановна встала, погладила по голове Танюшку Кудряшову и сказала ей:

— Заходи-ка, милая, завтра ко мне, потолкуем!

И вышла из красного уголка. А мы восхищённо смотрели вслед этой маленькой, седой, но такой мужественной женщине!

Николай Каипецкий

Обнинск, Калужская обл.

***

Ставил Третий рейх капканы, сети,
Чтоб сквозь тьму и ужас лагерей
Гнать людей по страшным рельсам смерти
Лишь за слово в паспорте — «еврей».

И сейчас плоды фашистской братии
Всё не переводятся, как вошь.
Будущих детей и меньших братьев
Убивают так же — ни за грош.

В животе почуяв пульс ребёнка,
Мать зародыш выкинет за борт.
Нет, не мать — бездушная бабёнка,
Раз могла решиться на аборт.

Не хватает злости на ублюдков,
Что стрелять бездомных псов хотят
И топить в прудах, озёрах, люках
«Лишних» непристроенных котят.

Вдруг кому-то очень нужен будет
Этот мягкий, ласковый комок.
Чтоб развеять скуку серых будней,
Чтобы вечер не был одиноком.

Всё живут ростки той мерзкой швали,
Хоть и сердца нет у палачей.
И ответ появится едва ли
На вопрос единственный: «Зачем?»

Жизней оборвавшихся пылинки
Стёрли — как в песок ушла вода.
Сволочи! Но нет на вас Треблинки¹
И не ходят смерти поезда.

2015–2020 гг.

Колобок

Антисказка

Намели по углам, наскребли по сусекам,
Испекли. Побежал-покатил колобок
По лесам да полям то в слезах, то со смехом:
Урожай на Руси то богат, то убог.

От опричных земель отмотал вёрст под триста.
Чует жажду, но стала водица мутней.
Закатился в Сибирь и с женой декабриста
Пил, считая количество Юрьевых дней.

Но от хмеля стемнело в глазах, стал сбиваться,
И приснилось ему: он свободен и сыт.
Вдруг кричат: «Эй, вставай! 19:17!»
Миг — и он на зубах красно-белой лисы.

2020 г.

¹ Треблинка — нацистский лагерь уничтожения, находившийся в 80 км от Варшавы и существовавший во времена Второй мировой войны. В этот лагерь из Варшавского гетто в товарных поездах насильственно отправляли польских евреев для умерщвления. За время Второй мировой войны в лагере Треблинка были уничтожены почти 8 млн польских евреев, в том числе известный польский педагог, врач и мыслитель Януш Корчак и около двухсот детей, воспитанников основанного им Дома сирот. Об этих событиях и идёт речь в поэме А. Галича «Кадиш».

Вячеслав Кондин

Ханты-Мансийск

Эта городская легенда произошла в городе Ханты-Мансийске, на одном из священных холмов в Этнографическом музее под открытым небом «Торум Маа». Музей наш волшебный, необычный, в нём оживают не только экспонаты, но и история...

Как звери спасали Вороний день

Светило солнце, на склонах вдоль длинной деревянной лестницы, ведущей в музей «Торум Маа», лежал снег. Из-под лестницы, возле старого кедра, вылез заспанный бурундук Валера и стал умываться, недовольно ворча на поднимающихся по ступенькам людей.

— Ходят тут, будят меня... Что хоть такое происходит? Пойду узнаю у Фроси.

И бурундук побежал вдоль лестницы наверх, к лабазу из колотых плах, в котором жила белка Фрося. Люди, увидев бурундука, обрадовались, стали доставать смартфоны и фотоаппараты, чтобы сфотографировать его. Валера по старой привычке остановился на пеньке, развернулся к людям попозировать, услышал три щелчка затворов фотоаппарата, развернулся и под довольное улюлюканье людей побежал дальше.

Белка Фрося была старой приятельницей Валеры, они подружились несколько лет назад. На Фросю напал большой рыжий кот, но Валера, рискуя собственной жизнью, спас белку, укусив кота за хвост. После этого они стали друзьями не разлей вода.

***

Бурундук выбежал на поляну и обомлел. «Никогда такого раньше не видел», — подумал Валера. На поляне возле берестяного чума горел костёр, потрескивая еловыми дровами на морозе. Кругом ходили люди: кто репетировал на сцене, кто развешивал сушки на деревья, а старый друг бурундука, зритель дядя Вова, который их с Фросей подкармливал сухарями и орехами, нёс огромную охапку веток.

— Девчонки, куда материал на гнёзда положить? — спросил дядя Вова.

— Положите у стола, — ответила ему миловидная девушка в красивом наряде.

— Смотрите, Валера проснулся, видать весна идёт, — сказал дядя Вова, указывая девушкам на бурундука. А Валера с большими от удивления глазами пробежал мимо летнего дома к лабазу из колотых плах.

***

На крылечке лабаз сидела белка Фрося и наблюдала за людьми.

— Валера, ты уже проснулся? — спросила Фрося, завидев бурундука.

— Что такое происходит, не могу понять. И зачем дяде Вова гнездо? Ведь у него даже крыльев нет, — быстро щебетал Валера.

— Забирайся ко мне, — скомандовала Фрося, — погрызи орехов, а я тебе поведаю, что тут происходит.

Валера забрался на лабаз по причудливо вырубленной ножке и стал грызть шишку, выколупывая из неё орешки.

— С осени ничего не ел, — разжёвывая орех, прошептал Валера. — Так что здесь происходит? — спросил он.

— Видишь, — начала Фрося, — ты проснулся раньше обычного. В начале весны, когда солнце поднимается так высоко, что

день становится длиннее ночи, люди встречают Ворону, потому что верят, что это она приносит на своих крыльях весну, с прилётом ворон тайга начинает просыпаться, снег тает, зарождается новая жизнь. Но я слышала разговор людей, что весны нынче не будет.

— А пофему? — спросил бурундук с набитым ртом.

— Потому что вороны не прилетели, поэтому, наверно. Последние ночи были морозными, как зимой. Видать, старуха Зима приманила к себе королеву ворон и спрятала, не хочет уступать место весне.

— Дак надо тогда спасать ворону! — заверещал во всё горло бурундук, так сильно, что люди на полянке оглянулись на них.

— А куда мы пойдём? — спросила Фрося.

— Пошли к Юви, он ночью охотится, может, что видел.

— Пошли, — сказала Фрося.

И они, прыгнув с лабаза, побежали за территорию музея.

***

Юви — рыжий лис — вышел из норы, потянулся, посмотрел вниз с вершины холма, вздрогнул, но успокоился: он уже начал привыкать к чудовищам, которые стояли внизу холма. От яркого солнца снег на фигурах растаял, и теперь они походили на огромных животных с густым мехом и длинными носами, которые когда-то водились на территории Югры. Но, живя здесь, на вершине холма, Юви вспоминал тот мир, откуда он пришёл, вспоминал высокого статного князя Самара, воинов в доспехах из железа и кожи и последнюю битву того времени, когда север покорился пришлому люду. Вспомнил он и старого шамана Юву, как он сильной рукой подхватил любя тогда ещё молодого Юви, лиса-проводника, спускающегося с небес журавля-проводника и кинжал из стекла, как раздался выстрел пушки, всё закрутилось, завертелось, в этом урагане временного потока Юви перестал чувствовать сильную руку шамана Ювы. И вдруг всё утихло, кругом лежал только выпавший

снежок, но шамана и журавля не было, не было слышно боя, свиста стрел, выстрелов ружей и пушек и лязга стали о сталь, только тишина.

***

И тут тишину разорвал щебет белки и бурундука.

— Фрося, смотри, какая огромная белка! — заверещал бурундук. — Такая шишки целиком лопают, небось?

— Я не белка, — ответил Юви, — я лиса.

— А как ты сюда попал? На снегу даже следов нет, — сказала белка.

— Не знаю, я был только что в другом месте, но сейчас появился здесь. А вы кто? — спросил лис. — И куда идёте?

— Я белка Фрося, а это бурундук Валера, мы идём посмотреть на чудовищ под горой. Люди называют это место Археопарк.

Юви огляделся: так это же то самое место, где стояло городище князя Самара! Он посмотрел вниз, думая увидеть широкую реку и лодки казаков, но вместо лодок стояли страшные чудовища, припорошенные первым снегом, вместо реки стояли высокие, везде разбросанные горы разных цветов, а большая река виднелась вдали.

— Что здесь произошло? Где река и что за это горы непонятные? — воскликнул лис.

— Это норы, в них живут люди, а река всегда текла там, — сказал бурундук и махнул лапой вдале.

***

Вот так они и познакомились. Юви каждый день вспоминал свою прежнюю жизнь, иногда он охотился на мышей, иногда ходил в музей, где можно было погрызть сухари, которые смотрители вываливали в кормушки для белок. Так и жил лис Юви, древний проводник человека между мирами.

За этими мыслями его и застали белка Фрося и бурундук Валера.

— Юви, привет! — завопил бурундук.

— Привет, — поздоровался лис, — всю зиму тебя не видел, чего-то рано ты проснулся.

— Юви, тут такое дело приключилось. Сейчас должно всё таять, но зима не уходит, потому что вороны не прилетели.

— Как не прилетели? Я их вчера видел. Здесь недалеко, на Биатлонном центре, есть древний кедр с дуплом, вот там я и видел огромную ворону. А затем поднялась сильная метель, и я вернулся в свою нору.

— Наверное, эту метель послала старуха Зима, — сказала Фрося. — Давно я такой метели не видела.

— Пойдём, покажешь это дупло, — сказал Валера.

— Пойдём, — ответил лис.

И вся компания побежала на Биатлонный центр им. А. В. Филипенко.

Время шло к полудню, когда компания подбежала к большущему кедру в три чело-веческих объёма.

— Ого, какой большой! — сказал бурундук, разглядывая с опаской могучий шестивековой кедр.

— А где здесь дупло? — спросил Валера.

И правда, дупла на дереве не было, а вместо него была толстая ледяная корка. Вдруг друзья услышали плач, который раздавался из-за ледяной корки.

— Там кто-то плачет, — сказала Фрося. — Пойду посмотрю.

И белка пулей влетела на дерево.

— Кто здесь? — спросила Фрося.

— Это я, Ворона, меня заперла в дупле старуха Зима, и я не знаю, как мне выбраться.

— Сейчас я тебе помогу, — ответила Фрося и принялась грызть лёд, но у неё плохо получалось, даже когда ей стал помогать Валера.

— Нет, мы не сможем вызволить её, — сказала Фрося.

И тут они услышали скрипучий смех, перед ними появилась старуха во всём белом.

— Ничего у вас не получится! Теперь я вступаю в свои права, я триста пятьдесят лет ждала этого дня.

— Кто ты? — удивился Валера.

— Я Зима, — ответила старуха, — раньше со мной мог справиться только шаман Юва, но его нет, и древнее заклятие никто не

знает. И теперь всегда будет только зима! Всех заморожу!

Вдруг внизу, у дерева, старуха увидела лису.

— Я тебя помню, о нет...

Лис Юви стоял в боевой стойке, высоко подняв мордочку, и улыбался:

— Не пришло ещё твоё время! Старуха Зима, я знаю это заклинание!

И лис запел на древнем хантыйском языке:

*Вороний день пришёл. Весна
Должна сегодня пробудиться,
Но непослушная Зима
Метелью вечером резвится.
Заволокла и замела
Иртыш, и пойму, и холмы.
И закружили хоровод
Снежинок белые ряды.
Напрасно ты, Зима, метёшь,
Перину снежную тряска,
Вороны здесь, на их крылах
Пришла красавица Весна.
Пришла Весна, растопит снег
Подошвой тёплой от сапог,
И Трясогузка прилетит,
Хвостом расколёт в реках лёд.
Хоть ты и бесишься сейчас,
Но всё же жизнь идёт вперёд,
И, что сейчас произошло,
Вернётся снова через год.*

***

Пока лис зачарованно пел песню, старуха Зима начала корчиться и превратилась в облачко, лёд в дупле с треском лопнул, и Ворона оказалась на свободе.

— Спасибо вам огромное, друзья! — проскрежетала Ворона. — Я полетела встречать Весну на священную землю Торум Маа, и вы приходите к нам на праздник!

И Ворона с громким карканьем скрылась за деревьями. А наши друзья поскакали к Археопарку посмотреть на странных древних животных, пугающих своими размерами, и снег под их лапами превращался в воду. В Югру пришла долгожданная весна!

Евгений Кузнецов

Санкт-Петербург

Расскажи, бабуля, сказку про Мологу

Расскажи, бабуля, сказку про Мологу,
Про село Верховье расскажи.
Как дома уйти под воду могут,
Раствориться, будто миражи.

Прошлое дремавшее проснётся,
Словно солнцем в памяти взойдёт.
И старушка грустно улыбнётся
И неспешный свой рассказ начнёт.

***

Помню избу в четыре окошка,
Вётлы смотрятся в зеркальце — пруд.
Как под вечер играет гармошка,
К дому Грушку — корову — ведут.

Та пылит по дороге устало,
Тянет деду протяжное «мууу!»
Треплет сладкой травы покрывало,
Целясь рогом в заката золу.

Как на Пасху полы намывали,
Мама ставила в печь куличи,
Как за лошадьё пашню топтали
Чёрно-смольные гости — грачи.

Их всегда по весне было много.
С ними в сердце гнездилось тепло,
Ощущение счастья парного...
Это всё под водой, глубоко.

Мне тогда было семь или восемь,
Только-только пошла в первый класс.
Это было как будто под осень.
Тем письмом огорошили нас.

За столом мы, как тени, сидели:
Мама, бабушка, я и братья,
Дед ходил, половицы скрипели —
До зимы, мол, не справить жилья.

Дом по брёвнышкам наш разбирали,
Рисовали на них номерки.
Вниз по Волге за Рыбинск сплавляли,
Там ловили их мужики.

Те дома, что из камня, сносили.
Всё под корень решили ломать.
Лишь церквушку одну пощадили,
Будто Боженька не дал взорвать...

***

В эти воды, как в жуть, погружаюсь,
Вот и сам я на тех берегах.
Шумит море, о ноги ласкаясь,
Хранит тайны о тех временах.

В тёмном зеркале рябь и забвенье.
Только слышится будто на миг:
По страдальцам того поколения
На дне колокол тихо звонит.

Марина Михейкина (Мэрил Ло)

Таганрог

Короткие минуты передышки между боями

Перед самым отъездом позвонил любимый... Узнав, что я уезжаю, он загрустил. Сказал, что сидит сейчас в поле, вокруг скачут кузнечики, ползают неугомонные муравьи и летают прозрачные, как эльфы, стрекозы.

Разговаривая с ним, я вдруг чётко представила себе романтическую картину: красивый офицер с глазами человека, повидавшего ад и рай, сидит на выгоревшей под палящим солнцем траве, а вокруг нежно-голубые, розовые крохотные цветочки, ярко-фиолетовый чертополох. Пахнет сеном, землёй, летом. Мой любимый сидит, расслабившись, положив сильные загорелые руки на колени. Лёгкий ветерок

колышет ковыль-траву, щебечут птицы. Он смотрит вдаль, слушает тишину. Тихо. *Долгожданная, благословенная, но обманчивая тишина.* Слышен лишь шелест травы под берцами проходящих мимо бойцов. Уставшие глаза смотрят вдаль, а в голове мысли о доме, о встрече с родителями, с сыном и с любимой. Ему кажется, что он не был дома целую вечность, хотя прошло всего полгода, но эти полгода вместили слишком много бессонных ночей, жестоких боёв, потерь друзей и постоянного стресса.

Звонит телефон. Фото звонящего меняет выражение лица офицера: оно становится радостным и довольным. Мужчина разговаривает по телефону и улыбается, ложится на землю, подложив руки под голову, и утопает в полевых травах. Какая добрая у него улыбка и как сияют счастьем глаза! Несложно догадаться, что говорит он с женщиной, которая ждёт, несмотря ни на что, любит его и думает о нём каждую секунду. И это её ежесекундное волнение, верность и самоотверженная любовь придают ему сил и помогают верить в победу и в мирное будущее. Пока длится разговор, офицер доволен и счастлив, потому что там, на другом конце провода, его очень ждут и просят лишь об одном: «Ты только выживи, родной!»

Разговор окончен. Воин получил награду — кусочек счастья и надежды, и теперь, зная, что за спиной надёжный тыл, он может отдохнуть и помечтать о доме, о мире, о жизни без боёв и потерь.

Валентина Мусанова

Сыктывкар

Восточная

Я по Восточной шла девчонкой-малолеткой
С ведром воды колодезной в руках,
Синица пела мне с качающейся ветки
О птичьих хлопотах и о людских делах.

Я шла в льняном с узором сарафане
Навстречу солнцу ветреного дня
И любовалась красною геранью,
Смотревшей из соседского окна.

Я шла босая, обжигая ноги,
По раскалённому карьерному песку,
Рассыпанному щедро вдоль дороги,
Всё повидавшему на жизненном веку.

Я шла счастливая, с мечтою в сердце юном
И помыслами чистыми в душе.
Я доверяла тайны нежным струнам
И жить была готова в шалаше.

Давно нет дома детства на Восточной,
И место то травюю заросло.
Давно нет девочки наивно-непорочной —
Водой колодезною, видно, унесло...

Дом

Там солнца луч гулял по половицам
И радиоло пела в шесть утра,
Там в каждой комнате родные были лица
И воду черпали из полного ведра.

Где дом стоял — теперь густой репейник,
Травой нескошенной зарос любимый двор,
Лишь в одиночестве оранжевый лилейник
Растёт судьбе своей наперекор.

Тот двор наполнен был весёлым шумом-гамом,
На печках-лавочках соседская братва
Обменивалась сокровенным самым,
И пахли стружками в поленнице дрова.

Тот самый луч сквозь ситцевые шторы
Слепил глаза и наполнял теплом,
А покрывал плетёные подзоры
Впитались в память с материнским молоком.

Я босиком по гладким половицам,
От солнца раскалённым добела,
Пройдусь во сне, чтоб увидеть родные лица
В том доме, где полжизни прожила.

Мои первые джинсы

Мои первые джинсы Wrangler,
В остальном — скандинавский стиль.
Мы советскую форму отвергли
И ивановских фабрик текстиль.

Мы, поклонники Виктора Цоя,
Фанатично любили брейк-данс,
Поклонялись своим героям
И кварталам ночных пространств.

Мы гоняли на мотоциклах
И играли тяжёлый рок,
Повторяли чужие молитвы,
Рассекая речной песок.

Мы варили потёртые джинсы,
Отрезали с FINN FLARE рукава
И конфеты с ликёром по-фински
Доставали в канун Рождества.

В утеплённых кроссовках Nordic,
Покоряя бесплатный танцпол,
Мы в любви клялись на подоконниках,
Навсегда позабыв комсомол.

Рядом

Давай, как в детстве, километров пять
Пешком по лесу, полю и просёлкам,
Чтоб время повернуть немного вспять
И в прошлое вернуться ненадолго.

Давай, как в юности, зажжём в ночи свечу,
Понаблюдаем за игрою тени,
Я радиолу старую включу,
А ты подаришь мне букет сирени.

Давай, как в молодости, на двоих купе,
И шумный поезд отвезёт нас до Печоры
Или до Питера, где в уличной толпе
Мы затеряемся после минутной ссоры.

Давай мы просто сядем, помолчим,
Посмотрим друг на друга нежным взглядом,
С любовью, что и в зрелости храним,
Пока мы вместе или просто рядом.

Страница автора
vk.com/valentina_musanova

Татьяна Резникова

Саратов

Снежинка

Заснеженные веточки к земле
Пригнулись, тяжесть жизни ощущая,
Мир снежно-бел, снежинки на челе
И на ладонях, как слезинки, тают.

Скрипит тропинка, ноги вязнут в ней,
Как муравейник, город копошится.
Ритм жизни подгоняет нас: «Скорей!»
Мешая снежной сказкой насладиться.

А я кричу мгновению: «Постой!
Такой снежинки больше ведь не будет!
И этот ритм искусственный, не твой,
Какая благодать, проснитесь, люди!»

Но у людей, конечно же, дела:
Работа, школа, садик, колледж, планы...
Снежинка тает... и слезой стекла.
Всего лишь миг, пропущенный и главный.

А сколько их, пропущенных тобой,
Неповторимых, так и не прожитых?
Проходят детство, юность, жизнь, любовь,
Сквозь сотни муравьиных дел — забыты.

Поэтому сейчас — остановись!
Другого раза может не случиться.
И сделай то, о чём мечтал всю жизнь,
Пока снежинка на руке искрится...

Давай с тобой возьмём гитару в руки

Давай возьмём с тобой гитару в руки?
Нальём в бокалы крепкий, терпкий чай,
И вот под струн задумчивые звуки
От нас уходит стылая печаль!

Февраль в окно метёт пригоршни снега,
Зима весне не хочет уступать.
Давай споём? И песенная нега
Поможет жить, любить, не отступать!

Огонь в печи потрескивает ровно,
И искры будут лица освещать.
А мы поём... и мир замрёт огромный,
Чтоб только нашей песне не мешать.

Остынет чай. Подёрнутся золою
Дрова в печи. Гитара замолчит...
А мы наполним этот мир любовью,
И мир опять над бездной устоит!

Наталья Романова

Москва

***

Скатерть пышно расстилает
Синеокая зима.
Вся деревня затихает,
Сонно щурятся дома.

Тонкой струйкой прямо в небо
Печки-матушки дымят,
Крыши мягким тёплым пледом
Укрывает снегопад.

Чу! Не скрипнет ли знакомый
Каблучок в вечерней мгле?
Сердце сладостной истомой
Бьётся птицею во мне.

Стукнет вороной копытом,
Я гляжу, сморгнуть боюсь,
Как тоскует о забытом
Покосившаяся Русь.

Родина

Я женщина, я мать, я белый хлеб.
Я крынка молока с тягучей пенкой.
Я тот изгиб на линии судеб,
Что или в рай, иль на расстрел да к стенке.

Податлива, мягка и весела,
Я оберег, душа, хранительница дома.
Я испокон веков такой была,
И мне иная вера не знакома.

Но не посмей творить кровавых бед
Иль вторгнуться в покои бестолково —
Весь гнев богов обрушится в ответ
В защиту чести и родного крова.

И пусть твоя обида горяча —
Охлонись, умерь свой нрав спесивый.
Я не боюсь ни слова, ни меча.
За мной мой род, за мной моя Россия.

Берёзка

Когда Родина снова в дыму,
Сердце душат горячие слёзы.
Выйду из дому я и прильну
Лбом горячим да к шёлку берёзы.

Обниму её гордую статью,
Нежно кудри поглажу ладонью.
Будет ветер тихонько вдыхать
Терпкий запах травы прошлогодней.

Ах, родная, среди кутерьмы
И в минуты волнения сердца
На исходе постылой зимы
Мне позволь на тебя опереться...

Страница автора
vk.com/natkaromanova

Иоланта Сержантова

Москва

Ремень

— Кто это сделал?! Я в сотый раз тебя спрашиваю! Кто! Это! Сделал!!!

Давно привыкший к крикам матери по поводу и без, я глядел на её зреющие гневом щёки, на вздрагивающий ручеёк вены посреди лба да соображал, что будет, если он вдруг лопнет и кровь, разрывая кожу, хлынет оттуда горячей струёй, залив мне лицо. Интересно, будет ли она ещё тёплой или успеет остыть, пока долетит?

Нельзя сказать, чтобы я не любил своей матери, но моё представление о ней раздваивалось, как двуглавая ящерка, которую я некогда выловил в Серебряном Бору, куда, сбегая с уроков, добирался на двадцатом троллейбусе. И вот теперь одна из этих голов вопила, потрясая перед моей физиономией куклой, а другая смотрела на меня, недовольно сомкнув губы. Первую маму я порой не решался даже окликнуть, а вторую обожал до слёз и в хорошую минуту тёрся об её руки, как кот, испытывая при этом наслаждение, с которым не шли ни в какое сравнение даже две порции пломбира из рук опрятной тёти, обосновавшейся в стеклянной будочке ГУМа.

Мне с трудом удавалось мириться с переменами в настроении матери. Хотелось обрасти панцирем, как у черепахи, с которыми я любил возиться там же, в Серебряном Бору, и жить себе спокойно, выставляя голову в редкие минуты затишья. Казалось, что, будь мама груба всё время, я свыкся бы с этим, нашёл в своём сердце оправдание и жил бы ожиданием, что она одумается, станет той, нежной, какой была когда-то, не могла не быть ею.

Казалось, что постоянно недовольная мной мать придирается по пустякам, и я, не умея справиться с этим, сделался равнодушен, замкнулся в себе, словно моллюск. Едва заслышав своё имя, я плотнее смыкал изнутри створки и, зажмурившись, шептал: «Меня нет... меня нет... меня нет...»

— Ты меня слышишь, дрянной мальчишка?! Зачем ты испортил... хорошую вещь?!

Решив, что мать не отстанет, покуда не отвечу, я произнёс:

— Так нога сама отвалилась...

— А то, что ты куклу крутил перед тем, разумеется, ни при чём?

— Конечно... — кивнул головой я, рассчитывая на то, что согласие ускорит развязку.

— Да-а-а?! — зловеще протянула мать. — А паровозик? Куда делся паровозик!!! Кому ты его отдал? Разве ты не знаешь, что это подарок твоего отца?

— Никому, — нахмурился я, ибо незадолго перед тем выменял игрушку на горстку всамделишного пороха. — Сам по себе куда-то делся, уехал паровозик! Ту-ту-у-у! — вдруг задорно выкрикнул я, рассмеявшись матери в лицо.

В ответ на мою дерзкую выходку можно было ожидать чего угодно: комната всегда имела лишний свободный угол, а на дверце шкафа рядом с матерчатými поясками матери висел кожаный ремень, когда-то принадлежавший отцу. Мне было всего два месяца, а сестре не исполнилось ещё и двух лет, когда он ушёл на фронт. Накануне отправки отец где-то раздобыл сестре куклу, а мне паровозик. Мать не раз рассказывала нам, как сердилась на него за то, что, вместо того что-

бы побыть с нею рядом подольше, он бегал по городу в поисках игрушек для нас.

С тех пор прошло много лет. Давно исчезли следы многочисленных пороков на моей тощей попе, некогда зарёванные щёки заросли седой щетиной, а в углу, где я простоял немало часов, ковыряют штукатурку другие, неведомые мне дети. Я же, вспоминая ту ссору с матерью, по сей день не могу сдержать слёз. Она не стала наказывать меня тогда, но, сжимая в руках отцовский ремень, лишь горько плакала и целовала его так нежно, как ни разу в жизни не поцеловала меня.

Динка

Тяжело шаркая ногами от усталости, скопившейся за время лихолетья, шёл послевоенный сорок седьмой год...

Вполне понятно, что, окружённый всю свою сознательную жизнь людьми в сопровождении хорошо обученных овчарок, я, как и все мои товарищи, бредил собакой. Но, конечно, не овчаркой — кто бы мне позволил её иметь, я же не был служивым. Хотя на улицах города иногда встречались необычайно красивые особы, у левой туфли которых мерно ступал, ни на кого не обращая внимания, вышколенный пёс. Провожая взглядом такую парочку, я горько вздыхал. Моя мать была посудомойкой в солдатской столовой, и разница между дамой и тяжело работающей женщиной была столь же неприятна, сколь очевидна...

— Мам, а где Динка?

— На базар отнесла, сынок.

Я посещал третий класс гимназии. В первый нас записывали тогда с восьмью лет, и теперь мне было уже одиннадцать. Мог ли я заплакать? Конечно. Но не стал. Не хотелось обижать мать, и поэтому я предпочёл промолчать.

Если по совести, такса Динка почти всё время, пока считалась моей собакой,

просидела на цепи в общем дворе. Этому поспособствовали первые пять минут её жизни в нашей комнате. Когда однажды, поддавшись на мои уговоры, мать принесла собаку, ощущение счастья до слёз сдавило горло горячей рукой, но собака — моя славная, несчастная, глупая собака — в момент испортила всё дело. Как только её спустили с рук на пол, она сразу забралась в узкую щель под шкапом, откуда после недолгой возни выбралась и наделала лужу прямо посреди комнаты. Отправляясь за тряпкой, мать сказала, что надрываться после работы, оттирая загаженный пол, она не станет, а посему, если я не передумал насчёт собаки, жить ей придётся в будке у забора общего двора. Не решаясь перечить матери и понимая, что не смогу уследить за собакой сам, я согласился, надеясь наблюдать за ней хотя так, через окошко, либо, когда не надо будет готовить уроки или пасти на кладбище козу, сидеть подле будки, трогая пуговку мокрого носа, проводить пальцами по лбу и шептать на ухо ласковые слова. Я делился с Динкой своей порцией обеда, а иногда ей перепадала и требуха от свиней, что резали соседи тут же, во дворе.

Моя милая Динка... На деньги от её продажи мать купила муки и какое-то время пекла вкусные шанежки, чтобы нам с сестрой было что покушать, кроме объедков из помойного ведра столовой. Румяное тесто на тарелке исходило паром, в котором мне неизменно мерещился доверчивый собачий взгляд и длинные, плоские косы её ушей. Горестно вздыхая, тем не менее я откусывал раз за разом и жевал, глядя в никуда, ибо был вечно голодным мальчишкой, пережившим войну, познавшим сладкий вкус голубей да лебеды.

Немного утешало меня лишь то, что с тех пор я мог честно сказать — в детстве у меня была собака, звали её Динкой, и больше всего на свете она любила сидеть под шкапом. Ну, конечно, коли где заходила о том речь...

Виктория Смирнова (Короткова)

Верхняя Пышма,
Свердловская обл.

Письмо

Здравствуй, мама! Ты не плачь! Прости!
Я должна исполнить долг свой, волю!
С поля ратного живым бы донести
В медсанбат. От пуль собой закрою.
Мальчуганам воевать — в чести.
Помогать им — это наша доля!

Здравствуй, папа! Ты меня поймёшь...
Не могла я поступить иначе!
Так бывает: чувствуешь, живёшь,
А потом вдруг взрыв и... путь утрачен.
И теперь свинцовый макинтош
Заменил наряды от Версаче.

Здравствуй, милый! Ты теперь держись!
Расскажи всё детям без утайки.
Это же мой выбор, моя жизнь.
Я на небе. Души наши — чайки...
Ты не плачь о нас, ты лишь молись,
Закрутив всю волю, словно гайки.

Здравствуй, Родина! Я так тебя люблю!
Распуская сады, пусть стихнут взрывы!
Свечки я поставлю к алтарю,
Чтобы все теперь остались живы!
Я с ребятами на небе обойму
Всех людей, поля твои и нивы...

Веснушки

«Целую на лице твоём веснушки...» —
Ты пишешь мне письмо из дальних мест
С окопа, с бэтээра иль с вертушки
Найдёшь слова, возвысив в ранг невест.

Я гложу, как Бетховен, от известий,
Вокруг тебя — водоворот смертей.
Я зашнурована, как твои берцы,
Нет сил, желаний, да и день длинней.

Я помню, как недавно уходил ты.
Померкло всё. Внутри как тёмный лес.
В душе моей — слепые лабиринты.
И время на плече наперевес.

Голік¹ тот, что мы вместе смастерили,
Стоит сейчас, как в красном уголке.
Он краше всех цветов, что мы садили,
В веретье² там, на нашем острове.

Уже весна. Но снег стучит в оконце.
Истерика зимы — во всей красе.
Сквозь слёзы я смотрю, как выйдет солнце,
Чтоб написать тебе моё эссе...

¹ Голік — веник без листьев.

² Веретье — возвышенная, непоёмная гряда среди болот или близ берега. (Словарь В. И. Даля)

Письмо из прошлого

Старушка в тихий дождь всё вглядывалась в даль.
В глазах её испуг, надежда и печаль.
Письмо зажав в руке, полна она вопросов.
Сын пишет, что живой... А как же семь запросов?
Давно пришла беда, с войны слетела весть.
Но ждёт она всегда и верит, что сын — есть.
Полвека ждёт она ответа на посланье,
Что не пришла беда и сын повышен в званье,

Что просто нету сил добраться в отчий дом.
Слеза что дождь ручьём, а в горле стоит ком.
«Могла ошибка здесь закраситься непременно,
Не мог сын умереть, коль пишет неизменно.
И пусть конверта нет и сложен жёлтый лист,
Я почерк узнаю, мой сын, мой — гармонист!..
Вернись домой, сынок, молю я на прощанье...»
Уж столько лет прошло. Лишь капель стук. Молчанье.

Поставив рядом стул, ждёт сына мать домой.
Письмо прижав к груди, всё верит, что живой.
Не ведает она о том (и вы не троньте!),
Пришло ей письмецо, забытое на фронте.
Старушка в тихий дождь всё вглядывалась в даль.
А память всё кружит, сплетая дни в спираль.
Надеждой всё живёт: закончится там битва.
И сын живой войдёт. Знать, донеслась молитва...

Виктор Королев

Пушкин и Аракчеев

Художественно-историческое эссе

Все мы со школы знаем об Аракчееве, этом душе-теле свободы «без ума, без чувств, без чести». Александр Сергеевич Пушкин оставил нам портрет «без лестии преданного» царедворца. Но встречались ли они в жизни? Каким был граф на самом деле? Писатель Виктор Королев камня на камне не оставил от прежнего однозначного понимания этой личности. И закончил своё художественно-историческое эссе строчкой из письма А. С. Пушкина: «Аракчеев умер. Об этом во всей России жалею я один...»

Елена Турковец

Зеленоград, Москва

***

Город с запахом кожи,
Ни на что не похожий,
Чрез Арно перекинул свой мост.
Продают на нём золото,
Серебро, а когда-то
Мясники там имели свой пост.

Там из окон Уффици
Столь знакомые лица
Постоянно на город глядят.
В галерее портреты
Знают много секретов,
Ведь всё время за чем-то следят.

Там творил Брунеллески,
Там скульптуры и фрески
Поджидают за каждым крыльцом.
Там Персей с головою,
Окружённый толпою,
Волосами скрывает лицо¹.

Баптистерий, где Данте
Крестили когда-то,
С гордым видом глядит на собор.
А Мария-дель-Фьоре²,
Чуть робея, смущённо,
На него направляет свой взор.

Город с телом Давида,
Город с именем длинным
И фамилией гордой своей³:
Город Медичи властных,
Всем известных коварством,
Манит всех по сегодняшний день.

Флоренция

Я вам предлагаю шалость:
Забуть обо всём, что тревожит,
Про множество дел, про усталость...
Флоренция нам поможет.

На маленькой площади утром
Поклоном почтить бюст Данте,
А после зайти на минуту
На раут скульптур-гигантов.

Свернув на центральный рынок,
Погладить кабаньих носик,
Уйти, не сказав ни слова:
Он знает, о чём мы просим.

Затем сделать круг почёта
У Санта-Марии-дель-Фьоре,
Вблизи колокольни Джотто
Открыть для себя маскарпоне.

Взглянуть на врата крестильни.
Теперь там висит макет.
Они золотыми были,
А к людям доверия нет...

Отправиться дальше в спешке,
Набрать сувениров пакетик
И в главную галерею
Успеть прикупить билетик.

Смотреть до закрытия залов
Полотна на стенах Уффици.
И вечер закончить усталым
С вином и кусочком пиццы.

¹ У статуи Персея два лица: второе образуют шлем и волосы сзади.

² Имеется в виду собор Санта-Мария-дель-Фьоре.

³ Флоренция неразрывно связано с родом Медичи, а следовательно, и с их фамилией.

Джамиля Хаджиева

Нальчик

Дом

Дорога заросшая, узкая, будто не дорога вовсе — просека. Горы на горизонте виднеются едва-едва сквозь туман.

Машина едет осторожно, это первый раз, когда я еду на ней здесь в моё солнечное детство. Только вот жаль, что солнца-то не видно. Небо вязкое и тяжёлое, словно предвещает что-то тоскливое. Почему-то возникает понимание, что мой старый дом я увижу таким, быть может, в последний раз.

Вот здесь мы с сестрой играли в русалок. Сейчас это заросший сорняками кусок земли, а раньше протекал небольшой ручеёк, рос дикий барбарис, который мы так обожали. Я до сих пор люблю воображать что-то фантастическое, покупаю барбарис, только уже одна.

Проезда к дому больше нет. Больше не толпятся машины многочисленных родственников, не слышен детский смех, который когда-то не переводился в моём отчем доме. С трудом пробираясь сквозь мокрые заросли, я всем телом проникаюсь смыслом расхожего — поросло быльём. Трава выше пояса, густая, жёсткая. Не раньше и не позже, когда я вылезла из машины, пошёл дождь, редкий и крупный. Он обжигает, словно крапива в детстве. Когда ты взрослый, почему-то уже не так чувствуешь ожоги от неё. С возрастом обрастаешь панцирем. Одежда намокла, и вроде бы

должно быть прохладно, но лоб покрывается испариной.

Дом стоит всё такой же — неприступный и холодный, каменный. Однако я-то знаю, что теплее, чем в нём, мне никогда не было. В носу щиплет, но я не хочу, чтоб дом видел слёзы, я хочу ему улыбаться.

Трава стелется вплоть до мутных окон. Ступеньки заросли, а асфальтовую дорожку, что так часто любила намывать шлангом моя тётя, практически не видно из-за песка, грязи и ещё бог знает чего. На этой дорожке когда-то мы мыли ковры. В детстве это было очень весело — хлопать босыми ногами по пене, выгонять шваброй воду их ковра, только чтобы он снова намок.

Почему-то очень ярко вспоминается один из летних дней. Я прячусь в высокой траве (совсем малышка!), и издали виднеется только мой яркий бант на макушке. Мама всегда соорудила на моей голове сложную причёску, как бы занята она ни была.

Выманить меня смогла только тётя, издали показав мне яркую миску. Я догадывалась, что там что-то вкусное. Жизнь преподносит мне тогда только что-то хорошее. Так и получается.

Я ем тщательно помытую клубнику, обильно посыпанную сахаром, а тётя развешивает бельё на длинные верёвки.

— Скоро приедет дядя Саша с детьми, не обижай их, как в прошлый раз. Они гости.

— Но это мой дом! — возмущаюсь. — Ты сама так говорила. Значит, я главная.

— Да, это твой дом, — соглашается тётя. — И твоя главная обязанность в том, чтобы он хорошо их встретил. Дом — это не просто камни и палки, это люди, которые в нём живут. Мы друг без друга не можем, понимаешь?

Конечно, тогда я не понимала. Я просто ела сладкую клубнику, у меня ещё не было кариеса, и жизнь казалась простой и понятной, счастливой.

Виднеется полуразваленный навес. Я прохожу туда, и среди разнообразного

мусора внезапно вижу какой-то проблеск цвета среди серости. Это оказывается грязная, практически истлевшая махровая подушка, с которой я спала в обнимку первые лет десять своей жизни. На глаза наворачиваются слёзы, и такое чувство появляется, словно стоишь на могиле. Могиле утраченного детства?

Однако, несмотря на слёзы, происходит кое-что другое. Я нахожу себя здесь — маленькую девочку, что ещё не знала боли, нахожу отголоски тепла, которое получала просто потому, что я есть. Те времена, когда не нужно было завоёвывать любовь. И я благодарна этому дому, что позволил мне вырасти собой.

Возвращаюсь к машине. Там я включаю кондиционер, открываю термос с горячим кофе и открываю чертежи. Я отдам свой огромный долг как наследника этого дома тем, что снова заставлю его жить и дарить любовь. Жизнь продолжается, и кто-то будет здесь смеяться и радоваться жизни, будет благодарен создателю этого мира.

Я боялась опустошённости по дороге сюда... но её нет. Боялась, что не смогу превратить это всё во что-то другое, что жадность преобладает и я не смогу изменить этот дом. Но я вдруг поняла, что этот дом на самом-то деле — всегда со мной. Он — моя основа, мой скелет.

Ольга Дылдина
Я шагаю по тропе
Повесть

Лиза ещё юна, но уже успела познать и боль, и обиду, и разочарование, и безысходность. С раннего детства она прикована к инвалидному креслу. Для неё каждый день — это борьба с собой. А после смерти горячо любимого отца, который поддерживал в девочке надежду, всё стало только хуже. Лиза с мамой были вынуждены переехать, оказавшись вдали от всего, что малышка знала и любила. А скоро она должна будет пойти учиться в новую школу-интернат, где живут такие же инвалиды, как она. Но нет для несчастной судьбы печальнее и страшнее.

Что же сделать, чтобы избежать неизбежного? Не даст ли судьба неожиданный шанс проявить себя, открыть новую страницу истории? Не испугается ли Лиза его использовать? И что для этого потребуется?

Елена Белоусова

Перелюб,
Саратовская обл.

Вечерняя заря

Сопят дома, уставшие, как люди.
Вокруг сплошная тишь и благодать...
На синем небе яркие этюды
рисует солнце — глаз не оторвать!

Без усталости художником умелым
вечерний свод распишет наяву.
Цвета перемешает: красный, белый —
и окропит вечернюю зарю.

То спит взгляд, то блёкlostью оттенков
жонглирует незримая рука.
Как в чашке молока, дрожащей пенкой
плывут куда-то на ночь облака.

Запышет жаром холст перед вечерней,
облив округу светом, не скупясь.
По очереди стонут в избах двери,
и охают крестьяне, спать ложась.

Костром нарядным зорюшка дотлеет,
допишет мастер розовый сюжет.
Ночь разлила чернила... Уж темнеет...
Былых красот на небе больше нет.

Ночную тишь — души моей усладу —
слегка встревожит тёплый ветерок.
И угольки, невидимые взгляду,
вновь вспыхнут, превращаясь в костерок.

На чёрном покрывале уголёчки
с высот далёких проливают свет.
Вечерняя заря дарила ночи
искринками написанный портрет.

Сладкая ложь

Бестолково мысли кучкуются,
будто на небе чёрные тучи.
Суетливо народ волнуется,
что вслух мерзкую правду озвучат.

Приглушили совесть дурманами.
За спиной беспризорно шепчутся
кривотолки толпами пьяными,
не оставив для истины места.

Бестолковый заговор строится.
Тучи тайно враждебность разносят.
И до тех пор не успокоятся,
пока смерть не пожалует в гости...

Опустевшее село

Чахнут немые лачуги —
в них не смеются, не плачут.
Бродят дворняги по кругу,
как амулет неудачи.

Там необузданный ветер
звуками ловко жонглирует.
Стоны изношенных петель
тишь по ночам нервируют.

Злясь на свои неудачи,
люди дома покидали.
В этом вертепе бродячем
РОДИНУ мы потеряли!

Серая жизнь

Нелепая вуалька мрачной жизни
наброшена на голову прохожим.
Дотошнейший контроль ведёт провизор,
рецепты «препаратиков» размножив.

И скучная толпа, как под копирку,
напяливает серенькие шляпы.
Кто в целости, а кто-то половинкой
на судьбах отпечатывает ляпы.

Желанья нет совсем идти со всеми.
Молчанье разделять, им наслаждаться.
Накидка на главе моей не в тему.
Сей серостью не в силах восхищаться.

Смиренья не дождётесь! Не сломаюсь!
Украшу дней обыденность цветами.
Людей преобразить в мечтах оставляю...
Комфортно им под серую вуалью...

Простите, головной убор ваш скромный
мне чужд! Обеспокоена судьбою.
Бескрылая мечта вздыхает томно,
что серость верх возьмёт и надо мною.

Да не к лицу убор ваш деловитый.
Клеймо на лбу гласит: «Я — одинока!»
Живу, словно ребёнок непривитый,
совсем одна среди людей жестоких.

Пилюли разноцветные глотают,
нахваливая действие пустое.
Жуют... и... незаметно умирают...
И ест их поколение другое.

А мне они совсем не помогают.
Вслух шёпотом произнесу: «Не бойся...
Мои цветные бабочки порхают,
и веских нет причин для беспокойства».

Слова мои толпу не разбудили.
Провизоры колдуют неустанно.
В кого вы ненароком превратились?
В зависимых и серых наркоманов!

Ненависть

Это смертельный яд.	Это такое зло —
Это посуда с отравой.	Чёрное и противное.
Это когда не рад	Это когда крыло —
Людям, которые правы.	Одно на целую спину.

Душу когда едят,
Словно овсяную кашу.
Демоны в сердце спят,
И ангел ненастоящий!

Сергей Дзюба

Новодвинск, Архангельская обл.

***

Что есть Россия? Дар небес
Или Создателя дыханье?
К всему живому состраданье,
Необъяснимый факт чудес.

И смех, и радость, скорбь и боль,
Народа память повсеместно,
А кто относится к нам честно,
Тому предложим хлеб да соль.

Полей бескрайних красота,
Моря, озёра, горы, реки —
Всё это в русском человеке,
Которым правит доброта.

Что есть Россия для Земли?
От зла и горя избавленье.
В руках России мир, спасенье
Во имя счастья и любви!..

17 мая 2022 г.

***

Талые воды, запах полыни,
Солнце всё выше жарит с издёвкой.
Что же случилось с нами отныне —
Мчим это время без остановки.

Зимняя вишня, стывшие воды,
Не греют лучи восходящего солнца.
Вроде рукою подать до свободы —
Заперты ставни, нет света в оконце.

Быстрые реки, подводные камни,
Жизнь быстротечна из-под неволи.
Цепи сорвать — и откроются ставни.
Горечь полыни в чистое поле...

4 июня 2022 г.

***

А ты знаешь, что дождь барабанит порою по крыше
И смывает усталость, всю грязь необдуманных дней.
Я смотрю в облака, и мне кажется небо всё выше и выше,
Где-то там далеко, высоко наблюдает за мной чародей.

А ты знаешь, что снег — невесомости миг, дуновенье,
А скрипит под ногами, как будто дверная петля из-за ржи.
И отрезок пути, ты пойми, это просто границы движенья.
И отрезком, пусть малым, как жизнью своей, дорожи.

А ты знаешь, что ветер — лекарство от всех испытаний,
 Дуновением свежим пророчит стремление жить.
 Где-то там высоко-высоко на вершине познаний
 Ты поймёшь о простом, как прекрасно друг друга любить...

8 июня 2022 г.

***

Здравствуй, северное лето
 Да цветущая сирень,
 Неба светлые рассветы
 И небесной птицы тень!

Лето — маленькое чудо,
 Ключевой воды глоток,
 Ото сна проснитесь, люди,
 Под окном — живой цветок.

Здравствуй, лето озорное,
 Зной, дожди, пух тополей!
 Воды — молоко парное
 И симфония полей.

Здравствуй, северное лето,
 Необычности виток!
 От заката до рассвета
 К солнцу тянется росток...

9 июня 2022 г.

***

Давай с тобой поговорим
 О том о сём,
 Споём, немного помолчим,
 С тобой вдвоём.

Давай станцуем в тишине
 В вечерний час
 И вспомним свечи при луне
 И дивный вальс.

Давай обнимемся с тобой
 И помолчим,
 А насладившись тишиной,
 Поговорим...

13 июня 2022 г.

Страница автора
vk.com/id477896864

ЗОЛОТОЙ ТОМИК ПОЭЗИИ III

- ✓ Лучшие стихотворения современников и признанных классиков
- ✓ От одного до трех произведений от автора
- ✓ Твердый переплет
- ✓ Карманный формат

Роня бокал с вином...

В уютной маленькой таверне
Нет никого. Лишь мы вдвоём
Уже пятнадцать лет, наверно,
Из одного бокала пьём.

Вино бывало чая крепче,
Безвкусным было, как вода:
Мы пили залпом. Всё же легче
Для двух сердец одна беда.

Когда ж оно бывало сладким,
Глоток был каждый в жизнь длиной,
Мы растворялись без остатка
Друг в друге и в любви хмельной.

Однажды ты в порыве страсти
Рукой изящною бокал
Задела. Он в полёте, к счастью,
Не раскололся — я поймал.

Вино пролито — да и бог с ним:
Ещё бутылку принесли.
Мы больше ни о чём не просим
С тех пор, когда бокал спасли.

2015 г.

Ненадолго

До времени ни лет, ни сил
Совсем не жаль нам.
И жизнь, как целый апельсин,
Жуём мы жадно.

То на работу, то домой,
То в отпуск мчимся
И говорим наперебой,
Забыв о числах.

Звонком с вопросом: «Как ты там?» —
Будить не смеем.
«Заедешь?» — «Нет, ты лучше к нам...» —
«Потом, успеем...»

Но вдруг уходит друг, и тут
Мы понимаем,
Что золотой песок минут,
Как пыль, сжигаем.

Здесь наш привал — набраться сил
Лишь ненадолго.
И дали нам не апельсин,
А только дольку.

2015 г.

Поговори со мной

Поговори со мной, мой друг,
О наших юных днях влюблённых,
Где страсть огнём неразделённым
На хрупком сердце выжгла круг.

Поговори со мной о том,
Как одиноко одиноким,
О том, как далеко далёким
И как бездомным снится дом.

Поговори со мной, мой друг,
О неустроенности мира,
О том, как здесь темно и сыро,
Не скрыться от дождей и выюг.

И не забудь, мой друг, о том,
Что жизнь летит шальною птицей.
В «сегодня» быстро превратится
Когда-то дальнее «потом».

2016 г.

Ромашка

Я — ромашка, мне хочется к небу.
Но мешают жестокие люди...
Оборвали всю — «любит — не любит»,
И осталась я палочкой стебля.

Презирают кругом тех, кто выше.
Что творится — пушинки аж дыбом:
Травят тракторным дизельным дымом,
Тонкий стебель мой досуха выжат.

Но безумцам и этого мало:
Спят и видят с ухмылкой, гады,
День, когда ледяной дробью града
Уничтожит меня, чтоб не стало

Той, что вытеснит сорные травы
И засеет поляну искусством.
В моде то, что бездарно и пусто.
Я погибну, но выкрикну правду.

2016 г.

Опоздавшая любовь

Проникся я любви теплом
Лишь в час, когда тебя не стало.
Всё говорил: «Дела, потом...»
И не звонил. А ты скучала.

И губ твоих не целовал,
Вновь убегая на работу.
Считал капризной и не знал:
Не надо много — луч заботы.

Грубил и часто упрекал,
Твердил, что ты невыносима.
И не ценил, и ревновал,
Забыв, насколько ты красива.

Да. Жизнь сначала не начать.
На сердце тягостно и душно.
Я просыпаюсь утром. Глядь —
А рядом лишь твоя подушка.

Цветы и нежные слова
Дарил так редко, спешно, мало.
Как жаль, что поздно укрывать
Гранитный камень одеялом.

2017 г.

Поэт и графоман

За робость и отвагу,
За правду и обман
Сидели над бумагой
Поэт и графоман.

Углы непонимания
Не сгладить утюгом.
Газеты — графомания,
Поэзия — огонь.

Наступим, как в тумане, мы
На те же грабли вновь.
Влюблённость — графомания,
Поэзия — любовь.

И дней минувших опыт
Нам в пыль подошвы стёр.
Век графомана — копать,
Поэта век — костёр.

2017 г.

Хлеба и зрелищ

Дайте зрелищ и хлеба,
Отпустите конвой.
Дайте мирного неба
Над моей головой.

В социальные сети
Нас поймали, как рыб.
Что осталось до смерти?
Ложка красной икры.

Дайте хлеба и зрелищ,
Если есть что узреть.
Что, Емеля, ты мелешь?
Пользы в этом на треть:

Ведь в колодце водицы —
На неделю едва.
Надо б нам торопиться
Поменять жернова.

2018 г.

Поехали...

Он сказал: «Поехали!»
И взмахнул рукой...
А теперь — до смеха ли?
Ведь расклад такой:

Пьём пиво в халатике
И ругаем власть:
«До широт галактики
Глупость разрослась».

Видно, дыры чёрные
В царских головах.
Льётся ложь позорная,
Совесьть стёрта в прах.

Справиться с прорехами —
Кто бы нитку дал?
А пока — поехали,
Так он и сказал...

2019 г.

О чём ты мечтала

О чём мечтала ты в тот день
под небом синим
С бокалом «Каберне»,
клубникой и дорблю?
Взглянул лишь раз — и всё.
Глаз отвести не в силах.
Тогда я подошёл.
И понял, что люблю.

А ровно через год
(он сладок был, как сказка)
Я твёрдо знал,
как эту тайну разгадать.
И вечером с кольцом,
букетом и шампанским
К тебе пришёл.
И ты, смеясь, сказала «да».

...Года прошли, как ночь.
И тайны той не стало.
А ты всё спишь —
никак тебя не добужусь.
Уют. Обед. Сын. Дочь.
А главное — пропало.
Я утром забегу —
сказать, что ухожу.

2020 г.

Письмо

Суббота. Утро. В чай бодрящий
Добавил мёд, имбирь, лимон.
Вдруг слышу, как в почтовый ящик
Мне почтальон кладёт письмо.

Беру конверт. Вскрываю робко.
Листок. Слов нет — ни одного.
Лишь точки слёз, помады скобки...
А сколько сказано всего...

2021 г.

Клубок

Эти ночи без сна — только с боку на бок...
Как такому позволили произойти?
За какую же нить этот плотный клубок
Нужно дёрнуть, чтоб чуть
развязать, расплести?

Новый день наступил, а всё так же темно...
Мы мечтаем хотя бы луч света добыть.
Но как только подумаем: «Вот оно, дно»,
Где-то снизу опять начинают долбить.

Что осталось теперь, кроме робких молитв?
Пустота, безнадёга, тревожная жуть...
Все забыли, кто врач, как лечить, что болит...
Если слышишь, Господь,
сделай хоть что-нибудь...

2022 г.

Александр Норенков

Дзержинск,
Нижегородская обл.

Женщина мечты

О свидании мечтаю,
Я сорвал живой цветок.
Что за женщина такая!
Пью её — она как сок.

Проплывают в небе тучи,
Дышит влагою земля.
Нет тебя — тяжёлый случай.
По тебе скучаю я.

Я люблю. Любовь пылает
В сердце раненом моём.
Быть с тобой оно мечтает;
Чувства, страсть бушуют в нём.

Нарисую нежный образ
На заброшенном холсте...
Появись хотя б ещё раз,
Я возрадуюсь тебе.

Что за женщина такая!
Что за девственный росток!
О свидании мечтаю,
Пью её — она как сок.

2021 г.

Фальшивая нота

Фальшивую ноту слышит маэстро,
Не спрятаться ей за громом литавр.
Он верен всецело вздохам оркестра,
Как верен пустыне преданный мавр.

Любовь невозможно сбыть за монеты,
Купить на базаре: нет ей цены.
Не пахнет она, как дым сигареты;
Не снится она, как вещи сны.

В любви не бывает фальши и злобы;
Она, как роса, кристально чиста:
«Любовь берегите, граждане, чтобы
Она не свернулась, как береста».

Не зная законов этой планеты,
Порхает, трясясь, в саду мотылёк...
Любовь не купить, не сбыть за монеты;
Не шит для того ещё кошелёк.

2021 г.

Прерии чудес

Смотрю восторженно на фото,
В руках сжимая телефон;
Не пропустить бы часом что-то,
Не исказил бы красок он.

Во взгляде нежно-васильковом
Я вижу проблески небес.
Его нельзя обидеть словом,
Зовёт он в прерии чудес.

Приятный бархат белой кожи
Ласкает взор через экран.
Достойна ты премьерской ложи,
В тебе цветёт любви тюльпан.

Глядясь в озёра горделиво,
Бросает осень в воду лист;
Качает косами игриво,
Зовя ветров протяжный свист.

Во взгляде нежно-васильковом
Я вижу цвет морской волны.
Его воспел я нынче словом,
В нём света искорки видны.

2021 г.

Луч любви

Разорвав парчу тумана,
Луч любви ударил в грудь;
Сбросив обручи дурмана,
Проявилась жизни суть.

Осторожность робких взглядов,
Пылкость щёк, движение рук
Победили силу ядов
Душу травящих разлук.

В витражи сентябрь смотрелся,
Светом был наполнен зал...
В это время загорелся
Двух сердец больших запал.

В это чудное мгновенье
Растопился грусти лёд.
Это явь, не сновиденье?
Это явь, душа поёт!
Сентябрь 2021 г.

Нежный взгляд

На большом столе грустила
Одинокая свеча;
За окном гроза кутила,
Бедокурила, рыча.

На крыльце стоял уныло
Чернобровый паренёк;
У него сердечко ныло,
Звал страдальца огонёк.

Он протянет руку к двери —
И опустит снова вниз...
Спят в лесу дремучем звери,
Мокнет ссохшийся карниз,

А с него течёт в корыто
Безучастная вода...
То свиданье не забыто,
Он вернулся вновь сюда:

«Выйди, милая, скорее;
Покажи свой нежный взгляд.
В мире нет его милее,
Я его увидеть рад».

Воет буря, ноет сердце,
От любви оно болит...
Но пока закрыта дверца,
Лишь свеча в ночи горит.

2022 г.

О нежности и любви

Загляну в распухшую тетрадку,
Солнца луч погаснет за рекой.
Положу на ровный текст закладку,
Он написан женскою рукой.

Соловей поёт романс о лете,
Сердце бьётся трепетно в груди.
Мы за всё с тобою, друг, в ответе;
За всё то, что будет впереди.

Прочитаю я твоё посланье,
Строчки жгут растрогавшийся взгляд.
Помню то, последнее свиданье;
Помню блеск сверкающих плеяд.

Соловей поёт романс о лете,
Сердце бьётся трепетно в груди.
Для меня ты лучшая на свете,
Ждут с тобой нас встречи впереди.

Ты пиши стихи в свою тетрадку,
Ничего нет нежности милей.
Положи на ровный текст закладку;
Возвращайся, друг мой, поскорей.

Соловей поёт в листве рябины
О любви, о прелестях зари.
Мы с тобою, милая, едины;
Ждёт нас счастье, друг мой, впереди.

2021 г.

Мария Плюхина

Самара

Меланхолия

Так хотелось гулять до ночи
И вдыхать закаты осенние
И одной в темноте полночи
Находить тишину и спасение.

Заново любоваться листьями
И букетом из них красочным,
И убрать из жизни всё лишнее,
И наполнить её радостью.

С неба звёзд не хватать — незачем,
Посылать им глазами личное
И, гармонию сохранив в себе,
Просто близких любить искренне.

На закате

Солнца шёлк растворился в Волге,
Она нежно меня укрыла
Одеялом своим нетонким —
Поделилась природной силой.

Я тонула в её объятьях,
Словно в вечность, слились мгновенья,
Будто стало из Волги платье
Самым лучшим моим украшением.

Солнце блеском мелькнуло ярким,
Разлилось по небу закатом,
Я купалась в пожаре жарком,
Растворяясь в волнах без остатка.

В ожидании лета

Дождь шепчет в тишине свои слова
О том, что лето будет впереди,
Что зацветут цветы, распустится листва,
Тепло окутает всех нас, ты только жди.

И принесёт июнь пожар песчаных дюн
И шёпот волжских волн на берегу,
Таинственную мягкость летних лун
И аромат цветов на солнечном лугу.

Проникнет солнце в каждый уголок,
Раскрасит радугой парад из тёмных туч,
Мы лето тихо пустим на порог
В надежде, что ему уютно тут.

И растворится в воздухе печаль,
Пройдёт унынье, грусть ему вослед,
Откроется счастливый календарь,
Беспечной жизни красочный рассвет.

Проводим много летних вечеров,
Переплетая руки и сердца,
Подарим радость и букет из тёплых слов
Тому, кто снова снится без конца.

Но это будет позже, подожди,
Рисует дождь на окнах серебром,
Дождёмся, когда кончатся дожди,
Укрыв свой хрупкий мир
цветным зонтом.

Юрий Пчелинцев

Тамбов

Ночной дождь

А завтра не будет луны:
 Скроется за облаками.
 Нити дождя льняны,
 Их буду ловить руками.
 Озеро капель-брызг,
 Слившихся на ладони,
 Тех, что летели вниз.
 Есть в естестве гармоний
 Истинность и простота.
 Часть облаков — в ладоши.
 Буду считать до ста
 Мокрых ночных горошин.
 Вылью их через край,
 Пусть напитают травы.
 Плачет дождями май.
 Нет на него управы.

***

— Ты меня слышишь?
 — Я тебя слышу.
 Вечер опять зацепился за крыши,
 Солнце в закате пурпурностью дышит.
 Тихо шуршат предстоящие сны.
 Окна включают цветные гардины,
 Свет где-то белый, где жёлтый, где синий.

Пахнет эклерами и кофеином,
 Пахнет началом весны.
 Где-то по звёздной колючей дорожке
 Бродят весенние рыжие кошки,
 А в твоей нежной холодной ладошке
 Два лепесточка лежат.
 Красный — от розы, белый — ромашки.
 Бросим их в чай. Я достану две чашки.
 Вроде горячий, но всё же мурашки
 По всему телу снежат.
 Я тебя чувствую. Я тебя слышу.
 Звёзды на небе всё выше и выше,
 А между нами, как тихие мыши,
 Души летают людей.
 Мыши и кошки, конечно же, дружат.
 Их небосвод над планетами кружит.
 Всё отражается в тающих лужах
 Солнечных красочных дней.

***

Как же красиво и легко!
 Так просто пишется о сложном.
 Строка ложится за строкой,
 Их, кажется, потрогать можно.
 Два сердца бьются, как одно,
 И видно перекрестье мыслей.
 Меж ними мир, дома, окно
 И звёзды, что в ночи повисли.

И только строками письма,
 Фантазией, что часто снится,
 Вдруг как-то сблизятся дома,
 Чтобы любовью насладиться.
 И нет пространства меж окон.
 Слилсь кристальный отблеск стёкол.
 Любовь, как основной закон,
 Накроет спальню, словно кокон.

Не слышен мир, застыла ночь.
 Лишь только мерное дыханье
 Да крик безмолвный во всю мочь
 И отключение сознания.
 Безумен вкус у губ твоих.
 Дыханием ночь вокруг слоится.
 Счастье одно, но на двоих,
 И им так хочется напиться.

Снова пишу тебе письмо
 О том, как улицы морозны,
 Как много снега меж домов,
 Как ветер завывает грозно.
 О всём. О всяких пустяках.
 Без сложностей и заморочек.
 Но всё, что там не о снегах,
 Ты прочитаешь между строчек.

Отнесу положу
 На стеллаж свои мысли.
 — Я с тобою дружу.
 — А лимон очень кислый?
 — Всё, пока.
 — Да, пока.
 Завтра встретимся в восемь?
 — Как ледышка рука...
 Значит, всё-таки осень.

Осень, соль и текила

— По пути?
 — По пути.
 Улыбаешься мило.
 — Ты с собой захвати
 Соль, лимон и текилу.
 — Ты в конец сентября?
 Боже правый, я тоже.
 — Там тепло, говорят.
 — В сентябре? Быть не может!
 — Нет спасенья в вине.
 — Есть спасение в чае.
 — У меня на окне
 Синий вечер скучает,
 Когда солнце уснёт
 И на время погаснет.
 — Скоро снег. Скоро лёд
 Всю округу украсит.

***

Проходя мимо витрин,
 Там, где улицы пахнут хлебом,
 Невесомой волной паутин
 Этот запах вонзается в небо.
 И весь город как будто пропах
 Тонкой свежестью с взвесью корицы.
 А зима вновь застряла в снегах,
 Там, где иней блестит и искрится.
 Чашка нежного кофе латте
 И божественный вкус круассана!
 Мысли снова застряли в мечте
 Неоконченной строчкой романа.
 Вся промозглая сырость и хмарь
 Словно вывязь тончайших ироний.
 Не отнимет ни снег, ни январь
 Вкус твоих в поцелуе ладоней.

***

Зима ушла. Ушла зима. Настало лето.
 Красивей стали жизнь, дома, приход рассвета.
 И не царапается дрожь рукой холодной,
 Когда идёт прозрачный дождь.
 И каждый чётный
 День, хоть на немножечко совсем, но необычной.
 Жизнь до начала хризантем так романтична.
 По острию луча зари слетает вечность.
 Что скажешь? Нет, не говори.
 Сплошная млечность
 Раскинулась. И по пути частицей света
 Нас заставляет расцвести простое лето.

Виталий Свирин

Санкт-Петербург

*Из книги «ГУШЬ И СВЕТ»
(осень 2022)*

Проблеснуло

В вычурном стиле... молчу, в эпилоге
Несостоявшийся востоковед
Пишет о вечном. В читательском блоге
Ёмкие строфы и ссылки из вед.
Рыба¹, по утреннему небосводу
Плавающая, держится на высоте
Мыслей моих, не уходит под воду.
Рифмы висят у неё на хвосте.

Музыка сфер, чувств спонтанных мелизмы
Из струн натянутых. Кажется, не —
Мир в состоянии сюрреализма —
Важно, кто автор, но дело в цене.
Кто не испытывал творческий голод,
Тот не насытится даже на треть.
Плод вдохновения... голод не холод
Разума, замысел должен созреть.

К читателю

Жизнь — конвертируется время,
Нельзя откладывать успех.
На плечи давит мыслей бремя —
Быть одиноким, но для всех
Известность — ноша, подытожит
Читатель — в лирике аскет.
Да, не шедевр! Старался всё же...
Увы, но я не Мусагет.

Читатель, в выборе ты волен,
Я не навязываю строк.
Не самолюбием я болен,
И бедность рифмы не порок.
Смешав с водой белок и сажу...
Стихи творю. Mon avantage —
Не сочиняю на продажу,
Читатель мой, поклонник ваш!

¹ Аллюзия на картину Марка Шагала «Рыба в небе».

Лариса Агафонова

Москва

Кормушка надежды

(Окончание.)

Начало в №№ 2/2022–3/2022)

— Мама, баба Маша, я котёнка принёс! Он голодный, и лапка у него перебита. Мам, я помню, что кот в доме — это шерсть и за ним надо горшок мыть. Но котик так плакал, так просил его взять, — тараторил Антошка, заглядывая в глаза вышедшей на крик неугомонного сына Алёне.

— Какой крохотный! — Мария Семёновна протянула руку и легонько погладила грязный рыжий комочек со свалывшейся шёрсткой, испуганно сжавшийся у Антошки на руках.

— Антоша, — начала было Алёна, — разве можно всех подряд в дом тащить? На прошлой неделе был воробей с подбитым крылом, до этого — ёжик, которому кто-то поджёг иголки.

— А до этого я, — тихо проговорила Мария Семёновна. — С перебитой жизнью.

— Тётя Маша, ну что вы такое говорите? Разве можно сравнивать! — Алёна обняла пожилую женщину, незаметно ставшую частью их маленькой семьи.

— Все мы живые существа, которым нужна забота и тепло, — промокнула глаза Мария Семёновна. — И не так уж важно, перья у нас, иголки или сухая морщинистая кожа.

— Мам, ну что, мы оставляем Рыжика? — Антошка незаметно протиснулся мимо обнявшихся женщин в комнату. — Говорят, рыжие счастье приносят.

— Ты ему уже и имя придумал, — звонко рассмеялась Алёна. — Хитрец! Давайте мыть и кормить нового члена семьи. Счастье нам точно не помешает.

*Котёнок-крошка постучался в дом.
Едва дышал от голода и боли.
Неужто в сердце места не найдём?
Оставим за порогом жизни, что ли?*

*...Котья рыжий на диване спит.
Хозяин чешет ушко, спинку гладит.
Покой семьи мурлыка наш хранит.
Он выбрал нас, а мы его — не глядя.*

Рекомендуем книгу автора

Сегодня самый лучший день в году

Сборник стихотворений

Надежда Афанасьева Сургут, ХМАО-Югра

Убийство козла

Солнце близилось к закату. На перроне была невообразимая толкотня — мы дружной толпой загружались в вагон поезда. Мы — это студенты политехнического колледжа, и нам предстояло провести два месяца, работая на полях Краснодарского края, в станице Ленинградской. Великолепное приключение ждало впереди, и мы были на подъёме, многие первый раз в жизни уезжали из дома. Нас двадцать шесть плюс двое взрослых: один — Николай Иванович, наш преподаватель по охране труда и технике безопасности (мы звали его Сухой), второй — его друг с гитарой Владимир Сергеевич. Девочек было всего десять, по семнадцать-восемнадцать лет, самая старшая я — девятнадцать. Пацаны вообще по четырнадцать-пятнадцать

лет, малолетки ещё. Два дня дороги пролетели как один миг, мы были из разных групп, так что перезнакомились и сбились в несколько маленьких кучек по интересам. Владимир Сергеевич неплохо играл на гитаре, а пел ещё лучше. Особенно понравился в его исполнении мой любимый романс «Ямщик, не гони лошадей!», вот великая сила искусства — я почти влюбилась в него за эту песню!

В Краснодаре нас встречал большой автобус из казачьей станицы, за окном пролетали огромные квадратные поля, обрамлённые лесополосами. Какая красота и необъятность! Поселили нашу орду в летнем лагере — в двух старых деревянных корпусах с железными кроватями. Мальчики направо, девочки налево. Правда, с нами, девочками, ещё командиры за шторкой расположились. Условия спартанские: туалет и умывальник на улице, рядом заросшее травой футбольное поле и старый детский сад за оградой, в общем — красота!

В первый же вечер мы все пошли на дискотеку знакомиться с местными. Всё прошло на ура, танцевали до упаду, да и мальчики там очень даже симпатичненькие! Вернувшись, я села устало на кровать, но услышала какой-то гул на улице. Ко мне подбежал испуганный Серёжка, белобрысый пацан из нашего отряда: «Там толпа мужиков тебя требует!» Стало интересно, чего такого я успела натворить за пару-тройку часов дискотеки! В воротах лагеря стояло человек пятнадцать парней двадцати-двадцати пяти лет, я спокойно подошла к ним. Один, высокий и крепкий, спросил: «Ты, что ли, Надя? — Я кивнула. — Тут мой братишка хочет с тобой познакомиться, Пашкой зовут, и он приглашает тебя завтра на речку купаться!» Из-за этого шкафа выглянул маленький, худенький мальчик лет пятнадцати, он был счастлив. Все наши, конечно же, выдохнули с облегчением, провожая уходящую банду. Я сходила потом, конечно же, с этим Пашкой

и его сестрой пару раз на речку и даже прыгала с ними с мостика!

Утром нас определили на работы: мальчишки и Сухой — на заготовку сосны, девочки — кто куда: прополка, сбор урожая — в общем, хозяйство большое, куда пошлют. Рано утром подъём, построение, завтрак в столовой, полевые работы, обед, опять работы, ужин и свободное время — по такому расписанию, без выходных потянулись дни. Но самое интересное начиналось вечером.

На второй дискотеке вниманием меня окружили сразу два кавалера — Серёжка и Гришка, друзья не разлей вода, обоим где-то по пятнадцать лет. С ними было весело, словечки новые местные узнала — «с глэчка глэкать» (пить воду из колонки), «скирда № 5» (место любовных утех), почему именно пятая скирда, они так и не смогли объяснить! На следующий вечер после ужина я собиралась отдохнуть: устала с непривычки от полевых работ. Но меня ждал сюрприз — эти двое друзей зашли за мной и пригласили гулять. Теперь каждый день они, как часовые, через час после ужина ждали меня у ворот лагеря, и наше трио отправлялось на прогулку допоздна. Они рассказывали мне весёлые истории, дурачились или просто молча шли рядом по разные стороны от меня. Серёжка — такой высокий кареглазый брюнет, хотя и немец по национальности. Григорий же, наоборот, блондин с красивыми зелёными глазами, настоящий казак, правда, ростом чуть выше меня. Несмотря на усталость, я летела на эти свидания как на крыльях, мальчишки дышать на меня боялись, смотрели как на божество. Я вдыхала аромат ночи, и мне было хорошо с ними даже просто молча наматывать километры по автотрассе. Так прошёл месяц, и, казалось, наш странный треугольник никогда не распадётся... Но это всё же случилось. После очередной дискотеки они заявили, что оба любят меня и я должна прямо сейчас выбрать одного, второй просто молча уйдёт с пути. Ну конечно же, я выбрала... Гришку!

На следующий день он повёл меня знакомиться с родителями. Огромный кирпичный двухэтажный дом, большой деревянный стол во дворе под сенью виноградных лоз, гостеприимные хозяева — всё было по душе. Меня сразу накормили, засыпали вопросами, показали комнаты в доме и сад... «Надя, ты теперь наша, — сказала по-свойски Гришкина мама. — Мы в Ейск собираемся послезавтра съездить на весь день, тут на машине часа два в одну сторону. Покупаемся, позагораем на море. Поехали с нами, с твоим командиром договоримся». Что ж, я не против... С пустыми руками от них я не ушла, девчонки очень радовались пирожкам и фруктам — вечером всегда хотелось есть.

Я высунула голову из машины и радовалась свободе! Ветер бил в лицо тёплой струёй, рядом сидел Гришка и держал за руку. Когда приехали на пляж и расположились, то сразу побежали купаться. Потом улеглись на песок загорать. Меня так разморило, что я уснула на солнцепёке... и сторела, естественно. Моя белая кожа стала красной, боль поначалу была не сильной, но потом... По возвращении я два дня пролежала в корпусе лагеря. Днём Гришка почти не отходил от меня. Смазывал спину и ноги то пантенолом, то домашней сметаной, носил еду, развлекал как мог. Сам он работал на комбайне, но договорился о подмене, чтобы ухаживать за мной. Мне хоть и было очень больно от ожогов, но и одновременно очень приятно ощущать любовь и заботу.

В станице появились два новых молодых человека лет двадцати — приехали погостить. Они всё время тусовались в нашем лагере, один из них, Андрей, положил на меня глаз. Для местных пацанов встречи и даже разговоры со мной были табу. Но ему это не указ, тем более Андрей считал себя очень красивым, умным и неотразимым — очень смешно! Он даже специально напросился с нами на полевые работы, где не отходил от меня ни на

шаг. После ужина пристал как банный лист и проводил до лагеря. Гришка в тот вечер не пришёл. Конечно же, ему доложили, что я гуляю с каким-то хахалем. Однако приглашение Андрея пройтись после ужина я проигнорировала. Но, видимо, плохо объяснила человеку. Ночью я резко проснулась от того, что кто-то тронул меня за руку. На кровати сидел Андрей и с наглым видом сообщил, что нам срочно надо поговорить. И если я с ним не выйду, он разбудит весь лагерь. Пришлось накинуть платок, выйти с этим шантажистом на улицу. Он опять предложил прогуляться, мол, я не пожалю. Пока слушала этот бред, замёрзла, зуб на зуб не попадал. После моего отказа пойти с ним Андрей резко свистнул и закричал: «Атас, пацаны! Сухой идёт!» Ну и дал ходу! Что ж, я и не сомневалась, что этот красавчик просто урод. Сухой тут же нарисовался, конечно, и налетел на меня, мол, что я тут ночью с парнями встречаюсь, совсем совесть потеряла! Я не стала оправдываться: «Да, здесь самая гулящая — я». И пошла спать. Как ни странно, наутро никаких разборок не было. А Гришка зашёл за мной следующим вечером, но гулять я не вышла — пусть знает, как слушать сплетни. Человек десять тогда подходили ко мне, мол, он ждёт меня на улице. Так и просидели — я в корпусе на кровати, он через стенку за уличным столом. Но на следующий вечер всё же помирились.

Так более-менее тихо и мирно текла жизнь лагеря, но без ЧП не обошлось. Сухой объявил внеочередное построение вечером. Он начал с того, что вызвал белобрысого Серёжку на середину и стал с возмущением стыдить пацана за проступок его отца. Оказывается, Серёжа приехал в станицу не один, за ним увязались его отец с товарищем — решили тоже подзаработать. Сначала было всё путём — они ходили по дворам, плотничали, по мелочи ещё там — то яму выкопать, то забор починить, то дров наколоть. Потом появились деньги, и ушли наши трудяги в загул... Ког-

да пить и есть стало не на что, эти товарищи стали воровать по чужим огородам. В конце концов дошли до края: поймали в одном из дворов козла, убили его и съели. В этом месте речи командира пацаны вокруг начали хихикать, еле сдерживаясь. А Сухой совсем разошёлся: смотрите, мол, как опустился его отец-алкаш! Это надо же до такого додуматься — съесть козла! Этим героев посадить теперь могут! Хорошо, я договорился, чтобы жители станицы не поднимали шума! Теперь придётся заплатить за козла, да ещё билеты купить, чтобы отправить этих архаровцев обратно! И всё из нашей общей кассы! Серёжка стоял весь пунцовый, молча опустив голову. Мне стало его бесконечно жалко, я вся горела негодованием. Как додумался этот камрад недоделанный выставить пацана посмешищем перед всем отрядом? Как может сын отвечать за отца? Зачем вся эта показательная порка? Я мало о чём сожалею в жизни, но до сих пор не могу простить себе, что промолчала тогда на построении, не защитила...

Неделя пролетела быстро. Август стоял в зените. Собирали картофель с полей, арбузы, дыни... Я даже банку сгущёнки заработала — никогда сгущёнка не была такой вкусной, да ещё с белым хлебушком! Наша компания из четырёх человек быстро с ней расправилась. А поздно вечером, когда мы с Гришкой целовались в беседке детского сада, со стороны лагеря вдруг послышались дикие вопли. Потом всё стихло, и через несколько минут в беседку забежал белобрысый Серёжка с топором в руках. Кинув топор в сторону, он повалился на дощатый пол, обнял мои колени, уткнулся лицом в бёдра и разрыдался. Мы с Гришкой опешили и молча смотрели на него... Лишь только минут через десять он смог что-то сказать членораздельно. Оказывается, наши пацаны из отряда всю эту неделю травили парня из-за козла — смеялись над ним, блеяли в голос... И сегодня он не выдержал: схватил топор и стал бегать

за ними по всему лагерю. Слава богу, никого не убил, не покалечил... Я попыталась утешить его, но Серёжа вдруг резко вскочил и исчез в темноте. Ярость охватила всё моё существо! Взяв топор, я побежала в лагерь к Сухому... Мне было абсолютно наплевать, что меня слышала добрая половина отряда — я высказала этому недочеловеку в полноценных матерных выражениях всё, что думала о нём и его педагогических методах. Затем настала очередь второй половины лагеря — этих малых блеющих ублюдков. Ворвавшись к ним в корпус, я принялась стыдить и распекать этих идиотов, постепенно снижая градус беседы. Я видела страх в их глазёнках и только потом поняла, что в запале размахивала перед ними топором... Успокоилась я только на рассвете, когда в лагерь вернулся Серёжка. Его больше не трогали до конца поездки, а с командиром мы стали злейшими врагами. Он даже пытался потом завалить меня на защите диплома — мстительный оказался. Ну кто бы сомневался, ведь я прилюдно раздавила его авторитет.

День рождения Гришки — ему оказывается только исполняется пятнадцать! Пять лет разницы между нами! В большом доме — улей, стол ломится. Я, как и положено, с подарком — специально ездила на рынок за рубашкой. Хоть бы подошла... Очень большая дружная семья, соседи, друзья, весёлый говор, тосты. Гришка почему-то нервничал — то рукой коснётся меня, то

приобнимет... Я потом поняла почему, в конце праздника. Его семья в лице мамы сделала мне предложение руки и сердца — там, за домом, под виноградными лозами. Они всё продумали: жить мы будем в Гришиной комнате, когда ему будет восемнадцать — распишемся официально, а свадьбу можно и сейчас сыграть... Я не была готова к такому повороту. Жить в чужом доме, бросить учёбу, похоронить себя в деревне. Крутить коровам хвосты как-то не входило в мои планы... За три дня до отъезда я сказала Грише о своём решении. Больше он не приходил, обиделся, хорошо хоть фото на память осталось. Столько всего случилось за эти два месяца, сердце щемило тоской, но я была уверена, что поступаю правильно. Только друг Гришин приходил — немец Серёжа, говорил, что скоро он со всей семьёй уезжает в Германию.

Рано утром наши девчонки со слезами прощались с парнями возле автобуса, прямо вселенский потоп! Две из них потом вернутся в Ленинградскую и выйдут замуж... А я... Он так и не пришёл проститься. Всё — хочу скорее домой.

Вот и Краснодар... Поезд тронулся, пелена заволочла глаза. Я стала старше на лето...

Страница автора
vk.com/stihi_nadi

Егор Букин

Самара

Экзистенциализм — философия счастливой жизни

Если Бога нет, всё позволено.
Федор Михайлович Достоевский,
«Братья Карамазовы»

Экзистенциализм — одно из самых популярных направлений философии. Но так уж сложилось, что в массовой культуре эта философия чаще всего понимается совершенно неправильно. Какой образ связан у нас с экзистенциализмом? Тоска, грусть, отчаяние, бессмысленность существования, а также всепоглощающее одиночество. Первое, что вы должны узнать об экзистенциализме, — ничего из этого не имеет к нему никакого отношения.

Итак, что же такое экзистенциализм? В первую очередь это философия свободы. Экзистенциализм утверждает, что никакой судьбы не существует. Человек — это то, что он сам из себя делает. Его сущность определяется его же существованием. Что это значит? Это значит, что первым делом экзистенциализм отдаёт каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование. Выражаясь простыми словами, человеку всё позволено (в разумных пределах, конечно). То есть он сам строит свою судьбу, сам распоряжается своей жизнью, и всё, что происходит с ним, — следствие сделанных им выборов. Ничто не предопределяет нас, ничто не ограничивает. Я и только я в ответственности за свою жизнь. Никакой тропинки, проложенной заранее, нет, никто не решит за нас наши проблемы, и мы берём полную ответственность за то, что с нами происходит. Осознавая этот факт,

человек больше не сможет перебросить ответственность на окружающий мир — будь то друзья, родственники, приказы или авторитеты. Только я в ответе за то, что я делаю. (Отсюда становится понятно, почему данное учение внушает некоторым людям страх. Ведь у них зачастую нет иного способа объяснить собственную несостоятельность, как с помощью рассуждения: «Обстоятельства были против меня, это всё мои гены, это среда и т. д.».) Важно понять, что мы можем и — по-хорошему — должны делать только то, что хотим, и не делать того, чего не хотим. Предвидя возможные упреки, скажу заранее, что под фразой «делать то, что я хочу» не имеется в виду пойти и убить кого-нибудь за то, что он не пропустил меня вперёд в очереди (потому что здоровый и адекватный человек этого не захочет в любом случае); эта фраза говорит нам, что, оказывается, можно уйти с треклятой работы и найти новую; что можно перевестись из института, от которого тебя тошнит, в другой, на более интересное направление; что можно перестать общаться с людьми, которых ты не любишь и проч. Эта фраза даёт мне выбор и в первую очередь ставит именно меня на первое место, чтобы в конце концов я стал счастлив.

Говоря о счастье, я должен сказать и о смерти, как о второй ключевой данности экзистенциализма. Важно понять, что человек не станет по-настоящему свободным, пока не осознает конечность своей жизни. Принять смерть просто необходимо, это нас исцеляет, даёт нам свободу, как бы парадоксально это ни звучало. Когда мы в полной мере осознаём (не просто знаем!), что наша жизнь рано или поздно кончится, мы больше наслаждаемся ею. Только чувствуя тёмное, беспокоящее присутствие смерти за спиной, человек начнёт менять свои жизненные приоритеты, поймёт, что он может делать то, что хочет, и может не делать того, чего не хочет, человек начнёт больше ценить себя в конце концов; с сознанием смертности исчезают рамки, которые сдавливают потенциал,

и появляется чувство освобождённости (это не просто мои слова, это результаты психологического эксперимента, где опрашивали людей, которые в скором времени должны были умереть). Как говорил американский психотерапевт Ирвин Ялом, «физически смерть разрушает нас, но идея смерти спасает нас». Человек только тогда начнёт жить настоящей жизнью и заниматься тем, чем хочет, когда в полной мере поймёт, что может умереть абсолютно в любой момент. Жизнь слишком быстротечна, именно поэтому тратить её на нелюбимую работу, плохих людей и т. п. не совсем логично.

Безусловно, говоря о счастье, нельзя не упомянуть и о смысле жизни. Научно доказано, что люди, испытывающие глубокое ощущение смысла своей жизни, живут более полно и встречают смерть с меньшим отчаянием, чем те, чья жизнь лишена смысла. И что же говорит об этом экзистенциализм? Смысла нет. Человек попадает в мир, о котором ничего не знает; он хочет познать его, но мир по сво-

ей сути — пустота, не имеющая смысла. Жизнь — это ничто. Но, с моей точки зрения, это отнюдь не минус. Это лишь в очередной раз означает, что мы сами должны её строить. Единственное, что мы можем делать в этом бессмысленном мире, — быть счастливыми Сизифами. И именно для этого Бог наградил человека величайшей свободой. Мы сами должны заполнять пустоту в своём сердце, вкатывая камень смыслов, идей и целей в гору жизни, зная при этом, что умрём. Суть в том, что жизнь до того, как мы живём, — ничто, но мы должны придать ей смысл, занимаясь тем, что нам нравится.

В итоге экзистенциализм — это философия тотальной свободы человека. Это мысль, которая верит в человека. Она наделяет его свободой и силой создавать себя. Осознавая свою смертность, человеку лишь остаётся опираться на своё «ничто» и действовать. Но важно помнить, что с безграничной свободой на человека наваливается и груз безграничной ответственности.

Юлия Титова

Холодинамика: Я во Вселенной или Вселенная во мне

Писатель и психотерапевт Юлия Титова знакомит читателя с холодинамикой, рассказывает о принципах современной психотерапии и учит использовать холодинамические процессы для гармонизации своего внутреннего мира, путём анализа холодаинов, по сути «голографических образов, информации о Вселенной в преломлении нашего сознания». Простым языком она говорит о сложном, растолковывая, как устроена человеческая психика и что нужно сделать, чтобы начать путь, ведущий к упорядочиванию личного хаоса и приведения всех аспектов своего «я» к единому знаменателю, подразумевающему осознанность.

Твёрдый переплёт

220 страниц

Николай Вуколов

Владивосток

Гнев берёзы

Мы, лесорубы, отправились в глубь тайги, к месту, где остановили рубку просеки в прошлый раз. Разбившись по уже привычным звеньям в несколько человек, приступили к работе. И тайга стала наполняться громкими разговорами, окриками, смехом на шутки, а также визгом пил двуручных и треском мотопил, порой заглушавших стук топоров сучкорубов и впереди идущих рубщиков тонких деревьев, освобождавших место работы для моторизованных звеньев.

Но почему-то больше всего обращал внимание на себя особый звук от падающего огромного дерева... Громкий шорох и шелест — словно прощальный стон и шёпот, как предупреждение своим родственникам, ожидающим такой же участи. Или которым пока повезло. А потом — словно предсмертный крик уже у самой земли и глухой удар всей кроной, с тяжёлым последним вздохом, и дерево падает, выбрасывая высоко нижнюю часть ствола и после резко опускаясь, приподнимая дрожащую крону... словно пытаешься ещё подняться и встать на своё место, где родила и вы-

растила их мать-природа. Но после бесполезных попыток, немного подрожав, как телом (а вернее, своим телом — стволом с ветвями и листочками), словно в последней предсмертной агонии, и покачавшись из стороны в сторону, как бы с укором, затихало навсегда, погибнув от рук палачей природы — её же «венца» — человека... И порой казалось, что мы врезались в чьё-то живое тело, нанося нестерпимую боль и огромный вред ему... Вокруг разносился стон и шёпот мольбы, обращённой к нам, но их мы не могли слышать и понять, отдалившись так далеко от великой природы, хотя и являемся определённой частью её, скорее, частицей... И ощущалось, что из тёмной глубины и сказочной дремучести многовековой и девственной тайги, к тому же разумной, кто-то внимательный наблюдает за тобой то с одной стороны, то с другой, окружая своими лесными магическими существами и духами, о чём-то перешептываясь друг с другом. словно советуясь, как же вернуть нас, приблизив к себе, и помочь нам избежать грядущих катастроф, о которых им известно, показать нам правильный путь... Если же не получится, то просто отомстить нам, наказать за злодеяния.

Казалось, мы пробивались не просто через густую растительность, но через плотную энергетическую стену, которая надвигалась на нас своей мощью и громадиной. И жутко становилось оставаться одному, вдалеке от товарищей, даже днём, а ночью вообще казалось, что кто-то или что-то находится прямо рядышком, присутствуя вокруг и около. Иногда дотрагиваясь и обдавая прохладным дыханием, пытаюсь околдовать нас всех, отыскать слабого или сильного и душой, и телом, но отделив его от энергии коллектива хоть на время для исполнения справедливого приговора... А когда, задумавшись о чём-нибудь, смотришь на густую тайгу, на кроны деревьев и на густой кустарник, то вдруг начинаешь видеть какие-то образы то людей, то животных, то птиц, которые как раз и ждут

тебя; когда ты подойдёшь к ним и прикоснёшься, то они заколдуют тебя и превратят в кого-то... И поэтому без друзей под любым предлогом не хотелось входить в эту среду и гущу растительности...

И случались иногда очень трагические случаи, словно и правда великие и таинственные силы и лесные духи гневилась. Но только человек есть существо в природе всё же особое. И чем дольше мы жили в этих условиях, тем больше привыкали ко всему и уже мало на что обращали внимание, продолжая свою работу...

После ночного дождя было свежо и влажно... Пришлось ждать, пока взойдёт солнце повыше и роса испарится да спадёт с листьев.

Хотя через пару часов работы мы были мокрые от пота, одежда — хоть выжимай...

День был такой же, как обычно, и ничто не предвещало чего-то плохого. Так же визжали пилы, дробно стучали топоры, зловеще блестя на солнце остро заточенными лезвиями, стонали, издавая последний вздох, падающие деревья.

Лесоруб, срубив очередное дерево и повалив его на землю, проследил, чтобы на месте падения никто не оказался, перешёл к следующему. Берёза почти у самого корня раздваивалась, образуя вилку из двух стволов, — рядом, почти вплотную, выросла молодая берёзка; словно дочка, она прижималась к матери, надеясь на её защиту от непогоды, но...

...Но не от жестоких людских рук, в которых находились бесчувственные и бездушные топоры и зло рычащие механические хищники-пилы... «Да, здесь непросто будет рубить, мало места для размаха. Надо, наверное, сначала кустарник срубить, эту тонкую берёзу и потом уже браться за остальные стволы потолще. Хотя нет. Скорее всего, надо срубить сначала вот этот

правый ствол, и с той стороны, а потом молодую, только тогда браться за следующий...»

Лесоруб обдумывал наиболее удобный вариант, оглядывая со всех сторон дерева. Приняв наконец оптимальное решение и найдя более или менее устойчивое положение, встав поудобнее, он размахнулся топором. Зловеще блеснуло на солнечных лучах, пробивающихся сквозь листву, остро оточенное лезвие. Очертив невидимую траекторию в воздухе, резко опустилось с желанием поглубже впиться в тело березы, и...

...И, скользнув по первому стволу дерева, лишь слегка коснувшись другого, почти со всего размаха острым концом вонзилось в ногу Николаю ниже колена, пробив кирзовое голенище сапога!

Громко заматерившись, он отбросил этот проклятый топор в сторону, сел на сырую траву, инстинктивно зажав рану руками, но голенище сапога мешало, и кровь свободно сочилась в сапог. Боли пока не ощущалось, но нога уже была вся мокрая от крови, в сапоге даже хлюпало при движении ступнёй... Сняв сапог и пережав ногу вокруг, выше раны, стараясь остановить кровотечение, он позвал, к счастью, ещё не ушедшего в другую бригаду фельдшера. После оказания первой помощи друзья дотащили лесоруба до вездехода на руках, и фельдшер отвёз его в санчасть, а потом в госпиталь ближайшего населённого пункта. Там Николай увидел своего знакомого из другой бригады, у которого тоже была перевязана нога выше колена, но рана была посерьёзней — ему наложили шестнадцать швов после пореза бензопилой...

Видно, природа таким образом начинала метить обидчика или пыталась защитить себя.

Елена Григорьева

Уфа

Маленькое грустное чудо

Как-то в солнечный осенний день я шла на автобусную остановку. Чтобы попасть на неё, нужно перейти дорогу. От светофора было видно, что на остановке очень людно. Как назло, маршрутка уехала прямо перед моим носом, и под оранжевым навесом у скамейки осталась только пара людей. А на скамейке, сгорбившись, сидела худенькая бабушка с клюшкой, в ярко-розовой вязаной кофте, с абсолютно белыми волосами, подстриженными под каре и подвитыми на концах.

Надо сказать, в то утро я никак не могла выйти из дома. Пришлось пару раз вернуться, так как вечно забывала взять то одно, то другое. Оказалось, всё это неспроста. Зря я нервничала. Что-то меня задержало, чтобы сделать свидетелем интересных событий.

Я вошла под навес и села на оранжевое сиденье сбоку от бабушки. Другие два места были чем-то запачканы, и пришлось сесть почти вплотную к старушке. А та скобочилась вправо, в противоположную сторону, что-то тихонько бормоча.

В принципе, я уже видела стариков, которые разговаривают сами с собой, так что не придавала этому особого значения. Другие люди стояли далеко от навеса и ничего не слышали.

Автобуса долго не было, и я старалась не прислушиваться к болтовне старушки. Мне не хотелось влезать в её личные дела. Но вдруг меня привлекла одна фраза:

— Ну ты без меня в ватсап не можешь зайти?

Я всё же удивилась и невольно стала прислушиваться. Теперь-то ясно, что слова там были другие: «А ты без меня до моста не сможешь пройти?» Но тогда казалось, что склонившаяся набок старушка разговаривает с маленьким внуком, которого из-за её плеча просто не видно, а тот ещё не умеет толком пользоваться телефоном. Вытянув шею, я попыталась заглянуть за плечо бабушки, хотя помнила: от светофора на противоположной стороне дороге мне было отлично видно, что никого другого на скамейке нет. Тогда подумала, что у старушки в другом ухе гарнитура.

Прошла пара минут. Больше в бормотании бабушки я не могла ничего разобрать, хоть сидела к ней очень близко и слышала отдельные слова. И тут снова чёткая фраза:

— Ну вон автобус уже едет. Идём! Пошли на автобус!

Я обернулась к дороге, решив, что, засмотревшись на бабушку, упускаю долгожданный автобус. Но нет. Видимый отрезок дороги был по-прежнему пуст, а дальше обзор закрывали качавшиеся под ветром деревья.

Но бабушка встала с сиденья и бодро застучала клюкой: проворно заковыляла к бордюру, оглядываясь на то место скамейки, которое было пустым.

— Ну идём, ну чего ты!..

Тогда я совсем изумилась, поднялась со скамейки и тоже пошла к дороге. Повторюсь, автобуса не было, только легковушки неслись мимо с громким рычанием.

Но тут из-за деревьев и правда показался долгожданный автобус! Нет, ну неужели старушка своим дальнорским зрением разглядела его сквозь деревья?

Автобус остановился, двери открылись. Люди с дальнего конца остановки стали заходить в задние двери. А бабушка остановилась у средних и снова оглянулась, как будто подзывая кого-то.

В нерешительности я замерла позади бабушки. А та всё не заходила в автобус, держась за наклонную ручку на его двери. Другую руку с клюкой она отставила вбок, заслоняя вход. А к тому же она ещё и мотала клюшкой: прямо вместе с нею в руке делала призванные жесты, повторяя: «Идём!», — и глядя на кого-то, кто якобы стоял рядом.

В дверях появилась девушка-кондуктор. Остановившись напротив, она грозно обратилась ко мне:

— Вы будете садиться?

А потом добавила:

— Это ваша бабушка?

Тут я, признаться, опешила и повела себя отнюдь не блестяще. Мотнула головой, пробормотав:

— Нет... Она разговаривает сама с собой.

Произнесла я это уже на ходу, буквально на ухо кондуктору, огибая клюшку старушки и поспешно забираясь в автобус. По привычке я сразу села на сиденье в передней части салона и повернулась к дверям, наблюдая за ходом событий.

— Вы едете? — спросила кондуктор у бабушки нетерпеливо.

Та ответила:

— Да я-то нет... Но вот надо, чтобы он поехал! Да он невидимый...

Вы бы слышали, как она это сказала! Невыразимо печально, словно стесняясь и оправдываясь за своего спутника.

— Ладно, — не растерялась кондуктор. — Давайте, заходите. Автобусу надо ехать.

— А он поедет? — всё суетилась старушка.

— Да поедет, поедет! — ответила кондуктор уже раздражённо.

— До моста ему надо, до моста!

Она ещё что-то бормотала, но двери уже закрылись. Автобус тронулся. Бабушка осталась стоять на остановке.

— Она болеет, да? — вдруг раздалось у меня над ухом.

Это подошла кондуктор. А я её даже не заметила — так и сидела, уставившись на двери автобуса.

— Не знаю... Я увидела её только сейчас, на остановке.

— А-а-а... Понятно... Вам в город?

Немного придя в себя и кое-как заплатив за проезд, я снова впала прострацию. В голову лезли всякие романтические мысли о призраках.

Гораздо позже я вспомнила, что мне уже доводилось встречать человека, который разговаривал с невидимым другом. Мне сказали, что он с детства такой. И при посторонних его помещают в отдельную комнату, потому что он непрерывно бормочет и даже порой начинает громко ругаться.

Ну а разобрать слова бабушки я не могла потому, что, возможно, она страдает заболеванием под названием шизофазия. Как-то я видела мужчину, который с жаром что-то рассказывал, кажется, своей пожилой маме. Его слова (точнее, отдельные фразы) имели определённый смысл, но вместе никак не складывались. Получалось что-то обрывочное и настолько несовместимое, что сознание просто отказывалось это воспринимать. Вот вроде ты слышишь речь, словесный поток, составленный из грамматически правильных фраз, пытаешься уловить их суть и всё никак не поймёшь, что же тут не так. Тематика потока быстро меняется, и не успеваешь за ней уследить. Не знаешь, о чём говорили всего пару се-

кунд назад, потому что сейчас уже говорят о другом. Потом мне объяснили, что человек мог страдать шизофазией.

Получается, и в истории с бабушкой не было ничего сверхъестественного? Просто мне опять повстречался человек с необычной психикой? Не такой, как все. Способный беседовать с половинкой своей души.

Однако слово «невидимый», так печально произнесённое бабушкой, меня сильно кольнуло. Выходит, она всё понимает? Знает, что разговаривает с воображаемым спутником?

Но в памяти засела загадка. Автобус... Как бабушка узнала, что через пару минут он появится? Это правда всего лишь её дальнорзкость и моя невнимательность?.. Может, и так. Хотя... Я снова отвернулась, задумчиво глядя в окно.

Вот автобус прибавил ходу, и за окнами показался песчаный берег реки, серой под пасмурным небом, ведь солнце скрылось за тучи. А дорога впереди поднималась на высокую эстакаду, и пустынный пляж оставался ниже.

Есть там у моста такая... остановка не остановка... скорее, заасфальтированный карман на случай экстренного торможения машин. Обычно автобус едет мимо, но, бывает, что на этом месте тоже ждут пассажиры, и он их забирает. Так вот, я видела, что заасфальтированный карман пуст, и автобус должен проехать мимо. Но только...

Автобус сбавил скорость и затормозил. Средние двери громко засвистели и раскрылись... Автобус стоял несколько секунд, как будто выпуская пассажира, и даже девушка-кондуктор оторвалась от экрана телефона, повертела головой и удивлённо крикнула водителю:

— Чего стоим? Сломались?

Но автобус уже поехал дальше, и кондуктор только пожала плечами. А я... Я не могла оторвать взгляд от окна. Когда автобус въехал на мост и вид на пляж расчертили вертикальные столбики ограды, солнце

вдруг ярко вспыхнуло, небо прояснилось, и берег реки залил какой-то необычный свет. Знаете, как это бывает? Смотрите на старые фотографии, и кажется, что это не бумага пожелтела от времени, а так много солнца, что даже монохромные тона пытаются это передать.

И вот пляж залил тёплый золотисто-розоватый свет, как на закате, хоть был полдень. Река смыла свой печальный оттенок и заискрилась рябью ярких бликов. Сильный ветер зашевелил кроны деревьев, погнал на берег волны, взвил столбики песка, и вдруг... Из-под эстакады появилась фигура парня. Тот шёл быстрой энергичной походкой вдоль берега, к дощатому навесу, и ветер весело трепал его золотисто-рыжие волосы. И во всём его облике, в подтянутой походке и осанке, в одежде было что-то необычное. Я поняла, что его наряд на талии туго перетянут ремнём, а под мышкой он, кажется, держит фуражку. Да, на нём была какая-то не то военная, не то... Ну конечно! Я же ехала с остановки «Аэропорт»! Кажется, это была лёгкая форма с синими нашивками, но только... Не современная, а старая, другой эпохи, какую я помню по дедушкиным фотографиям.

Вот парень достиг навеса, и из-под него навстречу выступила новая фигура. Тоже парень, но ещё стройнее и, кажется, моложе — совсем мальчик. Тоже в форме, но в форме речного судоходства: синие брюки и парадный белый китель с блестящими пуговицами и бляшками. Двое встретились, пружинисто остановились и вытянули руки для приветствия, но не просто пожали их, а изобразили что-то сложное, из нескольких действий: соударений ладонями и кулаками. Потом рассмеялись и хлопнули друг друга по плечу, быстро обнявшись. Они повернулись к реке, немного полюбовались искрящейся гладью воды и панорамой города на другом берегу, а затем развернулись и пошли к причалу для катеров...

Минуточку! К причалу? Но его давно снесли! Я вытянула шею, пытаюсь лучше разглядеть берег сквозь запylённое окно, но тут автобус выехал на середину моста, и обзор загородили перекладины несущих арок с растянутыми на них рекламными баннерами. А в следующий миг за окном снова стало пасмурно и, когда мы выехали на более открытое место, пляжа уже не было видно за арками моста: нельзя было разглядеть ни старый навес, ни то, что за ним. Не видела я и фигур, шагающих вдоль кромки воды, и никакого старого причала.

Показалось? Теперь и я удивлённо завертела головой, ища каких-то признаков того, что не одна увидела произошедшее внизу, на пляже. Но если другие пассажиры что-то и заметили, то никак этого не показывали: все по-прежнему сидели на своих местах, безучастно глядя вдаль. И только у кондуктора, возможно, на лице играло

чуть более мечтательное выражение, чем раньше. Но может, это мне только показалось.

И что же это было? Наваждение? Отражение какого-то иного дня, выпавшего из потока времени? Не знаю. Возможно, всё это мне пригрезилось под впечатлением от встречи с бабушкой на остановке. Или сцена на пляже и правда произошла, но тот странный оттенок лучам выглянувшего солнца и необычный вид одежды двух парней придало лишь моё воображение? Точно не знаю. Может быть, и так. Но почему бы не оставить здесь место маленькому грустному чуду?

Август 2019 г.

Страница автора
vk.com/helengregory

Фобология

Сборник *horror*-рассказов

Твёрдый переплёт

540 страниц

Только представьте: ночь... тишина... причудливые тени бродят по стенам уютной спальни... и вы прислушиваетесь к каждому шороху, вдруг вспомнив все страшные истории, которые когда-либо в вашем присутствии рассказывались у костров. Мурашки бегут по коже. Холодок закрадывается в душу. Адреналин выплёскивается в кровь. Хочется больше эмоций? Согласились бы усилить переживания? «Фобология» дарит такую возможность.

Двадцать четыре автора-современника рассказали о жутком, пугающем, сверхъестественном. О том, что не проявляется при ярком свете дня, не встречается в толпе посреди центра мегаполиса, а ждёт момента, когда человек останется один, оторванный от цивилизации и совершенно неготовый к мрачным сюрпризам. Каждая история в книге — ужас в чистом виде. Ничем не развлеченный, инстинктивный, порождённый древними суевериями и смутными страхами, которые живут в наших сердцах вопреки доводам рассудка и утверждениям учёных о границах реальности...

Юрий Крестиничев

Вологда

Подпольный японский

*(Продолжение повести.
Начало в №№ 6/2021–3/2022)*

Глава 10 Золотой колокол

Невозможно родиться одновременно умной и красивой. Так заверяли Есю с детства. И отчего-то считала она, что отличная учёба крест поставит на внешности. Умная — значит некрасивая. Позднее, перейдя на очки, Еся боялась морщин на лице, но, когда встретила профессора Чеморгина, у которого одна большая морщина проходила по всему лбу в восемнадцать лет и не сильно его смущала, Еся подумала, быть может, не так это и страшно. Особенно если держать связь с производителями корейской косметики и пластики на будущее.

В первой школе, одной из самых старейших в городе, её учили, будто бы девушка, надевшая юбку на десять сантиметров не от колена, а от бедра, автоматически приобретает статус никому не нужной глупышки. Профессор Чеморгин, увидев эту зажатость, заказал Есе кружевное платье Викторианской эпохи, попутно объясняя, чем гонконгский доллар отличается от юаня, и отправил её на фестиваль косплееров. Тогда же одна девушка, одетая в ещё более ажурный наряд, сложила перед Есей руки на уровне живота и, замерев, спросила: «Простите, пожалуйста, вы такая милая! Можно с вами сфотографироваться?» У Еси тотчас поменялось мировоззрение. С ней? С девушкой, которая по определению не может быть красивой, потому что умная?

Под конец года по всему этажу прошла генеральная уборка. Из парней пришёл только профессор Чеморгин, перегородив собой весь проход и в течение долгого времени старательно очищая стулья от прилепленной жевательной резинки с помощью профессионального инструмента — отвёртки. Внезапно в помещение забежал лохматый человек с сумкой на плече. Его звали Вениамин Николаевич Ситников. На каждый из ста кабинетов громко раздалось:

— Профессор! Индийцы подписали контракт!

— Сумма пришла?!

— Пришла! Пошли обналечивать.

Профессор Чеморгин резко выскочил из-под стола, очумелым взглядом прошёлся по всей аудитории, затем подбежал к Есе и начал трясти её за плечи так, что вызвал мандраж во всём теле. И, более того, высказал следующее при всей женской бригаде уборщиц:

— Еся! Е-ся! Как ты мне всегда нравилась! Да вообще, я тебя люблю, — произнёс счастливцев и, размахивая кредитной картой в руках, пересёк порог двери.

А автобус пересёк улицу Мира. Ситников договорился встретиться с Есей у торгово-

го центра «Прага». Профессор Чеморгин попросил Веню зайти в один магазин на соседнем проспекте, после чего отправил ссылку на русско-вьетнамский разговорник, и Ситников понял, что для надёжности ему нужна Еся. К разговорнику прилагалась записка: «Веня! Во вьетнамском шесть типов тонического ударения! Поэтому, бога ради, не пробуй ничего оттуда произносить. Просто находи перевод и показывай слово». У адвоката, впрочем, имелся талант. Не зная ни одного иностранного языка, он умел договариваться со всеми народами мира. А потом, чисто навскидку, взял и решил выучить тот язык, который не изучал ни профессор Чеморгин, ни Еся. Ситников владел хинди. Но сегодня был совсем не тот случай, когда бы его это спасло.

— Быстро ты!

— Привет! Пойдём, время не ждёт.

По правде говоря, Ситников думал, что Еся поведёт его в полуподвальное помещение, но всё оказалось на редкость приятно. Между магазином для художников и отделением службы доставки открывались вывески в восточном стиле. На доводчике двери стоял звоночек, внутри пахло ванильками.

Осматривая полки широкого коридора, Веня не мог не заметить вещь, похожую на алтарь. В стене находился шкаф с дверцами. Рядом с целым скопом предметов, которые Ситников видел первый раз в жизни, лежала обычная земляника с батонами белого хлеба. Позади вошла Еся.

— Это буддийский алтарь, Веня. Здесь живут предки.

Ситников, присев на колени, увидел несколько ящичков внутри алтаря и посмотрел на Есю, похолодев.

— Т-там кости?

— Нет. Просто духи.

Веня невольно задумался, как у профессора Чеморгина хватало совести отправлять свою подругу в такие места с Буддами, благовониями и прочим. Хотя нет, совесть

у него вполне была. Лишь Ситникову всё ощущалось чуждым. Еся уже сидела на полу и смотрела в самый центр шкафа. Что профессор Чеморгин, что госпожа Кремник — оба были теми ещё меланхоликами, способными к работе с духовными ценностями. Для Ситникова же основная забота всегда обозначалась на бумаге. Прочитать каждую букву, вникнуть в суть. Так его учили, и таковы имущественные отношения. Нелегка служба адвоката. Но стоило только профессору Чеморгину пройти чуть ли не печатным шагом по парадной, тихо проскрипел: «Свет в оконце лётся скупой от утра и до утра. Пусть легка мне будет тяжесть задушевная моя», и думалось Ситникову, что он абсолютно счастливый человек. Личность, не обременённая духовным вопросами. Помнится, дома Веня целых тридцать минут смотрел на своё свидетельство о крещении, размышляя, какой юридической силой оно обладает.

Ситников мог видеть человека только зрительно, а профессор Чеморгин как-то иначе... Он вспоминал тот день, когда они разменялись с Есей сумками. Профессор Чеморгин поставил портфель на пол и вытащил оттуда «амбарную книгу», то есть тетрадь формата А4, и в глазах его что-то сверкнуло. На клеточном листе гелиевой ручкой кто-то начертил непонятные для Ситникова буквы, фигуры с линиями в разные стороны. Профессор Чеморгин внезапно выдал вполголоса: «Дерево парсинга», а Ситников закономерно спросил: «Чё?» Человек в сильной оправе и пиджаке-халате обладал способностью видеть других лишь по их вещам. По почерку, по высоте и кривизне линий. «Мы должны найти её во что бы то ни стало», — заключил он.

И вот сейчас Еся сидела перед Буддой, сложив ноги треугольником. Нашли. За прилавком показался человек азиатской внешности и открыл кассовый аппарат. Ситников махом достал русско-вьетнамский разговорник из базы электронной книги. Латиница там была, но Вене это

не понравилось, и он переключился в более удобный режим. Только слова на русском и приблизительное звучание, переданное кириллицей. Что может быть проще?

— А говорил, шесть тонов, шесть тонов...

Но когда Веня начал вчитываться в первую страницу...

«Здравствуйте — Син тьяо. Здравствуйте (при обращении к молодому мужчине) — Тьяо ань. Здравствуйте (при обращении к молодой женщине) — Тьяо ти. Здравствуйте (при обращении к пожилому мужчине) — Тьяо ом. Здравствуйте (при обращении к пожилой женщине) — Тьяо ба. Здравствуй (при обращении к младшему по возрасту) — Тьяо эм».

— Еся... Ты молишься?

— Молюсь, а что?

— Молись дальше...

Меж тем дедушка за прилавком уже внимательно смотрел на посетителей. Ситников вышел вперёд, вздохнул и начал:

— Син ты зой тхиу, той ла Ситников. Жэт хан хань дыок лам куен вой ом.

— А? Извиняюсь?

Позади послышался задорный смех Еси. Дедушка на вид лет пятидесяти с половиной у прилавка перебирал бумаги об отправке товаров.

— Выходит, вы не вьетнамец?

— Хах, нет, молодой человек. Моя бабушка — вьетнамка, а сам я на сто процентов русский. Вы, возможно, от Ильи Павловича? — Веня тяжело опустил глаза, отправляя книжку обратно в сумку. — Так спешу вас огорчить, Илья Павлович ищет нужное ему в соседней кладовой.

— Он здесь?!

— А где я могу быть? — раздался голос за ширмой.

За стойку вышел человек, половина волос на голове которого стояла торчком, словно бы он успел причесать утром только правую сторону. На линзе очков к жирному следу прилипла пыль кладовки. Одна штанина оставалась расправлена, другая же держалась на горловине ботинка со склад-

ками. Свитер был заправлен в брюки, а носки в подштанники, что объяснялось началом сезона пробуждения клещей, который у профессора Чеморгина начинался где-то в районе февраля.

— Профессор?.. Мы думали, тебя здесь нет.

— 「ううん、貴方達が目指した夢は遠いすぎた。それでも夢中で追った」¹. Куда бы я вас отпустил? Тем более... Смотрите.

Профессор Чеморгин принялся распечатывать пупырчатый мешок. Внутри оказалась совсем маленькая вещь. Золотой колокольчик. Рукоять его, напоминая собой выгнутые лепестки бутона лилии, который ещё не расцвёл, украшали несколько лиц с закрытыми глазами. На остальной части — витиеватые узоры.

Может появится вопрос: а как вообще в городе на севере возникли вьетнамские магазины? В 80–90-х годах здесь проходила «программа международного обмена», то есть поиск рабочей силы. По итогу и возникла большая вьетнамская диаспора, чьё влияние ощущается и сегодня.

— Это дильбу, ритуальный колокол. Да, порой мне приходится работать международным консулом для всех наций и народов, что поделаешь. Я здесь, кстати, с утра, — объяснил профессор Чеморгин. — Так, восьмое мая. Еся, с днём рождения! Смотри, какой звук. — Колокол, несмотря на малые размеры, пел глубоко и довольно громко. — Одесская киностудия!

— Спасибо...

— Чё ж, у Сени день рождения? С праздником, профессор!

Как у профессора Чеморгина получалось уходить от конторщиков из администрации, с которой он плотно сотрудничал одиннадцатый год подряд, оставалось большим вопросом. Хотя от этого человека можно было ожидать, прямо скажем, вещей

¹ Нет. Мечта, к которой вы стремились, находилась слишком далеко. Тем не менее всё равно пригнались, словно сумасшедшие (яп.).

не сухих и не типичных. Вместо банально-го: «Анна Ивановна, завтра меня не будет по семейным обстоятельствам», профессор Чеморгин писал часто по-канцелярски лаконично, но весомо. Откровенную околесицу он умудрялся поместить в такую форму, что грех усомниться, по типу: «Анна Ивановна, завтра меня не будет в связи с вызовом на партийный съезд N. Справку принесу».

Колокольный звон гремел по всему перекрёстку. Отправив Есю за колготками в «Прагу» (ведь у неё оставалось не более двух хороших пар), профессор Чеморгин с Ситниковым поднялся на летнюю веранду ближнего ресторана. И здесь он впервые за долгое время отложил все записи и просто занялся едой. На вопрос, как он стал самим собой, профессор Чеморгин отвечал кратким пересказом: «Когда впервые попал в переводческое бюро, меня определили на германское отделение, где я проработал два года, потом у нас открылось японское, ныне отдел юго-восточной Азии, там ещё год, сейчас отдыхаем. Должно же быть и у меня время на такие вещи». И, глядя ему в глаза, Веня думал, будто не знает он родного города. Таких закоулков и проходов. Что представляло собой это северное местечко? Большую деревню? Возможно. А возможно, и гораздо глубже.

— Вот смотрю я, профессор, все нынче бегут за фантастикой. Не живётся им у себя-то в мире. Удивительное подавай.

— Во всём, что может поразить, есть хорошее, — облокотился профессор Чеморгин на диван из искусственной кожи. — Разглядеть не могут просто. Ходят каждый день по одной улице, изредка в магазин. Даже на соседнюю не зайдут. Куда уж тут удивляться.

— За все годы с тобой, каждый день просыпаясь, я и понятия не имею, что меня ждёт сегодня! Не зачерствую!

— Я уж с Есей не превращусь в камень и подавно. В месяц у неё четыре фотосессии. За каждую платят двенадцать тысяч,

но до половины здесь уйдёт на расходники. Подумай, сколько всего нужно. Сначала парик, один из тысячи разных оттенков. А по форме редко подойдёт, нужно подрезать ножницами. Потом начинается самое интересное... Тени, подводка, гель, карандаш, праймер, тушь, бальзам. Когда она впервые пришла с теньями, я подумал: может, глазом где ударилась, но чтоб двумя сразу? Это как? Насыщеннее, друг мой, жизнь может быть только у Аверина...

***

«Алло, это скорая?» — «Да, слушаю вас». — «Здравствуйте! Меня зовут Тимофей Кириллович Аверин. Можете выслать нам машину по адресу?» — «Объясните, что случилось?» — «Да мы пока думаем, девушка...» — «Над чем?» — «Понимаете, только не сбрасываете, пожалуйста! Я с коллегами обнаружил бутылку грузинской чайной эссенции 1989 года». — «Я вас не поняла». — «Потому что я ещё не закончил. Срок годности чая должен был выйти в 1991-м, но мы собираемся это опровергнуть. Если говорить кратко, то я провожу тест над продукцией, которая должна была испортиться свыше двадцати лет назад. И с этой бутылкой...» — «Вы из неё выпили?!» — «Нет, но собираемся. Именно поэтому мы обращаемся к вам сейчас. Да, девушка... девушка? Алло?»

Глава 11

Кинопанорама

Вот уже год никто из знакомых Ситникова не ходил в кинотеатры. Однажды, проснувшись в три часа дня, он решил исправить это положение и хотел было закупиться билетами на всех, но вдруг осознал чрезвычайно важное обстоятельство. У него, самого известного адвоката на площадке четвёртого этажа, какой-то умалишённый позавчера угнал велосипед.

Веня не мог жить без велосипеда, однако цены в спортивном магазине твёрдо указывали на необходимость позвонить

профессору Чеморгину для кредитования. К вечеру во двор панельного дома въехал синий грузовик, и бабушке Ситникова на руки был передан горный внедорожник.

Хотя дома профессора Чеморгина и Вени находились почти вплотную друг к другу, жили они всё-таки незримо в двух разных микрорайонах. И там, где заканчивался дом Ситникова, начинался новый, уходящий вглубь к центру. Веня никогда не заходил туда, за исключением появлений в «местном отделении» Японского фонда, о котором сам Японский фонд не знал ни слухом ни духом.

Но...

Мы уже условились на том, что профессор Чеморгин обладал обширными знаниями в картографии. Выражалось это весьма и весьма успешно на руку его ближним. И если кто-либо спрашивал у того, как, например, попасть со станции Хигаси-икэбукуро линии Юракутё на станцию Ниси-Васэда, профессор Чеморгин, встав на ровном месте, точно каменная статуя, секунд через тридцать отвечал, что для этого достаточно добраться до станции Канамэтё, где после перейти на линию Фукутосин. Потому-то разобраться с картой одного микрорайона, причём родного, для него было делом на раз-два. Но вопросов про токийский метрополитен к нему не поступало уже очень долгое время.

Впрочем, услышав идею Ситникова про кино, профессор Чеморгин согласился, и четверо собрались у билетной кассы в назначенное время. Пришли Аверин и Еся. Рената до сих пор продолжала учиться в Архангельске. Профессор Чеморгин, до того просиживая дни за работой на сайте, посвящённой культуре Индонезии, впервые пришёл сюда с кем-то из друзей.

Людей оказалось много. И Еся неожиданно прямо на входе подцепила профессора Чеморгина, отправив Ситникова вперёд.

— Не отходи далеко, хорошо? Тут целых семь залов.

— Хочешь, чтобы я как-то обозначил своё присутствие?

Это бы можно было списать на боязнь затеряться в толпе, но Еся работала моделью, и каждый раз в таких местах кто-нибудь да подходил к ней с просьбой уделить пару минут.

— Ну, мог бы взять девушку за руку. Свою.

— А, да? Не заметил очевидность...

— То есть ты никогда... не держался за руки? Не танцевал, не гулял?

— Последний раз, когда я подсел к одной особе лет так шесть назад, она вскочила как ошпаренная лягушка.

Профессор Чеморгин вспомнил своё тяжкое прошлое. Что-то оттуда и сегодня оставалось свежо. Особенно когда открывал архив и перебирал старые записи. И когда глаза его опять покатались вниз, Еся оттащила профессора Чеморгина с прохода, сделала поворот на одной ноге и состроила глаза, проведя пальцем по краям розовых теней и наклонив голову в сторону плеча, повернулась всем торсом вправо и положила вторую руку чуть выше талии.

— Берись, я не отскочу.

Профессор Чеморгин, будучи до того в замученном состоянии, казалось, подал некоторые признаки жизни и руку взял. Но затем последовал вопрос, который ошарашил Есю ещё больше:

— И сколько так можно?

— В смысле?

— В смысле пять минут или тридцать?

— По идее, сколько хочешь, столько и держись.

— Да? Знаешь, у Грибоедова двое уже держались за руки всю ночь, и ни к чему хорошему это не привело.

— Поверь, я отличаюсь от Софьи тем, что могу прижаться не только рукой.

— Уволь уж.

Профессор Чеморгин апеллировал к литературе настолько часто, что мириться с этим приходилось всем вокруг. Десять процентов от своего бюджета он тратил

на книги. Посещал библиотеки, но редко, и каждый раз там его забывали и смотрели по-новому. Лишь после просмотра членского билета, где первым значится роман А.П. Платонова «Котлован», ситуация менялась. Обычно тогда библиотекарь, спустив очки, подолгу сравнивала написанное с лицом профессора Чеморгина, затем её глаза становились ещё больше, а «юноша» превращался в «молодого человека». Книги требовалось вернуть в четырнадцатидневный срок с возможным продлением. Был и роман, который профессор Чеморгин постоянно продлевал. «Лунная долина» Джека Лондона.

Само слово «роман» он не любил, утверждая, что в последнее время оно начало утрачивать смысл. Слишком многие их теперь продавали как брошюры в переулках. Везде чувствовалась сухость. Когда-то между профессором Чеморгиным и Ситниковым состоялся разговор:

— Как думаешь, Веня, наш университет выпустит хороших писателей?

— Профессор! Я за них не в ответе, но могу рассказать кое-что из своего. У нас половина выпускников юридического факультета не умеют заполнять исковое заявление.

— То есть безнадёга...

Человек из воспоминаний как раз отходил от кассы с охапкой припасённых сладостей. Разгуляться было где, аж в семи залах. В порыве интереса Ситников перебрал всё из доступного и разделил каждому по два ведёрка попкорна, несколько орешков, фруктовый лёд, лимонад и желе. Здесь было прохладнее, чем в остальной части торгового центра, и по-своему уютно.

— Веня, мы на какой фильм идём-то?

— А, да. На фильм Сиддхарта Банержди «Сплетённые кукушкой».

— Н-на куда? — протирая очки у входа, Аверин подумал, точно ему показалось.

— Индийское кино! Индия. Никогда не слышали? Это же прелесть, это природа, это сакральные чувства, это колорит, это

музыка. Говорю вам, граждан на это идёт уйма.

Ситников открыл дверь к зрительским местам с намерением поразить. И, надо сказать, у него это получилось. Пойдя вперёд по пандусу, Еся увидела перед глазами экран в приглушённом свете. Все остальные поторапливались за ней, боясь перекрыть собой проход, но та от чего-то встала у первого ряда и идти наверх, очевидно, не собиралась. Первым слабое возмущение в ней почувствовал Аверин и затем уже следовавший позади профессор Чеморгин. Она подозвала компанию жестом руки.

При мерцании ламп по залу гуляла пыль. На креслах совсем недавно поменяли обивку, ступени на лестнице оставались видны в темноте благодаря синим огонькам промеж рядов. Но одного здесь не хватало. Совершенно точно не хватало. Вероятно, людей.

— О, как хорошо! Мы пришли самые первые. Так, начало сеанса через пять минут. Рассаживаемся!

Под гул рекламы, которая вливалась в уши особенно громко, группа уселась в один ряд. Профессор Чеморгин откинулся на спинку кресла и задремал под монотонные переходы. Рядом с ним должна была стоять баночка с орешками, которую он, к своему удивлению, не обнаружил. Неожиданно для самого себя профессор Чеморгин немедля пробудился, эту маленькую баночку держала Еся. Не успел он что-либо сказать, как она отправила один орешек в рот и перестала дышать, зажмурив глаза и сжав кулаки.

— Глотай! А, ты уже раскусила.

— Что... это... было...

— Это орешки васаби.

Профессор Чеморгин, единственный, у кого портфель находился под креслом, а не позади ряда из-за боязни потерять, вытащил из отделения спиртовые салфетки и протёр ими горлышко бутылки, прежде чем открыть. Запах почувствовал каждый, и внимание от картины на экране

плавно перешло на профессора Чеморгина. Однако же тот передал бутылку Ситникову, а сам привычно снял крышку непроливающегося стакана и выпил, после закрепив её на место.

— А о себе самом позаботиться, профессор?

— Я тебя умоляю, Веня. С моим хроническим стоматитом уже ничего не спасёт.

И в этом молчании, при гаснущем лампочка за лампочкой освещении и Ситникове, который пытался отыскать хоть какую-то тень среди этого места, Аверин подвинул очки с желтоватым отливом едва ли не ниже носовой перегородки и увлечённо кивнул головой по инерции. Вы когда-нибудь бывали в кинотеатрах одни при пустом зале? Если же да, то знаете о недоступном многих счастье. Покое. Необычно и одновременно так нормально. На три часа вам позволено ощутить, что эти стены создавались исключительно для вас.

За то время, пока зрители смотрели на экран, там уже успели сыграть свадьбу, провести марафон на малой дистанции, подняться по ступеням к небу, оттуда же свалиться на землю, поговорить о быте, принять пропавшего брата обратно в семейство и даже кого-то отравить. А если бы показом управлял товарищ Аверин, то ленту каждые пять минут пришлось бы останавливать, так как Ситникову нужно было прокомментировать особо важные моменты.

Но когда подошёл конец фильма, никто из даже столь многочисленной аудитории вставать не спешил. Все досматривали титры...

Глава 12

Дело в новых руках

— Показываю фокус. Берёте тетрадный лист и на выдохе начинаете произносить: «Пха, пха, пха, пха». Видите? Лист колышется. А вы всё: «Па, па, па, па». Что видим? Лист стоит неподвижно. Эта вещь

называется придыханием. В русском языке его нет, а вот в английском, увы, есть, поэтому учить придётся. А сейчас дружно произносим слово «park».

Таким образом, сидя на полу за оградой пропускного пункта, профессор Чеморгин отработывал у пятиклассников произношение придыхательных согласных. На удивление они не оказывали ему никакого сопротивления и вместе впятером стояли у железных прутьев по другую сторону. Один мальчик даже вытащил тетрадку и начал скорописью выводить слова переводчика на бумаге. За всем этим молча наблюдал охранник.

— Нас такому на английском не учили!

— Зато меня учили на китайском. Там-то это вовсе будут два разных слова. Ваше горло развито лучше, чем у попугая, так почему же не использовать эту возможность?

Профессор Чеморгин лежал здесь десятую минуту подряд. И охранника, который был всему тому виной, начинало трясти оттого, что гость, по сути, выполнял обещанное, то есть не собирался вставать до прихода хоть кого-то, кто бы его помнил. Дело обстояло просто. Профессор Чеморгин пришёл в свою первую школу.

— Слушайте, вы с прохода-то встаньте! Тут люди ходят!

— Господин-товарищ, — обратился к нему с долей иронии профессор Чеморгин, — я же вам говорил, зачем пришёл. Не преступник ведь, а держите за решёткой. Поверьте, я имею второй дан по айкидо. И если бы я хотел пройти, я бы прошёл.

Когда-то профессора Чеморгина до ужаса волновало чужое мнение. Он мог до трёх часов ночи обдумывать дневные слова, ложась с ночными болями. До того момента, как встретил Веню, Есю, Тёму, Ренату. И тогда ему стало всё равно до остального. Он перестал видеть нужду в том, чтобы открывать свою жизнь миру. Профессор Чеморгин сосредоточился лишь на чувствах близких людей. И работал во исполнение их желаний, устремлений и душев-

ных устоев. Почему же он лежал столько времени?

Сегодня по календарю наступило шестое апреля. И он пришёл сюда поздравить с днём рождения свою учительницу по немецкому языку. Профессор Чеморгин пытался объяснить историю охраннику. Каждый в этом месте знал Илью Петровича Чеморгина, участника трёх городских олимпиад и одной региональной. А устав доказывать правоту, профессор Чеморгин просто лёг посреди коридора.

— Что он здесь делает?

— Да кого-то ищет. Говорит, что все его здесь знают.

— Я его не знаю.

— Конечно, вы меня не знаете, — вмешался профессор Чеморгин, повернувшись на другой бок. — Потому что вы у меня и не преподавали. Но я помню вас. Вы ведёте физику в кабинете пятьдесят восемь, а я ищу Елену Леонидовну, мне чрезвычайно важно встретиться с ней. Она сегодня здесь?

— Так что же вы... Сейчас найдём.

Ждать пришлось недолго. Из соседнего крыла мигом вывели Елену Леонидовну. При максимальной коррекции профессор Чеморгин видел лишь до шестой и пятой строки, хотя за счёт уменьшения зоркости вблизи мог разглядеть что-то и до восьмой, но это ничуть не помешало определить, кто шёл к нему.

— Илюша!

— Елена Леонидовна, меня к вам пять минут не пускали!

Охранник съязвил кислое разочарование и прижался к стене так, словно бы его тут и нет. Профессор Чеморгин снял меховую шапку и сел на скамейку, доставая из сумки шоколадные конфетти стоимости «вырви глаз», а далее начал свой рассказ об изменившемся за прошедшее время.

— Неужели на иняз? — реакция Елены Леонидовны на такое оказалась предсказуема, но до того желанна, что воспоминания о том, каково лежать на холодной плитке

за оградой, быстро забылись. — Умница! А я вот ухожу. На пенсию, последний год. Второй иностранный у нас ведь теперь отменяют, так что...

— Да, до меня и это дошло, Елена Леонидовна. Но вы не волнуйтесь. Кому надо — точно поймёт. И один человек на сто пятьдесят или сто восемьдесят — уже неплохой результат.

— Ты к нам на практику приходи! — сказала ему учитель напоследок.

— Я другого и не рассматривал. Ладно, побегу! Помню, уважаю, люблю. Сегодня ещё успеваю на репетицию к своим. Спасибо!

— Тебе спасибо, Илюша!

А вечером намечалась подготовка к концерту в драматическом театре, второе дело шло за первым, и, выйдя за ворота школы, профессор Чеморгин набрал по телефону номер, который он много лет помнил наизусть. Ответил пьющий кофе Ситников. Намечалась середина весны, оба понимали занятость друг друга, поэтому каждый даже без устной договорённости старался звонить исключительно при крайней необходимости. В трубке шелестели бумажные листья. Отчего-то Вене с самого утра грезилось, словно профессор Чеморгин ему позвонит. В театре предстояла встреча с ещё одной их общей знакомой.

— Профессор! Рад слышать, я сейчас имущество делю в бумагах, скука. Будешь сегодня смотреть на выступление Еси?

— А то, Вень. Впрочем, я стучусь за советом. Попытаюсь объяснить без лишних рассуждений. Дело Еси и касается.

— Слушаю.

— Начну от самого дальнего. Когда мы с ней только познакомились, то шли по улице, и я рассказывал Есе об именной группе. Тогда меня обрадовало, что она удивилась, но, вспоминая это, я осознал то, чего прежде не видел. Когда мы разбирали её портфель, я вытащил тетрадку, а там внутри... синтаксическое древо, очень продвинутое синтаксическое древо. Но я забыл. Коротко

говоря, Еся, по ряду моих предположений, знала всё, о чём я ей рассказывал. Она не могла не знать. Однако страшно, если это было сознательное утаивание. Ошибки нет, а мне почему-то хочется ошибиться.

— Не беда, профессор. Знаю, что не успокою, но вы с ней познакомились три года назад. Ты в искренности не сомневался, да и сомневаться не хочешь. Тада, значит, ничего, спроси. Ты как рот откроешь — у людей всё из головы повывает, есть где смущаться. Тем более она не твой двойник, а подойти к Есе после репетиции самое то будет! Вижу цель...

— Не вижу препятствий. Спасибо, Веня.

Вся дорога до дома для профессора Чеморгина прошла в думах. Вопросы доверия, будущего и диалог с Еленой Леонидовной.

Всё началось с английского. А после... По совету одноклассницы он впервые притронулся к японскому языку в одиннадцать лет, на год раньше немецкого, и тогда же столкнулся с первой проблемой. В отличие от европейских языков, хороших учебников по японскому на русском сегодня весьма мало. Пришлось покупать на английском. И тут же выяснилось, что учебники только лишь на английском выпускают редко. Чаще всего английский язык в них идёт в паре с китайским и вьетнамским.

Профессор Чеморгин как сейчас помнит, что изучение начал из чистого интереса — а как всё это читается? И чтобы понять, пришлось преодолеть два языковых барьера. Прозвучит смешно, но из всего этого последовало, что он начал понимать английский, только когда сел за изучение японского.

Наверное, профессор Чеморгин относился к тому типу людей, которые выполняют задачу по плану: «Если сказано сделать, значит, сделать реально». Ему и до

того перед олимпиадами по истории выдавали четыре листа с датами, поэтому тот факт, что профессору Чеморгину придётся выучить «десять тысяч иероглифов» ничуть его не озадачил, наоборот, дал некоторые силы.

Правда, если бы Аверин изобрёл машину времени, а Ситников бы написал в одном из своих обычных писем: «Да езжай! А, не? Неправильно, нет такого слова? Точно ведь, старая голова! Ехай!», то профессор Чеморгин бы всё равно не отправился к себе восьмилетнему, ведь стоило бы этому малышу узнать, кем ему предстоит стать, он бы упал на пол и больше не встал.

К предыдущей части своей жизни профессор Чеморгин мог подобрать одно слово. Неосязаемая. Иначе чем объяснить такую ужасную забывчивость? Надёжно забылась четверть жизни. А вопросы, которые он ставил себе раньше, оказались исключительно мелочными в сравнении с теми, которые предстояло решить часа через три.

Советский проспект в своём размахе отличался даже по меркам областной столицы. Не всякий город севера мог похвастать таким обилием зелени. Профессор Чеморгин решил переждать в булочной, казалось, она работала со времени его рождения. Здесь возле драматического театра стояла скульптура сидящей женщины с отбитой (или спиленной) трубой-горном в руках. Никто не знал историю ни этой работы, ни автора. Хотя ходили слухи, что скульптором её была некая Савранская. Однако опять же истинное положение дел туманно, и на картах сегодня плотно закрепилось название «девушка с дудкой», подлинное название потерялось. Часть полагала, что «муза» прежде размещалась в картинной галерее, пока её не перенесли сюда.

(Продолжение следует.)

Роман Круглов

Москва

Чёрная пыль

Это последний заказ. Десять лет безупречной службы наконец подходили к концу. Эта мысль не вызвала у Элиота никаких эмоций, только глубокую всеобъемлющую усталость. Щуплого телосложения, одетый в белую сорочку, чёрный полосатый жилет с золотыми пуговицами, он остановился у загородной резиденции Его Дансветлости — верховного чародея имперской коллегии чар Ливея фон Дорка.

Внешность Элиота ничем не выдавала в нём одного из самых успешных наёмных убийц Красной палаты лордов. Короткие чёрные волосы, уже тронутые сединой, тонкие губы, очки на кончике острого носа, из-за которых блестели изумрудного цвета глаза — отличительный признак всех алхимиков. Да и кто бы подумал, что человек, получивший степень магистра алхимии в Имперском магическом университете, выберет столь необычную профессию?

Скучающий на проходной чародей окинул алхимика внимательным взглядом.

— Что изволит синьор?

— Магистр Симион Луэрт на аудиенцию к Его Дансветлости, — представился Элиот, протягивая приглашение.

Сколько сил и денег было потрачено, чтобы получить этот клочок желтоватой бумаги с родовой печатью фон Дорков. Несмотря на это, эссенции, представленные верховному чародею в качестве

подтверждения его квалификации, все до единой были изготовлены им лично. Изучив приглашение, чародей взмахом жезла отправил во дворец мыслеобраз. На секунду взор его затуманила белая пелена магического ответа, после чего он отрапортовал:

— Ожидайте, вас проводят.

Вышедший через некоторое время дворецкий в фиолетовом камзоле жестом пригласил алхимика следовать за ним. Проходя через ворота, Элиот уловил, как его морозной волной коснулось защитное заклинание. «Защита класса темпус-омни-мо, самая дорогая и совершенная магическая защита, считается абсолютной», — отметил про себя Элиот.

Ничего опасного у него при себе не было, поэтому он беспрепятственно прошёл на территорию резиденции. Поплутав по роскошно обставленным коридорам, в которых практически все стены были увешаны полотнами, изображающими батальные сцены времён Войны становления, они вышли в приёмный покой Ливея фон Дорка.

Секретарь верховного чародея, одетый в камзол того же кроя и цвета, что и у дворецкого, указал на ряд кресел, расположенный вдоль стены, произнёс:

— Ожидайте, пожалуйста. Его Дансветлость скоро вас примет.

Сев в кресло, Элиот начал размышлять о том, кому умудрился перейти дорогу Дорк, что его решили устранить, несмотря на возможный гнев императора и неизбежно последующие за этим гонения со стороны коллегии чароделов. Само убийство настолько высокопоставленного чародея считалось в Красной палате делом девятой категории, и такой заказ получали только лучшие исполнители, а это значило, что при успешном его выполнении он будет отчитываться перед малым советом палаты.

— Прошу, проходите. Дансветлость вас ожидает, — прервал его размышления секретарь.

Хозяин кабинета, облачённый в расшитый золотом костюм, сидел за широким столом, а за его спиной хмурился, взирая куда-то вдаль, портрет Его императорского Величества Энрикса Вечного.

— Синьор Луэрт — я полагаю, — поднял глаза чародей.

— Благодарю за оказанную честь, Ваша Дансветлость, я и подумать не мог, что мои скромные работы могут заинтересовать столь выдающегося человека, — добавив в голос лести, ответил Элиот.

Чародей улыбнулся.

— Признаюсь, не ожидал увидеть жидкий туман и красную соду, преобразованную ментальным синтезом. Вы чрезвычайно одарённый алхимик, но до принятия окончательного решения мне нужна демонстрация.

— Разумеется, Ваша Дансветлость, — ответил Элиот, доставая из поясной сумки ряды пробирок.

Аккуратно вынув первые две склянки, он смешал фриолит с катализатором Тира. Сжав пробирку со смесью в кулаке, алхимик сосредоточился на происходящей в ней реакции, своей собственной энергией преобразовывая жидкость в белый переливающийся порошок.

— Горячий снег, Ваша Дансветлость, — произнёс Элиот, демонстрируя результат Дорку.

Взяв две другие пробирки (уже с порошками), он добился достаточно стабильного соединения жидкого пламени, чем вызвал удивлённый взгляд хозяина кабинета.

— Это потрясающе, вы оказались гораздо более способным, чем я ожидал.

— Вы слишком добры ко мне, Ваша Дансветлость, позвольте показать последний эксперимент.

Смешав горячий снег с жидким огнём, алхимик опрокинул в начавшуюся реакцию последний имеющийся у него пузырёк и сжал склянку в кулаке. От напряжения глаза алхимика засветились зелёным цветом, на лбу выступила испарина, и спустя две минуты он устало выдохнул. Руки у него тряслись.

Элиот разжал кулак, держа пробирку двумя пальцами. Глаза его наполнились недобрим блеском.

Испуганный чародей застыл в немом крике, накрывшая его хроносфера остановила распространение звуковых волн, а содержимое пробирки уже неотвратимо летело ему в лицо.

Чёрная пыль — единственная в мире субстанция, на которую не действует ма-

Иллюстрация
Алисы Дьяченко

гия, а любой контакт с ней смертелен. Крупицы её беспрепятственно прошли через область затвердевшего времени и попали на кожу Дорку, вытягивая из него жизнь.

Алхимик безразлично посмотрел на застывшего в своей будущей смерти Дорка, собрал свои пробирки и вышел из кабинета.

— Его Дансветлость изволил продолжить проверку субстанций в одиночестве, — сказал дворецкому Элиот и в его сопровождении покинул резиденцию. У главных ворот его уже ждал экипаж. Тревога в особняке поднялась через двадцать минут.

Славный город Астрополис был затянут тяжёлыми серыми тучами, порывы холодного ветра заставляли снующих тут и там горожан ускорять шаг или нырять в окрестные таверны.

Элиот плотнее закутался в серый плащ. От роскошной одежды преуспевающего члена коллегии алхимиков не осталось и следа. Коричневые брюки, камзол в тон и поношенные ботинки выдавали в нём владельца небольшой лавки или младшего из отпрысков небогатого дворянского рода.

Пройдя через старый рынок, он вышел на Императорскую площадь, а далее направился прямо к особняку лорда Старлоу, прославившегося на всё королевство своим пристрастием к разгульному образу жизни, бесконечным балам, приёмам, и пикникам. Подобный образ жизни был не только весьма приятен, но и позволял председателю красной палаты общаться со всем высшим обществом Астрополиса, не привлекая к себе ненужного внимания.

Никому бы и в голову бы не пришло, что в доме у самого известного повесы в империи будет проходить экстренное заседание Красной палаты.

У парадного входа дорогу Элиоту преградила стража. Элиот передал ближайшему из них свёрток. Внимательно изучив патент винодельного цеха, стражник нехотя выделил Элиоту сопровождение, и его провели к служебному входу в дом.

Подойдя ко входу в здание, Элиот почувствовал прикосновение всё той же темпус-омнимо. Алхимик едва заметно улыбнулся. Достав из внутреннего кармана знак принадлежности Красной палате, он протянул его ожидавшему в проходе секретарю. Опустив чёрный медальон с изображением свитка, проткнутого кинжалом, во флакон с реактивом и убедившись, что тот поменял свой цвет на алый, секретарь вернул медальон Элиоту, после чего они вдвоём проследовали в подвал.

Открыв потайную дверь за одной из винных бочек, секретарь пропустил алхимика вперёд, после чего стена за ним вернулась в исходное положение, оставив Элиота созерцать зал заседаний.

Зал заседаний оказался круглой комнатой, без единого угла. У дальней от входа стены располагался большой полукруглый стол с двенадцатью креслами. В центре комнаты расположилось такое же кресло. «Хотя в случае необходимости его можно было с лёгкостью заменить на пыточный стол», — подумал алхимик. Гладкий пол и багровые пятна в стоке по периметру комнаты красноречиво говорили о том, что Красная палата получала необходимую им информацию весьма разнообразными средствами. Сев в кресло, Элиот фон Мирл стал ожидать верховных лордов палаты.

Через четверть часа в стене рядом со столом открылся проём и в зал вошли одиннадцать человек — почти весь малый совет.

Все заняли свои места согласно рангу в совете. Кресло справа от Лорда Старлоу осталось пустым. Элиот догадывался, чьим оно было.

— Господа, давайте поздравим синьора Элиота Трелони с образцово проведённой операцией! — начал заседание лорд Старлоу.

— Да, это просто невероятно! — поддержал императорский советник по вопросам внутренней политики.

— Пройти через темпус-омнимо — это грандиозный прорыв, который открывает

перед нами огромные перспективы, — добавил министр финансов.

Выслушивая потоки льстивых речей от влиятельнейших чиновников империи, Элиот положил руку в карман и крепко сжал лежащую в нём пробирку.

— Но и вы, Ваша Светлость, изрядно нас удивили. Организовать, а главное, скрыть от малого совета убийство одного из его членов — задача поистине невероятная! Признаться, я и сам собирался покинуть страну, пока не узнал, что личное распоряжение Его Величества касается только Дорка, — обратился к Старлоу ректор Имперского магического университета, профессор Нелл.

— Оставим эту тему, — прервал Старлоу увлечёвшегося ректора. — Господа, давайте наконец выслушаем доклад синьора Трелони.

— Прошу вас, синьор, расскажите подробности проведённой операции, — обратился он к Элиоту.

— Ваша Светлость фон Мирл, — поприветствовал алхимик лорда.

— Фон Мирл?! Простите, насколько мне известно, дом Мирлов перестал существовать двадцать лет назад, и не осталось живых носителей этой фамилии, — хмыкнул лорд Старлоу. — К чему это, Трелони?

— О, я не сомневался, что вам это известно, — ответил фон Мирл, и его глаза начали наполняться тусклым зелёным сиянием. — Одна из крупнейших операций Красной палаты того времени, — продолжил Элиот. — Бандиты полгода терроризировали окрестные территории. В итоге тот чудовищный налёт на родовое поместье Мирлов взбудоражил весь свет, хотя и не стал такой уж неожиданностью, — улыбнулся алхимик. — Гнев императора был ужасен. Банду выловили и казнили в течение недели, хотя повешенные бандиты, видимо, сами не подозревали, насколько они богаты, когда у них нашли украденные из особняка вещи.

— Не помню, чтобы я выписывал вам доступ в архив, Элиот, — нахмурился Старлоу. — И как это связано с убийством Дорка?

— Просто в покушении на Мирлов была допущена одна ошибка: в ту ночь погиб сын алхимика Мирлов Эдвард Трилони. Юный лорд страдал от элементарной лихорадки и уехал с мистером Трелони в его лабораторию за лекарствами...

Голос Элиота становился все более жёстким, взгляд светящихся изумрудным огнём глаз метался от одного члена совета к другому, казалось, что это сияние может вырваться и поглотить малый совет на месте.

— ...Август Трелони был доверенным лицом моего отца и знал, что он заседает в малом совете Красной палаты. Он понял, что произошло. Поэтому через три года его сын Элиот Трелони, в котором открылись способности к алхимии, поступил в Имперский магический университет, где на подающего надежды алхимика обратили внимания ваши вербовщики, профессор, — Элиот перевёл взгляд на ректора.

— Занимательная история, Элиот, — спокойно произнёс Старлоу. — Вы понимаете, что подписали себе смертный приговор? Но сначала вы дадите мне ключ к темпус-омнимо Трелони.

— Не сомневайтесь, вы его получите, — устало заверил алхимик. Его светящиеся глаза наконец потухли. — Я десять лет работал на вас только затем, чтобы лично отдать его в руки трижды проклятому малому совету. Вот он, смотрите! — отчеканил Элиот, доставая пробирку. — Я первый, кто смог создать чёрную пыль ментальным синтезом, это и есть ваш ключ, забирайте.

Элиот закончил фразу и бросил зажатую в руке колбу в потолок. Лорд Старлоу успел активировать хиносферу, отчего зал стал похож на огромный снежный шар, в котором идёт чёрный снег, а застывшие в безвременье люди ещё не знают, что они мертвы. Ведь от чёрной пыли нет спасения.

Наталия Мосина

Москва

Жизнь продолжается

Отрывок из повести

Прошло шестнадцать лет. Заканчивался московский жаркий август. С самого утра на улице Соколиная гора кто-то начал оглушительно кричать. Шум доносился из распахнутого окна на четвёртом этаже пятиэтажки.

Елена спросонья сначала не поняла, в чём дело. Откинула прядь чёрных волос со лба, потянулась.

«Кто-то кричит. На улице, наверное. В ковидный год не приходится ничему удивляться!» — подумалось ей.

Дверь в комнату была открыта, а сейчас с шумом распахнулась и дверь в кухню. На пороге стояла её худенькая, маленького роста дочь-подросток с неряшливо убранными в хвост тёмными волосами, одетая в спортивные штаны и маечку. Сверху был надет корсет с нарисованными серыми и розоватыми мордочками котят, закры-

вавший весь перёд и спину. Девчужка ходила по двухкомнатной квартирке и орала, требуя то одно, то другое. Голос охрип, личико перекошилось.

— Дай завтрак! Купи тот мультик про кота! Хочу гулять!

Внезапно Маша села на стул и заплакала, закрыв лицо ладонями.

Елена, изящная тридцативосьмилетняя женщина с длинными густыми волосами, накинула яркий халатик и вошла на кухню.

«Почему-то по утрам у Маши часто нервозное состояние. Надо будет поговорить с врачом», — подумала она.

— Доча, не плачь, ну что ты?

Женщина крепко обняла девочку.

В объятиях мамы Машеньке стало теплее и спокойнее. Она прижалась головой к родному плечу, но продолжала плакать.

«Солнышко! Ты никогда не будешь такой, как все. Ты не сможешь одна ходить в магазин, учиться в обычной школе, даже нормально поддержать разговор! И нервы у тебя не в порядке. Конечно, ты продолжаешь развиваться, но так медленно... Чем тебе помочь? Как я могу устроить твою жизнь?»

— Хочу есть! — всхлипнув, намного тише сказала Маша.

— Хорошо. Сейчас. Только не шуми и давай помоги мне!

— Как?

— Возьми из холодильника кастрюльку с крышкой. Да, эту! Поставь на плиту. Сейчас разогреем твою рисовую кашу на сковородке. Налей масло.

Маша помогала маме, но пальцы дрожали, голова колебалась вперёд-назад. Врачи ничего не смогли с этим сделать.

Лена положила дочке в тарелку горячую кашу.

— Представляешь, как было бы здорово, если бы ты умела готовить и всё делать сама? Ведь ты уже совсем большая.

Дочка не ответила. Она была занята едой.

Елена вышла из кухни, тихонько прикрыв за собой дверь. Взяла телефон.

— Мамочка, привет! — зашептала она в трубку. — У нас более-менее... Правда, Маша истерила с самого утра. Сейчас вроде успокоилась. Ест. Я опять думала обо всём: ей ещё год в школе, а сама она туда добраться не может. Понятно, что далеко, но некоторые ребята из её класса приезжают. А она даже одна не выходит на улицу... Ну, конечно, волнуюсь! Да? Слушай, точно, обязательно свяжусь с Ольгой Валентиновной, пока не началась учёба... Кстати, может, опять по удалёнке начнут заниматься. Говорят, вторая волна коронавируса придёт осенью. Ладно, будь что будет. Хорошо, я потом перезвоню.

Она послала СМС бывшей Машиной воспитательнице Ольге Валентиновне. Стала ходить взад-вперёд, оглядывая свою скромную квартирку. Только что закончился ремонт на кухне, в коридоре и в ванной, который продолжался целое лето. Из-за этого не удалось отдохнуть, но зато в отремонтированной части квартиры стало приятно на-

ходить. Всё теперь тут в светло-бежевых тонах, и кажется, что места стало куда больше, чем прежде.

Маша вывела её из раздумий:

— Телефон звонит! Мама, телефон!

— Не ори ты так. Я же слышу!

Елена взяла трубку. Звонила Ольга Валентиновна.

— Да! Здравствуйте!.. Мы тоже рады. Решили в конце лета позвонить. Приглашаем вас к нам в гости! Когда вам удобно? Давайте завтра? В двенадцать нормально? Очень хорошо. Да, маму тоже позовём. Конечно. До завтра.

Лицо Елены сияло. Она присела на диванчик.

— Маша, садись! Представляешь, как здорово: завтра придёт Ольга Валентиновна!

Девочка вместо ответа согнула руки в локтях и стала ими трясти. С самого детства она частенько так выражала свои яркие эмоции, и эта привычка осталась.

Рекомендуем книгу автора

Твёрдый переплёт

252 страницы

Мяч

Сказочная повесть

Как научить детей правильным вещам? Как сделать их добрее и отзывчивее? Все родители задаются этими вопросами, размышляя над принципами воспитательного процесса. Сказка «Мяч» — произведение, прочитав которое ни один ребенок не захочет больше быть эгоистом. Казалось бы, что может быть необычного в заурядной игрушке. В том же мяче? В жизни Сени, простого мальчика из самой обыкновенной семьи, этот мяч сыграл очень важную роль. Он стал не только тем единственным, что осталось у малыша в память об ушедшем отце, но и... чудесным образом сделался волшебным... Этот мяч научил Сению многому: он показал, что творить добро в мире — значит приумножать что-то светлое и хорошее. Помогать другим — то же самое, что и помогать себе.

Зоя Правко

Скидель, Беларусь

Отдых в деревне

Стоял май. Это было то волшебное время, когда цветут яблони, а их запах разносится по всему саду. В такую пору особенно хочется во дворе накрыть стол, заварить чашечку ароматного чая и вместе с булочками наслаждаться весной. В уютной деревеньке на севере России стоял деревянный домик. И этот домик был окружён яблоневым садом. Именно сад и стал главным составляющим в решении Майи Пчёлкиной купить этот дом. Деревянный домик был выстроен много лет назад, но ещё был достаточно крепким. Если сделать здесь ремонт, то можно жить и не тужить.

Молодая женщина Майя получила отпуск на работе, где работала хирургом, и умчалась на своём «пежо» к приобретённому домику. Приехав в пункт назначения, Майя принялась там убираться. Среди прочего хлама молодая женщина нашла горшок фиалки. Казалось, цветок уже погиб, но нет. Пустил маленький листик. Майя его бережно поставила на окно и залила водой. Теперь цветку требовался должный уход, и он порадует хозяина буйным цветением.

Когда уборка подходила к концу, калитка во дворе звякнула, и вскоре на пороге появилась старушка в цветастом платье и с добрым лицом.

— Добрый день, внученька, — сказала она. — Стало быть, ты теперь тут будешь жить?

— Теперь это моя дача, бабушка. А живу я в Томске, — ответила Майя.

— А я вот познакомиться пришла, пирожков напекла.

И бабушка показала на узелок.

— Так вы проходите, — пригласила в дом соседку Майя, — я скоро чай вскипячу.

Бабушку зовут Зинаида Петровна. Она здесь уже давно живёт. Дети и внуки её не так часто навещают, ей помогает управляться с домом соседка Клавдия Александровна. Друг другу помогают в домашних делах.

— А я вот всю жизнь прожила в пыльном городе — на пятом этаже квартира. А потом мне вдруг захотелось природы, чтобы сад, огород. Чтобы выйти во двор, присесть на лавочку и подышать свежим воздухом, — объясняла Майя.

— А где же муж твой? — затронула неприятную тему Зинаида Петровна.

Майя некоторое время помолчала, но соседка сказала за неё:

— Увлёкся он твоей подружкой.

Майя удивлённо посмотрела на свою гостью.

— Не удивляйся, детка, — бабушка похлопала её по руке. — Я местная ведунья. Всё знаю. И знаю, что скоро ты встретишь свою судьбу.

Сказав это, Зинаида Петровна засобиралась. Майя её проводила, а потом всю ночь думала над словами бабы Зины. Где ему взяться? И только когда на горизонте появились первые блики рассвета, она сумела уснуть.

Вскоре Майя узнала о том, что рядом с ней живёт молодой мужчина. Был он видный, ладный, только нелюдимый. Многие женщины из деревни пытались привлечь его внимание, а ему всё равно. Живёт сам по себе, словно в диком лесу. Ваня Волков его звали.

Только Майю он ничуть не интересовал. Она целыми днями пропадала в своём саду с книгой в руках. Наслаждалась природой. Именно этого ей не хватало долгие

годы. Однажды день выдался солнечный, и Майя, как всегда, находилась в своём саду, читала книгу Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Мистер Дарси делал предложение Элизабет Беннет. Эта сцена была особенно увлекательной. Неожиданно с улицы послышались чей-то визг и лай. Майя тут же понеслась выяснять, в чём же дело, и увидела, как на Волкова напала бродячая собака.

Что же делать? Майя тут же вооружилась граблями, которые стояли во дворе, и помчалась спасать соседа.

— А ну прочь, мерзкая псина! — Майя принялась бить собаку граблями.

Некоторое время та ещё отбивалась, а потом заскулила и сбежала. Майя осмотрела мужчину. У него на ноге была рана.

— Идёмте ко мне, я обработаю вашу рану, а потом поедem в больницу. Возможно, придётся делать укол от бешенства.

Ехать пришлось на машине Майи, так как машина Волкова была в ремонте. До-

рога была длинная, и соседи познакомились.

— У меня жена была, красивая, только толку в этом мало. Изменила мне, подал на развод, — признался Иван.

Теперь и живёт, как одинокий волк, подалее от всех женщин.

— У меня тоже жених соблазнился другой, — отвечала Майя, — я и сбежала в отпуск. Только вот придётся просить моих коллег помочь вам.

Только к утру они вернулись обратно. Казалось бы, конец такой простой истории, но нет... Неожиданно звякнула калитка. Майя вышла во двор и остолбенела. Перед ней стоял Волков, а в руках пышный букет красных роз.

— Майя, а я к вам, — заулыбался Иван. — Пришёл вас отблагодарить!

Майя взяла букет и тоже улыбнулась.

— Тогда прошу ко мне пить чай.

Чаепитие было особенным.

Мягкий переплёт

92 страницы

Нина Романова

Жизнь по Капельке

Медицинский детектив

Странные дела творятся в обычном госпитале. Один за другим при загадочных обстоятельствах в его стенах гибнут люди. И эти смерти никак нельзя назвать несчастными случаями. В карманах жертв находят записки, обращённые к заведующему патологоанатомического отделения доктору Азину. Неужели убийства как-то связаны с детективом, который он хотел когда-то написать? Или сам врач каким-то образом замешан в происходящем? Разгадать загадку берётся весёлая старушка Капитолина — большая поклонница чайных церемоний и ассистент журналиста, некоторое время назад опубликовавшего заметку про Азина. Работая под прикрытием, она должна собрать необходимые улики...

Михаил Рудковский

Челябинск

Один день

Утро! Начало всех начал. Стартовая площадка. Колыбель надежды. Над этой колыбелью растянута безукоризненной чистоты бирюзовый шёлковый шатёр. Бездонная космическая голубизна, многократно воспетая поэтами и описанная прозаиками, обладает удивительным воздействием на человека. Хочется петь и летать. Смотришь вслед пролетевшей птице и завидуешь. Как хорошо ей там, в океане чистоты и простора!

Волшебный миг! Из-за горной гряды вынырнули первые посланцы светила, как острые золотые пики божественной короны. Лиственница на вершине гор, освещённая утренними лучами, напоминает причёски некоторых молодых людей — ирокезы. И вот оно, всплывающее над хребтами космическое чудо, родитель всего живого на земле, источник тепла и вдохновения. Природа возликовала! Трава засверкала бриллиантиками росы. Каждый листочек и хвоинка, раскрыв свои поры, впитывает живительное тепло, черпая в нём новые силы для продолжения жизни. Река, с огромными каменными валунами по берегам — подарками окружающих гор, — сверкает гребешками волн, словно на неё натянули помятую алюминиевую фольгу. Темнота, как пугливая лань, прячется, убегает от солнца, оставляя после себя только тень от деревьев и прибрежных скал. Из своих потаённых уголков вынырнули миллиарды мошкар, на которую в накомарниках можно не обращать внимания.

Благодать, красота и утреннее обещание прекрасного дня заполняет речную долину и прибрежную тайгу. Стою не дыша на крутом берегу, словно боюсь вспугнуть осто-

рожную птицу. Боже мой! Какое блаженство и наслаждение быть в этом мире, видеть восход солнца, ощущать себя маленькой частицей бытия, впитывать в себя непостижимую, бескрайнюю, нерукотворную красоту! С тобой что-то происходит. Начинаешь улыбаться. Я замурлыкал какой-то мотивчик и тут же одёрнул себя. Нельзя нарушать окружающий покой и тишину. Тишина, естественно, относительная. Правильнее сказать, не стоит вторгаться в утреннюю симфонию нарождающегося дня. Река в ней ведёт главную партию, бурливую и чистую. Ей вторят перекаты, добавляя аккорды глухого грохотания перекатывающихся камней. Капли росы, сорвавшись с хвоинок, барабанят по натянутому над палатками тенту. Зашуршал промелькнувший бурундук, умчавшись по своим бурундучьим делам. Словно замешкавшийся ударник чиркнул щёткой по тарелке. С каменистой осыпи сорвался камешек. В тайге, где-то далеко, что-то ухнуло. Пересохший ягель хрустит под ногами, как громкая жвачка коровы. Крупный муравей обследует сухую веточку. Муравейника поблизости не видать, а этот одиночка, быть может разведчик, шагает по берегу. Любопытный! Бродяга! Родная душа!

Всюду кипит жизнь, проявляясь утренней таёжно-речной симфонией. Но её надо уметь слушать. Напрячь душу, очистить её от всякой накипи, распахнуть навстречу дню и улететь вместе с окружающими звуками к солнцу. Могучие старые лиственницы, едва пошевеливая разлапистыми ветвями, снисходительно взирают на мирное тихое утро, зная, что всё это может быстро измениться. Они-то повидали на своём веку и наводнения, и засуху, и грозы, и пожары. В мире всё относительно, но это утро было временем покоя, красоты и положительной энергетики, дающей человеку заряд новой силы, бодрости и здоровья.

День прошёл в упоительной, потрясающей рыбалке. Особенно интересно было наблюдать за нашим главным спиннинга-

тором. Смотреть, как он рыбачит, — значит побывать в театре одного актёра. Он весь отдаётся процессу. Выбирая место на берегу для заброса, сосредоточенно смотрит на воду, словно там можно что-то прочитать, невнятно бормочет, но иногда можно разоб- рать:

— Вот здесь-то я тебя и поймаю... сей- час... сейчас...

Красивый дальний бросок — и рыбак превращается в сгусток энергии, готовый в любую минуту взорваться. Вдруг лицо его озаряется радостной мимолётной улыб- кой. Поклёвка! Скрытая энергия начинает вскипать. Спиннинг сгибается, дрожит, но не дрогнет рука рыбака. Выверенные дви- жения — и висящая на крючке добыча всё ближе и ближе к берегу. Но щука сопро- тивляется, ходит кругами, выпрыгивает из воды, рвётся на свободу. У друга уже дру- гая (я бы сказал, даже злорадная, какая-то хищная) улыбка.

— Побалуй... побалуй...

Он отпускает леску на катушке, даёт слабину, а потом, поймав рыбку на об- манчивой свободе, вновь влечёт её к бере- гу. Идёт борьба — кто кого. Рыбак не обра- щает внимания на боль в сбитых катушкой пальцах, он весь там, на кончике лески, где ещё плавают его победа. И вот он — апофе- оз борьбы: громадная щука, утомлённая жестокой игрой, медленно подтягивается к кромке воды.

— Ух ты! — вырывается из уст друга.

И вот здесь проверяется весь опыт, сме- калка, интуиция рыбака. Можно медленно продолжать тянуть рыбку на берег, мож- но рывком выдернуть её, можно, отступая назад, тащить щуку, застопорив катушку, а можно поднять её, если сил хватит, в воз- дух. Найдено единственное правильное решение, и огромная щука (более шести килограммов) уже бьётся на берегу. Побе- дитель расслабляется, его лицо полыхает от пережитых чувств, губы опять что-то шепчут, явно что-то ликующее. Он — во- площение испытанного счастья, реализа- ции мечты, орденосеца удачи.

Вечереет. Пора вставать на ночлег. Уви- дели на высоком берегу отлично оборудо- ванную стоянку, причалили и быстро раз- били лагерь. Дежурный занялся костром и ужином, а у команды наступили свобод- ные вечерние часы, которые по своему очарованию не уступают утреннему кол- довству. На горизонте горные хребты при- обретают ультрамариновые рериховские оттенки. Ближние горы через синюю дымку кажутся огромными пузырями, готовыми лопнуть от гордости за свою мощь и вели- чие. Над ними возвышаются острые верши- ны дальних сопок, напоминающие пира- мидальный частокол, окрашенный в более нежные бирюзово-голубоватые тона. Лучи заходящего солнца подсвечивают фасады хребта гигантскими красно-оранжевыми мазками. Цвета яркие, почти без полутонов, подтверждающие реализм и художествен- ную ценность полотен гениального Рери- ха. Он учился у природы и был её прилеж- ным, талантливым учеником. На вечернем небосклоне невероятная картина. Где-то далеко в тайге сформировался воздушный центр, из которого длинные вытянутые облака в виде фантастического букета или взрыва тянутся к нам. Подсвеченные по- следними лучами уходящего светила, они полыхают оттенками оранжево-красного спектра. Причудливые формы других об- лаков вокруг, ребристых, похожих на от- печатки колёсного протектора, будят даже самую скромную фантазию. Птиц не слыш- но. В тайге птиц вообще не слышно. Здесь они молчаливые или слишком осторожные. На галечном берегу от прибрежных кустов к воде идёт длинная песчаная полоса, слов- но ковровая дорожка, по которой космонав- ты шли от самолёта к руководителям госу- дарства. Прошлись по ней.

Стоим, любимся, впитывая краски ухо- дящего дня, испытывая счастье от возмож- ности видеть и чувствовать уникальную гармонию окружающего мира. В этой гар- монии человеку отведена скромная роль быть её неотделимой частицей и не нару- шать её.

Ольга Севостьянова

Александров,
Владимирская обл.

Ангела в дороге!

— Здорово, братцы! Как у вас дела? Бункер взяли?

— Вчера ещё заправились, Алексей Петрович!

— Самолёт из Норильска вылетел уже?

— Говорят, задерживается немного...

Звонок мобильного прерывает разговор.

— Что там случилось у вас, Слава? Кто вызывает? Танкер «Виктор Астафьев»? Ответьте им, скажите, что капитан порта сейчас подойдёт.

Уже на ходу он бросает:

— Всё, братцы, держите меня в курсе с вылетом самолёта.

По дороге в офис капитан заглядывает в помещение спасательного центра:

— Добрый день! Всё у нас нормально?

— Всё хорошо, Алексей Петрович!

Поднявшись к себе на третий этаж, капитан походит к радиостанции.

— «Виктор Астафьев»... Я Диксон-порт... Приём...

— Диксон-порт... «Виктор Астафьев»... Алексей Петрович, рады слышать вас! Направляемся к вам с дизельным топливом для посёлка. Ориентировочно будем часа через два. На подходе уточним. А то ветерок что-то раздувает.

— Хорошо! Заходите в бухту, тут вас прикроет от ветра, — отвечает старый моряк, глядя в окно.

«Действительно, ветер усиливается, — думает он. — Хоть бы успели проскочить, пока совсем не раздует. А может, и подстихнет. Лишь бы направление ветра не сменилось, чтобы самолёт сел», — мысленно возвращается он к пассажирскому катеру, который ждёт выхода, чтобы вовремя доставить пассажиров к рейсу.

— Диксон-порт... Рейдовый катер... Приём... — вновь включается радиостанция.

— Слушаю вас.

— Алексей Петрович, самолёт вылетел. Все пассажиры на катере. Тридцать шесть человек, из них четверо детей.

— Сейчас подойду.

Хозяин порта шёл вдоль берега штормящего моря к разбитому за время многолетней разрухи причалу. Хорошо, за последний год хоть немного его подлатали, набили досок, чтобы люди могли на катер подняться. «Что-то собаки в посёлке сегодня развылись?» — подумал капитан, машинально взглянув на верх каменистого берега, где ютилось несколько обшарпанных домов, оставшихся жилыми. Взгляд упал на купол деревянной Никольской церковки, построенной здесь недавно. Она стоит на самом высоком месте посёлка, рядом с памятником погибшему здесь русскому путешественнику Никифору Бегичеву, и видна отовсюду. «Ангелочек мой, — мысленно произнёс старый моряк, — сделай так, чтобы ничего плохого сегодня не случилось, чтобы все были живы...» Он не был верующим и не знал никаких молитв, а эту

придумал сам и иногда разговаривал со своим «ангелочком» и благодарил его за помощь. Хотя как сказать... В море все становятся верующими.

Ему вспомнилось, как лет двадцать назад судно, на котором он был тогда капитаном, чуть не погибло в этих водах неподалёку отсюда. Это случилось поздней осенью во время свирепых штормов, когда северный флот становится на отстой до следующей навигации. Однако им пришлось отправиться в рейс, чтобы доставить топливо и продукты зимовщикам на полярные станции, расположенные на островах недалеко от Диксона. Он знал, что надвигается шторм, но выхода не было. Туда успели проскочить, зашли на несколько станций, торопливо выгрузились. Шторм застал их на обратном пути. «Оооооо-ууууу-оооо...» — завывал ветер, набрасывая сверху волну за волной на ставший почти неуправляемым теплоход. «Тыр-тыр-тыр... Тыр-тыр-тыр...» — трещали на бешеном ветру лопасти винта, когда судно выталкивало из воды, грозя перевернуть.

Капитан вцепился за поручни в рубке.

— Держи на мыс! — отдал он команду рулевому.

«Господи! Господи! Господи! — билось внутри. — Только бы выдержал двигатель! Только бы выдержал двигатель!» — молился он, как не молился ещё никогда в жизни. Когда во время шторма винт выскакивает из воды, а судно накрывает волной, все вмиг вспоминают про Бога.

Двигатель выдержал. Они вошли в Диксонскую бухту в узкий пролив у острова Верн. С одной стороны высилась скала, с другой громоздились камни. Малейшая ошибка — и гибель неминуема. Чудом проскочили... Уже находясь в бухте, долго не могли стать на якорь...

Капитан состарился вместе со своим теплоходом, на котором прошла вся его жизнь. Счастливая жизнь. А теперь... Теперь его состарившегося верного друга сда-

ли на металлолом, «на иголки», как горько шутят моряки, а его направили сюда. Так он стал хозяином порта Диксон.

— Здорово, Петрович! На катер идёшь? — прерывает его мысли знакомый рыбак.

— Да, Степаныч, проводить людей надо... А что это у нас сегодня собаки так развылись, не знаешь?..

— Как не знать... Михалыч и Фёдорыч, старожилы наши, навсегда из посёлка с семьями уезжают. По переселению. Больше полувека здесь прожили. С утра плачут. И собаки с ними тоже. Погрузились уж, видно, на катер.

— Понятно... Ну, бывай, Степаныч...

Катер действительно уже был готов к отходу. Ждали только его.

— Хорош! — удовлетворённо подумал капитан, окинув его хозяйским взглядом. — Борта заварены, протёртая льдами обшивка корпуса заменена, не просвечивает, как в прошлом году, всё покрашено, спасательные плотки новые, двигатель тоже новый во время ремонта поставили. И навигационное оборудование теперь на катере отличное. И экипаж надёжный. Так и должно быть. Катерок этот — жизненно важный объект для жителей посёлка. Каждый день он выходит в открытое море, чтобы доставить людей на работу из посёлка на остров и обратно. А раз в неделю возит пассажиров к самолёту.

В прошлую навигацию, когда капитан прибыл сюда по приказу сверху, чтобы «возродить морской порт», судно было в таком плачевном состоянии, что поначалу пришлось запрещать его эксплуатацию и приводить в порядок. Зато теперь катер действительно не узнать.

Каждую неделю капитан самолично приходит на судно, чтобы проводить жителей посёлка к самолёту.

— Аккуратненько там, братцы, — напутствует он экипаж. — Помогайте пассажирам при высадке. Леера на поручни хорошо натягивайте, чтобы с борта спускаться

легче было... Дай Бог, чтобы ничего не случилось.

— Не волнуйтесь, Алексей Петрович. Всё сделаем.

Выйдя из рубки, хозяин порта спускается к пассажирам, чтобы пожелать всем счастливого пути. Он всегда так делает. Однажды у него вырвалась фраза благоговения, которой обычно провожает его в дорогу супруга. «Ангела в дорогу!» — сказал он и осёкся, хотел было уже свести всё к шутке, но люди серьёзно закивали ему в ответ головами и вразнобой откликнулись: «Спасибо!.. Спасибо!...» С той поры так и повелось: он проходил через пассажирский салон, желал всем «ангела в дорогу» и выходил на берег.

Но сегодня день выдался каким-то особенно суетным и нервным. В салоне плакали уезжающие отсюда навсегда люди. В посёл-

ке на разные голоса выли собаки. На подходе уже был танкер «Виктор Астафьев». А главное, всё усиливался шторм. Занятый своими мыслями, капитан спустился в пассажирский салон, бросил на ходу: «Счастливого пути!» — и быстро пошёл к выходу.

— А ангела нам в дорогу? — вдруг послышался за спиной детский голосок.

Старый моряк оторопело обернулся. На него с надеждой смотрела шестилетняя девчушка. У её ног стояла сумка-переноска с котом-путешественником, который тоже уставился на него своими зелёными глазами.

— Ангела всем в дорогу! — громко сказал капитан. — А тебе, малышка, персонального, — улыбнулся он девочке и вышел на берег.

Катер развернулся и двинулся в открытое море...

Рекомендуем книги автора

Следы на радуге

Сказка

Твёрдый переплёт

320 страниц

Зачем слонёнку уши

Сказочное приключение

Книга на скобе

28 страниц

Наталья Скорых

Солнечное, Алтайский край

История Зои

Зоя, волнуясь, шагала по школьному коридору. Тяжёлые половицы скрипели под ногами. Она мельком взглянула в окно: сирень распустилась, и её запах обволакивал школу, пробиваясь через старые деревянные окна. Шёл второй год войны, и Зоя знала, что по окончании восьмилетки пойдёт учиться на медсестру. Фронту нужны люди, и она, девчонка из далёкого сибирского села, что на Алтае, была готова отдать свои силы и жизнь за Родину. Но сегодня её за чем-то вызвали к директору. Зоя прилежно училась, была ответственной комсомолкой и сейчас недоумевала, что могло произойти и в чём она провинилась. К директору обычно вызывали только разгильдяев и двоечников для промывания мозгов и наставлений на путь истинный. И поэто-

му Зое казалось очень странным это событие. Неловко постучав в деревянную дверь, выкрашенную в коричневую краску, Зоя ждала ответа. Заглянуть или тем более зайти она не решалась.

Дверь приоткрылась, и Зоя услышала:

— Малахова, проходи.

Зоя нерешительно переступила порог, и пол предательски заскрипел, вгоняя девушку в краску.

— Здравствуйте... — Зоя растерянно топталась около двери.

В кабинете директора она увидела представительного мужчину. Высокий, плотный, с большими усами, закрывающими рот и половину лица, он внушал девушке страх. Мужчина поправил на себе серый пиджак и протянул Зое большую мускулистую руку:

— Иван Аркадьевич.

— Зоя Малахова, — девушка как будто пропищала, её голос от волнения не слушал хозяйку.

Иван Аркадьевич вытер тыльной стороной ладони лоб, пригладил усы и, щурясь, посмотрел на Зою. Достав из кармана очки, надел и ещё раз пристально посмотрел на девушку. Зоя покраснела.

— Зоя, наше педучилище набирает будущих учителей для обучения. Вы хотите стать учителем?

Зоя растерялась: она не ожидала такого поворота событий и машинально начала кивать головой. Да. Она хочет. Хочет.

— Завтра нужно будет прибыть в училище, чтобы в сентябре уже самостоятельно начать обучение первоклассников. Ускоренные курсы. Сами понимаете. Война.

Зоя снова закивала, не представляя, как она завтра попадёт в училище. До города сорок километров.

— Ну вот и ладненько, — директор улыбнулся. — А сейчас, Малахова, иди собирайся и завтра в восемь у школы. Поедешь с Иваном Аркадьевичем. Повозка будет ждать.

Зоя бежала домой, не чувствуя ног. Не бежала — летела. Вдыхая полной грудью

аромат сирени, отчего кружилась голова, она чувствовала себя важной и значимой. Она одна из всей школы поедет учиться и уже совсем скоро будет сама учить семилеток читать и писать.

Открыв дверь нараспашку, Зоя в порыве эмоций бросилась матери на шею.

— Мама, мамулечка, я завтра уезжаю!

Варвара Петровна села на табурет, прижимая к груди кухонное полотенце. Самые страшные мысли тревожили её душу.

— Куда? — только и смогла выговорить она.

— Мама, я буду учительницей! Представляешь? Твоя дочь будет учить детей! Меня позвали в училище. Одну из школы.

Варвара Петровна утирала полотенцем слёзы:

— Зойка, как же с тебя училка? Тебе же самой шестнадцать годков недавно стукнуло. Дитё ещё неразумное.

— Мамочка, я уже взрослая. На фронте девчонкам по шестнадцать. Мам! — Зоя села рядом и стала вытирать мамины слёзы, размазывая их по щекам.

Дверь скрипнула, и в комнату, хромая, вошёл дядька Ефим. Увидев слёзы на лице Варвары, он остановился в дверях, предчувствуя беду:

— Михаил?

Отец Зои воевал, и все мысли и молитвы в доме были о нём.

— Зойка, зараза, собралась в город на училку учиться, — Варвара Петровна не сдержала эмоций.

Дядька Ефим плюхнулся на стул.

— Ну вы, бабоньки, даёте! Слёзы лить запрещаю, — скомандовал он, — радоваться надо. Наша Зойка — учителька. Это дело!

Ефим, прихрамывая, вошёл в комнату и принёс чемоданчик, деревянный, обтянутый коричневой кожей.

— Держи, училка, складывай вещи.

Дядька командовал, как на фронте. Ещё в детстве он упал с лошади и сильно покалечился и сейчас, в суровое военное время, руководил своим женским батальоном — сестрой Варварой и племянницей Зойкой. Да ещё десятком баб на ферме.

Сквозь слёзы мамка складывала в чемоданчик бельё, принесла свою единственную кофточку и юбку — наряд для дочки. Дядька Ефим снял с плеч меховую жилетку, сказав, что летом всяко бывает, особенно у них на Алтае, а спина должна быть в тепле. Так, собирая со всего дома вещи, они заполнили чемоданчик. Зоя аккуратно сложила в стопочку книги, перевязав их верёвкой. Вот и весь скромный багаж будущей учительницы.

Мамка испекла пирожки, и уже полвосьмого дядька Ефим, подволакивая ногу, быстро шагнул к школе, таща чемодан. Впереди вышагивала гордая Зоя. Деревенские высывались из калиток, смотрели вслед этой важной процессии. Мамка, стоя на крыльце, махала полотенцем, утирая слёзы и перекрестив дочку в дорогу.

Так и начался путь школьной учительницы Зои Михайловны Малаховой, по которому она с гордостью шла всю жизнь.

Страница автора
vk.com/nata_sk2112

Юлия Титова

Москва

Задача сильного

Спинным мозгом чувствую переломный момент перехода от нездоровья к здоровью. Доставляет радость быть иногда здоровой! И хотя иногда ещё размышляю о том, за что, для чего, зачем всё это, но уже не горюю. Осознаю накопленный эффект от работы над собой: появилось право на жизнь, на безопасность, на границы, на счастье. Поняла, что была сиротой всю жизнь, так как отказалась от матери в семь лет. А соответственно, и сепарироваться не могла всё это время, ведь матери нет. Только «присоединив» мать обратно, можно восстановить свою целостность, чтобы затем сепарироваться. Не могла бороться с агрессией матери, защищаться, а теперь могу, так как принимаю её наличие в своей жизни. Тренируюсь в состоянии счастья и здоровья. Это приятно.

Встретилась со своей странной реакцией на необходимость действовать. В ситуации, когда всё понимаю, осознаю риски и не боюсь их, знаю, что делать, есть представление о стратегии и тактике, атакует состояние паники и смертельного ужаса, слабеют руки, трясутся ноги, холод в живо-

те, замирает дыхание. Начинаю оттягивать действие, досажую на себя, но ничего не могу поделать. В итоге запаздываю с действиями, несу потери, ругаю себя за то, что всё понимала, знала, но даже не смотрела в ту сторону (отворачивалась, глаза зажмуривала), не делала своевременно. Словно блок на действия.

На агрессию — бездействие, словно весь мир — всегда мама. Потерять маму приравнивается к смерти. А значит, легче умереть, чем пережить разрыв с кем-то.

Блок на действие ощущаю в руках. Их нет, понимаете? Блок в руках есть, а самих рук нет. Знаете, после ампутации бывают фантомные боли на месте отрезанных частей. Так вот, у меня нет рук, но есть фантом. Я хочу понять, откуда появился фантом и куда исчезли руки. Закрываю глаза и задаю интересующий меня вопрос своему бессознательному. Я буду не одна в этом путешествии. Со мной Учитель — мудрый старец с длинной белой бородой. И он ведёт меня в то далёкое время, когда я была маленькой девочкой, лет трёх-четырёх. Первое ощущение, которое я там «словила», — меня бьют по рукам: «Безрукая!» А я всего-то и сделала, что залезла в ящик с одеждой. И так меня поразили там сложенные вещи, как интересно они лежат: а там что светленькое? Ой, а вот это тёмненькое и блестящее. Любопытно, интересно, ищу, перекалдываю, на ощупь угадываю. Познание мира в пределах платяного шкафа. Только вот собрать всё, как было, не получается. Мама пришла, строго взглянула. Для неё это нарушение границ, правил, несомненно, но не трагедия. К сожалению, она пришла не одна. Бабушка была мрачнее тучи, нахмуренная, осуждающая, с тяжёлым, устрашающим липким взглядом. Пронзительно выдохнув, презрительно начала свой колдовской бубнёж: «Ворам-то руки отрубают... нечего брать не своё, лезть в не своё... нельзя тянуть руки к чужому...» И словно набросила на меня, недоуменную, старое, пыльное, тяжёлое покрывало, прибившее меня к жёсткому полу. Головокру-

жение и бессильное отчаяние захлестнуло меня, маленькую девочку, не понимающую своей вины, но ужаснувшуюся и покорно опустившую руки, не смеющую больше интересоваться таким чудесным и любопытным некогда окружающим миром, теперь опасным и наказывающим.

Бабушка, ты сама-то понимаешь, что с тобой происходит? Что со мной происходит? Или ты в своих ужасах прошлого не ведаешь, что творишь? По глазам вижу: не ведаешь. Глаза пустые, бездушные, а в них страх и боль, которые ты пережила когда-то и продолжаешь нести по жизни, расплёскивая ядовитую горечь на своих близких. В чём же я виновата перед тобой? И в бабушкиных глазах вдруг отразился ответ — далёкая картина её детства, где её, пятилетнюю худенькую крошку с огромными глазами-омутами, бьёт по рукам отец, оскорбляет и издевается за то, что она стащила со стола кусочек хлеба.

«В чём же я виновата, папа? Я голодная, я есть хочу!» — плачет дочь, и слёзы обиды и испуга заливают её худенькое голодное личико. Но ничего не замечает яростный отец. Дети для него всегда были неприятной непонятностью, обузой, мешающей жить. Но и без них нельзя, ведь так положено — иметь детей, да и издеваться было бы не над кем. А куда тогда девать свою злость и страх? «Бить и воспитывать!» — вот его девиз.

«Папа, я хочу есть! Разреши мне поесть, я очень голодная!» — эти слова разрывают мне мозг. Как можно не разрешать ребёнку есть? Это что за извращённый способ проявить свою силу? Внушить на всю жизнь страх и лишить понятия о человечности. Так и хочется встряхнуть этого примитивного, заскорузлого, чёрствого мужика. Встряхнуть так, чтобы он очнулся, проснулся, хоть что-то понял остатками разума!

Учитель, помоги, что же сделать, чтобы девочка не страдала от действий полоумного отца? Что ты мне показываешь? При чём тут его детство? О Боже! Мне не хва-

тает дыхания справиться с тем, что я вижу! Этот мужчина, только совсем юный, лет четырнадцати, не больше, в огромных ручищах своего отца. Руки связаны за спиной, тело всё в синяках и кровоподтёках, места живого нет. Отец избивает его жестоко, окуная лицом в помои и подолгу держа там, так что мальчишка едва не захлебывается. Всё, что можно понять из бессвязной его речи, так это что юнец с дружками взялись воровать. По глупости юношеской, по дерзости («а почему бы не взять?»), противопоставляя воровство тяжёлому, изнурительному труду, на который обречены мужчины в их семьях, сколотилась этакая мини-банда. И вот одного из них поймал собственный отец, в ярости заломил руки, связал, лишив возможности защищаться, и начал воспитательный процесс, телесную терапию: «Я тебя урою, закопаю, ты не имеешь права жить! Отрублю тебе руки, утоплю, мразь! Лучше умереть, чем быть вором!»

Я не думала, Учитель, что буду просить за этого человека, но прошу! Что же делать? Что происходит? Неужели нельзя иначе? Учитель скорбит вместе со мной, он сочувствует им обоим, всем, кто родится позже, чтобы стать жертвами последствий этих событий. Но он не может вмешиваться в дела минувших дней, это реальность, которую создают отец и сын — две души, воплотившиеся со своими задачами, уроками, обстоятельствами. Но мы можем обратиться к их «полным потенциалам», к «Высшему Я» каждого. И что же мы видим? «Высшее Я» отца — светлая, сильная, плотная субстанция, яркая, правильная, находящаяся в потоке и легко чувствующая его. Лишь небольшое облачко тени омрачает её. «Высшее Я» сына меньше отцовского в сотни раз, тусклое, кривенькое, маленькое. Сильная яркая субстанция разочарованно смотрит на «Высшее Я» сына. Ведь не хотел он, чтоб рядом с ним была эта мелкая душонка, хотелось быть рядом с кем-то бóльшим, чтобы самому учиться и развиваться.

Есть! Есть бóльшее! Великое Солнце, отец и родоначальник всего света! Скажи, почему Ты не дал мне что-то бóльшее? Почему отдалил от себя? Ведь я хочу расти и развиваться! А не прозябать тут с мелкими и кривыми.

С появлением Солнца тусклая субстанция «Высшего Я» сына как-то даже приподнялась и выпрямилась. Стало теплее...

«Задача сильного — выращивать слабое и помогать ему становиться сильнее. Как ты можешь... За счёт этого сильное приобретает силу. Менять, воспитывать не надо, но надо возвращать, посеять семечко мудрости, силы, любви, а всходов можешь и не увидеть. Удастся тебе передать хоть 1/1000 своей силы, и это будет уже не зря».

Словно озарило послание Солнца «Высшее Я» отца. Спокойствие наконец посетило его душу, уместность и своевременность стали опорой для дальнейшей жизни. «Я вижу тебя, — сказала светлая субстанция, уже без тёмного облачка, — я вижу тебя таким, какой ты есть. Я принимаю тебя таким, какой ты есть. Я не могу менять тебя, это не моё право. Но я могу действовать, и я выбираю действовать, делиться семечком своего опыта и знания, правильности, света. А как ты обойдёшься с этим семечком — твой выбор, твоё дело».

Сын-подросток получает наставление от отца. Тюрьма, каторга и отрубание рук не грозит ему теперь. Но и бессознательная злость и страх не поселятся в душе юноши на долгие годы. Хотя имело действие прежнее внушение «не воровать» и отцу удалось остановить сына на грани гибели, но последствия оказались не менее тяжкими. Сейчас в душе сына прописалось наставление отца как важное осознание, как жизненная ценность, нравственное качество. Он вырастает добродетельным и осознан-

ным человеком, добрым и щедрым отцом. Его дочери не нужно спрашивать разрешения, чтобы поесть, взять что-то со стола. «Всегда бери и ешь, сколько хочешь. Твоё право быть сытой, и я счастлив, если ты сыта», — обращается он к дочери, и девочка счастливо улыбается. Она в безопасности. И растёт в свою очередь доброй хозяйкой, щедрой и весёлой. И вокруг неё всегда люди, дети, хороводы. Она щедра на любовь, радость, счастье.

Учитель, посмотри! Вот оно, чудо новорождённой реальности! Я, маленькая, сижу у шкафа с бельём, исследую, радуюсь разнообразию мира, а тут входят бабушка с мамой и... радуются вместе со мной! «О! Тебя это заинтересовало? А это что? Это серое, а это белое! А ты знаешь, как это надевать?»

И объясняют, и наряжают, и подводят к зеркалу! А там... шкатулка с украшениями! Целый час длиною в жизнь проводят три женщины с нарядами и украшениями, приобщая малышку к женскому кругу. А потом хороводы с песнями! И держат за руки, свободные, подвижные. Поддерживают и обнимают. А ноги устойчивы и крепки, сами подпрыгивают и в пляс несутся.

Учитель! Ведь я тоже чувствую эту энергию, и мои руки и ноги так же реагируют на происходящее. И Великое Солнце согревает мой путь и наполняет тело. Я принимаю свою судьбу со всеми событиями, горьким опытом моей семьи, болью, страданиями. Я не могу менять судьбу, это не моё право. Но я могу действовать, и я выбираю действовать, делиться семечком своего опыта и знания, правильности, света и творить судьбу своей семьи дальше. И так я становлюсь сильнее, а задача сильного — выращивать слабое и помогать ему становиться сильнее...

Владимир Тюльпанов

Аша, Челябинская обл.

В тихом омуте...

Был майский вечер. Андрей и Ольга сидели за столом и ужинали после работы.

— А знаешь, кого я сегодня встретил в нашем управлении? — поинтересовался муж.

— Кого? Я же всё равно не отгадаю, у вас там кто только не бывает.

— Ну хоть попробуй для приличия!

— Ладно. Аллу Пугачёву?!

— Лёху Орлова! Твою первую любовь!

— Орлова? Он же после школы как в военное училище поступил, здесь, по-моему, и не появлялся. И, между прочим, женат на Лариске из параллельного класса. А я — твоя жена, если ты не заметил.

— Серьёзно? Если бы ты сейчас не сказала, я так бы и не узнал, кто же моя жена!

— А что это он у нас на заводе забыл?

— Устраивается к нам в службу безопасности замом. Его батя же с нашим дирек-

тором одноклассники были. Вот он и договорился. Ты меня сильно не пытай, я сам толком ничего не знаю. Но мы с тобой приглашены к его родителям в субботу на вечер встречи. Вот там сама всё и расспросишь.

Наступила суббота. После звонка дверь открыл Алексей.

— Заходите, гости дорогие!

— Тебе мороженое в виде коньяка, а твоей даме цветы. Где жену свою спрятал, показывай, — потребовали гости.

— Жена отсутствует, так что цветы придётся отдать маме. Мам, тебе тут гости цветы принесли, забери! Ну, а вы быстренько за стол. Скоро горячее будет готово, нужно срочно за встречу бахнуть!

— А родители? А остальные гости?

— Приглашены только вы. У мамы сейчас сериал её любимый начнётся, а отец на пенсии судомоделизмом увлётся. Парусники клеит. У него не кабинет теперь, а судоверфь сплошная! Ну, садитесь, вечер долгий, ночь ещё длиннее, наговоримся!

— ...Ну, а после военного началась моя служба во внутренних войсках. Всякое было. И эков разгоняли, и артистов охраняли, и в спецоперациях участвовали. Повидал... Можно книги писать. Ты же, Андрюха, в школе детективы любил читать. Не бросил?

— Нет, читаю. А ты «качалку» не забросил, я смотрю. Бицухи так и разрывают рубашку.

— Качаюсь. Правда, уже не маньячу, как раньше. Вы же тоже спортом занимались. Ты регби вроде, а Ольга русалка была, плавала. Не понимал я вашего регби!

— Я по выходным с мужиками на стадионе поигрываю. Нормальная игра, точно не хуже футбола. Иногда в лес ухожу с ночёвкой, люблю на природе побыть в тишине. А Ольга теперь у меня бегуньей стала. Чуть ли не каждый день километры наматывает.

— А Ольга, значит, не устаёт на работе!

— Устаю. Я же в поликлинике медсестрой работаю. Работаю до обеда. Не сто-

ять же потом остальное время у плиты. Вот и поддерживаю форму. А то муж любимый найдёт молодую и красивую и бросит меня с двумя детьми!

— Тебя, такую красавицу! Если бросит, сразу иди ко мне. Я тебя без вопросов заберу и обратно не отдам.

— Куда же ты меня забереешь? А Лариса? Она красивее меня будет. Так нам с тобой забереет, мало не покажется!

— А что Лариса? Лариса отдельно, я отдельно. Мы уже давно в разводе. У меня же жизнь как у цыган была, кочевая. Из одной части в другую. А ей хотелось в Москву или Питер. Да, честно говоря, скучновато мне было с ней одной, хоть и с красавицей. Я же не урод, а бабы так и липли. Год держался, а потом одна, другая, третья... Ну и разошлись, как в море корабли.

— Да ты бабник! А ещё меня забрать хочешь! Буду я потом рыдать у окошечка! А ведь у вас такая любовь была. Мексиканские страсти. Скольким девкам она косы повыдирила и фингалов наставила за школой. Огонь, а не любовь!

— Огонь. Она и учиться в институт поехала в тот город, где я в военном учился. Взяла меня штурмом. Горело ярко, да быстро сгорело.

— Алё, я вам тут не мешаю? Сударыня, вы мне на днях говорили, что я женат. А сами не забыли, что замужем? Уже семью новую строят!

— Да ладно, Андрюха, мы же шутим. Как я могу у друга жену отбить. Наливай давай! За мир и любовь, не чокаясь! А насчёт бабника, подружка... Я же уже не пацан, пятый десяток идёт. Хочется прийти домой, откушать щей, прижать свою половинку и баиньки со своей заинькой. А в лесу медведей не боишься? Или ты далеко не ходишь?

— Наоборот. Чем дальше, тем лучше. А медведей не встречал.

— Ну, тогда меня с собой бери, Тоже в партизаны хочу!

Время за разговором и коньяком летело незаметно и перевалило за два часа ночи.

Гости стали собираться домой. Алексей вышел их провожать.

— Андрюха, ты мне теперь лучший друг! Если что, приходи в любой момент, всегда помогу. Будем теперь дружить домами. А про лес не забудь! Хоть на край света с тобой!

Андрей и Ольга брели по ночному городу.

— Ну и как тебе новый начальник СБ? — поинтересовался Андрей у жены.

— Нормально. Мне с ним не работать. Вы теперь с ним лучшие друзья стали. Странно немного, почему он нас позвал. Вы вроде в школе друзьями не были. А тут прямо не разлей вода.

— Сам не знаю. Может, я ему первый из одноклассников на глаза попался? А вы с ним, между прочим, друг от друга глаз не отрывали. Я заметил.

— Да ну тебя. Нужен он мне больно. Бабник.

Жизнь снова пошла своим чередом. Прошло две недели. Ольга бежала по парковой дорожке. В это время редко кто бежал. Ольга либо наслаждалась тишиной, либо слушала музыку в наушниках. Сзади слышались шаги. Ольга отодвинулась правее, пропуская бегущего. Он не обогнал, а бежал сзади. Ольга оглянулась. Это был Алексей.

— Привет!

— Привет! Ты почему не на работе?

— Мне тоже форму нужно поддерживать. Тем более что я начальник. Время работы у меня ненормированное. И вообще, может, я тут «дело» веду. За злодеем слежу!

— Ох ты и болтун! Ну, давай, следи!

Они минуты две молча бежали рядом. Потом, с минуту поболтав о погоде, Алексей отстал и пошёл в другую сторону. Такие пробежки на неделе повторились ещё пару раз. Разговоры были короткие и ни о чём.

В субботу в полдень Андрей уехал в лес, а Ольга, как обычно, отправилась бегать. Вскоре её снова догнал Алексей.

— Привет! Ты сегодня, я слышал, холостая.

— Привет! Почему ты так решил?

— Да меня вчера Андрей в лес звал на весь день, а я отказался. Дела!

— И какие же дела у начальника службы безопасности в выходной?

— Да я тут квартиру купил, она, кстати, здесь недалеко. А мне очень нужна женская консультация. Мебель, не знаю, как лучше расставить. Проконсультируешь?

— Я же не дизайнер!

— Но ты же женщина! И очень красивая.

— Лыстец! Сбегаю домой, приму душ.

А потом приду.

— Зачем время терять? Думаешь, у меня душа нет? И даже халат мягкий и пушистый есть. И чай. Всё для почётных гостей. Вон и мой дом уже видно. Пошли, мы быстренько. Не пожалеешь.

— Ну, пошли.

И они свернули в сторону дома. Алексей жил на десятом этаже. Пока они ехали в лифте, стояли очень близко. Алексей чувствовал запах пота Ольги, и этот запах его возбуждал.

— Вот ванная, заходи, не бойся, не ворвусь. Халат там.

Ольга вошла в ванную. Всё сверкало чистотой. На стенах были огромные зеркала. Ольга, пока мылась, смотрелась в них. У неё была красивая спортивная фигура. Молодые девчонки завидовали ей. Видя своё обнажённое тело, Ольга даже возбудилась. Приняв душ и надев махровый халат, она вышла из ванной. На пороге её встретил Алексей с двумя полными бокалами красного вина.

— За консультацию! А потом поведу тебя на экскурсию.

Алексей повёл Ольгу по квартире. Квартира была огромной, на несколько комнат. Дорогая мебель была расставлена, всё было на местах.

— Это гостиная. Это мой тренажёрный зал. Я думаю, ты сама это поняла. А сейчас я покажу тебе мой будуар!

И они вошли в другую комнату. На окнах висели тёмные шторы. В центре комнаты стояла огромная кровать, напротив которой во всю стену было зеркало.

— Ну, прямо королевские покои! И какая королева будет разделять ваш царственный сон?

Ольга повернулась к Алексею. Он стоял вплотную к ней и смотрел на неё.

— Ты! Только ты. Больше никого мне не надо.

И они сомкнулись в долгом поцелуе. Они сливались в одно снова и снова. Три часа пролетели незаметно. Алексей приподнял голову Ольги со своей груди и посмотрел ей в глаза.

— У тебя это в первый раз?

— Что это?

— Измена мужу?

— Ты задаёшь нетактичный вопрос женщине.

Я же говорил, что я не святой. Получается, что я ангела совратил.

— Не ангела. Изменяла несколько раз. Постоянного любовника не было, так, в командировках или на корпоративе как-то было. Хватит об этом. Ты теперь меня шалавой будешь считать?

— Что за бред ты несёшь. Мы же не маленькие дети. Мужикам можно. А бабам нет? Тоже можно. Я только не пойму, как Андрюха тебя завоевал. Ты же первая красавица была. А он обычный. Ну, учился хорошо, спортом занимался, книжки читал. Положительный, но скучный. А ты королева!

— Значит не королева, раз ты другую в жёны взял. А он особо и не завоёвывал. Мы же школу в конце восьмидесятых закончили. Все в разные стороны разъехались. А потом в стране начался бардак. Отучилась на медсестру. Стала работать. Парни кто в армии, кто в бандитах. И тут мне мать показала Андрея. Он же в доме напротив жил. Мать и говорит: посмотри на парня. Не пьёт, институт заканчивает, из приличной семьи. Чего тебе ещё надо?

Будешь как за каменной стеной. Встретила его пару раз как бы нечаянно, а там уже он инициативу стал проявлять. А через месяц сделал предложение. И вот уже живём почти двадцать лет. Двое детей.

— Без любви вышла?

— Ну не совсем без любви. Он меня с первого класса любил. Да и мне он тоже противен не был. Говорят, что любовь — это когда один любит, а другой позволяет себя любить.

— Да ты философ, Ольга.

— Я женщина. Только, наверное, дура. Жила столько лет, ни о чём не мечтала. А тут ты явился — не запылится. И нырнула я в эти отношения, как в омут с головой. Не утонуть бы!

— Всё нормально будет! Выплывем, моя королева!

— Блин, пора домой идти. Меня дети потеряют, придётся врать что-то.

С этого дня они стали встречаться. Иногда Алексей встречал Ольгу на пробежке. Иногда она просто сама приходила к нему домой.

В управлении на лестнице Андрея встретила Татьяна, бывшая одноклассница.

— Привет.

— Привет.

— Как у вас с Ольгой дела?

— Нормально! А что такое?

— Так, ничего. Просто она у тебя бегом занимается. А говорят, наш Алёша — одноклассник — тоже бег полюбил. Вместе, говорят, иногда бегают. Как бы не убежали куда вместе.

Андрей остановился.

— Тань, тебе заняться нечем? Смотри за своим мужем. Как бы он с рыбалки ружалку какую не привёз. Терпеть не могу сплетни.

Но Андрей обратил внимание, что Ольга стала в последнее время какой-то замкнутой и молчаливой. Даже с дочерью они теперь не болтали, как раньше. Лёжа рядом в постели без света, он спросил жену.

— Оль, у тебя всё нормально?

— Нормально.

— Ты в последнее время стала другой. На работе всё нормально?

— Нормально.

— Что тогда не так?

— Всё не так! Всё, всё, всё! — Ольга замолчала на пару секунд. — Я от тебя ухожу! Андрей сел на кровати.

— Куда уходишь? К кому?

— А ты как будто не знаешь! Наша Танечка, одноклассница, не раз меня с Лёшей видела. У неё аж глаза от зависти выпадают. Сама бы к нему убежала, да её Генка узнает — быстро башку обоим оторвёт. Бандитов бывших не бывает. Да и не нужна она Алексею, хоть и глазки ему строит.

— Какая к чёрту Танька? А как же наша семья, как Серёжка, Наташка? Чего тебе не хватает? У нас же всё есть. Мы же восемнадцать лет вместе. Зачем тебе этот кобель? Он же бросит тебя через год!

— Всё есть! Что у нас есть? Машина старая. Квартира — «трёшка» на четверых. Два раза в Турции были за всё время и на курортах Краснодарского края! А у него зарплата в три раза больше твоей, плюс военная пенсия. Квартира как футбольное поле. Он в отпусках уже полмира объездил. Канары, Мальдивы — везде был! Я устала. Хочу пожить как королева, со здоровым, богатым мужиком!!! А Серёжка на следующий год всё равно или в армию, или в институт, а там и Наташка следом. Выросли детки. Без нас проживут.

— Ясно. Приехал кошелёк и свёл тебя с ума. Одумайся, Ольга! Силой я тебя держать не собираюсь. Насильно мил не будешь. Подумай.

Андрей замолчал. В темноте Ольга не видела, как у него выступили слёзы. Через несколько минут он спросил.

— Я так понимаю, ты к нему жить во дворец уйдёшь. И когда вы решили соединиться?

— В эти выходные.

— А как же дети? Они с кем? Я тебе их не отдам.

— Вот в выходные и решим.

— Ну, тогда последняя просьба. Уйди в следующие. Не спрашивай зачем. Потерпи неделю и ребятам ничего не говори, а там делайте что хотите. Хорошо?

— Хорошо.

Следующий день был четверг. Вместо пробежки Ольга была у любовника. Они лежали разгорячённые. Вдруг у него звонил сотовый телефон. Взяв его, Алексей повернулся к Ольге.

— Знаешь, кто звонит? Твой супруг!

Алексей взял трубку.

— Привет!

— Привет! Какими судьбами вспомнил друга? Не звонил, не звонил и пожалуйста.

— Помнишь, при нашей первой встрече ты просил, чтобы я тебя в лес взял? Как смотришь на эту субботу? Покажу тебе одно заповедное место. Не пожалеешь. Или медведей боишься?

— Пусть они меня боятся! Во сколько, где и что брать?

— В десять утра я за тобой заеду. Бери рюкзак, спальник, если есть, и попить чего покрепче. Настоящие мужики без водки в лес не ходят. Ну, давай, пока. — И Андрей отключился.

— Ты ему сказала про нас?

— Сказала. Чего он хочет?

— В лес позвал в субботу. Может, меня уговорить хочет. Думает, напоит меня, я и передумаю. Не драться же мы в лесу будем? Да и шансов у него нет против меня. Я здоровее него.

— Не ездите. У меня плохое предчувствие.

— Успокойся, моя королева. Съезжу с ним в субботу, а в воскресенье тебя заберу. Нечего время тянуть.

В субботу они отправились на машине в лес. Целый час дороги они ехали молча. Приехав на место, Андрей съехал с трассы вниз. Проехав между деревьев около километра, он остановился.

— Всё, дальше превращаемся в туристов. Теперь пешком. Забирай вещи и пошли.

Место покажу обалденное. Идти, правда, ещё около часа. Выдержишь?

— Обижаешь. А машину так бросим? Не боишься, что угонят?

— Белки с зайцами водить не умеют, а людей я здесь за всё время ни разу не встречал.

Они отправились через кусты в лес. Через пять минут они уже мирно беседовали. Один вспоминал армию, другой институт. И словно не было между ними общей женщины. Не было того, что делает людей врагами. Просто два старых друга пошли в поход. Через час с небольшим они вышли на небольшую полянку, с одной стороны которой был обрыв. Внизу была тёмная стоячая вода. Алексей подошёл к обрыву.

— Это что? Озеро или болото?

— Это Чёртово болото. Легендарное место. Говорят, в нём Пугачёв утопил много пленных офицеров. А потом утопил здесь сундуки с награбленным золотом.

— Чушь какая-то. Зачем нужно было переться в лес в такую даль, чтобы кого-то утопить. Мы кучу рек мимо проехали. Топи не хочу! Какие-то сказки пиратские. Наливай давай, Сусанин!

Андрей достал походные кружки. Налил почти полные водки. Они выпили не закусывая. Начали разводить костёр. За первой бутылкой водки ушла вторая. За ней третья. А главной темы никто ещё не касался. Наконец Андрей заговорил.

— Лёха, зачем она тебе? У тебя же, сам говорил, море баб было. А я люблю её. Я без неё жить не смогу. Отстань от неё. У нас семья. Перебесится она, и всё у нас станет как раньше. Как человека прошу, уйди.

Алексей посмотрел на одноклассника пьяными глазами. Хлебнул ещё водки из кружки.

— Хороший ты мужик, Андрюха. Правильный. Только вот жизнь неправильная. Жизнь — это джунгли. Не съешь ты — съедят тебя. Только хищник имеет право на лучшее. На лучший кусок мяса, на лучшую самку. Бабы — они же самки! Вот увиде-

ла Ольга более сильного самца и бросила тебя. Она львица, ей нужен лев. Не обижайся, братуха, но ты не лев. Ты пёс. Верный, преданный, но пёс! Просто признай поражение. Найдёшь себе другую. После сорока полно разведёнок. За тебя любая пойдёт. Они верных любят в этом возрасте. А Ольгу я заберу.

Алексей встал, шатаясь, подошёл к обрыву и, покачиваясь, стал справлять в воду малую нужду.

— За-бе-ру! За-бе-ру! За-бе-ру!

Он не видел, как Андрей, привстав на одно колено, упёрся руками в землю, выпрямился, словно пружина, и бросился, как регбист бежит к зачётной черте. Удар согнутой рукой пришёлся Алексею в центр спины. И он полетел с обрыва вперёд метра на четыре. Никто не знал глубину этого болота, но оно уходило резко вниз. Алексей погрузился под воду, Андрей упал на краю обрыва и чудом удержался. Из-под воды показалась голова.

— Помоги, я плавать не умею! — Любовник снова погрузился в тёмную воду. — Помоги, тебя же посадят! Дурак!

Алексей снова погрузился под воду. Андрей встал, отряхнул руки и одежду. Вода внизу бурлила. Алексей снова показался на поверхности.

— Помоги! Не нужна она мне! Не нужна!!!

Он снова скрылся под водой. Вода стала ровной и перестала шевелиться. Андрей постоял ещё минуту на краю и отошёл к костру. Поднял бутылку водки и прямо из

горла допил её. Он снова подошёл к обрыву. Вода была ровной. Андрей с силой бросил бутылку в то место, где утонул любовник его жены, и прокричал.

— А мне нужна! Слышишь, урод? Мне нужна!!!

Андрей собрал все вещи в рюкзак Алексея и бросил его в то же место. Болото поглотило рюкзак.

— Счастливого плавания, дохлый лев! Не заплывай за буйки! Привет пугачёвскому кладу!

И Андрей шатающейся походкой пошёл в лес. Его мутило. Он никогда столько не пил. Он остановился возле дерева. Рядом были заросли малины. Вдруг они зашевелились. Неужели грибник или турист припёрся? Но болото было далеко позади. Вряд ли он что видел. Андрей крикнул: «Выходи, бродяга, угости малинкой!» Навстречу ему из кустов вышел большой медведь. Андрей похолодел. Ветер дул в сторону медведя. Запах алкоголя не нравился зверю. Медведь грозно зарычал. Андрей, пытаясь напугать зверя, зарычал в ответ. Медведь бросился на человека. Лес оглушил дикий крик боли. Через несколько минут всё было кончено. На траве были пятна крови и куски того, что недавно было человеком.

Медведь облизнулся и не торопясь пошёл в чашу. Среди бурелома была его берлога. Медведь остановился возле неё. Слизнул запёкшуюся на носу каплю крови и улёгся у входа в берлогу.

Владимир Царев

Геленджик,
Краснодарский край

Корпоративчик

*Ходишь, ходишь на эти корпоративы,
и всегда одно и то же — скучно и однообразно.
Но не дай бог пропустишь, на следующий день все:
«О, как вчера классно было!..»*

Супруга с утра как заводная. Туда-сюда, туда-сюда...

— Милый! Не вздумай пить. Не забудь, сегодня в семь вечера идём в «Пирамиду». У нас закрытие сезона, подведение итогов. Приказ шефа — всем быть, и парами!

— Валя! А, Валь! Может, не пойдём, а?.. Забуриться бы сейчас куда-нибудь с удочкой или в горы с палаткой, чтобы любоваться естественной красотой природы, а?..

— Не забудь захватить свои стишки. Будет случай их представить и прочитать. У тебя есть о родине, России или вот это шутивное «Валера, друг...».

— Не называй стихи стишками! Сколько раз говорил тебе об этом! Это поэзия, а не какие-то там частушки или куплеты...

— Всё. Мне некогда, у меня стрижка, маникюр, педикюр. Ты же не хочешь, чтобы твоя жена выглядела как пугало?..

Супруга Вадима — экономист предприятия, а статус этот обязывал ходить в косметический салон «Золотая рыбка». Такое название оправдывалось ценами услуг, но, как говорится, красота требует жертв!

Кафешку «Пирамида» знали все — все «сто лет»! Каждый год одно и то же. За-

крытие сезона, открытие сезона, проводы очередного сотрудника на пенсию, юбилейные даты и т. д. И в этот раз ничего оригинального... Вадим с супругой пришли рано. Было тихо, две девушки-официантки неслышно скользили с тарелками меж столов. Звучала музыка Шопена — классика, как прелюдия к предстоящему мероприятию. Но вскоре пространство стало заполняться, и Вадим смог обратить внимание на «лучшую половину» предприятия. Женщины с «вернисажем» на голове, толстый слой косметики скрывал всё: любопытство, желание покрасоваться, послесезонную злость и усталость. Кстати, не сразу можно было определить, где кто... Мужики проще: костюм, галстук. Бросалось в глаза, что костюмы надевали крайне редко. Выглядело это нелепо, примерно так, как будто в магазине быстро и небрежно упаковали товар...

Коллектив строго спаянный и споенный... Директорат (состоящий сплошь из женщин тридцати-сорока лет, всецело преданных руководителю) следовал за своим локомотивом в том же ключе, причём по воле сердца: проснулись утром, лицо умыли, волосы резинкой перетянули — и на работу! На корпоративы приходили, по сути,

отбывать повинность: обязывала должность. Вадим на подобных «оргиях» ограничивался парой глотков шампанского или минеральной водой («отмазка», что он за рулём, работала исправно).

Стол периода перестройки был укомплектован на все сто. Селёдка под шубой, салат оливье, баклажаны, крабовые палочки. Нарезка из самых дешёвых сортов сыра и колбасы, огурчики, помидоры. В центре — водка-контрафакт, от которой после всё межсезонье раскалывается голова и в ней крутится лишь одна скудененькая мысль: «Зачем я пошёл?!» «Шампусик», минеральная вода, апельсиновый сок. На горячее предполагалось подать шашлык.

На одной стороне стола восседали... Секретарша шефа Нелли (за глаза все её звали куклой Барби). Ни для кого не секрет, что у неё с боссом была интимная связь. Они это тщетно скрывали. Скрывали — и чёрт бы с ними! Все видели, как босс её то за талию приобнимет, то за попку ущипнёт, то она его где-нибудь погладит... Главбухша Алевтина Ивановна, расплывшаяся во времени и пространстве мрачная дама, наводящая на всех скуку. Как будто у неё в голове, кроме цифр, ничего нет. Далее (по статусу) сидели кадровичка Юля, юрист Лаврик, молодой человек, который за свою пронырливость и светлую голову пользовался у шефа покровительством, главный инженер Петрович, который по большей части исполнял роль сантехника, разнорабочего и ещё бог знает кого! Его вытаскивали по любому пустяку, просто потому, что в инженерной службе, кроме него, два человека: сантехник и электрик! В эпоху перестройки инженеры не пользовались авторитетом. Рядом с ним примостились Вадим с супругой. Напротив них сидели водитель шефа Михась, завскладом Петровна, завпроизводством Львовна, зав. гостиничным комплексом Элеонора — короче говоря, все завы, замы... Гендиректор сидел с торца стола и мог обозревать справа и слева своих соратников. О рядовых работниках ни слова. Их на такие мероприя-

тия не приглашали. Роль тамады исполнял, как всегда, Зам Замыч — Николай Иванович, зам по общим вопросам, — гарант, что никто не нарушит укоренившиеся традиции. Первый тост за процветание предприятия произнёс, естественно, он — Сам!

«Бум!» — прозвучало в конце тирады, и бокалы зазвенели. Команда шуметь поступила. Кинулись закусывать, перекидываться шутками с соседом слева, с соседом справа. Стало ужасно весело, хотелось танцевать и обнимать всех этих прекрасных людей, с которыми в обыденности не всегда было комфортно. Буквально за полтора часа все усинячились, разбили бокалов штук пять и парочку тарелок. Нелли набралась так, что полезла на стол танцевать стриптиз. Её умоляли остановиться, но нет — ей было море по колено. Кто-то снял это на фотоаппарат. Остановить её смог только сам шеф...

— Что смотришь? Ешь, а то быстро захмелеешь, — протянула супруга. — Тебе ещё тост произносить и стихи...

Когда уже все хорошо разогрелись, подзакусили, прозвенели исчерпывающие тосты и где-то пафосно прозвучали речи в честь начальника, за столом стихло, в воздухе назревала скука...

— Давай, шеф вон уже поглядывает, когда ты встанешь...

Было забавно наблюдать, как порозовели её щеки, а из всегда безупречного каре вдруг стала выбиваться прядь волос. Внезапно Вадим почувствовал себя не в своей тарелке. Стол отодвинулся. Уши заложило. Ему стало обидно за стихи, поэзию, Шопена. Нашли, понимаешь ли, тут себе гастрономическую приправу к искусству!

— Надоело! — сказал он резко, да так, что сидевшая напротив него Львовна, крепкая баба в работе и по жизни, вздрогнула. Кто-то выронил вилку... Но было уже поздно, Вадим продолжил:

*Не передать, как мне всё надоело!
Беспокоиться, выяснять отношения
и делать постоянно не своё дело,
принимая лишь чужие решения.*

Пить, курить, есть, и смачно въедаться в свою старую куртку, и видеть — не хочет она понимать, убеждаться, что я не способен ненавидеть...

Супруга не ожидала от мужа такого «фортеля». Она была готова провалиться сквозь землю и попыталась остановить его красноречие. Но он дочитал до конца. Сев, взял рюмку с водкой, добавил:

— Надоело всё! Я сам себе надоел...

На какое-то время воцарилось молчание, лишь изредка прерываемое сдержанным смехом, — ситуация, про которую часто говорят: дурак родился... Пока кто-то из сотрудников пытался толкнуть пьяную речь, Вадим успел опорожнить ещё пару рюмок под пристальным взглядом супруги, и не только!.. Правда, потом был шансон, танцы. В разгар мероприятия из колонок громко разнеслось: «Путана, путана, путана. Ночная бабочка, ну кто же виноват?!» Секретарша побежала к диджею — выяснять, почему у него в программе перемешались все композиции. Пока

разбирались, гости успели послушать про «милого бухгалтера» и «два кусочка колбаски». Женщины ходили в туалет поправлять причёски, косметику. Мужики выходили перекурить.

Шеф стоял к Вадиму спиной, вглядываясь в вечернее зарево... Резко повернулся.

— Надоело, говоришь? Прав, надоело. Всё к чертям бы бросил! Эта катастрофа вот уже где! — И он провёл рукой по шее. — Задолбались уже перестраиваться. При этом ни бюджета, ни работы, ни зарплаты — одна болтовня. Сотрудникам в глаза смотреть стыдно. Та же сезонность в работе достала! А ты говоришь, стихи... Хотя, как говорят, не хлебом единым. Почти что-нибудь ещё...

И Вадим прочёл:

*Россия, я вижу и слышу,
что будет рассвет и поток,
смывающий боль и обиды...*

Впрочем, ему было всё равно. Хотелось свежего воздуха.

Прогулка

*...А на кладбище так спаконенько.
От общественности вдалеке,
Всё культурненько, всё пристойненько
И закусочка на бугорке.*

Михаил Ножкин, песня

— Здравствуй, Клавдия Ивановна! Наше вам с кисточкой... Хорошо вам? Надеюсь, что так. Душа ваша здесь упокоилась. Тишина вокруг, птички поют, зелено. Красота!.. Разве вас забудешь? Денег перехватить, подзанять — это только у Клавдии Ивановны. Помню, под Новый год приезжаю из командировки, а на пороге испуганная жена. В квартире судебные приставы с понятиями (соседями моими) описывают имущество: холодильник, телевизор... Я к жене: «Скажи хоть соседям, что я не какой-то там преступник, а то подумают бог знает что...»

Вылетело из головы, что за месяц до этого меня Роспотребнадзор оштрафовал на кругленькую сумму — за отсутствие должного контроля санитарного состояния пищеблока. А детям — их у меня двое — мультики смотреть где?! Под Новый год?! Если бы не вы!.. Безотказная вы наша! К сожалению, бескорыстные, отзывчивые люди перевелись ныне!..

А вот и вы, дорогой Пал Палыч. Годы-то как летят!.. Десять лет! Во как! Ловлю себя на мысли, что здесь у меня знакомых и друзей больше, чем в моём житье-бытье...

По городу иной раз идёшь, особенно в разгар сезона, — народу тьма, а поздороваться не с кем. С супругой ползём по набережной, запруженной толпой отдыхающих, а я вздыхаю: «Хоть бы знакомую собачку встретить...» — «Зачем?» — спрашивает жена. — «Поздороваться будет с кем». — «Шутишь, как всегда?» — «Да какие тут шутки!..»

Привет, сосед! Ну как ты там? Извини, виноват сам. Пить надо было меньше. Все пьют, но как-то со смыслом, без фанатизма. Ты же знаешь, я сам сухое красное вино люблю — с чёрным хлебом и сыром пармезан. Но по пятницам, в конце недели, — сам бог велел. Тебя поминаю, как положено. Анекдоты твои, от которых гости заходились и по полу катались, помню, очень уж хороши были!

...Иван Петрович?! А вы-то когда успели?.. Надо же! Вот так клюква!.. Никто и не позвонил даже... Судя по дате, всего месяц прошёл. А мы за неделю до этого с вами лаялись по поводу значения рифмы и ритма в стихах, какая из них имеет большее значение для поэзии. Помню, что не пришли ни к какому выводу и разошлись раздёранные и злые. Зря, видимо, лаялись. Простите, если что не так ...

Светуля, салют! Давненько не заглядывал!.. Сама должна всё понимать, Светик-семицветик. На кладбище ходим с женой. При ней неудобно. Не скажу же ей, что ты результат грехов моей молодости. Причём не самой плохой её части... Просто судьба так распорядилась, и для тебя в моей жизни места не осталось. Дороги наши разошлись, а приятные воспоминания остались и нет-нет будоражат...

Сергею Сергеичу моё почтение!.. Помню, помню, как вчера: приснился такой моложавый, подтянутый. С настроением! Я, как всегда, многозначительно: «Сергей Сергеевич! Пора начинать!» Взрыв смеха зависает в воздухе. Ребята понимают, о чём речь... «Пора начинать» означало, что возраст Сергея Сергеевича мы, молодые, понимали так: долг свой вселенский перед Богом он исполнил. Все три дела: построил

дом, вырастил сына, супружеский долг выполнил — сполна. Пора начинать! Это всё, чтобы раскрутить старика на выпивку. Сергей Сергеич сердится, ворчит, но быстро сдаётся. И мы идём в ближайший «чипок» пить пиво.

А это что ж такое монументальное?.. Кому?.. Читаю: «Нашему незабвенному... Нет большего горя, чем горечь утраты...» Эпитафия моему начальнику, представляете! Ах ты, боже мой! Моему директору Н.! Изрядная сво..чь при жизни! Сколько людей хороших от него пострадало. А попробуй на кладбище что-то сказать или подумать даже! О мёртвых — либо хорошо, либо никак. А в голове, зараза, крутится: «Здесь под мраморной плитой спит покойник непростой, а большая шишка! Тут ему и крышка!» Не помню, чьё. Понимаю, что не к месту, ну уж извините!

А вот и Колян, друг по жизни. К тебе, к тебе, дорогой... Столик, скамеечка, всё как полагается. Хорошо!.. Я с коньячком, и конфетка вот для закуси. Давай-ка вспомним перипетии минувших лет!..

Вот так и хожу меж крестов, надгробных плит и думаю: «Что всё гребёшь и гребёшь под себя? Не смотришь ни на время, ни на здоровье, ни на... Чего ради? Туда забрать, с собой, точно не дадут. Да и нужно ли оно, это добро, там? Прочитал тут одну «умную» книжонку про то, как один инженер помер. Было ему за семьдесят, когда преставился. Оказался на облаках голый, а на тесёмочке на шее мешочек, в котором мелочь звенит. Это, так сказать, то, что он заработал своими праведными делами. Озирается вокруг: на что опереться, чем своё... место прикрыть. Только подумал — костыль в руке, повязка на бёдрах, а денежек-то в мешочке поубавилось! Во как! Оказывается, и там без них никак! Если таким образом, то и торопиться туда не следует.

Сначала подзаработать бы. Где праведных дел столько набрать, за которые хорошо платят? И платят ли вообще? Так что, любезные, я пока присоединяться к вам, при всём уважении, погожу!..

Валентина Алексеева

Маминское,
Свердловская обл.

Случай на озере, или Властелин Островов и Тумана

Я рыбачил на берегу озера, сидя на складном стульчике. Не клевало, и я созерцал озеро и округу, любуясь красотой окружающей природы. Было раннее утро, очертания уже начали прорисовываться более чётко. Но тут с озера начал подниматься туман, такой густой, что скрыло полностью противоположный берег. Послышалось дыхание со стороны озера, и тотчас же из него показалось нечто огромного роста, укутанное в мантию чёрного цвета. Из-под капюшона, надвинутого на глаза, нельзя было разглядеть черты лица, если только это было точно лицо.

Я вжался в стульчик и неподвижно наблюдал за происходящим.

Только когда существо вышло, вернее, выплыло на берег, я смог его лучше рассмотреть. Вместо глаз — пустота. Губы крепко сжаты, и поэтому рот походил на тонкую ниточку. Примечательным было то, что

черты все расплывчаты, нельзя точно описать того, кто вышел из тумана.

— Приветствую тебя, — прошелестел голос, похожий на звук ветра.

По мере того как он говорил, рот его то закрывался, то открывался, а там виднелась пропасть. Казалось, что он хочет заглотить меня.

Я до того перепугался, что не мог вымолвить и слова. Колени и руки дрожали, сердце колотилось как сумасшедшее, горло сковало, перехватив дыхание.

Существо в это время приблизилось ко мне. Тут только я смог произнести, и то только шёпотом:

— Ты кто?

— Властелин Островов и Тумана.

— Властелин? — изумился я. — Откуда ты взялся?

— Планета Геоме, — прозвучал голос-шелест.

— А здесь что делаешь? — спросил я, больше ничего не придумав.

— Ищу того, кто поможет мне узнать, кто я и откуда, — последовал ответ.

Я встал со своего «насиженного» места, немного отошёл и спросил уже более спокойным голосом:

— Ты думаешь, я могу тебе помочь?

— Надеюсь, — ответил Властелин.

— Очень сомневаюсь, — сказал я и спросил: — Ты что-нибудь помнишь из своего прошлого?

— Однажды на Геоме прилетел космический корабль, — начал свой рассказ Властелин. — Я долго не показывался пришельцам, а это были люди. Я наблюдал издали, пока один из них (а их было трое) не подошёл к озеру, где я и показался ему. Сначала он очень испугался, как и ты, потом удивился, а после сказал такое, что я, не ведающий страха, задрожал. Он сказал: «Так вот ты теперь где, Арнтервок!» Я забросал его вопросами, но человек не стал ничего объяснять, а пошёл прочь. Тогда я сказал себе: «Я должен знать правду! И я её узнаю!»

— Узнал? — спросил я.

Страх почти совсем прошёл, осталось только любопытство. Я снова сел на стульчик и приготовился услышать историю.

Но Властелин только сказал:

— Я обладаю силой, которая может заставить любое разумное существо действовать по моему желанию. Так вот, я применил гипноз, и человеку ничего не оставалось, как следовать за мной против воли. Он рассказал, что знал. Наконец-то приподнялась завеса моего существования. Но этого мало. Слишком мало.

Властелин замолчал.

Я задумался. Конечно, помочь я ничем не мог. Всё это выглядело довольно странно, как-то нереально. Мне уже стало казаться, что это сон, сейчас я проснусь, соберу удочки и отправлюсь домой, но тут мои размышления были прерваны голосом Властелина:

— Идеи?

Я вздрогнул и покачал головой, стараясь не смотреть в его сторону.

— Я, Арнтервок, Властелин Островов и Тумана, прошу простого человека помочь! — зашелестел голос из-под капюшона, в котором слышались нотки отчаяния.

— Арнтервок... Арнтервок... Послушай, Властелин Островов и Тумана, я правда не знаю, чем тебе помочь, — ответил я дрожащим голосом.

Прежний страх быть съеденным или поглотившим меня этим существом вернулся ко мне. Арнтервок медленно наклонился ко мне. Он был так близко от моего лица, что я ощутил его дыхание и запах сырости от мантии, я напрягся и затаил дыхание. Через несколько секунд он так же медленно выпрямился и произнёс:

— Не сможешь.

Я выдохнул от облегчения: Властелин прочитал мои мысли и всё понял, теперь,

надеюсь, он исчезнет. С такими мыслями я осторожно повернул голову в его сторону. Арнтервок стоял ко мне спиной. Я просто впился глазами в него и ждал, что будет.

И вот Властелин Островов и Тумана медленно поплыл в сторону озера. По мере того как он входил в воду, туман рассеивался на том месте, а мантия растворялась, превращаясь в ряску.

Прошло довольно много времени, прежде чем я опомнился и огляделся вокруг. Гладь озера была спокойна, над водой летали чайки. Воздух был чист и прозрачен. В общем, ничего не напоминало о том, что совсем недавно, несколько минут назад, здесь, на берегу озера, прямо передо мной стояло существо с другой планеты и разговаривало со мной. Я зажмурился и потряс головой, как бы рассеивая мысли.

— Да-а-а, — сказал я вслух и огляделся ещё раз, чтобы удостовериться, что меня никто не слышит, а то подумают невесть что. Хотя, по сути, мне всё равно, так как был не в том состоянии, чтобы реагировать на других. Сейчас главное — поскорее убраться с этого места

Я поспешно встал, кое-как сложил рыболовные снасти и быстро, почти бегом, направился в сторону дороги. В голове звучало только одно: «Подальше от озера, подальше от Властелина, тумана, его голоса-шёпота. Уйти, забыть этого пришельца Арнтервока или как там его».

Прошло много дней, затем недель, но тот случай на озере я не смог забыть, в памяти то и дело всплывал силуэт Властелина Островов и Тумана, в воздухе чувствовался запах его мантии, в звуках ветра слышался его голос. И всё это время меня мучил вопрос: смог ли Арнтервок выяснить, кто он и откуда?

Наталия Веселова

Тула

Орден Святого Белладония

Винсенто ночевал в коробке из-под холодильника под мостом через Тибр вторую зиму подряд. Если закутаться в несколько слоёв тряпок, вытасненных из ближайшего мусорного бака, существование становилось вполне сносным. Правда, опытные товарищи, жившие поблизости, делились откровениями, что бывают зимы намного холоднее. Тогда никакие тряпки не помогают, а тонкий картон и непрочный пластик, как ни склеивай, рассыпаются, и приходится начинать строительство убежища заново.

Винсенто меланхолично глядел на костёр, возле которого расселись его приятели, притиснувшись один к другому. Он размышлял о том, какая прекрасная жизнь у него была раньше. Вплоть до момента, когда он вложил по совету брокера все средства в акции одной «подающей надежды» компании. «Перспективная» фирма развалилась, не просуществовав и года, а Винсенто, и без того потерпевший убытки, почему-то оказался должен брокерской фирме баснословную сумму. Он до сих пор удивлялся: как это случилось? При подписании договора речь шла исключительно о фантастическом успехе и богатой жизни, а закончилось всё прозябанием под мостом с такими же бедолага-

ми, как он сам. Винсенто задавал вопросы о чести и порядочности брокерских фирм сначала в суде, потом отчаянно взывал к совести приставов, выселявших его из дома. Став бездомным, спрашивал добрых людей на улице и в бесплатной ночлежке, куда с земли пропала истина и куда смотрит Бог. Его отовсюду выгнали, покрутив пальцами у виска. Тогда Винсенто заполз под мост и решил молчать.

Заговорил он в тот день, когда ранним утром среди спянной компании бездомных появился новичок. На вид новенькому было около сорока лет. Впрочем, как позже выяснилось, его здорово старила густая встопорщенная борода и длинные усы. Пришлый гость одевался необычно. Он носил чёрную треугольную шляпу, батистовую белую рубашку с накрахмаленным воротничком, а поверх неё — коричневую хламиду с золочёной буквой «В», вышитой спереди. Его одежда выглядела на удивление чистой и опрятной по сравнению с замусоленными тряпками, в которые заворачивались от безысходности остальные отщепенцы.

Печальные глаза новичка пробежали по запылённым лицам бездомных. Он взмахнул рукой, будто благословляя всех, но не крестообразно, а словно шестиконечную звезду в воздухе начертал. Затем уселся у костра между Винсенто и одноглазым стариком Алонзо, подпёр голову руками и неподвижно замер. Некоторое время все безмолвствовали. Наконец, Винсенто, осмелев, решился спросить:

— Ты священник, что ли?

— Не-а, — мотнул головой новичок. — Неофит. Из тайного Ордена.

Это было неожиданно.

— Брешешь! — возмутился самый молодой бездомный — семнадцатилетний парень по имени Джулиано, некогда сбежавший от отчима, нещадно лупившего своего пасынка с пьяных глаз. — Члены тайных орденов не сидят под мостами с такими, как мы.

— А меня выгнали, — обречённо пояснил неофит. — С церемонии инициации.

Народ оживился. Всем стало до смерти любопытно, что же такого можно натворить, чтобы вылететь из тайной организации с первого дня служения? И гость, откликнувшись на горячее желание новых знакомых, заговорил:

— Меня зовут Гаспар Пино. В течение двадцати двух лет я побирался на улицах Милана. Сначала с матерью. Потом, когда она померла, продолжил бродяжничать в одиночку. Три дня назад ко мне подошёл человек, который назвался Лукой. Он пообещал дать мне хорошую работу, если я понравлюсь директору его компании. Я пошёл с ним. После того, как он накормил меня в кафе вкуснейшей едой, снял для меня номер в гостинице и подарил новую одежду, я готов был ради него подписаться на что угодно. И вот тогда он предложил поехать в Рим и стать неофитом тайного Ордена. Лука говорил, будто члены Ордена погрязли в стяжательстве и прочих грехах, а потому Глава предложил выбирать новичков из простого народа. Мол, люди из низов неиспорченные, на них последняя надежда. Так меня и призвали.

— И ты поехал с незнакомцем?! — поразился Винсенто. — Только потому, что он один раз накормил тебя?

— А почему нет? Что мне было терять? Ни семьи, ни угла... — Гаспар вздохнул. — По прибытии в Рим я пришёл на собеседование к Главе Ордена. Мы поговорили, и он меня принял почти мгновенно. Вручил папку с секретными документами и одолжил приличную сумму денег. Мне раньше никогда так много на улице собрать не удавалось! Глава сказал, чтобы я внимательно прочёл документы, запомнил их содержание, а ранним утром меня должны были посвятить в ученики.

— А ты ничего не прочёл? — Винсенто, как и остальные, слушал Гаспара с неослабевающим интересом. — Или ничего не понял?

— Да прочёл я! — раздражённо махнул рукой Гаспар. — И понял.

— И что там было? В бумагах тех? — заинтересовался Джулиано. — Всегда хотел знать главный секрет какого-нибудь тайного Ордена!

— Тебе он не понравится, — рассмеялся Гаспар.

— Почему? — опешил Джулиано.

— Вот слушай: «Есть Бог или нет Бога, об этом нам ничего не известно, но если затопить пару лодок, гружённых камнями, посреди неглубокой реки, то за пару сотен евро можно показывать чудеса хождения по воде». Вот в этом изречении, клянусь потрохами, действительно заключена суть любых тайных обществ!

— И это всё? — разочарованно протянул Джулиано.

— Не совсем. Читая документы дальше, я узнал, как выполнять сложный трюк со схождением небесного огня, вызывать телепатию, телекинез и яснослышание, прогонять «бесов» и исцелять смертельно «больных». Всё намотал на ус и тщательно запомнил. Клянусь, я бы стал хорошим неофитом!

— Тогда почему тебя изгнали? — недоумевал Джулиано. — Ты же славно потрудился.

Гаспар замялся.

— Излишествам предался по слабости душевной, — признался он. — Впервые разбогател, уважаемым человеком себя почувствовал. Пошёл в ресторан, заказал вина и... понеслось. Пять бутылок опорожнил.

— О-о-о, — сочувственно протянул старик Алонзо, похлопывая Гаспара по плечу. — Да, сынок. Пьянство до добра не доводит. Особенно неофитов.

— Но выгнали меня не за пьянство на самом деле. — Гаспар придвинулся ближе к угасающему костру, снял свою треугольную шляпу, небрежно бросив её на землю. — Глава Ордена тоже изрядно закладывал за воротник. Он взял меня, чтобы у него единомышленник появился. Все его

адепты завзятыми трезвенниками были и вегетарианцами, но при этом воровали деньги со счетов, клеветали на братьев по вере, а иные, прости Господи, предавались содомскому греху. Глава пил от безысходности, в чём и признался мне честно на собеседовании. Ну не мог он управлять таким Орденом на трезвую голову! Он рассчитывал на меня. Хотел, чтоб хоть один честный пьяница был рядом, но и я его подвёл. В полночь, уходя из ресторана, я забыл на столе рядом с пустыми бутылками папку с инструкциями по «творению чудес». Там же и юридический адрес нашей «фирмы» был указан... Папку нашёл официант. На рассвете он явился к Главе Ордена и поинтересовался, не здесь ли находится тайная организация? Когда мой новый начальник от сильного удивления ответил правду, официант вернул ему документы, изъявив желание, чтобы и его взяли в долю. А ещё обещал привести с собой куму, соседа, двоюродного брата и одного знакомого полицейского. Они тоже всё прочли и вступить пожела-ли. Официанта выгнали. Меня выперли следом, да так скоропалительно, что даже торжественное облачение не отобрали. Вот так я и пришёл с инициации прямо к вам. На прощание Глава Ордена сказал, что верхи прогнили, низы отупели и, наверное, пора закрывать лавочку.

— Значит, тайному Ордену конец? — почему-то опечалился Джулиано.

— Видимо, да. — Гаспар подбросил щепок в огонь. — Создал общество святой отец Белладоний четыре века назад, а прикончил миланский бомж Гаспар Пино.

— Жаль, нельзя спросить у отца Белладония, что его сподвигло на создание Ордена? — задумался Винсенто.

— В документах, которые я прочёл, было сказано, что отец Белладоний, монах из Ордена Августинцев, жил в семнадцатом веке, — немного приоткрыл завесу тайны Гаспар. — Однажды на горе Корно-Гранде он встретил мудрого отшельника, пове-

давшего ему сокровенные знания. Святой отец записал всё, что ему надиктовал отшельник, и отнёс пергаменты в монастырь. Братья по вере так прониклись, что решили организовать тайное общество, назвав его Орденом Святого Белладония.

— Кем же был отшельник, открывший монаху удивительные знания? — допытывался Винсенто.

— А вот об этом в документах ни слова написано не было. — Гаспар задумчиво поскрёб ногтями заросший подбородок и многозначительно добавил: — Я думаю, возможно, это и есть наиглавнейшая тайна Ордена.

***

1603-й год, склон горы Корно-Гранде.

Джованни Мунди сидел в продуваемой всеми ветрами ветхой лачуге и жался к огню. Хворост заканчивался. Следовало идти в лес и собирать ветки для очага, но выходить не хотелось. Пожалуй, выходить было даже опасно, ведь за стенами дома целый вечер слышался зловещий волчий вой.

Внуки в прошлом году сказали Джованни убираться прочь. И то верно: стар уже, силы не те. Для демонстрации «чудес» ловкость нужна и ясность мыслей, а он стал неповоротливым тугодумом. Пользы от него теперь никакой, только лишней едок в большой семье. Слава Господу, отшельник с горы вовремя помер, освободив хижину, и Джованни с чистой совестью занял её.

Жилось на склоне Корно-Гранде спокойно, только слишком голодно. Травами да кореньями сильно не насытишься, особенно зимой, а поймать птицу или рыбу в ручье не всегда удавалось. Есть хотелось постоянно, а в такую промозглую погоду, как сегодня, Джованни продал бы душу за бутылку вина и пшеничную лепёшку.

Шум капель дождя, начавших падать на землю, и стук в дверь раздались одновременно.

— Кто там?! — крикнул Джованни.

— Впустите! — послышался снаружи приглушённый голос. — Я озяб и продрог. Сми-луйтесь!

— Входи, — разрешил Джованни, — кем бы ты ни был.

Дверь распахнулась. На пороге появился монах — молодой, лет двадцати с небольшим.

— Я странствую в поисках истины, — несчастный гость выбивал зубами дробь и хлюпал носом от холода. — Меня зовут отец Белладоний. А это вы — отшельник, на которого, говорят, снизошло божественное откровение?

Джованни изумился, услышав такое. Что тут ответишь? Ясно же, кто-то наплёл этому наивному бедолаге с три короба, а тот и поверил. Можно было, конечно, сознаться, но старая привычка ходить по деревням и городам с целью продать очередное «чудо» взяла своё. Кроме того, за спиной странствующего монаха Джованни углядел корзину, из которой чудесно пахло сыром и хлебом.

— Да, всё верно. Я — святой аскет, на которого снизошла благодать Божья. Что ты хотел, сынок? — пафосно спросил Джованни.

Отец Белладоний закрыл за собой дверь. С облегчением и радостью посмотрел на хозяина лачуги.

— Как я рад, — счастливо улыбнулся он. — Наконец мой путь окончен, и я нашёл того, кто знает истину! Вот... — Он порылся в корзине, которую нёс за спиной. Достав

краюху хлеба, бутылку вина и сыр, монах приблизился к Джованни и вручил ему пищу. — Угощайтесь, отец. И, прошу, поведайте мне главную тайну мироздания!

Джованни крикнул и пригладил усы. Жизнь, казавшаяся серой и бесполезной, определённо, начинала налаживаться.

— Хорошо, — стараясь, чтобы голос звучал важно, заговорил Джованни. — Ты ведь будешь записывать, сынок? Потому что мои ценные знания не должны пропасть даром после того, как Господь приберёт меня к себе.

— О, буду! — обрадовался отец Белладоний. — Конечно, буду!

Вытащив из корзины чернильницу, гусиное перо и пергамент, отец Белладоний разложил письменные принадлежности прямо на полу, готовясь ловить каждое слово «отшельника».

Джованни отломил кусок сыра, вытащил зубами пробку из сосуда и с наслаждением глотнул. Вино, щекоча горло, потекло в желудок. Оно было густым и терпким, не разбавленным и не кислым, как мерзкое трактирное пойло, коего он в своё время нахлебался вдосталь.

— Пиши, — разомлев после вина, заговорил Джованни, вытягивая ноги к очагу, — главную истину, открытую мне свыше: «Есть Бог или нет Бога, об этом никому ничего не известно, но если затопить пару лодок, гружённых камнями, посреди неглубокой реки, то всего за две серебряные лиры в день можно показывать чудеса хождения по воде»...

18 июня 2022 г.

Евгений Кузнецов

Санкт-Петербург

Яша

Эту историю мне рассказала бойкая сельская старушка Ирина Михайловна году эдак в 2003-м. Тогда меня интересовали разные былички, предания, обряды и мистические истории. Я аккуратно конспектировал их в толстую синюю тетрадь, которая спустя годы благополучно потерялась. Поэтому воспроизведу рассказ по памяти.

«Ночью приходит и стоит у окна», — начала рассказ Ирина Михайловна, отхлёбывая из блюдца ароматный чай со свежей земляникой. Ягодный запах лениво обволакивает небольшую уютную комнату избы с аккуратно заправленной кроватью, связанными из лоскутов цветными половиками, белоснежными кружевными занавесками на маленьких окнах и капающим рукомойником («починить-то некому»).

Мужа Яшу Ирина Михайловна проводила на погост ещё в 98-м. Прощаться с ним пришло всё село. Он был знатный стекольщик. Пластиковых окон вне города шибко не знали тогда, а Яша мог и треснувшее стекло заменить, и раму новую сладить. За это уважали очень.

А вот после смерти Яша успел нагнать на свою вдову жути. Больше пяти лет прошло, а у Ирины Михайловны всё не идет из головы события, начавшиеся с третьей после похорон ночи.

«Ночь на третью это началось, — вспоминает Ирина Михайловна. — Лежу и слышу, будто кто-то по имени зовёт: „Ира, Ира“. Глаза открываю — не видать никого. А месяц в окно такой яркий-преяркий. Смотрю на часы: половина второго. Закрываю глаза — приснилось, наверное. Не успеваю провалиться в сон, снова зовут. И голос такой глухой, сиплый. Гляжу, а вон у того окна, что выходит в огород (свет-то в него не попадает почти), Яша и стоит.

Стоит и смотрит на меня. Весь бледный стоит. А костюм на нём тот самый, в котором схоронили.

Долго стоял. Потом подошёл и с краю постели ко мне прилёг. И молча всё. А я будто и позабыла, что помер он. Но по всему телу сразу как-то тяжело сделалось, руки не поднять, и в избе — тихо, глухо, как в гробу.

Когда стрелки пересекли трёхчасовой рубеж, Яша стал бледнеть и распадаться. Будто ватный стал. Сон не сон — не пойму никак. Но на вторую ночь — та же история, и на третью, и на четвёртую. Появляется глубоко за полночь, стоит, смотрит, иногда молча ложится рядом, а после трёх становится будто ватный и распадается, растворяется. И пока здесь он, и думки-то нет, что уже нездешний он. Будто так и должно быть. А ночь на девятую он меня рукой поманил: пойдём, мол. Я, будто кто вёл меня, молча оделась и вышла за ним сперва во двор, потом на улицу, на дорогу. Народу ни человекка, и Луны нет, фонарь только в конце улицы одинокий горит.

Иду я, значит, с ним рядом. А куда иду? Пол-улицы прошли. Собака где-то завyla, да жутко так.

И тут вдруг озарение снизошло до меня. Будто голос в голове подсказал: мол, с покойником же идёшь! Поворачиваюсь я к нему и говорю: „Яша, да как же это? Ведь помер ты“. Видели бы вы, как его перекосило в ту минуту. Пальцем эдак погрозил мне и засмеялся, нехорошо так засмеялся и побежал в сторону кладбища. А кладбище-то — вон в конце улицы поворот направо, и сразу оно и начинается».

После этого узнавания визиты к Ирине Михайловне покойного супруга закончились. Как подытожила она сама, «может, потому что день девятый. Он хоть и не сороковой, но тоже значимый. В церкву опять же сходила, панихидку заказала. Больше не навещает, и слава Богу! Уж коли положено будет, так сама переберусь к своему Яше, но уж никак не наоборот. Да и Яша ли это был? Ты пей, милок, чаёк-то. Земляника-то дюже уродилась в этом году».

Татьяна Прихожан

Хабаровск

Ледяной песок

Оливия лежала на промокшем от солёной воды полотенце, блаженно зажмурив глаза от яркого солнца и наслаждаясь мурашками на влажной коже. Она вслушивалась в мягкий, убаюкивающий плеск волн, ощущала жар от горячего песка и мечтала о возвращении домой, в зовущую бездну прохладного малахитового моря. Внезапно она подумала о снеге, как он медленно падает с неба, какой он на вкус. Оливия никогда не видела снега, но часто его представляла: «Интересно, снег такой же мягкий, как песок?» Она приоткрыла глаза и потянулась за вспотевшим бокалом. Лёд в нём приятно звякнул, когда она сделала первый глоток. Момент был идеальным, как она себе и представляла, но родное море теперь плескалось снаружи, а не внутри. «Ты же сама хотела стать человеком», — с грустью подумала девушка.

— Детка, глядя на твои чертовски длинные ноги, не говоря уже об остальном, — сипло засмеялся голос рядом с ней, — я подумал: а не подняться ли нам в номер?

Лицо девушки искривила гримаса, как от зубной боли. Впрочем, Олег именно ею и был. Мелкий, банальный, односложный, он прицепился к ней, словно паразитирующая рыба-прилипала к дрейфующей акуле. Случайный спутник, подбирающий объедки её внимания. Он лез из кожи, чтобы ей угодить. Каждое его побуждение, каждый порыв был очевиден до тошноты. Она его трофеем на глянцевой доске достижений. Каждое утро и вечер заканчивались одинаково. Прерывистое потное сипение, влажные скомканные простыни и абсолютная пустота внутри. Иногда ей даже было неловко от его бессмысленных потуг,

и она поддерживала его уверенность в себе короткими, но своевременными стопами. После Олег шёл в душ, а она придирчиво всматривалась в своё непривычное обнажённое тело. Внешне такая соблазнительная и горячая по человеческим меркам, она была совершенно обледенелой внутри. Всё на суше привлекало её, манило, завораживало, возбуждало откровенную трепещущую животную чувственность. Всё, кроме этого мужчины. Далеко не худшего из многих, но если это и есть любовь, то какая-то она ущербная и не стоит даже хвоста от кильки.

— Олег, отвези меня туда, где идёт снег, — вместо ответа обратилась к нему Оливия.

— Детка, на черта тебе сдался этот снег?

Оливия замолчала и перевернулась на живот, давая возможность солнцу оставить на коже идеально ровный загар. Она и сама не знала ответа на этот вопрос. Море — её родной дом. Она не была уверена, сможет ли пережить разлуку с ним, но почему-то твёрдо была убеждена, что ей просто жизненно необходимо туда, где пушистыми хлопьями падали с неба облака.

***

Михаил с трудом разлепил веки. Яркий свет ночника резанул по глазам и взорвался резкой головной болью. Мужчина нашарил под кроватью почти разрядившийся мобильник.

— Алиса, который час? — со стоном выдавил Михаил, щурясь в экран телефона.

— Четыре часа десять минут.

— Зачем надо было так напиваться?

— Причин, по которым люди употребляют алкоголь, множество, но их можно сгруппировать на несколько групп: за компанию; для раскрепощения; для повышения настроения; для расслабления и усталости; для снятия стресса; для попытки выйти из душевного кризиса... Я могу чем-то ещё вам помочь?

— Алиса! Иди к чёрту.

— Ваше счастье, что я не злопамятна.

Михаил с трудом ворочал распухшим от сухости языком. На тумбочке стояла початая бутылка тёмного. Дело оставалось за малым — попробовать занять вертикальное положение, дотянуться до неё и отхлебнуть. Парой жадных глотков Михаил осушил бутылку, и желание жить стало возвращаться. Минут через десять он с немалым усилием и слегка пошатываясь встал с разорённой кровати. Из зеркала на него смотрел всклокоченный неопрятный мужчина средних лет в помятой рубашке с растёкшимся тёмным пятном неизвестного происхождения. Рядом с кроватью валялись брюки и одинокий ботинок с высунутым языком стельки и расползающимися по полу шнурками. Михаил оглядел свою одинокую берлогу в поисках второго ботинка и с удивлением обнаружил его на своей босой ноге. Но куда подевались носки, ему так и не удалось узнать. «Курить — и в душ!» — скомандовал он себе мысленно.

Курил Михаил на незастеклённом балконе в любую погоду. Вот и сейчас морозное зимнее утро не стало преградой к осуществлению желаемого. Обмотавшись в покрывало, которое он сдёрнул с кровати, Михаил засунул ногу в найденный ботинок и прямо так вышел покурить. Уже после второй затяжки и мороза, проникающего под тонкое покрывало, он почувствовал себя почти воскресшим.

Вглядываясь в тёмное пятно спящего города, Михаил смутно припоминал события очередного дня, но вот причину своего скверного состояния знал на отлично. «Человек, когда он человек, без любви на свете жить не может...» — звучали строчки стихов Эдуарда Асадова в его воспалённой голове. Михаил докурил и со злостью затушил окурок о край примёрзшей пепельницы. словно в ответ на его агрессию с неба посыпался густой снег. Михаил подставил ладонь под падающие комья из снежинок и стал наблюдать, как они медленно тают на ней, превращаясь в капли. «Так может, дело за малым — вовсе перестать быть человеком?» — с досадой подумал мужчина,

направляясь назад, в уютное тепло комнаты, попутно вытирая мокрую ладонь о покрывало.

***

Оливия присела на край парковой скамьи и заворожённо уставилась в блёклое, сереющее небо декабря. Уже третий день подряд шёл снег. Весь город завьюжило, парализуя движение транспорта. Ссутулившись от порывов ледяного ветра и снежных иголок, залетающих за воротник, прохожие спешили поскорее оказаться дома. Но только не она. Её дом был далеко, остался в другой жизни. Парк давно опустел, уже зажглись тусклым светом фонари вдоль основных дорожек, но Оливия не спешила и не хотела уходить. словно статуя, она замерла неподвижно, а снег покрывал её голову и укутывал плечи плотным слоем снежной шали: «Кто бы мог подумать, что снег так же прекрасен, как и море». Она так увлеклась, что даже не заметила, как плотно сомкнулись вокруг неё ледяные объятия зимы.

Михаила поразила застывшая неподвижность женщины, сидевшей на парковой скамейке в самый разгар непогоды. Поначалу он просто хотел пройти мимо: мало ли городских сумасшедших вокруг. В конце концов, ему и самому было изрядно хреново, и всё, что он хотел, так это вернуться домой и разогреть в микроволновке готовую еду из круглосуточного супермаркета. Но то ли невыветрившийся алкоголь в крови, то ли природное любопытство заставили его окликнуть странную посетительницу парка. заподозрив неладное, Михаил подошёл ближе и повторил свой вопрос. Реакции не последовало. Подумав, что она, наверное, совсем заледенела от холода, он довольно сильно встряхнул её за плечо, чтобы привести в чувство. Что было дальше, Михаил не смог бы разумно объяснить даже себе. Через час он заботливо набрал для полуживой незнакомки горячую ванну и осторожно уложил в воду, а сам поспешил на кухню разогревать ужин.

Он даже не спросил, как её зовут, кто она такая и почему оказалась совершенно одна в такую погоду в столь позднее время на улице. Не вызвал скорую помощь, не предложил позвонить родным, не спросил её адрес и даже не вызвал такси. Вместо этого он украдкой подхватил её на руки и принёс к себе домой, словно какой-то маньяк.

В тёплой воде Оливия постепенно согрелась, веки сами собой сомкнулись, и она не заметила, как задремала. На загорелой коже медленно стали проступать маленькие перламутровые чешуйки.

Михаил неловко мялся под дверью в ванную. Казалось бы, чего стесняться, ведь, в сущности, он всё уже видел, так что уже поздно и довольно глупо соблюдать приличия. Он решительно постучал в дверь. Ответа не последовало. «А вдруг она решит покончить с собой в моей ванне или ещё того хуже? — пронеслась в его голове шальная мысль. — И как я всё это буду объяснять полиции?»

Мужчина распахнул дверь и обомлел. Такое он точно не смог бы объяснить. Раскинув полупрозрачные жёсткие плавники по бортикам ванны, в воде лежала самая настоящая русалка. Холодные немигающие глаза Оливии уставились на Михаила, заставляя его потупиться под тяжестью взгляда. Нежная уязвимая хрупкость незнакомки из парка бесследно исчезла. Тонкие губы обнажили мелкие острые зубы в подобию хищной улыбки. Упругий мощный хвост занял всё свободное пространство на полу.

— Хочешь меня? — услышал он насмешливое шипение, похожее на змеиное. Хвост со свистом рассёк воздух и расколол несколько плиток кафельного пола. Михаил отшатнулся, но это не спасло его от мощного удара в живот.

— Ну как, поймал свою золотую рыбку? Загадаешь последнее желание, — продолжал насмехаться голос.

Михаил согнулся пополам и с трудом смог сделать вдох.

— Ты меня не так поняла, — прохрипел он. Мужчина увидел, как хвост стремительно замахнулся для очередного удара, но замер в паре сантиметров у горла. Михаил понял, что, возможно, это его последний шанс сказать правду.

— Когда я увидел тебя в парке, то почувствовал, что сам хочу вот так же, как ты, замёрзнуть, глядя на снег.

— Зачем ты хочешь умереть, человек?

— Я больше не желаю быть человеком.

— Необязательно умирать, чтобы это исправить. — Хвост плавно опустился на пол, а хищная ухмылка растянулась ещё шире. Оливия протянула Михаилу перепончатую кисть с длинными изогнутыми когтями.

— По рукам?

Михаил ухватился за протянутую руку, чтобы подняться. На кухне громко звякнул таймер микроволновки. Тонкая струйка солёной воды потекла из закрытого крана. Вода в ванне становилась насыщенного малахитового оттенка. Русалка рывком подтянула мужчину к себе и впилась зубами в податливую плоть рта. Крик Михаила поглотила морская вода, смешанная с его кровью, стремительно проникающая в легкие.

***

Он ещё не привык к тому, что теперь не нужно моргать, терпеть холод, страх, голод, жажду и одиночество. Он может слышать её мысли так же отчетливо, как свои, и быть вдвоём наедине с безмятежным покоем морской бездны, песнями китов и плавными, ритмичными движениями хвоста.

Дмитрий Сарвин

Санкт-Петербург

Там

В коридоре было темно. Пахло сыростью и еловыми ветками. Где-то наверху застонал механизм, приводящий в движение кабину пассажирского лифта. Потом всё стихло. Стало слышно, как бегают суетливая крыса, царапая бетонную плиту маленькими коготками. Я активно потопал ногами, надеясь отогнать грызуна подальше от себя. Что-то щёлкнуло, и прямо передо мной раскрылись створки дверей, выпуская поток яркого света. Тьма отпрянула, испуганно прячась за моей спиной. Прикрыв ладонью глаза, я пытался рассмотреть человека, находящегося внутри лифтовой кабины.

— У вас будет два алтына?

— Что?

— Две серебряные монетки? — пояснил человек в лифте.

— Нет, — ответил я, хлопая себя по карманам.

— Жаль. — Он устало вздохнул и, сделав пригласительный жест, добавил: — Проходите, что уж тут поделаешь, поедем так...

Я нерешительно зашёл в кабину лифта и осмотрелся. Лифт был вполне себе обычный, вот только панель управления была очень странная. Помимо стандартных кнопок с цифрами этажей, на панели присутствовали круглые оконца и целый ряд бронзовых рычажков. Человек, облачённый в чёрный плащ с белым атласным подбоем, покрутил рычажки, заставив

поменяться картинка в круглых оконцах. Створки сомкнулись, лифт загудел и медленно пополз наверх.

Нажав пару кнопок и пощёлкав тумблерами, человек повернулся ко мне.

Седые волосы, зачёсанные назад, грубые морщины и усталые глаза.

— Тумблеры уже не те, к следующему тысячелетию нужно будет поменять... — вздохнул и, глядя мне в глаза, попросил: — Посмотрите в карманах, может, хоть какая-нибудь мелочь завалилась? Иногда даже под язык кладут...

Я пошарил в карманах, поискал языком монетку и, ничего не обнаружив, виновато развёл руками.

— Жаль... Но нет так нет.

Он перевёл взгляд на панель, постучал по круглому окошечку, вздохнул и повернулся ко мне.

— Сейчас мы поднимаемся на другой уровень сознания, и нас постигнет небольшая трансформация. Не волнуйтесь, это совсем не больно...

— Хорошо, — сказал я и на всякий случай вытер потеющие ладони об одежду и нервно сжал кулаки.

Лампочка в лифте моргнула, и тут же всё окружающее пространство заиграло скрипичным оркестром, теряя очертания и форму. Нас подхватило, закружило и понесло в светящемся белом потоке.

Кружась в дисперсионном вихре, я спросил у тёмной материи, которая плыла рядом со мной:

— Кто мы теперь?

— Мы теперь две частицы в бесконечном потоке сознания Создателя. Хотите узреть пространственную перфокарту своего нынешнего бытия?

— Да. Если можно.

— Можно, — сказала тёмная материя, трансформируясь в светящийся прямоугольник, на котором появились пласты буквенных отложений.

— А где мы?

— Вот эти две точки над буквой «Ё» — это мы...

Александр Александров- Каськинский Санкт-Петербург

Ворона

Мир природы удивителен. Главное — надо уметь это увидеть и наслаждаться увиденным.

Как-то сижу с мужиками в Парке Победы на скамейке, разговариваем о житействе, как вдруг откуда ни возьмись рядом приземлились две вороны и, не теряя времени, начали важно прогуливаться по зелёной лужайке. Один из сидящих, указывая взглядом на этих птиц, говорит:

— Создал же Бог всех под одну гребёнку — наглая и некрасивая птица! Вот попробуй тут и разберись, где она, а где он? Утки — другое дело! Селезень — самец, а серая кряква — утка.

— По-моему здесь тоже всё ясно, — ответил я, заступаясь за умную птицу. — Взлетит — значит, самец, а если взлетела — самка.

Мужики сдержанно рассмеялись.

Но коли уж разговор зашёл о воронах, так и хочется о них сказать доброе слово. Неважно, что они не блещут нарядами, природа создала их такими, какие есть, к тому же они умеют мыслить, в отличие от других пернатых, и этого у них не отнимешь.

Было это зимой. Однажды, собираясь в парк на прогулку, взял с собой хлебушка: думаю, заодно покормлю пташек, всё же зима, кто, как не мы, люди, должны позаботиться о птицах. Только начал разбрасывать на снежной простыне крошево, как сразу же налетели голуби и, устроив между собой соревнование — кто быстрее, приня-

лись торопливо подбирать дольки. Вдруг с соседнего куста с шумом упала стая вездесущих воробышков. Не раздумывая, они воровато стали отбирать пищу у хозяев застолья.

Ворона прилетела с некоторым опозданием. В отличие от прожорливых соседей, она не спешила присоединиться к общей трапезе, а сначала решила оглядеться. Встала в сторонке и, убедившись, что вблизи никакой опасности нет, с достоинством бочком сделала осторожный прыжок в сторону «стола» и снова остановилась, словно ожидая приглашения. Потом с недоверием глянула на меня: «Нет уж, не такая я дура, как эти, что возле тебя вьюном крутятся! Если хочешь угостить, подай мне отдельно, а чтоб вот так, за общим столом, — не-е-е, не дождёшься! Я птица порядочная, стало быть, мне по статусу не положено быть рядом с ними!» Затем повертела своими очулярами и сделала ещё один осторожный прыжок к кормушке.

Я бросил ей ломтик хлеба. Проявляя тактичность, она не побежала сразу, как это сделали бы голуби или воробьи. Сначала глянула на лежащую в сторонке корочку и, взглядом поблагодарив меня, не спеша подошла к ломтику, всем своим видом показывая: «Ну что же, коли угощаешь, почему бы и не взять! Отказываться от угощения неприлично», и, взяв лежащий на снегу кусочек хлеба, отлетела в сторонку.

Наступила весна. Прогуливаясь опять же по парку, вижу, как две вороны подошли к довольно-таки большой луже. Глянув в зеркало воды и убедившись в её прозрачности, одна из ворон подошла к стоящей рядом подруге, дотронулась до неё клювом, как бы шепнула: ты, мол, постой на берегу, постереги, а я пойду искупаюсь. Сразу вдвоём нельзя, мало ли что — подойдёт какой-нибудь нахал, потом не отгонишь, будет стоять пялить глазами. «Не беспокойся, я здесь подежурю», — успокоила другая, и та смело вошла в воду.

Купалась Карлуша долго и с наслаждением. Сначала она мыла голову, погружаясь то и дело в воду, а затем, приподняв крылья вверх, начала нырять и, вынырнув, старательно сбросив с себя остатки влаги, снова окуналась, повторяя раз за разом любимую процедуру.

Вторая всё это время стояла на берегу, ни на шаг не отходила от озера. Вдоволь накупавшись и чуть переваливаясь с боку на бок, она неторопливо вышла из воды, отряхнулась. Затем почистила клювом перышки, поблагодарила подругу, и они улетели.

Рассказ, посвящённый воронам, был бы незавершённым, не дополни его ещё одним запомнившимся эпизодом. Жарким летним днём, уединившись в парке от городской суеты и наслаждаясь медовым запахом цветущих лип, голосами певчих птиц и шёпотом блуждающего ветра, чего-то ищущего в кустах разомлевшего краснотала, я увидел, как чёрный воронёный жук, спина которого на солнце отсвечивалась радужными бликами, словно бульдозер, толкает впереди себя комочек глины.

— Куда же ты его хочешь доставить? — обратился я к труженику.

«Какое твоё дело? Идёшь своей дорогой — иди! А то ходят тут всякие бездельники, только работать мешают! Лучше бы под ноги смотрел, а то чуть было на меня не наступил! Мне лясы с тобой точить некогда!» — молчаливым упрёком ответил жук, продолжая передвигать свой тяжёлый груз к месту назначения.

— Ладно, коли так, извини, друг, виноват.

И я пошёл дальше. Рядом промелькнула птичка, неся в своём клюве прутик, — видимо, решила подремонтировать своё жилище. Утки со своими выводками беспечно плавали в заросших заводях, то и дело ныряли в воду в поисках пищи.

Выйдя на небольшую поляну, я вдруг увидел, как возле кустика старательно трудится ворона над каким-то объектом.

Невольно остановился. На траве, отражая солнечные лучи, валялась верхняя часть пластиковой бутылки, похожая на воронку. Теперь эта бесхозная половинка зачем-то понадобилась вороне.

Долго мучилась птица над ценной находкой: и так подойдёт к ней, и этак, а зацепиться не может. Клюв с конусной части воронки то и дело соскальзывал, словно салазки с ледяной горки, а я стою и переживаю. Так и хотелось подсказать, чтобы к нужной ей находке зашла со стороны горлышка. Сделав последнюю попытку и получив тот же результат, ворона решила передохнуть.

«Вещь, конечно, хорошая, — раздумывала она во время отдыха. — В хозяйстве наверняка бы пригодилась, но одной, похоже, мне не справиться. Может, за подругой слетать?»

Постояла, поразмыслила и подошла к воронке со стороны горлышка.

От радости я чуть было не закричал «ура», но вовремя спохватился, чтобы своими излишними эмоциями не спугнуть птицу.

Просунув клюв в горлышко и постояв пару секунд, видимо проверяя надёжность захвата, сделала отталкивающий прыжок и взлетела. Но, пролетев несколько метров, снова приземлилась. Ноша оказалась непосильной, и виной всему — сопротивление воздуха.

В этот по-летнему солнечный день обитатели парка, как и люди, жили своими ежедневными заботами: строили гнёзда, добывали пищу, выращивали птенцов, — подчиняясь циклическому течению времени, а на досуге, радуясь теплу, распевали весёлые песни. Глядя на тружеников парка, я почувствовал неловкость за своё празднично-шатающийся безделье и, дослушав весёлую песню пичужки, направился к дому.

2009 г.

Арсен Геворгян

Москва

Мадина: диалог с чувствами

— Даже я не знаю, как тебе помочь, но раз уж страдаешь, то я выслушаю тебя.

— Я любил многих девушек, но таких нервосплетений не было у меня никогда. Чувство нежности, растекающееся по всему телу, ревность при виде её с другими молодыми людьми, страх не понравиться ей... А впрочем, я не знаю...

— Скорее, это чувство влюблённости. Это нормальное дело. Ведь каждый настоящий мужчина будет страдать, видя прекрасную женщину или девушку.

— Это просто настоящая скифская княгиня. С алмазными глубокими глазами и нежным взглядом. Одно только её имя — Мадина — производит ауру недостижимой экзотики и античной женственности. Очень тяжело мне...

— Ты её обожествляешь. Скифская княгиня... Да, девушки из Осетии очень красивые, и имя красивое и сильное у неё. Мадина — золотце, придающее духовных сил. Но я не думаю, что так её ценят другие. Это твоя ошибка. Будь проще по отношению к ней... Она ведь тоже человек...

Пусть живёт себе, и ты себе... Не обходи её стороной, конечно, делай комплименты, общайся, даже пригласи куда-нибудь... А там — её проблемы. Не захочет пойти — будет неправа, захочет — это здорово для вас двоих.

— Я хочу именно с ней быть.

— Я тебя понимаю. Честно, понимаю. Ты ведь страдаешь, как израненное миллионами турецких штыков священное сердце Арцаха?

— Да. Моему армянскому сердцу нет покоя. Особенно сейчас. И вы знаете почему. Этот огонь душевных сплетений и симпатии просто сжигает меня с каждым днём. Конечно, она не страдает так, как я, но надеюсь, что хоть частично испытывает ко мне симпатию. Я страдаю ещё из-за того, что могу ей не понравиться, если она узнает меня ближе... Девушки могут передумать в любой момент из-за любой причины, даже мелкой.

— Мой дорогой друг! Цени себя в первую очередь. А красавица с аланских гор должна сама понимать, что теряет, а что приобретает. Желаю, чтобы ваши сердца открывались с каждым днём всё сильнее и сильнее, чтобы она проявила к тебе чувства и вы узнали друг друга ближе. Пусть будет так. Мы донесём эту просьбу до царствия небесного. Ты очень благороден, и, я думаю, тамошние ангельские силы пойдут навстречу, Всевышний даст санкцию на это, и вы сблизитесь. Но остальное будет уже зависеть полностью от вас.

— Спасибо вам, дорогие мои.

— Тебе удачи и счастья! Поверь, ты его заслужил. И мы надеемся, что вне зависимости от обстоятельств, у тебя получится всё! И Мадине мы тоже желаем счастья. А теперь мы покидаем тебя и, думаю, вернёмся ещё не раз.

Владимир Кречетов

Санкт-Петербург

Экзамен

- Вы зачем белые тапки обуваете?
- А чтобы у моих родственников меньше хлопот было.
- А как же я? — Инспектор, принимающий экзамен по автовождению, посмотрел на свои чёрные ботинки.
- А вы не думаете о своём будущем.
- Неужели всё так серьёзно?
- Думаю, что да.
- Почему же вас допустили до экзамена? — инспектор нервно поёжился.
- Если бы инструктор, готовивший меня, не допустил до экзамена, он бы расписался в своём непрофессионализме.
- Что же делать? — на лице экзаменатора читалась тревога.
- У вас же дублирующие педали есть. Поехали!
- Поворачивайте вот в тот переулок, — инспектор показал рукой.

- Как скажете, начальник.
- А теперь остановите машину у того ларька, забыл сигареты купить.
- Там нельзя останавливаться: правила запрещают. И вообще, курить вам вредно, совсемдохлый, а всё туда же.
- Время покажет, кто есть кто... Вы куда машину направили? Там же разбитая дорога!
- Так вы же командуете: поверните направо, поверните налево. А влево не могу прижаться: там открытый люк.
- Теперь прямо.
- Не повезло мне: учился ездить летом, а экзамены сдаю в первый день гололёда.
- Вы что, «подснежник»? Только летом будете ездить?
- Нет, скорее, экстремал или авантюрист.
- Вы куда?! Там же открытый люк! — Инспектор закрыл глаза ладонями.
- Вы же говорили, чтобы не ездил по разбитой дороге, зачем тогда скомандовали сюда повернуть?!
- Люк благополучно проехали. Вдруг справа из переулка юзом по льду вылетел автомобиль, вращаясь вокруг своей оси. Экзаменуемый включил поворотник и объехал неуправляемую машину, потом вписался в правый ряд.
- Стоп! Вы не сдали экзамен!
- А что я неправильно сделал?
- Вы создали аварийную ситуацию — оказались на встречной полосе.
- Я увидел, что на встречеке никого нет, дал сигнал и объехал машину, а если бы затормозил, то на обледенелой дороге врезался бы в неё.
- Вы не сдали, но есть вариант.
- Догадываюсь: надо набить морду.
- Нет, другой вариант.
- Ещё раз набить морду?
- О третьем варианте не спрашиваю, будем считать, что экзамен сдан успешно.
- Я всегда считал, что два интеллигентных человека смогут договориться.
- Хорошего дня.
- И вам не хворать.

Григорий Неделько

Москва

Памятник

Если есть памятники, посвящённые скульпторам, значит, где-то должен быть и скульптор, олицетворяющий собой памятник.

Радиоактивное солнце освещало небеса кровавым светом, бросая на виднеющуюся далеко внизу землю красные, оранжевые и жёлтые отсветы. Послушник в очередной раз обошёл вокруг памятника и специальной тряпкой смахнул с него песок. Пыли тут быть не могло: слишком сильны бушующие кругом ветра.

Памятник простоял на своём месте не считаемое число лет. Несчитаемым его называли сами монахи и их послушники, поскольку определить точную дату установки не было никакой возможности. Предпринимались множественные попытки, но каждая приходила к одному и тому же результату — нулевому.

Хотя главным было не это, главным полагался памятник.

Потрясающе красивые изгибы линий, правильных и ломаных. Высота, огромная, колоссальная, чуть ли не до неба (так они говорили миллионам туристов). Цвет, почти не поблёкший за прошедшие века. Века!..

Послушник отступил назад и бросил очередной взгляд на памятник: как всё же красиво!..

Но красота — не самое важное. Наиболее ценное — для любых представителей разумного рода — находилось и хранилось внутри. Однако вход туда запретили, и первое время даже выставляли стражу, чтобы случайный (или неслучайный) человек не пробрался в Памятник. А наиболее ценным считалось содержимое стеклянно-металлического саркофага во внутреннем хранилище. Он содержал и продолжает беречь «прах», останки того, кто установил памятник; там, под толстым, никогда не открываемым, не пробиваемым лазером стеклом, лежит Скульптор. Его легко увидеть, сложнее представить и совершенно невозможно поверить в его существование.

И тем не менее он существовал. Ведь не будь Скульптора, не появились бы на свет они — и богу единому ведомо кто ещё в этой невероятно разнообразной и бесконечно сложной Вселенной...

Послушник сложил тряпку и убрал в карман с клапаном; дёрнул за нитку, и вышел воздух, создавая вакуум. Они очень далеко продвинулись в науке, и тоже в основном благодаря Скульптору и его Памятнику.

Да к чему преуменьшать... не появился тот, кто создал Памятник, где бы они жили теперь? И жили бы вообще?..

Завершив ритуал, а на большее (впрочем, и на меньшее) творимое действие не претендовало, послушник развернулся и пошёл к храму. Разноцветные купола прекрасно сочетающихся цветов взмывали к кроваво-красному небу; послушника ждали к обеду.

Он помогал вышестоящим монахам столь усердно, что ему решились доверить наиважнейший ритуал. При взгляде со стороны или в полном уединении, но он должен был протирать Памятник, смахивая накопившийся песок. «Пыль» — как между собой называли тонкий сероватый слой

монахи. Пыль веков... Да, поэтому они так её и называли. В протирании Памятника не содержалось смысла — смысл наличествовал непосредственно в ритуальном действе. Потому что того требовали вера, обычаи, память, благодарность. Потому что того требовала сама планета.

Послушник неспешно брёл по пустыне цвета красного стекла, отдаляясь от Памятника и приближаясь к храму, где обитал всю свою жизнь. А Памятник стоял на прежнем месте; стоял, сминая века и не обращая внимания на пролетающие злобные ветра и коварный, жестокий песок безразличной пустыни. Памятник стоял.

Космический корабль.

С надписью «Земля–Марс» на борту.

Май 2017 г.

Чи100 поржать. Выпуск 2

Сборник юмористических стихотворений и рассказов

Твёрдый переплёт

240 страниц

Плохое настроение? Нет сил и желания что-либо делать? Хочется зарыться с головой под тяжёлое одеяло и не высовывать нос до конца тысячелетия? Так не пойдёт! Так дела не делаются!

К счастью, есть способ исправить ситуацию, не принимая таблеток и не поглощая тоннами шоколад с крепким кофе. Чтобы почувствовать себя лучше, вам нужна хорошая порция юмора.

На страницах этой книги собраны смешные стихотворения и рассказы, которые вышли из-под пера современных писателей и классиков. В результате получилась вкусная и действенная микстура и от «английского сплина», и от «русской хандры», и даже от банальной сонливости. Открывайте сборник, листайте страницы, и вы ощутите, как наполняетесь энергией.

Готовы «чи100 поржать»? Тогда... начинаем!

Вести из литературной студии «Родники Сибири»

Литературная студия «Родники Сибири» практически весь 2021 год работала в дистанционном режиме, но это не стало препятствием в деятельности творческого коллектива. Достоинно был завершён трёхгодичный конкурс-марафон «Простою задуманною строкою...», посвящённый 100-летию со дня рождения М. А. Небогатова, продолжались публикации авторов в тонких и толстых журналах, издавались запланированные авторские и коллективные сборники.

Новый год нас порадовал выходом в январе внутрестудийного журнала «Родники Сибири» № 15 с темой «О былом и вечном». Тема номера не была новой для наших авторов. «О былом и вечном» — так называется последний коллективный авторский сборник литстудийцев, задуманный и не законченный первым руководителем Татьяной Поповой (Янтарной) к трёхлетию творческого коллектива в 2017 году. Наша редакционная группа завершила его подготовку, и в марте 2018 года (ко дню рождения Татьяны) он увидел свет штучным тиражом. Мы решили расширить круг читателей через свой внутрестудийный тонкий журнал.

Ушедший год был как никогда богат на юбилеи, и нашу новую рубрику читательского марафона «Литературная слава Кузбасса» продолжили в этом номере авторские зарисовки, посвящённые юбилеям-землякам: В. Устяхиной (К 75-летию Б. В. Бурмистрова); Т. Катрич (К 30-летию членства в СП РФ И. А. Куралова), Н. Гордок

(К 80-летию А. П. Иленко). Свои читательские марафоны мы проводим как в литстудии (с приглашением учащихся, ветеранов и других гостей), так и на выходе в ученические коллективы, ветеранские организации с целью пропаганды литературного наследия.

Весной литературная студия «Родники Сибири» частично вышла из дистанционки и продолжила свои встречи в клубной комнате ГНБК им. В. Д. Фёдорова во вторую и четвёртую среду.

23 марта была проведена открытая творческая гостиная «Памяти Михаила Небогатова». Гостями литературной студии по традиции стали старшеклассники школы № 16 города Кемерово.

Участники встречи познакомились с презентацией «Только и останется твой голос...», подготовленной ко дню памяти дочерью поэта

Н. М. Инякиной (Небогатовой). В исполнении учащихся наизусть прозвучали стихотворения известного земляка. Студийцы прочли свои авторские стихотворения, представленные в конкурном сборнике «Простою задуманною строкою...», изданном литстудией в год 100-летия М. А. Небогатова. Гости получили в знак благодарности внутрестудийный журнал № 12 с темой «Радости жизни земной» и Благодарственные письма ГНБК им. В. Д. Фёдорова.

Творческую гостиную 13 апреля участники литстудии посвятили 110-летию со дня рождения поэта-песенника Л. Ошанина. Ведущие Г. Лашкова и О. Дорофеева рассказали об основных вехах жизни и творче-

ства классика, подготовили подборки его стихотворений и песен, которые прочли по кругу и исполнили вместе с известными певцами с экрана. В клубной комнате прозвучали: «Песня о тревожной молодости», «Эх, дороги...», «Течёт река Волга...», «Солнечный круг» и другие.

Занятие 27 апреля было очень насыщенным. Состоялся прогон журнала № 16 с темой «У души нет возраста».

В этот же день в литстудии состоялся коллективный ознакомительный просмотр первых работ, представленных на конкурс презентаций самодеятельных объединений Кузбасса «От ученичества к творчеству». В текущем году пионерами этого конкурса стали четырнадцать участников, показавших лицо своих творческих групп.

Творческая гостиная 11 мая посвящалась сразу двум событиям: юбилею К. Паустовского и предстоящему Международному Дню семьи. З. Естифеева напомнила коллегам по перу о жизненных вехах из биографии 130-летнего юбиляра-классика,

а Н. Гордок познакомила участников встречи с его «Золотой розой», произведением-размышлением о писательском труде. Во второй части занятия авторы представляли свои произведения. О. Дорофеева выступила со своим творческим отчётом трёхгодичной авторской деятельности в литстудии, представив лирику и первые прозаические зарисовки. Остальные авторы вспомнили и прочли свои стихотворения, посвящённые Дню семьи. Вспомнили прозаическую зарисовку трёхлетней давности З. Естифеевой «Самостоятельный Яша».

«Давно мы так не общались», «Как хорошо поработали», «Засиделись, а уходить не хочется», «Так наскучались по живому слову на этой дистанции» — эти и подобные реплики слышались со всех сторон при подведении итогов встречи.

25 мая на занятии литстудии были обсуждены предварительные оценки некоторых конкурсных презентаций, претендующих на лауреатство. А в начале июня экспертная группа подвела окончательные итоги.

Из протокола заседания экспертной группы по итогам конкурса презентаций «От ученичества к творчеству» от 8 июня 2022 года

РЕШЕНИЕ

1. Определить дипломантами конкурса в номинациях:

На подступах к поэзии (работа со словом)

Диплом I степени — литклуб «Открытие» (Юрга) и литобъединение «Творческая шкатулка» (Новокузнецк);

Диплом II степени — литобъединение «Маяк» (Прокопьевск) и литстудия «Прометей» (Полысаево);

Диплом III степени — любительское литобъединение «Алые паруса» (Киселёвск) и литобъединение «Северное сияние» (Красный брод).

Литературная слава Кузбасса (пропаганда литературного наследия)

Диплом I степени — литературное общество «Блокнот» (Кемерово);

Диплом II степени — литсалон «Твоё тепло, моё тепло...» (Кемерово).

*Поговорим о классиках
(просветительская деятельность)*

Диплом I степени — литстудия «Родники Сибири» (Кемерово).

2. Определить поощрительный приз за конкурсную презентацию, представленную Союзом любителей поэзии (СЛП «Кузбасский родник», Новокузнецк).

— За укрепление дружбы между городами («Поэзия не знает границ»).

С итогами конкурса презентаций можно познакомиться в группе «Родники Сибири» в «Одноклассниках» и на электронном поле ГНБК им. В. Д. Фёдорова. Там же можно увидеть и Дипломы лауреатов конкурса.

Литературная студия в летние каникулы будет работать в режиме массовых мероприятий ГНБК им. В. Д. Фёдорова. В октябре текущего года творческому коллективу исполнится восемь лет.

На следующих страницах представляем произведения авторов литстудии.

Редакционная группа

**АВТОРСКИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

Ольга Дорофеева

ВЕРЮ

Лето на Руси. Радуга!
Тёплый дождь с утра на луга.
Леса кружева наяву,
Неба синева сквозь листву.

Солнечной реки берега.
Под ногой — пески-жемчуга.
Чудо-острова там, вдали,
И бумажные корабли.

Звонкий смех детей у реки.
Летние деньки так легки!
Ах, святая Русь, верю я —
Будет жизнь твоя мирная.

Стихи детям

ТАБУРЕТКА

Её мой папа смастерил,
Сначала он строгал, пилил,
Потом собрал её, и вот —
У нас красавица живёт!
Четыре крепкие ноги,
Но не нужны ей сапоги.
Ей хочется, чтоб мы присели
И весь свой завтрак быстро съели.

СКВОРЕЦ

Есть у меня хороший друг,
его я жду весной.
Он очень странным языком
беседует со мной:
То как ворона закричит,
То как калитка заскрипит,
Мяукать может и чихать,
Любому звуку подражать.

**БАБУШКИНЫ
ПИРОЖКИ**

Бабушки внучат встречают,
Пирожками угощают —
И с грибами, и с картошкой,
С мясом, творогом, морошкой,
Их пекут и в масле жарят,
Внуки пробуют и хвалят!

МОРС

Лимонада я просил,
Просто выбился из сил.
Мама мне сказала: «Нет!
Лимонады — это вред!

Морс из спелых ягод с мёдом,
С родниковой водой.
Не нужна нам кока-кола,
Морс полезен нам с тобой!»

БЕРЕЗКА

Светло-зелёное платье,
Колготочки белого цвета,
Стоит на полянке красавица —
Подруженька красного лета.

А косы её шелковистые
Лесной ветерок заплетает,
И солнышка ручки лучистые
Берёзку весь день обнимают.

Галина Алагузова

ИЗ ЦИКЛА «У ДУШИ НЕТ ВОЗРАСТА»

1
С душой великой и могучей
Приходит к жизни человек,
Она становится певучей,
Когда любовь вошла навек.
Там голос слышится младенца
И зрелый голос сентября,
Там оживают песни скерцо,
Земную жизнь боготворя.

Там радость вечная ликует
Для прорастания времён,
Там песнь поётся аллилуйя
Для восхождения имён.

2
Творя великие наречья,
Душа сливается с душой,
Там образуется двуречье
И голос силы родовой.
Любовь нас всех объединяет
Для восхождения начал
И наши души раскрывает,
Чтоб обрели мы в ней причал.

Веленье времени не властно
Над проживанием души,
Живи всегда с собой согласно
И удила коней держи.

3
Родник души неисчерпаем,
Он прорастает с каждым днём,
Кто слову Господа внимает,
Тот наливается огнём.

Душе восторги помогают
Скорее к небу прорасти,
И жизни ноту вдохновляют,
Чтобы она могла цвести.

Тогда душа живёт без срока,
С любовью в сердце воспаря,
Она живёт не одиноко,
Ей улыбается заря.

4
Минуты счастья не считая,
Живёт на свете человек,
Они мгновения из рая,
И это длится будто век.
Так совершаются полёты
Души к началу своему,
Где пребывают звездолёты,
Не подпуская к душам тьму.

Там песня вечная струится
И облекает тишину,
Душа мгновений не боится,
А проживает жизнь одну.

5
Я благодарна всем поэтам
За откровенья глубины,
За поклонение сонетам,
За приглашение весны.
Душа крылатая созвучна
Октавам Матушки-Земли
И ритмом сердца не научна,
А тем, что родом сберегли.

Нас рода память призывает
Не собирать свои года,
А к жизни вечной вдохновляет.
Где вместо времени вода.

6
Душе счастливой нет помех,
У ней пространственные крылья,
Не нужно в жизни ей утех,
В ней чистых помыслов засилья.

***

Всё, о чём мечталось,
Кажется, сбылось.
Нам теперь осталось
Жить среди милых грёз.
Радоваться встречам,
В детство забегая...
Но ещё не вечер —
Жить ведь продолжаем.

***

Где-то в вечерней прохладе
Играет чуть слышно баян.
И тает в душевной отраде
Тоски беспросветной обман...
Мелодии звуки ласкают,
На сердце ложатся легко.
Деревня моя засыпает...
Ах, как же она далеко!

Валентина Устьяхина

З У Б

Зубы не болели никогда. Что это такое, знала только из разговоров других. И вдруг совершенно неожиданно ночью разболелся коренной зуб. Чего только я не делала, чтобы унять боль! Полоскала рот зубным эликсиром, на больной зуб накладывала ватку, пропитанную водкой, прикладывала тёплые и холодные компрессы — всё было бесполезно. Так промучилась до утра и решила перед работой зайти в свою (ведомственную) поликлинику к стоматологу.

Пока ехала, боль немного утихла, наверное, от страха, потому что я очень боялась даже уколов. В поликлинику ходила только по приказу на профосмотры. В этот раз решила зайти к врачу после обеда, чтобы потом не возвращаться на работу, а сразу поехать домой. Так дотянула почти до конца рабочего дня, зуб снова стал болеть сильнее. Я вспомнила страдания прошлой ночью и поспешила в поликлинику.

В регистратуре мне выдали медкарту и отправили в смотровой кабинет. Врач внимательно выслушала меня, затем осмотрела все зубы. Сказала, что зубы в хорошем состоянии и только один, зуб мудрости, откололся. Повреждение глубокое, потому и болит. Лечить его нет смысла, лучше удалить. Затем сделала записи в карточке и направила меня в соседний кабинет для удаления больного зуба. Я поняла, что сама

виновата в случившемся. Последние несколько дней зубами раскалывала лесные орехи, которыми меня угостили соседи, и ядрами кормила внучку, да и сама с удовольствием лакобилась редкой вкуснятиной. Наверное, от такой нагрузки зуб и откололся. Безобразный пример для ребёнка и не только...

С такими мыслями раскаяния я вошла в соседний кабинет. Доктор — молодой мужчина приятной внешности, крепкого телосложения (в тот момент для меня это было немаловажно: такой вырвет любой зуб с корнем в одно мгновение) — внимательно почитал карту, осмотрел зуб.

— Да, лечение бесполезно. Зубы мудрости более хрупкие, легко подвержены кариесу и разрушению. Будем удалять, — сказал он и посмотрел на часы.

Я от страха перед неизвестной мне процедурой вжалась в кресло.

— Приходите завтра с утра без очереди, — неожиданно для меня сказал доктор. — Вашу карточку я оставлю здесь, в кабинете.

— Как завтра? — удивилась я. — Я сегодня кое-как решилась, а впереди — ночь, я не выдержу такой боли до утра!

— Извините, но у меня сегодня уже закончился стерильный инструмент, ничем не могу помочь, приходите завтра, — развёл руками доктор.

Я почти со слезами стала уговаривать его удалить мне больной зуб, объясняла, что боюсь с болью оставаться на ночь.

— Я согласна на нестерильный инструмент! — умоляла я. — Можно же его спиртом протереть или кипятком обработать... Пожалуйста... — И сама удивилась такой настойчивости, даже страх куда-то пропал.

Но доктор ещё раз повторил, что примет меня только завтра, опустил кресло и показал рукой на дверь.

Я понимала, что рабочий день закончился, сама дотянула до этого, надо было раньше подойти, но... И я побрела на остановку. На улице зуб разболелся ещё сильнее. Что делать? До утра — вечность. И тут я вспомнила, что в городе есть дежурная стоматология неотложной медицинской помощи на улице Весенней. Окрылённая надеждой на спасение, поехала туда. И всё началось по новому кругу: регистратура, новая временная медицинская карточка, смотровой кабинет, направление на удаление больного зуба...

Отсидев очередь, вошла в кабинет. Там стояли два медицинских кресла, в одном из них сидел мужчина, во второе усадили меня. Медсестра передала мою карточку доктору. Я сразу отметила, что это тоже был большой, крепкий мужчина. («Каждый день рвать чужие зубы нужна сила, — размышляла я, — а тут всё как на потоке: сразу по два пациента приглашают, и за дверью ещё очередь...») Мои мысли прервал доктор:

— В какой поликлинике обслуживаетесь? — поинтересовался он.

— В УВД, я сотрудник... милиционер...

— А почему пришли сюда, а не в свою? — с удивлением и сердито спросил он.

— Я была... только что... но у них закончился стерильный инструмент. А у меня острая боль, впереди ночь, я уже вторые сутки мучаюсь.

— Чего же вы дождались до вечера? С утра бы успели полечиться у себя. Завтра обращайтесь в свою поликлинику, — сказал он жёстко, при этом недовольно бурча

что-то себе под нос. Передал мою карточку медсестре, а сам подошёл к мужчине в кресле, о чём-то спросил его, потом у них что-то звякнуло, стукнуло, упало в лоток... Я поняла, что доктор так быстро и ловко удалил зуб мужчине. Дал ему салфетку, рекомендации и отпустил из кабинета.

Я опешила от такой несправедливости. А когда доктор подошёл ко мне со словами: «Чего ждём?», заметила, что руки у него очень волосатые, рыжие и кудрявые, некрасивые, а в глазах читалась усталость. Выход у меня был только один — психология... И я решилась.

— Извините меня, — обратилась я к доктору, — но, когда к нам поступает сигнал по «02» о происшествии, мы сразу выезжаем на помощь ко всем, независимо от того, стоматолог вызывает милицию или человек другой профессии. А вы почему-то избирательно относитесь к своим пациентам. Зуб будете удалять или нет? Ну, помогите мне, пожалуйста, — добавила я жалобно. — Вы хоть и строжитесь на меня, но глаза у вас добрые...

Доктор удивился (наверное, моей последней фразе), мягко хмыкнул, ещё раз посмотрел направление, затем — зуб и спросил:

— Как это вас угораздило раскроить зуб до корня?

— Орехи грызла всегда зубами, а вчера заболел...

Доктор поставил мне анестезию и через несколько минут ловко удалил больной зуб. Закрыл ранку ваткой и сказал:

— А зуб-то был ещё крепкий, чистый... Больше болеть не будет.

Я поблагодарила его и поехала домой. На улице было уже темно и холодно, но на душе тепло и радостно.

Дома я быстро уснула. А ночью зуб снова разболелся. Я не понимала почему. Ведь зуба уже не было, я сама видела, что его удалили, доктор мне его показал. Наверное, укол «отошёл», вот и болит. Но ощущение было чёткое, что в ранке что-то осталось, как будто осколок зуба. Я ощущала

языком что-то остренькое. Ну, думаю, отомстил мне доктор. Почему же он так не любит милицию? Наверное, кто-то из наших его обидел...

Боль не утихла до утра, наоборот, растеклась по всей челюсти. На душе было разочарование. Мне казалось, что доктор небрежно отнёсся ко мне, хотя впечатление в конце оставил вполне дружелюбное.

Утром до работы зашла в свою поликлинику, чтобы мой доктор удалил из ранки оставшийся там осколочек зуба. Хорошо, что карточка уже была в его кабинете и он примет меня без очереди, как договорились вчера.

Доктор узнал меня сразу, встретил приветливо, усадил в кресло. Снова посмотрел мою карточку, которая, действительно, оставалась на его столе со вчерашнего дня, надел перчатки. Из блестящего металлического контейнера — стерилизационного бикса — взял, как я поняла, стерильные инструменты и подошёл ко мне:

— Откройте широко рот, — сказал он.

Я открыла. Он посмотрел... и тоже широко открыл свой рот.

— А где зуб?..

— Я его вырвала, — спокойно ответила я.

— Как?.. — его глаза от удивления округлились.

— Плоскогубцами... вчера...

Из рук доктора выпали инструменты и с металлическим грохотом упали в эмалированную ванночку, стоящую на приставном столике у моего изголовья. Я вздрогнула: вот тебе и стерильный инструмент, опять запачкал... А доктор быстро вышел, а точнее, выбежал из кабинета...

Через минуту он вернулся с другим врачом. Оба подошли ко мне и почти в один голос попросили, чтобы я открыла рот. «Да сколько же можно его открывать? Надоели», — подумала я, но рот открыла. Потом каждый из них по очереди внимательно осматривал ранку, где был удалён больной зуб, при этом молча переглядывались между собой. Я переживала — наверное, ре-

шают, как удалять осколочек. Вдруг будет очень больно... Второй врач с удивлением сказал моему доктору, что сделано всё идеально, чисто, и спросил меня:

— Что сейчас беспокоит? Как вы додумались это сделать?! Плоскогубцами!!!

— Так вы же отказали мне вчера, объяснили, что без стерильного инструмента никак нельзя... Вот и пришлось, уж очень болел зуб... Другого выхода у меня просто не было. Но мне кажется, что там остался маленький осколочек зуба. Я его чувствую языком, он колется и болит. Помогите его удалить! Поэтому и пришла к вам, сама не смогу...

Они посмотрели друг на друга, потом сняли перчатки, тщательно вымыли руки, чем-то их протёрли и голыми пальцами по очереди очень аккуратно потрогали ранку, о чём-то разговаривая между собой. Меня успокоили, что всё в порядке, никакого осколка нет. Второй врач почему-то улыбнулся мне и вышел. Наверное, это был стоматолог-протезист из соседнего кабинета.

Мой доктор успокоил меня, пояснив, что зуб я удалила удачно, хорошо. Просто очень глубокая ранка обнажила челюстную кость, потому и болит. Нужно время, чтобы ранка затянулась.

— А чтобы она не болела, я положу туда ватку с лекарством. Завтра утром ко мне на осмотр. Да-а-а, — добавил он, не скрывая своего удивления, — в моей практике такого ещё не было.

Я с лёгким сердцем пошла на работу. Значит, я напрасно подозревала вчерашнего доктора, считая, что плохо удалил мне зуб. Никакого осколка он не оставил. И наши стоматологи высоко оценили качество его работы, сами того не подозревая. Почему я не призналась им, что зуб удалила в дежурной стоматологии — не знаю. Наверное, ещё обида не прошла, что отправили меня вчера без оказания хоть какой-то помощи.

Боль заметно утихла, и я успокоилась до завтра. Утром снова пришла в поликлинику к тому же доктору на осмотр. Осмотрев внимательно ранку, он сказал:

— А жгутик с лекарством вы съели... Положу новый, не выплёвывайте его хотя бы дня два.

— Ну, почему вы утверждаете, что я его съела? Может, я зубы чистила или рот полоскала и выплюнула его... А то — съела, — сказала с обидой, вспомнив, как он не пожалел меня и отправил домой ждать до утра... Потому и не призналась, как удалила зуб. Пусть они там все обсуждают этот поступок с плоскогубцами и стерильными инструментами.

Позднее от коллег слышала об этом случае в нашей стоматологии. Правда, он со временем обрастал невероятными слухами как среди пациентов, так и среди врачей. И только сейчас я признаюсь вам, моим читателям, как всё было на самом деле...

А для колки орехов я купила специальные щипцы. Учю внуков пользоваться ими и беречь свои зубки. Жаль, что соседи перестали заниматься заготовкой ореха и меня уже давно никто не балует такими угощениями...

Из читательского марафона «Литературная слава Кузбасса»

Татьяна Катрич

ПАМЯТИ И. ПОЛУНИНА

Иван Стефанович родился 13 февраля 1936 года в деревне Бирюковка Курской области. В 1954 году окончил среднюю школу. С 1955-го по 1957-й год служил в рядах Советской Армии. В сентябре 1960-го поступил в Харьковский строительный техникум. В 1962 году зачислен в Литературный институт имени М. Горького. С сентября 1972 года жил в Кемерове. В 1976 году окончил Кемеровский государственный университет.

Работал на стройках Сибири прорабом, инженером по технике безопасности, литсотрудником в редакциях газет.

Автор шести поэтических книг. Публиковался в журналах и альманахах, участвовал в коллективных сборниках. Удостоен ряда областных наград. Член Союза писателей России. Ушёл из жизни 29 августа 2017 года.

В 1977 году отец подарил мне небольшую книжечку под названием «Февральская свирель» со словами: «Почитай, это хорошая поэзия, наш автор, сибирский». Я взяла этот маленький синий сборничек с большим сомнением, открыла и зачита-

лась. К моему сожалению, книжечка окончилась очень быстро, ведь в ней было всего около шестидесяти стихотворений. Как потом рассказывал отец, он был знаком с автором Иваном Полуниным, когда в конце семидесятых годов недолго жил в Кемерове. У них было много общего: оба строители, оба писали стихи и, несмотря на то что встреч было немного, им было о чём поговорить. Потом отец уехал на Ставрополье, виделись мы редко. Книжка стала для меня ещё более ценной, когда в 1993 году отец умер, и, читая строки Ивана Стефановича, я как будто разговаривала с отцом, ведь у меня не осталось написанных им стихов. Мне жаль, что не удалось лично встретиться с поэтом, и, когда я узнала, что в 2017 году Полунин умер, это была моя личная потеря. Возможно, неслучайно в том же 2017 году я попала в студию «Родники Сибири» и с тех пор пытаюсь писать стихи — может быть, так сказалось влияние поэта.

Очень хочется, чтобы поэзия Ивана Полунина была услышана читателями, сохранившими живую душу, а строки стихов поэта и человека оставались в памяти, ведь его поэзия жива, трагична и честна в порывах и терзаниях и, конечно, беспредельно искренна.

***

Ещё под утро нежным светом
Струилась розовая высь.
И вдруг дожди
Над кротким летом
В громаду синюю слились.

Кричу сквозь гул:
«Остановитесь!»
Но тут беспомощны слова,
Когда воинственно,
Как витязь,
Сентябрь вошёл в свои права.

И тучи в поединке жарком
Не берегут калёных стрел.
А мне? До жгучей боли жалко:
Ведь это август мой сторел.

***

Под пламенеющим покровом
Буран отвластовал с утра.
И вот уже мальчишки снова
Несутся с криками:
«Ура!»
«Стреляют», падают.
И тут же
Их «кони» ускоряют бег.
Никто не ранен,
Не контужен.
Как детский мир,
Белеет снег.
А мне?
Лишь стоит в даль взглядеться,
Увижу бурые дворы...
В моё обрубленное детство
Война входила.
Без игры.

***

Вдали утих осенний гром,
Нам напророчив непогоду,
Рыбак прощается с костром.
А лёд затягивает воду.
Плыву...

Со мною — два весла.
И я теченью неподвластен,
Хоть жизнь так много унесла
Моих надежд —
Надежд на счастье.

РАЗДУМЬЕ

Вихри снежные бьются в ставни,
Устилая земную твердь...
Неужели восторг недавний
Не смогу испытать я впредь?

Понимаю,
Что время — не поезд
И стоп-кран
Не рвануть на ходу!
Неужели,
Душой успокоюсь,
В этот мир
Я опять не приду?

Всё мне кажется:
Выдумка чья-та,
Будто вздох оборву на бегу...
Я ведь только вчера
Отпечатал
Первый шаг
На февральском снегу.

Зинаида Естифеева

ПОЭТ С ДУШОЙ РЕБЁНКА (ОБ А. БЕРЕСНЕВЕ)

Перелистывая страницы календаря, я обратила внимание на дату 29 января, день рождения Александра Михайловича Береснева, известного поэта, нашего земляка.

В памяти всплывают воспоминания. 1970-й год, я работала воспитательницей в детском саду. Среди множества книг находились журналы «Весёлые картинки», «Мурзилка» со стихами поэта. На занятиях я их читала, а затем дети, повторяя за

мною, заучивали их. Стихи легко и просто запоминались и смешили ребятишек: «Кот Василий напроказил, / Лапой он в сметану лазил»; «Добрый Дедушка Мороз / Мне щенка в мешке принёс!»

А как дети легко учились считать, повторяя строки: «Раз, два, три, четыре, пять — / Как морковку сосчитать? / Очень мне обидно, что её не видно!»

С каким воодушевлением ребята читали стихотворения на утренниках, посвящённых временам года: «Мы в сугробах кувыркались и катались на коньках...» «В синем небе за холмом прогремел весенний гром...» «Хорошо, привольно летом, птицы вьются в вышине...»

Посещая литературную студию «Родники Сибири», я продолжила своё знакомство с творчеством Александра Береснева. На занятиях мы вновь перечитывали его стихотворения, знакомились с биографией. А в 2020 году включили его в число девяти известных авторов в сборник марафона «Читаем кузбасских поэтов. Ч. 2».

Родился поэт 29 января 1936 года в городе Тогучин Новосибирской области в семье, где было пять детей. Ему исполнилось два года, когда семья переехала в посёлок Промышленное. В 1941 году отец ушёл на фронт и погиб. Саша с малых лет постоянно помогал маме по хозяйству. Мальчик любил читать или уходил в лес, любуясь природой, она оказывала неизгладимое впечатление, которое он выражал в стихах.

Первой слушательницей и советчицей являлась мама, его она выделяла среди детей, купила гармонь сыну на последние деньги. В школе мальчик активно посещал литературный кружок. Свои первые стихи посылал в журналы «Весёлые картинки», «Мурзилка». Радовался, когда их опубликовывали.

После окончания школы Александр поступил в Кемеровский педагогический институт, но из-за безденежья был вынужден бросить его и пойти работать на производство. В 1958 году его пригласили работать корреспондентом в районную газету «Красное знамя». Здесь и печатают его пер-

вые стихи. В 1962 году он член Союза журналистов, а в 1967 году выходит его первая книга «Снегурка». Александр Михайлович продолжает посвящать стихи детям, они состоят из детских открытий, восхищений, увлечений, посильной помощи взрослым. Написаны поэтом с душой ребёнка. Стихи понятны и близки детям.

*Зачерпнул ведёрками
Воду из ручья
И в ведре по солнышку
Вдруг увидел я!..*

С 1970 года учится в высшей партийной школы, после окончания переезжает в город Новосибирск, работает в редакции детской художественной литературы, а затем корреспондентом радиовещания. Александр Михайлович скучает по Кузбассу и в 1986 году решает переехать в Кемерово, где работает редактором книжного издательства. Стихи печатаются в альманахе «Огни Кузбасса». В 1987 году выходит последний прижизненный сборник «Подснежник». 12 июля 1987 года поэт скончался.

В 2003 году библиотеке посёлка Промышленное, в котором жил и работал поэт, было присвоено имя Александра Береснева. Там создан музей поэта. Ежегодно проводятся «Бересневские чтения». Здесь вновь звучат стихи нашего земляка, выступают поэты, писатели, близко знакомые с поэтом. На библиотеке установлена мемориальная доска, посвящённая Александру Михайловичу. В школе № 56, где учился знаменитый ученик, также чтят память поэта. В 1986 году Береснев был почётным гостем на юбилейном вечере школы и подарил свои книги, одна из которых находится в школьном музее, посвящённом поэту.

Прошло 35 лет с тех пор, как поэта не стало, но его светлые стихи живут в детских садах, школах, домах, вызывая восторг, улыбки, смех! Их легко декламируют и дети, и взрослые.

*Я от радости кричу —
Ещё чуть-чуть и полечу!*

Из читательского марафона
«О юбилярах-классиках»

Без «Мойдодыров» и «Мух Цокотух»...
(140 лет К. Чуковскому)

Корней Иванович Чуковский родился 19 марта 1882 года в Санкт-Петербурге, умер 28 октября 1969 года в Москве. Русский, советский поэт, публицист, литературный критик, переводчик и литературовед, детский писатель, журналист. Является постоянно издаваемым в России автором детской литературы. Стихотворения Корнея Чуковского для детей — произведения, которые прославили автора неспроста. Эти стихотворения написаны под влиянием прямого общения с детьми. Так родились добрые истории для ребят с множеством «детских» слов в поэтических строках.

ЁЖИКИ СМЕЮТСЯ

У канавки две козявки
Продают ежам булавки.
А ежи-то хохотать!
Всё не могут перестать:
«Эх вы, глупые козявки!
Нам не надобны булавки:
Мы булавками сами утыканы».

РАДОСТЬ

Рады, рады, рады
Светлые берёзы,
И на них от радости
Вырастают розы.
Рады, рады, рады
Тёмные осины,
И на них от радости
Растут апельсины.
То не дождь пошёл из облака
И не град,

То посыпался из облака
Виноград.
И вороны над полями
Вдруг запели соловьями.
И ручьи из-под земли
Сладким мёдом потекли.
Куры стали павами,
Лысые — кудрявыми.
Даже мельница — и та
Заплясала у моста.
Так бегите же за мною
На зелёные луга,
Где над синею рекою
Встала радуга-дуга.
Мы на радугу вска-ра-б-каемся,
Поиграем в облаках
И оттуда вниз по радуге
На салазках, на коньках!

ЗАГАДКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

1
Был белый дом,
Чудесный дом,
И что-то застучало в нём.
И он разбился, и оттуда
Живое выбежало чудо —
Такое тёплое, такое
Пушистое и золотое.

онэличн п ошц :врвгш

2
Паровоз
Без колёс!
Вот так чудо-паровоз!
Не с ума ли он сошёл —
Прямо по морю пошёл!

рородни :врвгш

З

Красные двери
В пещере моей,
Белые звери
Сидят
У дверей.
И мясо и хлеб — всю добычу мою
Я с радостью белым зверям отдаю!

1904 г. и 1907 г. : ажрагшо

СТИХ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Никогда я не знал,
что так весело быть стариком.
С каждым днём мои мысли
светлей и светлей.
Возле милого Пушкина,
здесь на осеннем Тверском,
Я с прощальной жадностью
долго смотрю на детей.

И, усталого, старого,
тешит меня
Вековечная их беготня и возня.
Да к чему бы и жить нам
На этой планете
В круговороте
кровавых столетий,
Когда б не они, не вот эти
Глазастые, звонкие дети...

Корней Иванович Чуковский сокрушался: «Все другие мои сочинения до такой степени заслонены моими детскими сказками, что в представлении многих читателей я, кроме „Мойдодыров“ и „Мух-Цокотух“, вообще ничего не писал».

Мне захотелось сделать маленькую подборочку его стихотворений без «Мойдодыров» и «Мух-Цокотух»...

Наталья Гордок

«От любви моей до любви твоей...» (110 лет Л. Ошанину)

30 мая 1912 года — 110 лет назад в городе Рыбинск родился русский советский поэт-песенник Лев Иванович Ошанин. Лауреат Сталинской премии первой степени и лауреат Всемирных фестивалей молодёжи и студентов.

Почти 100 песен составляют особую часть наследия литератора, практически все они стали популярными. Особенно дороги старшему поколению «Эх, дороги...», «Течёт река Волга...», «А у нас во дворе...», «Таёжный вальс», «Если любишь, найди...», «Песня о тревожной молодости», «Гимн демократической молодёжи мира», «Бирюсинка», «Песня любви (От любви моей до любви твоей...)» и другие. А наши внуки до сих пор поют «Солнечный круг».

Стихотворения Льва Ивановича не менее лиричны, чем сами песни.

***

Я люблю эту девочку в шарфике тонком,
В красных варежках, взятых
у зорьки взаимы,
Что явилась сияющим гадким утёнком
Ни с того ни с сего посредине зимы.
Я люблю эту женщину, ту, что проснулась
И открыла нежданно мне глаз глубину,
Ту, чья нежная и беспощадная юность
Молодит и торопит мою седину.

Мы смеёмся, бежим, окликаая друг друга,
Друг от друга почти ничего не тая.
По снегам и болотам Полярного круга
Разнеслась лебединая песня моя.
Время бьёт каблуками
в пружинистый камень,
Самолёты взвиваются, небо смоля...
...Ну и что же, любимая, если земля
Потихоньку горит у меня под ногами?

СПАСИБО ТЕБЕ

Спасибо тебе, что тебя я придумал
Под вьюги неласковых зим,
Что несколько лет среди звона и шума
Счастливым я был и слепым.
Воздушные замки построить несложно,
Но след их не сыщешь в золе.
Как жаль, что недолго и неосторожно
Стояли они на земле.
Спасибо тебе, что я строил их звонко
Из песен, цветов и тепла.
Я выдумал девочку в шарфике тонком —
И значит, такая была.

«...Стихи вы иногда пишете, а чаще они возникают сами и становятся всенародными песнями. Если сущность поэзии действительно звук, вы поэт редкого дара...» — вспоминает А. Межиров. Точнее и не скажешь. Поэт Лев Ошанин прожил

долгую и насыщенную событиями и творчеством жизнь. Пришлось ему испытать и тяготы, и большие взлёты. Его поэзия, песни на его стихи — это часть истории культуры нашей страны.

Особый отклик в моей душе нашли его строчки из стихотворения «Потому что мне восемнадцать»:

*...И гремящего сердца никак не унять.
Вновь влюбляться, и верить,
и вновь сомневаться...
Почему в этот омут бросаюсь опять?
Неужели по-прежнему мне восемнадцать?..
<...>
Нет, я годы свои никому не отдам...*

Л. И. Ошанин ушёл из жизни в возрасте 84 лет, похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Галина Лашкова

Моя первая книга

«По дорогам судьбы» с Евгенией Черноусовой

ИЗ АННОТАЦИИ:

Первый сборник Евгении Черноусовой (Кашчевой) «По дорогам судьбы» составлен из стихотворений разных лет. В нём самобытный автор вновь проходит по дорогам судьбы, выражая в каждой строчке

свои чувства, эмоции, отношение к жизненным ситуациям. А между строчек можно познакомиться с маленькими женскими секретами.

ИЗ ЦИКЛА «У ДУШИ НЕТ ВОЗРАСТА»

***

У души нет возраста,
известно всем давно.
Влюблена в кого она —
ей как-то всё равно.
Не могут её видеть,
дотронуться рукой.
Зато легко обидеть,
нарушив ей покой.
Неумолимо время,
бежит оно вперёд.
Всегда стареет тело,
душа чего-то ждёт.

***

Незаметно пролетели годы,
седина повисла на висках.
Я пишу стихи в час непогоды
о себе на стареньких листках.
Дочь сказала: «Что ты всё о прошлом?
надо бы о будущем писать...»
Да, я знаю, в поле позаросшем
истины-иглы не отыскать.
Но роятся мысли, словно пчёлы, —
прошлое так хочет удержать...
Мне бы свою память на засовы,
чтоб его подольше не впускать.
Но забилося сердце вновь тревожно,
вся душонка стала трепетать...
И поверьте, это невозможно —
у себя то прошлое отнять.

***

Крадётся старость, словно рысь,
бесшумно ближе подползая.
Я ей кричу: «А ну-ка, брысь!
Уйди, торопишься, седая».
Пока ушла, а может, нет,
лишь просто рядом затаилась
и выжидает тот момент,
когда б стареть я согласилась.
Но я так просто не сдаюсь,
во мне огонь ещё пылает.
Я, может быть, ещё влюблюсь,
никто ведь этого не знает.
Душой совсем я молода,
а в паспорт глядя, удивляюсь...
Когда промчались те года?
И возраст мой ли? Сомневаюсь.

***

Осень, дождь, листопад
и слова невпопад —
загрустило шальное сердечко.
Ведь по жизни иду
и живу, как в бреду,
без тепла. Где ж сухое местечко?

Я иду наугад,
а в пути друг, и враг,
и попутчица новая — старость.
Ветер шепчет мне вслед:
«Вам, мадам, много лет,
возвращайтесь, забудьте про радость».
Зимний день, снегопад...
Возвращаюсь назад,
не пришлось отыскать то местечко.
Что мне жизнь? Суета,
а в душе — пустота,
и от холода сжалось сердечко.

***

Сколько раз по дорогам судьбы я ходила,
теплоты всё искала, найти не смогла.
Я считала — любовь меня за нос водила,
нет — влюблённость меня у любви увела.
Где же тот, кто прошёл и меня не заметил?
Параллельные, видимо, наши пути.
Всё же очень хотелось, чтоб он ещё встретил
на дороге судьбы, чтобы вместе идти.

***

Он и она — творенье Бога,
ушли из рая в мир земной.
И хоть за грех судил их строго,
любовь в подарок дал с собой.
Была единственною девой,
он для неё любовь берёт.
Давно уж нет Адама с Евой,
а дар по-прежнему живёт.
И он бесценен, сердцу дорог,
его не купишь, не продашь.
Бывает так: любовь как морок,
а иногда и как мираж.
Но чаще как огонь пылает,
и кто-то обожжётся им.
Кому-то душу согревает,
сверкает искоркой другим.
С тех пор прошли тысячелетья.
Любовь живёт и будет жить.
Ей пожелаем долголетия
и будем продолжать любить!

Международный детский литературный клуб «Озарёнок»

Страницу ведёт *Нина Гаврикова*, генеральный руководитель МДЛК «Озарёнок»

Толстовские сезоны

В конце июля в сельской библиотеке им. Л. Н. Толстого в с. Патровка (Самарской обл.) прошёл II региональный фестиваль-конкурс с международным участием «Толстовские сезоны — 2022». Конкурс проходил при поддержке Самарской региональной организации РСПЛ. Члены компетентного жюри: О. М. Борисова, С. В. Макашова, А. Д. Бердников, Т. А. Парамонова, Т. П. Морозова (Самара), Н. В. Иванова (г. Гомель, Беларусь) выбрало победителей номинаций: «ТолстойCRAZE» — лучший чтец произведений Л. Н. Толстого, «Пишу, как Толстой» — «Малая проза» и «Поэзия». Заявки поступили не только от авторов из Самарской области, но из многих городов России, а также Белоруссии, Казахстана. **Н. П. Гаврикова**, руководитель МДЛК «Озарёнок», заняла второе место в номинации «Пишу, как Толстой», «Малая проза». Нина Павловна представила на суд жюри и читателей рассказ «Ищейка» из цикла «Неугомонные

птихи». Жители села Патровка Алексеевского района Самарской области знают о Льве Толстом как о человеке с широкой душой, простым, умеющем сопереживать, сострадать, видеть не статус и деньги, а человеческую душу. «Не будь Толстого, не было бы и Патровки», — эти слова передаются из поколения в поколение. Писатель и члены его семьи не раз спасали от вымирания и Патровку, и другие сёла, входящие ныне в Алексеевский район Самарской области, в неурожайные годы XIX века. В финальный день для гостей фестиваля и конкурсантов провели экскурсию с посещением толстовских мест и концерт с участием члена РСПЛ, поэта, композитора, автора-исполнителя православных песен Наталии Гражданкиной. Организаторы поздравили победителей, поблагодарили всех участников за любовь к литературе, русскому слову.

М. Г. Окуличева,
руководитель МДЛК «Озарёнок», г. Сокол

Неугомонные птицы

Цикл рассказов *Н. П. Гавриковой*

ИЩЕЙКА

Сейчас, чтоб окунуться в объятия природы, приходится преодолевать огромные

расстояния — из городов на дачи снуют вереницы машин. А раньше? Вышел из избы — вот тебе и огород, и пашня.

В нашем посёлке Михалёво у всех имелись сенокосные угодья и земельные участки для выращивания овощей. Некоторым односельчанам достаточно было сойти с крыльца, у других огороды нахо-

дились на просеках. Земледелием занимались все.

Семья Изотовых жила в центре посёлка, их огород — напротив дома, на берегу реки Махреньги. Тётя Оля, мать большого семейства, много времени проводила в трудах: сажала овощи, поливала, полела, собирала урожай.

Однажды соседка поделилась усами клубники, тётя Оля лелеяла каждый кустик, любовалась каждым листочком, но она и не подозревала, что за рекой в парке вязов скрывалась та, что наблюдала за ней умными угольно-чёрными глазками.

К Петрову дню клубника начала созревать. И та, с маленькими глазками, первой отведала вкус сладких ягод. При этом ягоду ела не полностью — красный бочок надкусит, попробует и переходит к следующей. Много ягод испортила. Тётя Оля вскипела: столько сил положила напрасно! Решила кусты укрыть, принесла старую сеть, накинула на грядку, досками прижала:

— Теперь не доберёшься!

Дни стояли солнечные, пригожие, ягода зрела каждый день. Но что это? Сеть на месте, но клубника всё равно надкусана. Разговорилась с дочкой соседней Полиной, та пообещала проследить: из их окон грядка, как на ладони. Вечером доложила: в огород повадилась серая ворона. Она и лакомится клубникой, да так хитро: лапами прижмёт сетку к земле, и бочок ягоды в дырочку сетки клюёт.

Пришлось тётё Оле с ребятишками дежурировать. Да только от огорода эта настырная крылатая особа далеко не улетала, пряталась в кронах вязов, караулила, выжидала подходящий момент. Только охранники отвернутся — она тут как тут! Клубника закончилась — взялась за огурцы.

И тогда тётя Оля приняла неожиданное решение: стала негодницу подкармливать, и та не только перестала озорничать, но и других пернатых близко к огороду не подпускала.

Однажды тётя Оля вместе с коллегами сговорилась съездить за клюквой. На болоте за городом в тот год клюквы было усыпано. Вот и рванули туда всем планово-экономическим отделом. От остановки до леса несколько километров пешком шли. На болоте в разные стороны разбрелись: ягода вокруг крупная, будто из мешка кто рассыпал, красно.

Возле болотца протекал неширокий ручей, за ним — высокие деревья. Утренний ветерок шелестел листвой, рябчики весело пересвистывались. Солнце из-за тучи выкатилось, жёлтым

глазом подмигнуло — подбодрило ягодников. Воздух духмяный, дышалось легко.

К полудню работники начали кучковаться по трое-четверо. Передохнуть захотелось, спины выпрямить да и перекусить. Только расположились, бутерброды да термоса с чаем достали, как серая ворона прилетела! Откуда взялась? Немыслимые пируэты над головами выписывает, пронзительно кричит.

Служивцы попытались отогнать навязчивую крикунью, да куда там. Она, не обращая ни на кого внимания, подлетела напрямик к тётё Оле и уселась рядом с ней на высокую кочку: пора обедать!

— Как ты меня в лесу-то нашла, да ещё в такой дали? От посёлка до этого места почитай километров сорок будет, — удивилась тётя Оля. — Ну, настоящая ищейка!

ЛЕНИВЦЫ

Люди издревле находились в единении с природой: замечали изменения, предсказывали погоду, будущий урожай. Птицы и звери жили в ладу с человеком. В наших северных краях к ним особое отношение. Птицы могли не только ласкать пением слух, но и быть преданными друзьями.

Полине нравилось наблюдать за деревенскими ласточками. Её мама не была противником птиц, но выбор ласточек не одобрила. Они лепили гнездо под наве-

сом крыльца — сухая трава, комочки глины падали на голову входящему в дом. Мама Полины раз за разом сбивала гнездо, а те отстраивали заново. В конце концов мама Полины уступила, решив, что ласточки — добрые предвестницы! Попросила отца прибить под гнездом доску, чтобы мусор оставался на ней.

Ласточки вывели потомство и ревностно охраняли свои владения. На соседей не реагировали, но если на крыльцо поднимались пьяные мужчины, то с оглушительным криком начинали носиться вдоль окон.

На зимовку пернатые жильцы улетали на юг. Весной стая рассаживалась на электрических проводах — мы вернулись! Одна из пар занимала готовый домик, остальные отправлялись под своды клуба.

Обычно за сезон пара ласточек успевала вырастить два выводка. В середине лета птенцы первого — подросли, стали зрячими, пух превратился в перья. Однажды малыши целый день надрывно пищали, широко разевали жадные рты. А родители сидели на проводах и делали вид, что не слышат.

«Надо помочь! — подумала Полина. — Ласточки так устали, что больше не могут кормить ластушёнков». Она нашла палку, взяла молоток отца, гвоздь и старую консервную крышку. Попробовала прибить крышку в палке. Да, промахнулась! Молоток больно ударил по пальцу! Сморщив нос, Полина прижала палец к губам.

Птенцы пуще прежнего подняли крик!

— Сейчас-сейчас! — Полина положила крышку на порог, приступила ногой. Крепко сжала в руке гвоздь. Бах! Железное остриё прибило жестянку! Она приставила острый кончик к палке. Удар! Ещё удар! Шляпка гвоздя загнулась в сторону. Подёргала жестянку — плотно прибита! Улыбнулась: экая «переносная столовая» получилась!

Сбегала в огород, наловила комаров, сложила их на крышку. Подошла к гнезду, подняла «столовую»:

— Бедняжки... голодные... ешьте-ешьте...

Птенцы увидели, как в них тычут палкой, — испугались! Опережая друг друга, с пронзительным писком вылезли из гнезда. Отчаянно затрепыхав крыльшками, полетели к родителям! Отец с матерью будто этого и ждали: весело защebetали! Вместе поднялись под облака.

Мама Полины возвращалась с работы. У дома её атаковали ласточки, громко, трескуче щебетали, почти касались крыльями головы и плеч.

А на крыльце с палкой в руке застыла Полина:

— Я хотела покормить птенцов! Ласточки ни одной козявки им не принесли.

— Птенцы не хотели вылетать из гнезда, а родители, перестав кормить, выманивали их, — улыбнулась мама Полины. — Ну и ленивцы!

СОРОКА-ПЛУТОВКА

1. Хозяйка

Чуть забрезжил рассвет — и горизонт за несколько минут поменял множество оттенков. Природа просыпалась неторопливо, всё постепенно приходило в движение.

В крайней избе ворчливо засипели старые половицы, зашамкали разбухшие за зиму двери. Провисшие створки окон застучали друг о друга под ветром, который ворвался в горницу, откинув ситцевую занавеску-задержку. Из горницы донеслось негромкое шарканье ног. Монотонно заговорил телевизор, заглушаемый щебетаньем ласточек, — они ладили под застрехой новое гнездо.

Весна! Она любила эту пору, жаль, что наблюдать за изменениями в природе некогда, слишком много забот. Наскоро перекусив, отправилась в привычный обход владений. Ни одна мелочь не ускользала от опытного глаза: она выросла в этих местах и знала каждый заулок во дворе, каждое дерево.

— Стоп! Куст! Откуда он взялся?

Склонив голову набок, она пристально осмотрела незнакомое растение со всех сторон, заглянула под ветви.

— Фу-у-у, какие колючие! Если дети будут бегать здесь, могут иголками уколотся. Интересно, как он называется? А ягоды будут съедобными? Цветы невзрачные, из-за них, наверно, и высадили этот куст на обочину.

Призадумалась, озадаченно покрутила взъерошенной головой, показалось, что она уже где-то видела этот куст, но никак не могла вспомнить, где именно. Потом догадалась: дачники на выходные приехали. Колючка росла у них на участке супротив бани. И буквально вчера она отметила, что сухой куст ни с того ни с сего вдруг расцвёл. Так и есть, это тот куст, на нём надломлена средняя ветка. Вот эта.

В наступившей тишине вдруг раздался резкий щелчок замка входной двери, заскрипели ржавые петли. Вздвогнув и рассерженно застрекотав, сорока вспорхнула на яблоню.

— Эти приезжие вечно от дел отвлекают, — проворчала она, взмахнула крыльями и полетела дальше, продолжая осмотр.

2. Разбойницы

Родная деревня! Сколько жизненных историй связано с ней! Из каждого окна открывается свой неповторимый взгляд на мир. И сколько существует окон — столько и разных миров. Просто и доступно: смотри, любуйся, открывай новое!

Сорока расположилась у разбитого окна фронтона старой избы. Получился неплохой наблюдательный пункт — окрестность как на ладони! Вон к забору соседей прибит высокий шест со скворечником. Востроносый скворец приятным свистом увеселял слух: щебетал, трещал, свистел, щёлкал, повизгивал. Весной он появился первым, выбрал «домик». Неделей позже прилетела самочка. Скворушки вместе облагоражи-

вали гнездо: старые веточки, соломинки, листья, мох, пёрышки выбросили, принесли новые, свежие. Самочка отложила яйца. Самец заботливо приносил корм. С появлением птенцов оба родителя улетали на поиски пропитания.

День за днём сорока следила за скворцами, но однажды с негодованием взглянула в их сторону.

— Никакого сладу нет — птенцы шумные, вечно голодные, горланят, спать не дают. Пора навести порядок!

С вечера сорока сговорила с подругой о встрече, а та припозднилась.

Тогда сорока спустилась на землю, притаившись за забором, ждала, пока скворцы улетят за кормом.

Кто-то ткнул в бок. Подруга!

— Вовремя подоспела, птенцы в скворечнике одни!

Подруги заняли позиции: одна зацепилась за рёбра «домика», другая взлетела на крышу.

Сорока просунула голову внутрь: пять желторотых головок с белесыми горлышками в страхе прижались друг к другу.

Затишье разорвал истошный крик скворца. Сорока вытащила из скворечника голову. Скворец отчаянно защищал своё семейство: стремительно подлетел к ней и со всего маха ударил клювом по загривку: раз, другой, третий. Она вертела головой из стороны в сторону, стараясь увернуться от ударов. Тогда сорока поднялась чуть выше и спрятала голову в леток.

— Эх, плечи широкие, шея короткая, отверстие узкое, птенцы на дне — не достать!

Подруга громко стрекотала на крыше скворечника, скворец яростно кружил вокруг хищниц.

Из избы, тяжело шаркая ногами, вышел старик, замахнулся голиком:

— Ишь, разбойницы! Ну-тко я вас!

Сороки испугались, разлетелись в стороны. А скворец сразу забрался в домик и долго-долго носа на улицу не высовывал...

Юлия Бабенко

Москва

Пернатые артисты

Дружной стайкой прилетели
Воробьи и свиристели,
Прилетели свиристели,
Заиграли на свирели,
Воробьишки-сорванцы
Зазвенели в бубенцы,
Дятел тоже тут как тут
В барабаны тук да тук.
Как услышали вороны,
И давай трубить в тромбоны!
И сорока заиграла —
На трещотке затрещала,
Поползень — на ксилофоне,
А щегол — на саксофоне...
А синицы! А синицы!
Настоящие певицы:
«Тень-те-тень, фиют-фиют», —
Так залиvisto поют!
Что тут скажешь? Только bravo!
Удался концерт на славу!

Тут к пернатым музыкантам,
Восхищаясь их талантом,
Наострив получше уши,
Кот пришёл концерт послушать.
Но от лап его когтистых
Разлетелись все артисты!

Богатырь

Крепко меч держу в руке —
Я готов сразиться!
Это кто там вдалеке
Бродит у границы?
Вмиг вскочил я на коня,
Мчусь быстрее пули!
Вдруг окликнули меня:
«Не вертись на стуле!»

Капитан

Я теперь не просто мальчик,
Я сегодня капитан!
Был вчера тут океанчик,
А сегодня — океан!

Возмущается народ:
— Прорвало водопровод!
Взрослым это неприятно,
Ну, а мне наоборот!

Не теряя ни минутки,
Я спущу на воду флот.
У меня есть даже трубка!
Боцман — Васька, рыжий кот.

Тут пришёл водопроводчик,
Починил водопровод.
Взрослым сразу облегченье,
Ну а мне наоборот!

Пропадает океан,
Высыхает океанчик!
Ну, какой я капитан?!
Я теперь обычный мальчик.

Задача

— Есть у нас четыре груши.
Я свою, к примеру, скушал,
И твою, и дядину.
Что в ответе?

— Жадина!

Смешная дудочка

Мне купили дудочку
Странную-престранную:
Медную, блестящую,
Совсем не деревянную.
До чего же дудочка,
Вам скажу, смешная!
Дудочка не ровная —
Дудочка кривая!
Изогнули дудочку,
Будто хобот слон,
И назвали дудочку —
САК-СО-ФОН!

Самолёт

Картонный новый самолёт
Был цел ещё вчера.
Внук отправлял его в полёт.
Что ж видит дед с утра?
Лежат неровной стопочкой
Бумажные клочки!
«Зачем порвал-то, Стёпочка?» —
Дед смотрит сквозь очки.
И просит дед, чтоб внук не врал,
Чтобы во всём сознался.
Ответил внук: «А я не рвал,
Он на войне взорвался!»

А у нас во дворе

— А у нас во дворе...
Вы не знаете?!
Белый мишка живёт.
Представляете?
Он лежит на боку белой горкою,
Аппетитно хрустит
Снежной коркою.
На детей не рычит, не кусается,
И погладить его разрешается!
— А откуда пришёл косолапый?
— Это я его вылепил с папой!

Тучка

Плыла по небу ЗАКОРЮЧКА,
Затосковала — стала ТУЧКОЙ.
Припомнился обидный случай,
И вот не тучка уже, а ТУЧА.
Растёт обида, давит кручина,
И вот по небу плывёт ТУЧИНА.
Плывёт от злости черным-черна,
Плывёт по небу совсем одна:
Всех разогнала сердитым видом,
Солнышка в небе и то не видно.
И туче так себя жалко стало,
Что не сдержалась и...
За-ры-да-ла!

Заячья диета

(считалочка)

Зайцы на диету сели:
Каждый день котлеты ели,
А морковку ни-ни-ни!
Только в праздничные дни.

А как сели на диету,
А как стали есть котлеты,
Раздались и вширь, и ввысь!
Ну, волчище, берегись!

Эльвира Вавилова

Прокопьевск,
Кемеровская обл.

Два кота сидят на крыше

Два кота сидят на крыше.
«Обнаглели нынче мыши:
Не боятся нас ничуть,
Преграждают даже путь!» —
Говорил Василий-кот.
Всё теперь наоборот.
Вот вчера сидел в засаде,
Мышь бежала по ограде.
Увидала двух котов —
К ним бегом без лишних слов!
И сказала тем котам:
«Я подвал вам не отдам!
Там морковь и картошка
И зерна лежит немножко.
Не боюсь я вас, коты!
Буду с вами я на ты!
Вы не связывайтесь с нами,
С нами — смелыми мышами!»

У котейки банный день

У котейки банный день,
Только вот не в бане,
Не в кабинке душевой,
Даже и не в ванне.

Сидя прямо на полу,
Чтоб удобней было,
Моет шерстку языком
Без воды и мыла.

Совсем-совсем бездомный

Пёс, лохматый, и огромный,
И совсем-совсем бездомный,
Брёл понуро по дороге,
До крови сбил лапы-ноги.
Он не ел вторые сутки.
«Съесть бы мне куриной грудки
Или булочки кусок...
(Жаль, нельзя наестся впрок!)
Дождь пошёл — собачий враг!
Может, спрятаться в овраг?
Он и там меня достанет,
Моя шкура мокрой станет.
Вот заброшенный сарай,
Для бездомных — просто рай!
Отлежусь — и дальше в путь,
Проживу так как-нибудь.
Может, и не пропаду —
Вдруг хозяина найду!»

Тут будут жить лапки

Почему все мы спрятали тапки
И боимся за нашу кровать?
Потому что тут жить будут лапки
И вокруг будут всё обдирать!

Тут поселятся острые зубки —
Те, что будут всё грызть и точить.
Не пойдут ни за что на уступки!
Иногда будут лаять и выть!

Будут воду разбрызгивать в миске,
Будут вечно вертеться у ног,
Докучать будут старенькой киске.
Догадались, кто это? Щенок!

Шёл по лесу грозный лось

Шёл по лесу грозный лось.
С ним мне встретиться пришлось.
Я зажмурился от страха,
Взмокли руки и рубаха.
«Ну-у, — подумал я, — конец!
Он меня, наверно, съест!»
Странно — лось мне... улыбнулся.
Побежал я и... проснулся.

Скука это – наказание!

Ох, какие это мўки —
Изнывать весь день от скуки.
С куклой — с мягкой игрушкой —
Мы на лавочке с Марфушкой.
Рядом мячик и скакалка.
Убежали Алка с Галкой.
И остались мы одни.
Засветились уж огни.
Мы сидели и сидели
Да тихонько песни пели.
Надоели все игрушки.
Мы сидели, как старушки.
Не хватало лишь вязанья.
Скука это — наказанье!

Стас Замарашкин

Стас Замарашкин
Стал очень ленивый —
Ходит он грязный,
Совсем некрасивый.

Клякса под носом,
Запачканы уши.
Стас целый день
Во дворе бьёт баклуши.

Волосы слиплись
От жира и пыли,
Даже не вспомнят,
Когда же их мыли.

Порван ботинок,
Развязан шнурок.
Что же ты так
Обленился, дружок?

Брюки разорваны,
Майка помята...
Не становитесь такими,
Ребята!

Мы поссорились с Алёшкой

Мы поссорились с Алёшкой,
Но не сильно, так — немножко.
Что же мы не поделили?
Рвали мы цветы для Лили.
Хорошо, что было лето, —
Мы нарвали два букета.
Ну, а дальше? Как же быть?
Кто же будет их дарить?

Хоть и были мы друзья,
Закричали:
— Я!
— Нет, я!
Рассудила-то нас Лили:
Пусть букет подарит Филя.
Как вы поняли, друзья,
Филя — это значит я!

Не нужны нам такие друзья!

Дружок Александра —
Злой мальчик и гадкий!
В портфеле и спички
Лежат, и рогатки,
Какие-то перья
И гвоздь со стеклом.
Я с этим мальчишкою
Тоже знаком.
Я Саше сказал:
— Не дружи больше с ним.
Плохому научит тебя
Тот Максим!
Максим — это тот,
Кто и вредный, и гадкий!
Он в школу не носит
Дневник и тетрадки.
Учебников нет
И пенала в портфеле.
Он тащится в школу всегда
Еле-еле!
Теперь с ним не дружим
Ни Саша, ни я.
Совсем не нужны нам такие друзья!

Лишних игрушек нет

Попросили перебрать Все мои игрушки. Разложил вокруг себя Сабли, клюшки, пушки...	Вот футбольный старый мяч, Весь почти что сдут. Жалко мне его, хоть плачь! Пусть он будет тут.
Восемь сломанных машин Не могу отдать — С ними (пусть и без колёс) Можно поиграть.	Мама в комнату зашла И спросила: «Павел, Ты игрушки перебрал? Сколько их оставил?»
Мягкий мишка без ноги, Ну и что с того? Как же я существовать Буду без него?	Маму очень удивил Твёрдый мой ответ: «Все игрушки мне нужны! Лишних точно нет!»

Доктор Зайцева (Олеся Зайцева)

Москва

Берёзка Зоя

Доктор Зубик
На прогулке.
Шёл он к лесу
Не спеша.
Встретил Мишку
В переулке,
Поболтали
По душам.

Смотрит вправо —
Всё спокойно.
Смотрит влево —
Лес кругом.
Слышит: кто-то
Беспокойно
Тихо плачет
Под кустом.

Повернулся.
Что за чудо!
А под кустиком
Росток.
И ему без
Солнца худо:
Не растёт
На нём листок.

Ну а рядом
Плачет Мышка.
Жалко деревце —
Увы!

Как же вырастет
Малышка
Здесь, в тени
Среди травы?

Хватит даром
Тратить слёзки,
Пригодится
Нам вода.
Пересадим
Ту берёзку!
И закончится
Беда.

Быстро-быстро
Доктор Зубик
Всех созвал
Своих друзей.
Взял лопату,
Снял халатик,
Вместе будет
Веселей.

Мышка место
Расчищает
На полянке,
Где ручей.
Доктор ямку
Углубляет —
Пересаживай
Скорей!

Пёсик землю
Разрыхляет,
Чтобы не было
Камней.
Котик лейкой
Поливает,
Чтоб росла
Она быстрее!

И друзья все
Так старались,
Что испачкались
В грязи.
Долго-долго
Отмывались.
Хорошо ручей
Вблизи.

Нам большим
Совсем несложно
Просто мимо
Не пройти.
И помочь кому-то
Можно
Счастье в жизни
Обрести.

И теперь
Берёзка Зоя
Стала выше
В десять раз.
Дарит тень
В моменты зноя
Всем желающим
Сейчас.

Иллюстрация
Олеси Зайцевой

Вера Квин

Гагарин, Смоленская обл.

Младший брат

У меня есть младший брат!
Как ты думаешь, я рад?
Ну, конечно, очень рад!
Это ж не игрушка — БРАТ!

Он уже подросток немножко.
Сам теперь он держит ложку,
Сам катает грузовик.
Мой. Но я уже привык.

Интересно мне с братишкой.
Я ему читаю книжки.
И его я научу,
Если только захочу.

А пока мы с ним играем.
Даже ссоры затеваем.
Только это не беда —
Мама мирит нас тогда.

Вместе с братом веселей!
Спросишь, как зовут?
ГОРДЕЙ!

Рисунок

— А давай мы порисуем!
Ты же любишь рисовать?
Здесь вот домик. Это Шарик.
С ним ты можешь поиграть.
Чуть пониже будет речка
Длинной лентой голубой.
На лужайке двух овечек
Нарисуем мы с тобой.

В небе солнце из-за тучи
Шлёт на землю тёплый лучик...
Что за странные кружочки
Ты рисуешь на траве?
— Это все мои цветочки
Я придумал в голове.
— А зачем ты ставишь точки?
Кто всё это разберёт?
— Разве ты не понимаешь?
Прячься! Это дождь идёт!

Считаю...

Я в деревне отдыхала,
Всех домашних посчитала!
Раз — корова, два — телёнок,
Три — петух, а пять — цыплёнок.
Ой, четыре пропустила —
Где-то курица бродила.
Шесть — щенок, а семь — котёнок,
Восемь — в пятнах жеребёнок,
Нашей лошади ребёнок.
Ходит рядом важный гусь.
Считать не буду! Ой, боюсь...
Девять — бабушка моя.
Ну, а десять — это я!
Раз, два, три, четыре, пять —
Научилась я считать!

Одуванчики

Как солнечные зайчики —
На поле одуванчики.
Плетём, плетём веночки,
Цветок кладём к цветочку.
Испачкали все пальчики,
Срывая одуванчики.

Назавтра спросят мальчишки:
«Ну, где же ваши зайчики?»
А наши одуванчики
В белёсых сарафанчиках!
Срывает ветерок
За цветиком цветок.
Ложатся лепестки,
Чтоб снова дать ростки.

Про Лисёнка

Лисёнок-забияка
опять затеял драку
с соседом Медвежонком
и лапой пнул Ежонка.
Погнался за Зайчонком,
на ель загнал Бельчонка.

За шалости опять
ругает сына мать:
«Какой ты непослушный!
Вот оттреплю за ушки,
оставлю без игрушек
и не пущу гулять!»

Краснел отец на педсовете —
за сына он в ответе.
А вдруг из школы исключат
за то, что обижал зайчат?!

Заплакал непоседа
и не доел обеда:
«Я больше так не буду...
И драки позабуду...
И хорошо учиться
теперь я в школе буду...»

С тех пор наш забияка
не лезет больше в драку.
И в школе лучший ученик —
с пятёрками его дневник!

Про100 раскрась. ЖИВОТНЫЕ

*Антистресс-раскраска
со стихотворениями*

В книгу вошли стихотворения: «Мышка в гости собиралась...» Юлии Барановой-Подольской, «Прогулка» Натальи Дёминой, «Утёнок» Татьяны Калашниковой, «Игрушки-сплюшки» Веры Квин, «Волк по законам портновской науки» Андрея Костакова, «Песец» Тамары Потаповой, «Не с глаголом» Ирины Праховой, «Корабль пустыни» Ирины Савченко, «Урок» Натальи Шарановой, «Тапир» Ольги Шарковой.

Мягкая обложка

24 страницы

Антонина Кузнецова Янтиково, Чувашия

Лучик и его друзья

Проснулся солнечный Лучик и давай отца — Солнце — будить: уж очень ему хотелось поскорей на землю спуститься, с друзьями своими — Зайчонок, Бельчонок и Медвежонок — поиграть. Солнце поднималось неохотно, медленно. Лучик первым скользнул к земле.

На траве роса ночью собралась. Лучик в капельках росистых умылся; как в зеркало, в них погляделся... Заблестела роса, улыбнулась Лучику.

А Лучик уже цветы будил. Те мило потягивались, головки свои поднимали, новому дню радовались.

Лучик разбудил пчёл, шмелей, жучков и паучков — им пора за работу приниматься.

Поглядел Лучик, как пчёлы нектар с цветов собирают, и к друзьям своим полетел, их разбудил.

Зайчонок сразу в чащу побежал траву кислицу есть. Он её очень любит — не зря люди кислицу заячьей капустой зовут.

Бельчонок побежал грибы собирать — молоденькие, ночью выросшие.

Медвежонок на заросшую вырубку пошёл малиной полакомиться.

Поев, друзья собрались на полянке и стали в прятки играть. Лучик и Бельчонок, в дупле спрятавшегося, нашёл, и Зайчонок под кустом приметил, и Медвежонок, в лесной чаще затаившегося, отыскал. Сам же Лучик решил спрятаться в трещине трухлявого пня. Только он туда шмыгнул, как в трещине кто-то завозился, закричал. Оказалось, что там решил отдохнуть от забот уставший старичок Лесовичок. Разбуженный Лучиком, Лесовичок возмутился:

— Нигде мне, Лесовичку, покоя нет! Неужели вам больше заняться нечем, как прятаться здесь?

— Нечем, — ответил Лучик. — Мы ещё маленькие, поэтому играем.

Лесовичок подумал и предложил:

— А поищите-ка мою старую волшебную шапку-ушанку. А то я стар стал, не помню, куда её положил.

Сказал так и опять в трещину пня залез.

Друзья же стали шапку-ушанку волшебную искать. Долго искали.

Бельчонок всех белок на поиски позвал. Они все деревья осмотрели, во все дупла заглянули. Нет нигде волшебной шапки-ушанки!

Зайчонок тоже всех зайцев созвал. Они всю окрестность оббежали, под каждый кустик заглянули. Нет нигде волшебной шапки-ушанки!

Медвежонок все чащобы осмотрел и валяжник там перерыл. Нет нигде волшебной шапки-ушанки!

Лучик во все потайные места в лесу пролез, всё тёмное осветил. Нет нигде волшебной шапки-ушанки!

Солнце уже к закату клониться стало, а поиски по-прежнему безрезультатны.

Пошли друзья опять к трухлявому пню, чтобы сказать Лесовику, что не смогли они найти его волшебную шапку-ушанку.

Вдруг увидел Лучик, что из-под корня пня какая-то верёвочка свисает. Потянули друзья за верёвочку и вытащили из-под корня волшебную шапку-ушанку. Из неё выпорхнула птица Тетёрка, а вслед за ней уже подросшие тетеревята. Видимо, в шапке-ушанке Тетёрка гнездо устроила.

Принесли друзья шапку-ушанку Лесовику, рассказали, где нашли.

Выслушал Лесовичок рассказ, похвалил друзей за помощь и сказал:

— Шапка-ушанка у меня волшебная. Я её зимой надеваю. Как надену — над моей головой сразу гора снега оказывается. Меня никто под снегом не видит, а я всё вокруг разглядеть могу. Если же в шапку что-то бросить, то это вмиг невидимым становится. Тетёрка умницей оказалась: в шапке-ушанке никто ни её, ни птенцов не видел. А вы теперь ко мне почаще заглядывайте в гости. Я вам много чего рассказать могу. В жизни моей долгой не счесть разных случаев интересных.

Поблагодарили друзья Лесовичка за приглашение и по домам разбежались. Солнце уже почти совсем скрылось — Лучик едва успел к нему скользнуть: последним лучом оказался. Спать уже было пора, чтобы новых сил набраться. Завтра новый день будет, а в нём и новые приключения и открытия совершатся.

А вам спать не пора?

Октябрь 2019 г.

Встреча с котом

Сказки разные бывают: про зверей и птиц, бытовые, волшебные, мистические. Эта вот — то ли сказка, то ли быль. Я расскажу, вы послушайте. Верить или нет — сами решите.

***

Девочка шла по дорожке старого парка — одна, ночью. Холод сковывал движения, она дрожала, зубы выбивали дробь. Темнота насылала страх. Хотелось убежать скорее к свету, к теплу, к уюту.

Но бежать было некуда: она только что сама ушла из дома.

Никто её дома не любит! Сказки на ночь не рассказывают. Во двор гулять не отпускают: одной нельзя, а у самих для этого времени нет — работать надо. А какая это работа — сидят у компьютера да на кнопки-клавиши нажимают...

Сегодня девочка попросила маму купить для неё на базаре kota и опять услышала: «Некогда! Да и зачем он тебе!» А как это зачем? Она бы его кормила, молочком поила, песенки ему пела, спать его укладывала, по спинке гладила... Барсиком бы назвала... Он бы тоже её развлекал — мурлыкал ласково, играл бы с мячиком...

Но и мама, и папа опять сидели у компьютера и не обращали на девочку внимания. Девочка ушла в свою комнату, легла на диван и заплакала. Никто её не жалел! Никому до неё не было дела! Тогда она решила уйти «куда глаза глядят» — так иногда говорила мама.

***

И вот она здесь, в парке. Здесь страшно, холодно и темно. Так и кажется, что вот-вот из-за кустов сирени выползет какое-нибудь чудовище и набросится на неё...

Но вот впереди возле дорожки на столбе висит фонарь — свет! Девочка ускорила шаг. В свете фонаря она увидела скамью и присела на самый её краешек. Неожиданно услышала:

— Здрасьте вам! А ничего, что вы на мой хвост сели?

Испуганно вскочив, девочка увидела на скамье большого чёрного kota. Он хитро глядел на девочку и, казалось, улыбался. Странно, но kota она совсем не испугалась,

даже обрадовалась, что теперь не одна; удивилась только, что он говорит по-человечески. Девочка вновь села на скамью рядом с котом и произнесла:

— Извините, я не заметила вас. Как вас зовут?

— Вам нравится имя Барсик. Значит, я — Барсик!

— Барсиком я хотела назвать своего кота, но мама не захотела мне его купить!

— Не стоило из-за этого уходить из дома! Мама и папа, наверное, ищут тебя!

— Ничего они не ищут! Они целыми днями у компьютеров сидят — у них «удалёнка»! А мне скучно! Никто со мной не разговаривает, не гуляет, не играет!

— Да-а-а... Я вот пришёл поговорить с вами, а вы всё жалуетесь... жалуетесь... Мама и папа — плохие, с вами не гуляют... А ведь они действительно заняты, им трудно найти время для игр с вами. Неужели вы сами не можете найти себе занятие? Чтобы вам купили кота, надо заслужить, найти себе дело по душе и не мешать родителям своими жалобами.

— И какое же дело я должна себе найти? Читать я ещё не умею, а картинки в книгах я уже все рассмотрела.

— А может, вам было бы приятно самой нарисовать картинки? Изобразили бы, например, меня с вами на скамье в свете фонаря. И сочинили бы о нас сказку.

А если бы изучили буквы, научились читать и писать — сказку бы записали. Тогда бы придуманный кот всегда был рядом с вами. Да-а, размечтался я тут... А вы ведь сами-то не хотите ничего делать: ни рисовать, ни буквы учить, ни сказку сочинять. А я — кот сказочный, волшебный, потому и говорю по-человечески. Вы себе дело по душе найдёте — и мне приятно будет к вам приходиться, разговоры с вами вести. А пока до свидания!

Сказав это, кот исчез. Девочка вскочила со скамьи с криком:

— Куда же вы?! Погодите!

И вдруг она услышала рядом мирное и ласковое мурлыканье. Девочка открыла глаза: она в своей комнате, на диване... Рядом мурлычет милый чёрненький котёнок — настоящий, не сказочный... Барсик! Её Барсик! А волшебного кота она, оказывается, во сне видела, во сне с ним разговаривала! Любят, любят её мама и папа! Просто они должны работать! И у неё теперь дела есть: за Барсиком надо ухаживать, сказку надо придумать, иллюстрации к сказке нарисовать, буквы надо выучить... Сколько дел теперь у неё — важных, увлекательных!

Барсик лежал на диване, свернувшись клубочком, и со всем по-кошачьи соглашался: «Мур-мур-мур!»

24 октября 2020 г.

Владимир Чуткий

Санкт-Петербург

Слова как дети

Для меня слова как дети —
Их рождение на свете,
Появление в сети.
Ты позволь им в жизнь уйти.

Появление слова в чате
Или, может быть, на сайте.
Слово другу по пути.
Ты позволь ему уйти.

Сердечная дверца

В глубине груди и сердца
Есть таинственная дверца,
За которой доброта, —
Чудо новое листа.

Мгновения творца

Мимолётные мгновения:
Миг прихода вдохновения,
Миг работы для творца,
Покорённые сердца.

Плавание

Что такое плавание?
Милое создание,
Милое дитя
И с тобою я.

Вместе мы в работе —
О тебе в заботе.
Создаём корсет
С самых ранних лет.

Обращение к слову

К слову надо обратиться.
Если образ будет сниться,
Если строки зазвучат,
То выкладывай их в чат.

Запишите на листочке
Поэтические строчки,
Вдруг пришедшие слова.
Родила их голова.

Снежинки — звёзды

Серебристые метели
Зиму полную пропели.
И снежинок хоровод
Украшал наш небосвод.

Яркий, светлый звездопад
Украшал и дом, и сад.
И ложился белым снегом
Он зимой, весной и летом.

Том-томишко

Появилась снова книжка.
Для поэта — том-томишко.
Для писателя есть труд,
Что представлен вновь на суд.

Слово – игрушка

Слово — чудная игрушка,
Звуков разных погремушка,
Смыслы сети из слогов.
В каждом слове звук-то нов.

И с игрою ударений —
Звуки новые решений
Или правила письма.
И работа для ума.

Дружные

Есть массаж и ЛФК —
Друга верная рука.
Братья дружные в работе,
Выздоровливать ведь в моде.

На бал

Я приглашаю вас на бал.
Откроем вместе этот зал.
И танец — жизнь. Кружится вальс,
И пара кружится из масс.

Движение точное руки.
И жесты танца и ноги.
И есть мелодия шагов.
Начало — ритмы из основ.

Моя планета

Земля — моя планета,
Любимая часть Света.
Любима, словно Мать.
Эмоций мне не передать.

Поэтовы соки

Я пишу поэзию, строки.
Выжимаю поэтовы соки.
Добавляю цвета от чернил.
Я поэтовы соки хранил.

Я пишу, выжимая соки,
Добавляю соки я в строки.
И чернила, цвета я хранил.
Это чудо — творение чернил.

КОММЕРЧЕСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ»

Основано в 1999 году в Кузбассе и уже более 20 лет выпускает книги для самой широкой аудитории — от детской литературы до нон-фикшн.

ОСНОВНЫМ ПРИНЦИПОМ НАШЕЙ РАБОТЫ ЯВЛЯЕТСЯ ВЫПУСК КАЧЕСТВЕННОЙ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ С УПОРОМ НА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО ПОЛИГРАФИИ.

Какие книги есть в нашем каталоге?

- Современная детская литература (бюджетные варианты от 20 руб.).
- Развивающие книги для детей с игровыми полями.
- Нон-фикшн, фан-фикшн.
- Современная остросюжетная художественная литература.
- Биографии и мемуары.
- Психологические романы.

Варианты сотрудничества:

- закупки от 5 000 руб.;
- поставка книг под реализацию с ежемесячными отчётами и выплатами за проданные книги;
- дропшипинг — с оплатой за отправленный товар и услуги доставки.

Сроки:

- Сборка заказа в течение двух рабочих дней

Способы доставки:

- ТК СДЭК   • ТК ПЭК

Бесплатная доставка при заказе от 10 000 руб.

Для владельцев интернет-магазинов предоставляется YML-файл для загрузки товаров. Возможно использовать общий файл или сформированный персональный с позициями из вашей закупки или интересующих жанров.

knigi-market.ru/yandexmarket/9d2977c8-e62c-4262-8118-34d7cfd960f0.xml

ФОРМА ЗАЯВКИ forms.yandex.ru/u/62e3515d10fa7fa0a5a7c6ff

